

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ПУТЬ К УСПЕХУ

Материалы международной научно-практической конференции «Юридическое образование — путь к успеху», посвященной 30-летию юридического факультета Московского гуманитарного университета под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права, трудового и социального права юридического факультета, Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой

ББК 67.0
Ю70

Рецензенты:

Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор Академии труда и социальных отношений;

Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Ю70   **Юридическое образование – путь к успеху** : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2025. — 265 с.

ISBN 978-5-907986-45-9

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 13 ноября 2025 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.0

ISBN 978-5-907986-45-9

© Авторы, 2025
© Московский гуманитарный университет, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

13 ноября в Московском гуманитарном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Юридическое образование — путь к успеху», посвященная 30-летию юридического факультета МосГУ. На конференции присутствовали Президент МосГУ И. М. Ильинский, который вместе с Сошниковой Т. А. создавал юридический факультет в 1995 году.

На конференции присутствовали: ректор Университета Ильинская Наталья Игоревна, Белехова Юлия Александровна — Российский общественный деятель, руководитель Автономного некоммерческого объединения «Комитет семей воинов Отечества», Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области правозащитной деятельности, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

На конференции состоялась Церемония подписания Соглашения о сотрудничестве между Московским гуманитарным университетом и Комитетом семей воинов Отечества (КСВО). От имени МосГУ договор подписала ректор Н. И. Ильинская. От имени Комитета договор подписала Руководитель Комитета Ю. А. Белехова.

На конференции выступил Терновцов Александр Валерьевич, заместитель председателя Комиссии по общественной экспертизе законопроектов и иных нормативных актов Общественной палаты Российской Федерации, Руководитель направления правовой помощи КСВО, управляющий партнер коллегии адвокатов «Гриб, Терновцов и партнеры», кандидат юридических наук. Он рассказал о проблемах, с которыми сталкивается КСВО при оказании правовой помощи гражданам, участникам СВО и членам их семей.

Только за 2025 г. проведено 113 выездных приемов граждан, правовая помощь организована от Владивостока до Калининграда, правовая помощь предоставляется вне зависимости от социального статуса или имущественного состояния. В консультациях приняли участие 550 консультантов: прокуратура, приставы, нотариусы, адвокаты, нотариальная палата, Социальный фонд, Минсоцобеспечения, Представители Министерства обороны и другие представители различных фондов и структур. Только в 2025 году в КСВО поступило 5600 обращений от участников СВО и членов их семей.

С приветственным словом от имени Международного союза юристов выступил заместитель Председателя МСЮ доктор наук Кудимов Александр Викторович. На конференции Международный союз юристов представляли два заместителя Председателя — Ребец Константин Валерьевич и Кудимов Александр Викторович.

От имени Союза юристов Москвы выступил Председатель Союза Ганькин Алексей Константинович. Он рассказал о сотрудничестве Союза юристов Москвы и юридического факультета МосГУ.

Поздравление с юбилеем юридического факультета направил в адрес конференции Информационный Центр Организации Объединенных Наций, с которым уже много лет сотрудничает юридический факультет МосГУ.

В конференции приняли участие представители Республики Казахстан, представители юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Университета прокуратуры РФ, Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина, заведующие кафедрами и профессорско-преподавательский состав АНО ВО «Московский гуманитарный университет», студенты, магистранты, аспиранты МосГУ и других вузов Москвы и Московской области.

На фото Белоусова Е. В., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета МосГУ, доктор юридических наук, профессор, Ильина О. Ю., кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Якут-

ской АССР, Максимова О. Д., зав. кафедрой теории государства и права, трудового и социального права, доктор юридических наук, доцент МосГУ, Ленонова О. Л. доцент кафедры истории государства и права

юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и Ишков А. Ю, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права МосГУ.

На фото заместитель декана юридического факультет МосГУ Дюсюпова А. Д., доцент кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Ленова О. Л., которая раньше преподавала на юридическом факультете Института молодежи, правопреемником которого

стал МосГУ, Жеругов Р. Т., преподавал «Теорию государства и права» в Институте молодежи, Сошникова Т. А. — первый декан юридического факультета, Максимова О. Д., зав. кафедрой теории государства и права, трудового и социального права, доктор юридических наук, доцент МосГУ, Ишков А. Ю., старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права МосГУ.

Молодежная секция конференции

Социальная и правовая справедливость: прошлое и настоящее

Аннотация: статья посвящена рассмотрению феномена справедливости с его онтологических позиций. Прежде чем раскрыть суть феномена исследуются вопросы понимания справедливости в трудах Аристотеля, Петражицкого, юснатуралистов, Кельзена, Нерсесянца. Показана, что суть справедливости всегда оставалась неизменной – интересы суверена, а вот её реальное воплощение варьировалось в зависимости от эпох, постоянно подтверждая тезис крестоносцев «чья власть, того и вера».

В работе отмечается, что, несмотря на господствующие в современном мире позитивистские тенденции в отношении, в частности, справедливости, идеи юснатурализма приобретают значимость в период конфронтации сущего и должного (на примере Нюрнбергского процесса).

Ключевые слова: справедливость, юснатурализм, позитивизм, дистрибутивная справедливость, коммутативная справедливость, интуитивное право.

В статье я намерен порассуждать о феномене «справедливость» в рамках прошлого и настоящего, используя отчасти методологические сюжеты феноменологии, позволяющие исследовать феномен в его субъективном восприятии, максимально редуцируя его характеристики. В таком контексте необходимо установить, меняется ли представление о справедливости в зависимости от эпох? Или, лучше так: зависят ли составляющие справедливость компоненты от смены поколений при независимости от любых перемен её сущностной характеристики?

Упоминание об эпохах, свидетельствующих об уровне развития социального образования, имеет назначение уведомить читателя, что рассуждения о справедливости не могут миновать исторические ступени отношения к феномену, и эти отношения всегда сопровождается мифами, необходимыми в любом обществе для создания нужной и, главное, выгодной суверену формы восприятия явлений. Так вот, рассуждения о справедливости считаю необходимым предварить ссылкой на вавилонский космогонический миф «Энума Элиш», согласно которому творение мира было не началом развития, а его концом. Сюжет был представлен читающей публике примерно в XII веке до н. э. Но сюжетная линия борьбы Богов Мардука и Тиамат была настолько насыщена смыслами, интересна и сакральна, что ею воспользовались и последующие составители священных текстов и апокрифов. Строго говоря, суть этого мифа была выражена и в главной книге христиан – Библии. В книге пророка Иезекииля, где имплицитно представлена картина изгнания Сатаны, сказано: «От красоты твоей возгордилось сердце твоё, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю...» (Иез. 28:17), проклятую Господом за то, что Адам послушался голоса жены своей и ел от дерева, которое было заповедным (Быт. 3:17), на землю, которая в контексте Иезекииля и книги Бытия

---

¹ Иванов Никита Георгиевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии ВГУЮ РПА Минюста России.

выступает своего рода узилищем или попросту тюрьмой. В таком контексте вавилонский миф, ставший основой религиозных текстов последующих эпох, стал одновременно и основой отношения к людской юдоли как к «проклятым пределам», в рамках которых развиваются все социально-правовые события и в границах которой эти события подлежат оценке.

Может быть заявление о том, что все явления социальной действительности следует оценивать с позиций и в границах «проклятых пределов» покажется на первый взгляд трансгрессивным, нарушающим установленный порядок вещей, но хотел бы заметить, что трансгрессия – это прежде всего преодоление стереотипов, которые тормозят развитие научного знания, на что обращал внимание великий Френсис Бэкон утверждая, что апофатика, которая акцентирует внимание исследователя не на тех фактах, которые подтверждают теории, а на тех, которые с ними несовместимы, единственный вариант истинно научного подхода.

Итак, автор намерен оценивать справедливость в рамках «проклятых пределов», бытие которых подтверждается многовековой историей развития человеческих сообществ, обременённых постоянными войнами, репрессиями, преследованиями инакомыслящих и иными катаклизмами.

Проклятые пределы не позволили установить универсалию справедливости, поскольку такого рода пределы сами по себе не универсальны, а дуалистичны, ибо деструктивная сила, которая характеризует любое проклятие, может быть не только разрушительной, но и созидательной, если её использовать в этом качестве. А неоднозначность явления порождает неопределённость его характеристик. Именно в этих пределах рассуждал Аристотель, сводя справедливость по эталону своего учителя Платона к исполнению законоустановлений. Но поскольку универсалию справедливости установить оказалось затруднительно, Аристотель предложил её градацию, которая не потеряла значения и в сегодняшней действительности. Философ выделяет в Никомаховой этике два вида справедливости, которую он именуется правосудностью – распределительную, иначе называемую как воздающая или дистрибутивная и уравнительную, которая также имеет иные наименования – направительная или коммутативная. Первый вид правосудности предполагает, что блага должны распределяться с учётом личного вклада каждого¹, для юриспруденции это означает учёт степени участия гражданина в совершении деликта и постделиктное поведение. Второй вид аристотелевской справедливости уравнивает граждан перед благами, не учитывает вклада каждого, но оценивает равенство всех. Этот вид справедливости характерен для принципа «перед законом все равны». Различая справедливость дистрибутивную и коммутативную, Аристотель между тем не отказался вовсе от её определения, полагая справедливость как некую середину между противоположными страстями². Суждение, максимально насыщенное субъективизмом и оценками, в связи с чем оно не может быть универсалией.

Ганс Кельзен, родоначальник современного юридического позитивизма, создатель «чистого учения о праве» был убеждённым сторонником полного от-

---

¹ Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. М. : Мысль. 1983. С. 152.

² Там же. С. 308.

сутствия справедливости в праве. Кельзен полагал что справедливость есть абсолютная ценность, определить содержание которой в рамках чистого учения о праве невозможно. Как абсолютная ценность, справедливость не может составлять основу права, поскольку «при наличии некоего абсолютно правильного социального порядка, вытекающего из природы, разума или Божественной воли, деятельность государства-законодателя была бы глупой попыткой дать искусственное освещение при ясном солнечном свете»¹. Таким образом справедливость по Кельзену есть лишь иллюзия, идея, к которой должно стремиться всё сущее и право, в частности. И это действительно так, если справедливость понимать исключительно в трансцендентном смысле.

В. С. Нерсесянц, сторонник либертарно-юридической теории права и государства, основанной на концепции различения права и закона включал справедливость в существо права, утверждая, что «справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутренне свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)»². Но В. С. Нерсесянц не имел ввиду трансцендентный характер справедливости в действующем праве. Исследователь, последователь Канта, рассуждал в рамках приземлённых идей и положений, находя и рассматривая справедливость в праве с позиций должного, которое предусматривает закон, основываясь в определённой мере на естественно-правовых положениях.

Представители естественного права (юснатурализм), признающие наличие у человека неотъемлемых прав, которые принадлежат ему по природе, считали, что такое право, построенное на принципах морали, выше чем право позитивное и именно первое должно быть основанием второго. Если это не соблюдается, тогда позитивное право можно игнорировать и уж непременно – изменять как явно несправедливое.

Л. И. Петражицкий, рассматривал справедливость в праве в качестве особого вида этических эмоций. Исследователь полагал, что справедливость есть исключительно правовое явление, присущее, однако, интуитивному, представляющему собой нормы, создающиеся в результате индивидуальных переживаний человека по поводу права, а не позитивному праву. Интуитивное право выше морали, поскольку оно является общеобязательным регулятором человеческого поведения. В эмоциях справедливости, – пишет Л. И. Петражицкий, – «мы имеем дело с суждениями не о том, что полагается по законам и т. п., а о том, что кому по «совести», по нашим самостоятельным, независимым от внешних авторитетов убеждениям причитается, должно быть предоставлено»³. В приведённых суждениях ощущается влияние юснатурализма, что естественно при рассмотрении морально-этических вопросов права.

Таким образом справедливость в различных интерпретациях, представленных в трудах известных исследователей, понималась и как идеал, вряд ли достижимый, но желанный, и как дуалистическая возможность удовлетворить че-

---

¹ Ганс Кельзен. Чистое учение о праве. СПб. : Алеф-пресс. 2015. С. 125.

² Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для ВУЗов. М., 2005. С. 28.

³ Цит. по книге: Жива ли справедливость в праве. Под ред. Д. И. Луковской, Н. И. Малышевой, М. И. Юдиной. Санкт-Петербург. : АЛЕТЕЙЯ. 2022. С. 133.

ловеческие амбиции (Аристотель), и как неотъемлемая часть принятой правовой нормы, и как определённое разумом и основанное на нравственных константах отношение (юснатурлизм) и как феномен интуитивного права.

Отстаивая мнение о праве как совокупности норм, установленных государством, без учёта других составляющих в виде справедливости с её насыщенностью характерными чертами позитивисты, к которым относятся большинство современных исследователей и, несомненно, российский законодатель, оправдывают всё, что установлено в государстве, скорее всего подсознательно поддерживая тезис Цельса и других римских юристов о том, что право вообще, в сущности своей справедливо и рассуждать на эту тему не имеет смысла. Такое положение современного правопонимания свидетельствует о торжестве позитивистской теории и положений Кельзена о том, что установленные государством императивы непреложны к исполнению всеми, а значит и справедливы. Здесь, на мой взгляд, просматривается извечная тенденция развития любого социального образования, которая была выражена крестоносцами в тезисе «чья власть, того и вера» и в более радикальном суждении Ленина, содержащимся в его работе «Задачи союзов молодёжи»: нет вечной нравственности, а нравственно то, что выгодно пролетариату¹. Этот тезис демонстрирует извечное стремление любого социального образования к понимаемой по своему гармонии. Такая тенденция не изменится по крайней мере до парусии (второе пришествие Иисуса Христа). Но вот какой вопрос представляется важным в контексте понимания справедливости в ракурсе крестоносцев – а может ли быть иначе с учётом проклятых пределов? Ведь справедливость утопий – это недостижимый идеал.

Государства в лице их руководителей всегда старались создать миф, удобный для формы их правления, миф, способный представить правящие амбиции в тоге справедливости, которая в данный период правления является самым настоящим благом в ракурсе должного. Самый главный миф – благо народа и именно под этим омофором принимались ранее и принимаются ныне все правовые нововведения. В пояснительных записках к новеллам тезис о благе народа превалирует всегда. Именно в этих рамках Справедливость шествовала по просторам ойкумены из века в век и в этом контексте характеристика справедливости одинакова: оправдание провозглашаемого в глазах народа. Но вот реальное воплощение справедливости в условиях конкретного социального бытия варьировалось в зависимости от эпох, оставаясь, повторю, неизменным в своей сущностной составляющей. В определённых исторических пределах справедливость трактовалась исключительно позитивистски с учётом аристотелевых принципов – строгое соблюдение установленных нормативных императивов, в других ситуациях настоятельно звучали требования Петражицкого и юснатурлистов – игнорировать позитивное право, если оно противоречит морали. В этой связи в который раз хочу вспомнить Нюрнбергский процесс несмотря на то, что упоминание о нём в определённом контексте может грозить узилищем (ст. 354.1 УК РФ).

---

¹ vk.comru.wikisource.org

Во время Нюрнбергского процесса его участники столкнулись с проблемой привлечения к уголовной ответственности лиц, грубо нарушивших права и свободы человека, совершивших жестокие деяния, но в рамках действующего на тот момент законодательства. Кстати сказать, именно Кельзен критиковал решения Нюрнберга с позиций, естественно, позитивизма.

При рассмотрении поступков обвиняемых на процессе лиц со всей очевидностью оказалось, что позитивистская система координат в данном случае невозможна, поскольку она не позволяет адекватно (справедливо?) оценить соответствующие деяния. В такой ситуации востребованными оказались воззрения юснатуралитсов и Петражицкого, в частности, блестяще выраженные в формуле немецкого философа права Густава Радбруха, согласно которой правовой акт превращается в «неправо», когда он становится столь вопиюще несовместимым со справедливостью, что принятое решение отрицает справедливость¹. Приводя цитату из газеты, Радбрух подытоживает свои суждения репликой: «Ни один судья не может ссылаться на закон и основанную на нём практику, которые не только неправомерны, но и преступны. Мы ссылаемся на права человека, которые стоят выше писаного права (выделено мной – Н. И.)»². Уместно в данном контексте торжества юснатурализма привести и формулу профессора публичного права и философии права Кильского университета Роберта Алекси, считавшего, что в случае, если право пренебрегает нравственными, т. е. справедливыми принципами, то необходимо делать исключения из принципа законности на том основании, что справедливость перевешивает моральную ценность законности³.

Формулы Радбруха и Алекси дискредитируют основополагающий принцип права, символизирующий безусловное соблюдение его постулатов, цементирующий стабильность социального образования, воплощающий в себе так необходимую для права определённую, представленный римскими юристами в виде правила *dura lex, sed lex*. Но как тогда следует поступать в ситуации Нюрнберга, когда принятый закон противоречит моральным воззрениям общества? В более локальном масштабе: следует ли переживать стрессовые ситуации, связанные с обвинением в преступлении или правонарушении, таковым не являющимся с позиций принятых моральных предпочтений? Например, уже упомянутая ст. 354.1 УК РФ, предусматривающая наказание, в частности, за одобрение преступлений, установленных приговором. Бедный Кельзен, критиковавший решения Нюрнберга, вполне мог претендовать на узилище в России, поскольку критика решений процесса победителей может быть сочтена за оправдание их поступков.

Представленная здесь дилемма между позитивизмом и юснатурализмом со всеми его течениями вряд ли разрешима, поскольку принцип незыблемости закона (*dura lex...*) необходим для предотвращения сползания в ад, для цементирования государственного образования, но и принцип соответствия закона моральным предпочтениям граждан столь же необходим, для того, чтобы исключить фронду, которая может перерасти в хованщину.

---

¹ Радбрух Г. Философия права. М. Международные отношения. 2004. С. 234.

² Там же. С. 231.

³ Алекси Р. Дуальная природа права. Правоведение, 2010. № 2. С. 142.

Современные российские политики и представители научного мира, понимая коллизию между позитивным правом и правом «по совести», высказывались на сей счёт достаточно откровенно, демонстрируя свои пристрастия к законодательной корректности. Так, Д. А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, высказал следующее: «Я думаю, мы можем себе позволить отойти от канонов уголовно-процессуального законодательства. Хватит смотреть на него как на священную корову»¹, а В. И. Матвиенко, рассуждая о сорок четвёртом законе, предложила «с учётом нынешних условий, новой реальности, в которой мы живём, не цепляться за какие-то догмы...»².

Профессор Ю. А. Тихомиров, пространно рассуждая о правовых рисках, отмечал: «Но иногда отклонения от правового регулирования имеют и позитивный смысл, когда закон явно отстаёт, когда возникают новые явления и риск неурегулирования здесь, конечно, весьма ощутим»³.

Мнение о торжестве правильности (или справедливости) нормативных установлений провозглашено и в международных документах, что подчёркивает особую актуальность темы. Например, ч. 2 ст. 38. Статута международного суда ООН не ограничивает право суда разрешать дело *ex aequo et bono* (по справедливости и по добру).

Итак, есть ли справедливость в социально—правовой действительности или это только идея? Идеального или апостольского понимания справедливости в реальных условиях человеческого бытия нет, но есть нечто, выступающее под маркой «справедливость», что удовлетворяет главным образом страсти суверена. В определённой мере разделяя позицию Кельзена по поводу справедливости, полагаю, что этот термин лучше было бы интерпретировать, как предлагал Аристотель, через правосудность, поскольку распределительная справедливость, торжествующая в праве – это несправедливость.

В качестве финала хочу привести цитату Гераклита и комментариев к ней Лео Штрауса, которые полностью отражают мнения автора статьи по поводу справедливости в праве: «Для Бога все вещи красивы (благородны) и хороши, и справедливы, лишь люди полагают, что одни вещи справедливы, другие – нет». Само разделение на справедливое и не справедливое – лишь человеческое предположение или человеческая конвенция»⁴.

Библиография:

1. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2. С. 142.
2. Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. М., Мысль. 1983. С. 152.
3. Кельзен Ханс. Чистое учение о праве // СПб. Алеф-пресс. 2015. С. 125.
4. Книга: Жива ли справедливость в праве. Под ред. Д. И. Луковской, Н. И. Малышевой, М. И. Юдиной. Санкт-Петербург, АЛЕТЕЙЯ. 2022. С.133.
5. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для ВУЗов. // М. : 2005, С. 28.
6. Радбрух Г. Философия права. М., Международные отношения. 2004. С. 234.
7. Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 34.

¹ Суд, на выезд. Российская газета 24.11.2011.

² Приостановить 44-й. Российская газета. 02.02.2023.

³ Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 34.

⁴ Штраус. Естественное право и история. М. : Водолей. 2007. С. 91.

Конституционно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития законодательства в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Анализируется эволюция нормативного подхода к дефиниции «национальная безопасность», ее наполнению. Исследуется механизм реализации элементов национальной безопасности как предмета конституционно-правового регулирования особых общественных отношений, где приоритет отдается интересам общества, но контролируются государством в полном объеме и в рамках четко определенных границ.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, стратегические национальные приоритеты, законодательство, стратегии, концепции, доктрины, национальные интересы.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности осуществляется на различных законодательных уровнях, безусловно, в основе лежат конституционные нормы, закрепляющие незыблемость конституционного строя России.

Основную роль в сфере регулирования данного вопроса играют Федеральные конституционные законы «О военном положении» 2002 г.², «О чрезвычайном положении» 2001 г.³, Федеральные законы, такие как «О безопасности» 2010 г.⁴, «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 2014 г.⁵, и др., а также стратегии, концепции и доктрины. Стратегии (определяющие стратегические и национальные интересы государства, их обеспечение, организационные основы, механизмы реализации), концепции (задающие вектор развития государственной стабильности) и доктрины (являющиеся фундаментом для стратегии, формирующие основные идеологические, политические, военные и пр. принципы и ценности) играют важную роль в обеспечении отдельных видов

---

¹ Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

² Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

³ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁵ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ст. 3378.

национальной безопасности. К ним относятся Военная доктрина РФ¹, Концепция противодействия терроризму в России, Доктрина информационной безопасности РФ² и другие.

Впервые на законодательном уровне вопросы национальной безопасности в Российской Федерации были урегулированы Законом РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»³. Данный правовой акт стал основой для формирования системы национальной безопасности государства. В нем были закреплены дефиниции таких системообразующих понятий, как безопасность, угроза безопасности, жизненно важные интересы, принципы обеспечения безопасности, а также субъекты и объекты данной деятельности.

Немаловажной составляющей Закона было наличие нормы, которая предусматривала ответственность должностных лиц за превышение полномочий, а также за нарушение установленного порядка деятельности по обеспечению безопасности. Тем самым подчеркивалась ответственность государства в лице органов государственной власти по обеспечению безопасности.

Особая значимость данного Закона в том, что законодатель установил в нем понятие безопасности, под которым понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Несмотря на простоту и лаконичность приведенной формулировки, она в полной мере объясняет сущность безопасности Российской Федерации. Данный закон не уточнял, однако, о каком виде безопасности (национальной или государственной) идет речь, и необходимо ли проводить между ними различие.

С целью дальнейшего развития правового регулирования обеспечения национальной безопасности был принят ряд законов и подзаконных актов, регламентирующих отдельные сферы рассматриваемого безопасности. К ним можно отнести: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»⁴, Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁵, Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁶, Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁷ и др.

Впервые термин «национальная безопасность» в современной отечественном законодательстве был употреблен в 1995 г. (в ст. 3 «Обязанности

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации / утв. Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № ПР-2976 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52. Ст. 7756.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации / утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

⁴ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4875.

⁵ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

⁶ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

⁷ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4604.

государства в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации» Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу). Употребив термин «национальная безопасность» в тексте, законодатель, однако, не раскрыл его содержания. что в дальнейшем неоднократно являлся объектом научного осмысления.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300¹, стала первым шагом в построении системы долгосрочного планирования с целью преодоления глубокого социально-экономического кризиса второй половины 1990-х годов XX века. Данный документ продолжил линию, заложенную в Законе РФ «О безопасности» 1992 г. о делении объектов обеспечения национальной безопасности. Декларировалось, что интересом личности выступает реальная потребность в обеспечении конституционных прав и свобод, улучшении социально-экономического положения, личной защищенности. В сферу общественных интересов включалась необходимость в социальном согласии, что на фоне социально-политических противоречий, существовавших в тот период, выступало реальной угрозой раскола государства и общества. Требовалось обеспечить незыблемость основ конституционного строя и территориальной целостности, поддержание на должном уровне законности и правопорядка. Относительно внешнеполитического курса, стояла задача обеспечить равные партнерские отношения, отстаивая свои национальные интересы.

В 2000 г. появилось официальное толкование термина «национальная безопасность», под которой понималась «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»)². При всех недостатках данного определения, это был первый важный методологический шаг к построению в постсоветской России системы обеспечения безопасности. Определяя перспективы развития государства, складывалась государственная стратегия обеспечения национальных интересов России. Формировалась система нормативного правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Основу данной конструкции составляли Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О безопасности» 1992 г.

Следующим шагом в целях развития системы национальной безопасности и приведения национального законодательства в соответствие с действующей Конституцией РФ было принятие Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Несмотря на закрепление в этом нормативном правовом акте основополагающих принципов и содержания деятельности по обеспечению национальной безопасности, в нем отсутствует легальная дефиниция безопасности, что порождало различные интерпретации данного

---

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

понятия, а также создавало сложности в его применении. Действующий Закон «О безопасности», по существу, является рамочным, так как его положения детализируются в иных законах и подзаконных актах, регулирующих данную сферу правоотношений.

Впервые дефиниция «национальная безопасность» получила свое официальное закрепление в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. Национальная безопасность определялась как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В 2021 г. была принята действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400². Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации была создана с целью определения современных методов и средств обеспечения ее развития и адаптации к изменениям в мире. Она учитывает текущие условия внутреннего и внешнего развития России, определяя набор стратегических целей и задач. В Стратегии используются такие основные понятия, как национальная безопасность Российской Федерации; национальные интересы РФ; стратегические национальные приоритеты Российской Федерации; угроза национальной безопасности; система обеспечения национальной безопасности и др.

В соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности толкование термина «национальная безопасность» качественно изменилось. Если ранее непосредственными объектами защиты провозглашались личность, общество и государство, то отныне акцент сместился на обеспечение национальных интересов как объективно значимых потребностей данной триады объектов.

При этом в самом определении национальной безопасности перечислены наиболее значимые потребности, которые в первую очередь обеспечиваются государством:

- конституционные права и свободы граждан,
- достойное качество и уровень их жизни,
- гражданский мир и согласие в государстве,
- охрана суверенитета как «верховенство, независимость, самостоятельность власти и ее полноту» Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность, социально-экономическое развитие государства.

Изменившиеся условия развития Российской Федерации в связи с началом специальной военной операции предопределили принятие дополнительных документов стратегического планирования. Таковым является Указ Президента

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, который был принят в целях «обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно—нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности». Также внесены изменения в уже действующие документы стратегического планирования.

Библиография:

1. Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы: первая Всероссийская науч.-практ. конф. 12 декабря 2013 года / Обществ. палата Рос. Федерации; под ред. О. И. Бочкарева. – Москва : Столица, 2014.
2. Абазова Е. Х. Современные способы противодействия экстремизму и терроризму // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 153–156.
3. Андреев А. В. Организационно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Научный журнал. 2023. № 1 (66). С. 1–4.
4. Блинкова А. Е. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности / А. Е. Блинкова, М. Ю. Чеснокова // Научный дебют 2024 : сб. ст. V Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 25 февр. 2024 г. – Пенза, 2024. С. 42–45.
5. Воробьева Е. А. Законодательство о борьбе с терроризмом в Российской Федерации / Е. А. Воробьева, Ю. Р. Герасимова // Безопасность личности, общества и государства: правовые проблемы и перспективы : материалы I регион. науч.–практ. конф. молодых ученых и студентов, Иркутск, 24 марта 2023 г. Иркутск, 2023. С. 67–70.
6. Махмутова А. З. Проблема экологического терроризма: анализ угрозы и правовые меры по ее предупреждению // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 346–353.
7. Метельков А. Н. Антитеррористическая правовая политика государства в сфере противодействия ядерному терроризму // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 97–105.
8. Метелев С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М. : ЮНИТИ: Закон и право, 2006.
9. Суханов В. И. Терроризм как угроза национальной безопасности / В. И. Суханов, Е. З. Сидорова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (23). С. 81–85.
10. Федоренко, А. В. Понятие и меры обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации / А. В. Федоренко // Молодой ученый. — 2022. № 4 (399). С. 257–259.
11. Цифровая трансформация общества и информационная безопасность : материалы Всероссийской науч.—практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2022 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т ; ред. С. В. Бегичева. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2022.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

Значение юридического образования в формировании международной системы многостороннего сотрудничества в целях устойчивого человекоориентированного развития

Аннотация: статья посвящена исследованию значения юридического образования в формировании международной системы многостороннего сотрудничества. Рассмотрены основные проблемы международной безопасности, наиболее проявляющиеся в обострении силового геополитического противоборства государств. Сделан вывод о ключевой роли интегрированного с наукой юридического образования в формировании концептуального и кадрового обеспечения международной многосторонности, как важного шага в деле преодоления геополитического противоборства и достижения устойчивого человекоориентированного развития человечества.

Ключевые слова: международные отношения, международное право, геополитическое противостояние, многостороннее сотрудничество, юридическое образование, устойчивое человекоориентированное развитие.

В настоящее время мировое сообщество существует в опасных реалиях международной турбулентности и кардинальной трансформации мирового порядка². В последние годы весьма существенно обострилось силовое геополитическое противостояние государств.

В мире происходят военные конфликты с большим числом жертв, массово нарушаются права человека, усиливается нетерпимость и вражда, вводятся международные санкции, ожесточается конкурентное соперничество за ресурсы и технологическое превосходство³. Кроме того, имеют место многие иные негативные последствия, связанные с нечеловекоориентированным внедрением цифровых технологий.

Приходится признать, что принципы территориальной целостности, мирного сосуществования и сотрудничества, задекларированные в Уставе ООН, сталкиваются с «правом силы», которое вновь становится доминирующим аргументом в международных отношениях⁴. Организация Объединенных Наций (ООН) и ее представители регулярно указывают на проблемы многочисленных вооруженных конфликтов, приносящих страдания и перемещение.

В современном мире происходит более пятидесяти конфликтов с участием почти половины стран при большом количестве погибших, беженцев и внут-

---

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель Global Law Forum, ведущий научный сотрудник Института свободы совести.

² Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.

³ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Глобализация мирового порядка и право силы. Что привело к обострению силового геополитического противостояния в современном мире и есть ли перспектива эволюционировать к устойчивому человекоориентированному развитию? Часть 1. // Евразийский юридический журнал. 2025. № 5 (204). С. 23–27.

⁴ Бирюков П. Н., Бурьянов С. А. Инсур Фархутдинов: Обеспечение мира и безопасности в Евразии (Международно-правовая оценка событий в Сирии): интервью с доктором юридических наук, главным редактором «Евразийского юридического журнала» Инсуром Забировичем Фархутдиновым // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 8–15.

ренне перемещенных лиц, а также росте милитаризации и военных расходов. Силовое противоборство, международная напряженность, недоверие и конфликты подпитываются усилением чрезмерного неравенства и этноконфессиональных разногласий¹.

На фоне упомянутых проблем, чреватых новой глобальной катастрофой в XXI веке, в политических и академических кругах разгорается дискуссия о путях ее недопущения. В частности, в своей новой монографии И. З. Фархутдинов предупреждает об опасном сходстве сегодняшней мировой обстановки с периодом накануне и между мировыми войнами².

Одним из центральных вопросов является поиск адекватной модели международных отношений. Доминирует мнение, что мировая геополитическая гегемония на основе однополярной силовой модели международных отношений является безусловно неприемлемой в современном глобализирующемся мире.

Однако и наличие двух центров мировой силы не гарантирует отсутствия вооруженных конфликтов, и как показал Карибский кризис 1962 года, может поставить мир на грань ядерной войны. При этом, предлагаемая сегодня в качестве наиболее приемлемого варианта многополярная модель международных отношений также не только не решает проблем глобальной безопасности, но и при неблагоприятном стечении обстоятельств способна их существенно усугубить.

Поиск путей преодоления геополитического противостояния и достижения устойчивого управляемого развития в качестве первого шара требует повышения эффективности международной системы многостороннего сотрудничества³, от чего будет зависеть «безопасность и благополучие каждой страны, и все это придает особое значение международному праву, без которого международная система не в состоянии нормально функционировать»⁴.

Не менее важно, что И. И. Лукашук, первый среди российских юристов указал на глобальные вызовы, требующие формирования нового мирового порядка, основанного на «общих интересах государств и народов и который был бы способен обеспечить выживание и дальнейший прогресс человечества»⁵.

Таким образом, в современных условиях разбалансированности глобальных процессов, несущих угрозы существованию человечества, ключевая роль в их урегулировании должна принадлежать международному праву и Организации Объединенных Наций (ООН). Именно обновленное международное право, в его триединстве (наука, система принципов и норм, совокупность учебных дисциплин) призвано создать теоретико-правовую, нормативную и кадровую основы для формирования подлинной многосторонности, направленной на пре-

---

¹ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.;

² Фархутдинов И. З. Эволюция международного права от Версаля до Мюнхена (1919–1938). Мифы и реалии : монография / И. З. Фархутдинов. Москва : ИНФРА-М, 2025. 496 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2188100.

³ Кортунюв А. В. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / А. В. Кортунюв; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2021. 46 с.

⁴ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 3.

⁵ Там же. С. 11.

одоление глобальных негативных последствий, включая экзистенциальные угрозы международной безопасности.

Кроме решения традиционных проблем, влияющих на качество юридического образования¹, необходима существенная его модернизация с учетом фундаментальных процессов глобализации и цифровизации².

В качестве общих рекомендаций для достижения бесконфликтных и равноправных отношений на международном и внутригосударственных уровнях³ в очередной раз подчеркнем важность принципа светскости государственных институтов⁴.

Подлинная международная многосторонность нуждается в преодолении этноконфессиональных препятствий на пути эффективного сотрудничества государств через реализацию права на свободу совести и принципа мировоззренческого нейтралитета государств⁵. Права человека, включая цифровые⁶, должны стать безусловным приоритетом⁷.

В условиях цифровизации экономики и роботизации предприятий особую актуальность приобретает совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод в сфере труда⁸. Все эти вопросы должны найти свое отражение в системе юридического образования.

Глобальная цифровая трансформация требует качественно новой и эффективной правовой основы, которую, в свою очередь, способны разработать и поддерживать только высококвалифицированные юристы нового поколения, подготовленные обновленной системой юридического образования.

В качестве вывода отметим ключевую роль интегрированного с наукой юридического образования в формировании концептуального и кадрового обеспечения международной многосторонности, как важного шага в деле преодоления геополитического противоборства и достижения устойчивого человекоориентированного развития человечества.

Библиография:

1. Бирюков П. Н., Бурьянов С. А. Инсур Фархутдинов: Обеспечение мира и безопасности в Евразии (Международно-правовая оценка событий в Сирии): интервью с доктором юридических наук, главным редактором «Евразийского юридического журнала»

---

¹ Куксин И. Н. Проблемные аспекты, влияющие на качество современного профессионального юридического образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 74–77.

² Vuryanov M. Global digital human rights in the implementation of the Global Digital Compact. Kindle Edition. 2024. 491 p.

³ Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108–110.

⁴ Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44–48; Иванеев С. В. Рационально—этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138–142.

⁵ Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

⁶ Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации: монография / М. С. Бурьянов; под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2024. 148 с.

⁷ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С. 97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

⁸ Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2024. 464 с.; Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.

ла» Инсуром Забировичем Фархутдиновым // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 8–15.

2. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации: монография / М. С. Бурьянов; под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2024. 148 с.

3. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.

4. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Глобализация мирового порядка и право силы. Что привело к обострению силового геополитического противостояния в современном мире и есть ли перспектива эволюционировать к устойчивому человекоориентированному развитию? Часть 1. // Евразийский юридический журнал. 2025. № 5 (204). С. 23–27.

5. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.

8. Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44–48.

9. Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138–142.

10. Кортунов А. В. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / А. В. Кортунов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 46 с.

11. Куксин И. Н. Проблемные аспекты, влияющие на качество современного профессионального юридического образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 74–77.

12. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.

13. Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108–110.

14. Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. : 2024. 464 с.

15. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.

16. Фархутдинов И. З. Эволюция международного права от Версаля до Мюнхена (1919–1938). Мифы и реалии: монография / И. З. Фархутдинов. Москва : ИНФРА-М, 2025. 496 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2188100.

17. Buryanov M. Global digital human rights in the implementation of the Global Digital Compact. Kindle Edition. 2024. 491 p

Развитие науки и образования в ракурсе конституционных ориентиров (на материалах Казахстана и Узбекистана)

Аннотация: статья посвящена проблематике конституционных основ развития казахстанской и узбекистанской систем науки и образования. В доктринальной и социолого-правовой парадигме раскрывается, как конституционные нормы о правах человека, свободе творчества, социальной направленности государства и верховенстве права формируют институциональный контур экономики знаний. Особое внимание уделено конституционным реформам, модернизации механизмов развития науки. Анализируются положения законодательств Казахстана и Узбекистана о приоритете человеческого капитала, повышении качества образования, развитии фундаментальной и прикладной науки, цифровизации и внедрении искусственного интеллекта. Обосновывается вывод о том, что конституции выступают не только юридическим фундаментом, но и стратегическим ориентиром долгосрочного развития научно-образовательного комплекса страны.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, Конституция Республики Узбекистан, наука, образование, человеческий капитал, конституционная реформа, цифровизация, экономика знаний.

Конституция как политико-правовой документ занимает центральное место в системе национального права и государственности, определяя не только основы политической организации общества, но и стратегические направления социально-экономического и интеллектуального развития. В условиях XXI века особое значение приобретает роль конституции как правовой основы формирования экономики знаний, где важнейшими ресурсами выступают человеческий капитал, научные исследования, инновации и система качественного образования. Президент Республики Казахстан К. К. Токаев последовательно подчёркивает, что развитие науки и образования является ядром модернизации государства. На заседании Национального совета по науке и технологиям он отметил: «Экономический рост напрямую связан с наукой, это аксиома», подчёркивая связь научного развития и устойчивого экономического роста³.

Принятие на референдуме 30 апреля 2023 г. и вступление в силу 1 мая 2023 г. Конституционного закона Узбекистана «О Конституции Республики Узбекистан» № ЗРУ-837 стало водоразделом в новейшей конституционной эволюции страны. Обновлённая Конституция РУ не только перераспределила полномочия ветвей власти и уточнила принципы демократического правопорядка,

---

¹ Башимов Марат Советович, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, г. Астана, Республика Казахстан.

² Жиенбаев Ержан Нурланович, магистр юриспруденции, г. Астана, Республика Казахстан.

³ Токаев К.-Ж: Экономический рост напрямую связан с наукой – это аксиома / Выступление на заседании Национального совета по науке и технологиям, 26 сентября 2025 г. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-2684537>

но и значительно усилила социально-гуманитарный блок, прежде всего – положения о праве на образование, о науке, культуре и человеческом капитале. Президент Ш. М. Мирзиёев неоднократно подчёркивал, что новая Конституция призвана стать «прочным правовым фундаментом Нового Узбекистана» и источником «сил, энергии и вдохновения» для дальнейших реформ, включая сферу образования и науки¹.

Исследование конституционных основ науки и образования в Казахстане и Узбекистане требует сочетания классического юридико-догматического анализа и социолого-правового подхода, учитывающего реальное функционирование институтов. В рамках первого подхода конституция рассматривается как система нормативных предписаний, закрепляющих права, свободы и обязанности, а также структуру и компетенцию органов публичной власти. Во втором подходе акцент делается на связи конституционных норм с социальной практикой, с реализацией права на образование и свободы научного творчества, с взаимодействием государства, университетов, научных организаций, бизнеса и гражданского общества.

Юридическая наука накопила значительный опыт осмысления роли конституции в модернизации. Так, в работах академика НАН РК С. З. Зиманова, посвящённых парламенту и конституционному строю, подчёркивается важность устойчивости Основного закона при одновременной его способности адаптироваться к новым вызовам². По мнению действительного члена Академии наук Узбекистана А. Х. Саидова, образование имеет фундаментальное значение для поощрения всеобщего уважения и повсеместного соблюдения прав человека³.

Исследования современных авторов, анализирующих развитие конституционализма, правовой политики, права человека на образование, системы высшего и послевузовского образования, позволяют рассматривать науку и образование как неотъемлемые элементы конституционного строя и правовой культуры⁴. Важным мировоззренческим ориентиром служит классический тезис, восходящий к Ф. Бэкону, «*ipsa scientia potestas est*» – «само знание есть сила»⁵. Для Казахстана и Узбекистана, переходящих от сырьевой модели развития к экономике знаний, этот тезис приобретает практическое измерение и наполняется конкретным содержанием в виде правовых и институциональных реформ.

Конституция Республики Казахстан закрепляет фундаментальные права в сфере образования и творчества. Статья 30 Основного закона гарантирует право на образование, устанавливает обязательность среднего образования и обя-

---

¹ Шавкат Мирзиёев: Конституция – важнейший правовой гарант реформ / <https://uz.kursiv.media/2023-12-07/shavkat-mirziyoev-konstitucziya-vazhnejshij-pravovoj-garant-reform/>

² Зиманов С. З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996. С. 63.

³ Саидов А. Х. Люди должны знать и отстаивать свои права, быть уверенными в том, что они будут защищены / <https://uzconsulate-aktau.kz/2022>.

⁴ Osmanova D., Amandykova S., Amandykova L., Khairmukhanmedov N., Myrzatayev N. Theoretical and Legal Framework to Regulate the System of Higher and Postgraduate Education in the Republic of Kazakhstan // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2021. Vol. 24, Special Issue 5; Конституция Республики Казахстан: Научно-практический комментарий. Нур-Султан, 2022.

⁵ Familiar quotations: a collection of passages, phrases, and proverbs traced to their sources in ancient and modern literature / By J. Bartlett. https://www.gutenberg.org/files/27889/27889-h/27889-h.htm#Fa_168-2.

занность государства обеспечивать доступность образования. Право на образование, будучи частью конституционного статуса личности, выступает базой формирования человеческого капитала и демократической правовой культуры. Конституция РК, следуя международным стандартам, выделяет право на образование в качестве самостоятельного и особо значимого права.

Не менее важны конституционные положения о свободе творчества, мысли и слова (статья 20), а также о защите права собственности, включая интеллектуальную (статья 26). Эти нормы в совокупности образуют правовое пространство для развития научных исследований и инноваций. Свобода научного творчества означает не только отсутствие необоснованных ограничений со стороны государства, но и наличие позитивных обязанностей по поддержке научных институтов, инфраструктуры, кадрового потенциала. Защита интеллектуальной собственности создаёт стимулы для коммерциализации результатов исследований и развития технологического предпринимательства.

Обновлённая Конституция Республики Узбекистан сохраняет и развивает подход, при котором право на образование относится к числу основополагающих социально-экономических прав человека. В статье 50 прямо закреплено, что «каждый имеет право на образование», а государство «обеспечивает развитие непрерывной системы образования, его различных видов и форм, государственных и негосударственных образовательных организаций». Статья 51 закрепляет право граждан «получать высшее образование в государственных образовательных организациях на конкурсной основе за счёт государства», а также признает за высшими образовательными организациями «право на академическую свободу, самоуправление, свободу исследований и преподавания». Тем самым Конституция РУ прямо увязывает государственные гарантии доступа к высшему образованию с автономией университетов и свободой научно-педагогической деятельности. Наконец, статья 52 формулирует обязанность граждан «оберегать историческое, духовное, культурное, научное и природное наследие народа Узбекистана», что конституционно связывает сферу образования с задачей сохранения и преумножения научного и культурного капитала. Таким образом, Конституция задаёт высшую правовую рамку, внутри которой законодательство об образовании выстраивает детализированную систему институтов и процедур, обеспечивающих реализацию права на образование.

В действующей Конституции РУ роль науки проявляется через несколько блоков норм. Во-первых, уже упомянутая статья 52 связывает обязанности граждан по сохранению «научного наследия» с задачами высшей школы и исследовательского сообщества. Во-вторых, в рамках норм о системе органов исполнительной власти Конституция устанавливает, что Кабинет Министров «несёт ответственность за разработку и реализацию программ по развитию науки, культуры, образования, здравоохранения и других отраслей экономики и социальной сферы». Тем самым наука закрепляется как приоритетное направление государственной политики и важнейшее направление программной деятельности Правительства. Эта конституционная формула служит правовой опорой для профильных законов и государственной научной политики.

Послания Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана конкретизируют конституционные ориентиры в сфере науки и образования. В выступлениях 2020–2025 годов Главы государства последовательно проводится линия на укрепление человеческого капитала, повышение качества образования, развитие фундаментальных и прикладных исследований, поддержку молодых учёных, формирование исследовательских университетов и интеграцию Казахстана в глобальное научно-образовательное пространство¹. Финансирование науки увеличилось в 3,5 раза, и Глава государства подчеркнул необходимость и далее принимать системные меры для повышения потенциала отечественной науки². Эти установки нашли отражение в национальных проектах и стратегических документах по развитию науки и образования. Одновременно Послания Президента РК последних лет акцентируют необходимость развития инженерных и технических специальностей, усиления статуса педагога, поддержки одарённой молодёжи.

В многочисленных выступлениях Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева подчёркивается, что обновлённая Конституция «отражает основы социального государства», где человек, его честь и достоинство, права и свободы признаются высшей ценностью. В логике современных реформ концепт «Новый Узбекистан» тесно связан с идеей «просвещённого общества» и «третьего Ренессанса», в котором определяющую роль играют образование и наука³. Эти высказывания не только задают политико-ценностный контекст, но и органично корреспондируют с конституционным признанием Узбекистана социальным государством, в котором право на образование и свобода научного творчества выступают не факультативными, а базовыми основами развития.

Важнейшим актом, конкретизирующим конституционные положения о науке, стал Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК «О науке и технологической политике». Согласно официальным источникам, он заменил собой Закон «О науке» 2011 года, утративший силу в соответствии с переходными положениями. Новый закон определяет цели и принципы государственной научной и технологической политики, закрепляет механизмы базового, грантового и программно-целевого финансирования науки, регулирует вопросы коммерциализации результатов исследований, а также особый статус Национальной академии наук. Закон устанавливает приоритетное развитие фундаментальных исследований, поддержку научных школ, развитие научной инфраструктуры и кадрового потенциала, стимулирует участие бизнеса в научно-технологических проектах. Он тесно увязан с Законом Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III, формируя комплексный правовой режим для высшего и послевузовского образования и научных исследований.

---

¹ Послание Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана, 2024–2025 гг.; Президент обозначил курс финансирования научных работ // Inform.kz, 27 мая 2020 г. <https://www.akorda.kz/ru/addresses>.

² <https://www.inform.kz/ru/finansirovanie-kazahstanskoy-nauki-uvlechilos-v-35-raza-fc7710>.

³ Мирзиёев Ш. Мы решительно продолжим курс демократических реформ на основе стратегии развития Нового Узбекистана / <https://president.uz/ru/lists/view/4743>.

В 2022 году Национальной академии наук Республики Казахстан был возвращён государственный статус, о чём заявил Президент К. К. Токаев на юбилейной сессии НАН РК. В последующем Указом Президента и постановлениями Правительства Национальная академия наук была наделена статусом высшей научной организации при Президенте Республики Казахстан. В официальных материалах подчёркивается, что Академия должна стать центром научной мысли и экспертной структурой по вопросам долгосрочного развития. Закрепление особого статуса НАН РК в связке с нормами Закона «О науке и технологической политике» институционализирует роль науки в системе принятия государственных решений. Через участие академического сообщества в работе консультативных органов при Президенте и Правительстве реализуется конституционный принцип участия граждан и институтов гражданского общества в выработке государственной политики.

В Узбекистане основным актом в сфере регулирования научными исследованиями выступает Закон Республики Узбекистан от 29 октября 2019 г. № ЗРУ-576 «О науке и научной деятельности», принятый Законодательной палатой 22 июля 2019 г. и одобренный Сенатом 11 октября 2019 г. В статье 1 указанного закона цель сформулирована как «регулирование отношений в сфере науки и научной деятельности», а статья 3 закрепляет основные принципы, в числе которых свобода научного творчества и информации, эффективность и творческая конкуренция, заинтересованность и стимулирование, объективность научной экспертизы, недопустимость причинения вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде, развитие международного сотрудничества. Закон также прямо предусматривает поддержание тесной интеграции науки, образования и производства, формирование «среды устремлённости к науке» и привлечение молодёжи к научной деятельности, постепенное повышение финансирования науки.

Данные законы в Казахстане и Узбекистане позволяют говорить о том, что конституционное признание приоритетов научного развития конкретизируется в отраслевом законодательстве, где свобода научного творчества получает содержательное наполнение через систему принципов, институтов и механизмов государственной поддержки.

В обоих государствах взят курс на интернационализацию высшего образования и открытие филиалов зарубежных университетов. Так, к 2025–2026 учебному году в Астане при Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилёва запланировано открытие филиала МГИМО (филиал МГУ имени М. В. Ломоносова функционирует с 2001 года). Интернационализация высшего образования реализует конституционное право на образование и свободу выбора образовательного учреждения, одновременно усиливая конкуренцию между вузами и стимулируя повышение качества программ.

Современный этап развития науки и образования тесно связан с интенсивной цифровой трансформацией. Речь идёт о внедрении электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, цифровых платформ управления вузами, а также о развитии экосистемы больших данных, облачных сервисов и систем искусственного интеллекта. Цифровизация имеет выраженное правовое

измерение: нормы Конституции о свободе информации, защите частной жизни и персональных данных требуют адаптации законодательства под новые технологические вызовы. Задачей государства становится обеспечение баланса между открытостью научных данных, доступностью образовательных ресурсов и защитой персональной и академической информации. Создание национальных репозиториев научных публикаций, электронных архивов диссертаций, систем антиплагиата и цифровых платформ e-learning должно сопровождаться чёткой регламентацией прав и обязанностей участников образовательного процесса.

Развитие правового регулирования науки и образования опирается на достижения юридической науки. Исследования казахстанских и узбекистанских учёных-конституционалистов посвящены как базовым вопросам конституционного строя, так и специальным аспектам научно-образовательной политики. В работах исследователей подчёркивается, что устойчивость конституционного строя связана с уровнем правовой культуры, формируемой, прежде всего, через систему образования¹. На стыке теории государства и права, конституционного права и конституционной экономики формируется исследовательское направление, осмысляющее науку и образование как стратегические ресурсы конституционного развития. В этом контексте конституционные нормы о правах человека, социальной направленности государства и свободе творчества получают дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве об образовании, науке и технологической политике.

Таким образом, сегодня Конституции РК и РУ выполняют по меньшей мере три функции:

1. Нормативно-ценностную функцию, которая закрепляет базовые ценности – достоинство личности, равенство доступа к образованию, признание науки как ключевого фактора развития.

2. Институциональную функцию, которая определяет компетенцию государственных органов в сфере науки и образования, а также правовой статус образовательных и научных организаций, включая академическую свободу и самоуправление.

3. Стратегическую функцию, которая задаёт рамку для долгосрочных стратегий (концепции развития науки и образования), обеспечивая преемственность реформ, их правовую легитимность и социальную направленность.

В совокупности это позволяет говорить о Конституциях рассматриваемых стран как о фундаменте формирования человеческого капитала и модели, в которой образование и наука перестают быть лишь сферой социальной политики и становятся элементами конституционной идентичности.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что Конституции Казахстана и Узбекистана выступают правовой и ценностной основой развития науки и образования. Они закрепляют основные права и свободы в данной сфере, задают ориентиры социального государства, определяют рамки государственной научно-технической и образовательной политики среды. В долгосрочной перспективе укрепление конституционных основ науки и образования,

---

¹ Зиманов С. З. Указ. раб. С. 74.

развитие экономики знаний, поддержка научных школ и университетов, расширение международного сотрудничества и цифровизация будут определять уровень конкурентоспособности Казахстана и Узбекистана, устойчивость их конституционных строев.

Библиография:

1. Зиманов С. З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996.
2. Конституция Республики Казахстан : Научно-практический комментарий. Нур-Султан, 2022.
3. Мирзиеев Ш. Конституция — важнейший правовой гарант реформ / <https://uz.kursiv.media/2023-12-07/shavkat-mirziyoev-konstitucziya-vazhnejshij-pravovoj-garant-reform/> (дата обращения 01.11.2025).
4. Мирзиеев Ш. Мы решительно продолжим курс демократических реформ на основе стратегии развития Нового Узбекистана <https://president.uz/ru/lists/view/4743> (дата обращения 01.11.2025).
5. Послание Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана, 2024–2025 гг. / <https://www.akorda.kz/ru/addresses> (дата обращения 01.11.2025).
6. Саидов А. Х. Люди должны знать и отстаивать свои права, быть уверенными в том, что они будут защищены <https://uzconsulate—aktau.kz/2022> (дата обращения 07.11.2025).
7. Токаев К.-Ж: Экономический рост напрямую связан с наукой – это аксиома / <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-2684537> (дата обращения 01.11.2025).
8. Финансирование науки в Казахстане увеличилось в 3,5 раза // <https://www.inform.kz/ru/finansirovanie-kazahstanskoj-nauki-uvlechilos-v-35-raza-fc7710> (дата обращения 05.11.2025).
9. Familiar quotations: a collection of passages, phrases, and proverbs traced to their sources in ancient and modern literature / By J. Bartlett. https://www.gutenberg.org/files/27889/27889-h/27889-h.htm#Fa_1682 (дата обращения 04.11.2025).
10. Osmanova D., Amandykova S., Amandykova L., Khairmukhanmedov N., Myrzatayev N. Theoretical and Legal Framework to Regulate the System of Higher and Postgraduate Education in the Republic of Kazakhstan // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2021. – Vol. 24, Special Issue 5 (дата обращения 01.11.2025).

Правовые и организационные вопросы развития искусственного интеллекта в Казахстане

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные вопросы развития искусственного интеллекта в Казахстане. Проанализированы положения Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», а также сопутствующих нормативных актов, направленных на регулирование цифровых технологий. Отмечена роль Парламента и Правительства в формировании правовой базы, учитывающей международный опыт и национальные особенности. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства, разработки подзаконных актов и этических стандартов применения ИИ. Автор делает вывод о начале масштабной и ответственной работы по созданию устойчивой правовой системы в сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровизация, цифровое государство, безопасность и этичность ИИ.

В 2021 году Указом Президента Республики Казахстан была утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», в которой акцентировано внимание на необходимость законодательного регулирования вопросов, связанных с искусственным интеллектом, в том числе:

- с распределением ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом;

- с определением принадлежности права интеллектуальной собственности на произведения, созданные с участием искусственного интеллекта;

- с формами переподготовки и повышения квалификации в системе среднего и высшего профессионального образования².

В Послании Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» говорится о том, что «перед Правительством ставится задача обеспечить тотальное внедрение искусственного интеллекта для модернизации всех сфер экономики, оживления предпринимательской инициативы, поэтому следует модернизировать правовую базу. В стране действует 21 кодекс и более 300 законов. Они перегружены поправками, которые зачастую противоречат друг другу и, в конечном счете, тормозят развитие бизнеса. Предстоит провести глубокую ревизию законодательства. Технологии искусственного интеллекта позволяют сделать это быстро и эффективно»³.

---

¹ Турецкий Николай Николаевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

² Указ Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 03.10.2025).

³ Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1/info (дата обращения: 03.10.2025).

Казахстан одна из первых стран мира, которая создает правовую базу и развивает собственную модель использования искусственного интеллекта. Так, Указом Президента РК от 18 сентября 2025 года № 997 реорганизовано Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан путем его преобразования в Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан с передачей функций и полномочий по инновационной деятельности в Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан¹.

Искусственный интеллект находит применение во многих сферах жизнедеятельности – в медицине, бизнесе, образовании, сфере личностного развития и т. д. И с каждым днем он совершенствуется, как в фантастических фильмах, рождаются новые идеи его использования во благо человечества. Вместе с тем возрастает угроза его неправомерного применения, в связи с чем необходимо установить меры ответственности на законодательном уровне за причинение ущерба с помощью ИИ с целью снижения возможных рисков и негативных последствий.

Наиболее развитые государства мира создают правовое регулирование в данной сфере. Не рассматривая содержание правовых актов, назовем лишь некоторые из них:

- 1) ЕС – Artificial Intelligence Act²;
- 2) США – National Artificial Intelligence Initiative³;
- 3) Китай – New Generation of Artificial Intelligence Development Plan⁴.

В средствах массовой информации уже во всех подробностях освещаются судебные процессы о причинении вреда гражданам в результате использования механизмов с применением искусственного интеллекта, в том числе в случаях сбоя работы роботов или выхода за пределы предусмотренных норм безопасности.

На совещании с участием Президента по вопросам совершенствования регулирования в области искусственного интеллекта было отмечено, что «во всем мире идет активное формирование правовых основ для использования искусственного интеллекта. В этой связи целесообразно опираться на передовой международный опыт. В целом, принятие соответствующего закона об искусственном интеллекте является неотложной задачей. Необходимо разработать закон, максимально благоприятный для привлечения инвестиций и внедрения технологий»⁵.

---

¹ Указ Президента РК от 18 сентября 2025 года № 997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления» // URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-merah-po-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-1883846> (дата обращения: 02.10.2025).

² The EU Artificial Intelligence Act // URL: <https://artificialintelligenceact.eu/> (дата обращения: 10.10.2025).

³ H.R.6216 – National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Notice of the State Council Issuing the New Generation of Artificial Intelligence Development Plan // URL: https://www.unodc.org/res/ji/import/policy_papers/china_ai_strategy/china_ai_strategy.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Принятие закона об искусственном интеллекте является неотложной задачей – Касым-Жомарт Токаев // URL: <https://www.inform.kz/ru/prinyatie-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte-yavlyayetsya-neotlozhnoy-adachey-kasim-zhomart-tokaev-e51ca8> (дата обращения: 02.10.2025).

Кроме этого, в указанном Послании Главы государства отмечено, что «стремительное развитие искусственного интеллекта уже влияет на мировоззрение и поведение людей, особенно молодежи. Правительство разработает единый концептуальный документ по развитию цифровизации и искусственного интеллекта Digital Qazaqstan»¹.

24 сентября текущего года Закон «Об искусственном интеллекте» был принят в нижней палате Парламента – Мажилисе, и стал базовым документом, устанавливающим правовую основу для использования технологий и систем искусственного интеллекта в Казахстане.

Законопроект инициирован группой депутатов в начале 2025 года. В рабочую группу включены представители государственных органов, квазигосударственного сектора, Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», общественных объединений, научных организаций по различным отраслям права. Рассмотрено более 100 поправок.

При его разработке учитывался опыт зарубежных стран. При этом в кулуарах Парламента депутаты нередко называли этот закон рамочным².

На наш взгляд, утверждение, что закон об искусственном интеллекте является рамочным, представляется не совсем корректным. Рамочный закон – это нормативный акт, который устанавливает общие принципы, цели и направления регулирования, не вдаваясь в детали. Он создает основу для правового регулирования, а конкретные нормы и правила обычно прописываются в подзаконных актах или отдельных детализирующих законах». Следует отметить, что основной (базовый) закон определяет направления деятельности самостоятельной отрасли права, поэтому называть его рамочным – уничижительно. В данном случае создается юридическая основа для правового регулирования новой отрасли права.

Основной автор и разработчик законопроекта, депутат Парламента Е. Смышляева, при его рассмотрении в Мажилисе отметила, что документ состоит из 28 статей, объединенных в 6 глав. В нем закреплены: общие положения, правовое и организационное регулирование сферы ИИ; меры по обеспечению прозрачности и безопасности применения технологий; особенности использования ИИ государственными органами и субъектами квазигосударственного сектора; права и обязанности участников отношений в сфере искусственного интеллекта, а также расширенные полномочия Правительства в формировании государственной политики в данной области³.

Одновременно с основным рассматривались два сопутствующих закона.

Первый – Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях»,

---

¹ Цель программы Digital Qazaqstan – перевести экономику, госуслуги, здравоохранение и образование на новый технологический уровень. Продвижение от электронного правительства к полноценному «цифровому государству».

² Рамочный закон // URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item120034/> (дата обращения: 02.10.2025).

³ Мажилис принял закон об ИИ: синтетический контент обяжут маркировать. // URL: <https://www.inform.kz/ru/mazhilis-odobril-zakonoproek-tobii-sinteticheskiy-kontent-obyazhut-markirovat-142829> (дата обращения: 02.10.2025).

которым вводится новая самостоятельная статья 641-1 «Нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере искусственного интеллекта».

Часть 1 названной статьи предусматривает ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере искусственного интеллекта, совершенное в виде:

1) необеспечения собственниками или владельцами систем искусственного интеллекта информирования пользователей о синтетических результатах деятельности системы искусственного интеллекта, которые могут ввести их в заблуждение;

2) неосуществления собственниками или владельцами систем искусственного интеллекта управления рисками систем искусственного интеллекта высокой степени риска, повлекшего негативное воздействие на здоровье или благополучие людей, создание или распространение запрещенной, ложной информации, дискриминацию или нарушение прав человека и причинение иного вреда, если это действие (бездействие) не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

По части 2 за те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, предусмотрены более высокие штрафы.

Процессуальное оформление материалов возлагается на уполномоченный орган в сфере искусственного интеллекта. В настоящее время таким органом является Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан¹.

Вторым сопутствующим законом – Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам искусственного интеллекта и цифровизации», внесены изменения и дополнения в 11 действующих законов. Не останавливаясь подробно на каждом из них, приведем их перечень:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан»;

3. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности»;

4. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи»;

5. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей»;

6. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите»;

7. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях»;

---

¹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» // URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/lawProjects/download?fileId=30446&lawId=7127> (дата обращения: 23.10.2025).

8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации»;

9. Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года «О почте»;

10. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан»;

11. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа».

Как отмечалось выше, 24 сентября Закон «Об искусственном интеллекте» был принят в Мажилисе Парламента. В подтверждение серьезности намерений государства уже через два дня состоялись парламентские слушания «О развитии искусственного интеллекта в Казахстане».

В ходе парламентских слушаний, с одной стороны, была предоставлена возможность ученым и экспертам высказать свои предложения и замечания по законопроекту, поскольку на тот момент он еще не прошел процедуру одобрения Сенатом Парламента (в соответствии с пунктом 4 статьи 61 Конституции РК «если Сенат не одобрит закон в целом или отдельные его статьи, то закон возвращается в Мажилис. При этом Сенат вправе предложить Мажилису новую редакцию отдельных статей закона»).

С другой стороны, парламентские слушания позволили определить готовность государственных органов к реализации Закона «Об искусственном интеллекте» и в первую очередь – Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. Неслучайно Министр названного ведомства одновременно занимает должность заместителя Премьер-министра, что подчеркивает стратегическую значимость данного направления для государства.

Открывая парламентские слушания, Председатель Мажилиса Парламента Е. Кошанов остановился на нескольких актуальных моментах:

– вопросы этики и безопасности использования искусственного интеллекта требуют особого внимания. Пока никто не может точно определить границы угрозы. В такой динамично развивающейся сфере необходимо постоянно мониторить и адаптировать законодательство с учетом появления новых технологий;

– применение искусственного интеллекта в сфере образования нужно урегулировать законодательно. Общество буквально разделилось на сторонников и противников таких технологий. Все чаще звучат опасения, что искусственный интеллект может подменить реальные знания, сделав процесс обучения чрезмерно легким, а усвоение материала – поверхностным. При этом важно понимать, что искусственный интеллект – это помощник, а не замена учителю¹.

23 октября текущего года Закон «Об искусственном интеллекте» был рассмотрен Сенатом Парламента и возвращен в Мажилис с предложением новой редакции некоторых его статей.

Хотелось бы отметить, что в рейтинге развития электронного правительства Казахстан занимает 24-е место из 193 стран. Эта высокая позиция была до-

---

¹ Ерлан Кошанов: Применение ИИ в образовании должно быть урегулировано на уровне закона // URL: <https://liter.kz/erlan-koshanov-primenenii-ii-v-obrazovanii-dolzno-byt-uregulirovano-na-urovne-zakona-1758889869/> (дата обращения: 05.10.2025).

стигнута за счет цифровизации сферы государственного управления¹. Эффективность электронного правительства Казахстана высоко оценена также экспертами Организации Объединенных Наций.

Депутаты Парламента Казахстана пошли на опережение времени и реальных достижений научно-технического прогресса, самостоятельно инициировав Закон «Об искусственном интеллекте». На заседаниях рабочей группы Мажилиса Парламента по рассмотрению законопроекта неоднократно проходили дискуссии с ориентиром на будущее, с учетом развития науки и внедрения ее достижений в повседневную жизнь граждан.

В ходе обсуждений законопроект наполнялся новыми принципами государственного регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта, такими как: 1) законность 2) справедливость и равенство; 3) прозрачность и объяснимость; 4) ответственность и подконтрольность; 5) приоритет благополучия человека, свободы воли в принятии им решений; 6) защита данных и конфиденциальность; 7) безопасность и защищенность.

Ученым-правоведам еще предстоит дать подробные разъяснения и раскрыть содержание каждого из принципов.

Библиография:

1. Указ Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 03.10.2025).

2. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1/info (дата обращения: 03.10.2025).

3. Указ Президента РК от 18 сентября 2025 года № 997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления» // URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-merah-po-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-1883846> (дата обращения: 02.10.2025).

4. Принятие закона об искусственном интеллекте является неотложной задачей – Касым-Жомарт Токаев // URL: <https://www.inform.kz/ru/prinyatie-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte-yavlyaetsya-neotlozhnoy-zadachey-kasim-zhomart-tokaev-e51ca8> (дата обращения: 02.10.2025).

5. Цель программы Digital Qazaqstan – перевести экономику, госуслуги, здравоохранение и образование на новый технологический уровень. Продвижение от электронного правительства к полноценному «цифровому государству».

---

¹ Ерлан Кошанов: Применение ИИ в образовании должно быть урегулировано на уровне закона // URL: <https://liter.kz/erlan-koshanov-primenenii-ii-v-obrazovanii-dolzno-byt-uregulirovano-na-urovne-zakona-1758889869/> (дата обращения: 05.10.2025).

Проблемы и перспективы реализации принципа соразмерности в административном процессе Республики Казахстан

Аннотация: в статье исследуется принцип соразмерности как фундаментальный элемент административного права и административного процесса Республики Казахстан. Рассматриваются его философские и правовые основания, закрепление в Административном процедурно-процессуальном кодексе, практика Конституционного Суда и Верховного Суда, а также проводится сравнительно-правовое исследование зарубежного законодательства и судебных систем. Особое внимание уделяется кейсам из судебной практики, демонстрирующим как успешное, так и проблемное применение принципа. В научной работе обосновывается необходимость формирования чётких методических критериев для оценки пригодности, необходимости и пропорциональности административных мер, подчеркивается значение подготовки государственных служащих и судей, расширения судебного контроля и адаптации международного опыта.

Ключевые слова: принцип соразмерности, административное право, административный процесс, административное усмотрение, конституционные права, судебная практика, сравнительное правоведение.

Принцип соразмерности издавна занимает ключевое место в юридической мысли. Ещё античная философия связывала справедливость с равномерностью и пропорциональностью. Аристотель отмечал, что справедливое есть пропорциональное, а несправедливое нарушает пропорции³. Его понимание гармонии как меры и равновесия предопределило дальнейшее развитие правовых категорий, в которых баланс интересов личности и государства стал центральным.

В римской философской традиции Цицерон утверждал, что истинная справедливость невозможна без соотношения пользы общества и права каждого гражданина⁴.

Эта идея оказала долговременное влияние на формирование европейской концепции публичного права, где уже в античности возникла необходимость ограничения произвольной власти.

В Новое время идеи пропорциональности получили развитие у И. Канта, который связывал справедливость с необходимостью ограничивать свободу одного индивида лишь в той мере, в какой это необходимо для совместного существования свободы других⁵.

---

¹ Ахметов Ерик Булатович, доктор PhD., старший научный сотрудник отдела Конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

² Абулгазин Ерлан Серикович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела Конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

³ Аристотель. Никомахова этика. М., 2000. С. 123.

⁴ Цицерон. О государстве. М., 1999. С. 215.

⁵ Кант И. Критика практического разума. М., 1994. С. 85.

Таким образом, принцип пропорциональности стал неотъемлемой частью морально-правовой философии.

В немецкой правовой традиции XVIII–XIX веков принцип соразмерности оформился в полицейском праве как средство ограничения произвольных действий властей¹.

Впоследствии он трансформировался в универсальный правовой инструмент административной юстиции, что предопределило его современное значение.

В современном праве принцип соразмерности трансформировался в один из фундаментальных принципов правового государства, направленный на защиту прав и свобод личности от произвольных ограничений со стороны государства. В Республике Казахстан он закреплён в статье 10 Административного процедурно-процессуального кодекса. Эта норма обязывает административные органы и должностных лиц при осуществлении административного усмотрения обеспечивать справедливый баланс интересов участников процедуры и общества.

Несмотря на нормативное закрепление, применение принципа в казахстанской практике сталкивается с целым рядом проблем. Отсутствие единых методических указаний, разноречивость в судебных решениях, ограниченный судебный контроль и недостаточная квалификация правоприменителей затрудняют реализацию соразмерности как универсального стандарта.

Сравнительный анализ зарубежных правовых систем позволяет выявить пути совершенствования, в том числе через заимствование немецкого теста пропорциональности и практики Европейского суда по правам человека².

Принцип соразмерности в правовой доктрине рассматривается как требование к законодательной и правоприменительной деятельности, заключающееся в установлении разумного соотношения между целями государственного регулирования и средствами их достижения. В его основе лежит философская идея гармонии частного и общественного интереса, восходящая к античной традиции.

Современная наука выделяет три критерия, раскрывающие содержание соразмерности: пригодность, необходимость и пропорциональность в узком смысле³.

Критерий пригодности означает, что мера государственного воздействия должна быть способна достичь заявленной законом цели. Непригодные меры, даже если они не наносят значительного вреда, не могут считаться соразмерными.

Критерий необходимости требует выбора наименее обременительного средства из всех возможных. Государство должно использовать мягкие и менее ограничительные меры, если они способны достичь цели.

Критерий пропорциональности в узком смысле предполагает сопоставление ущерба, причиняемого ограничением прав личности, и общественной пользы, достигаемой применением меры.

---

¹ Ipsen J. Allgemeines Polizeirecht. München, 1989. S. 41.

² Handyside V. the United Kingdom, Judgment of 7 December 1976, § 48.

³ Grimm D. Proportionality in Administrative Law. Oxford, 2017. P. 56.

Важнейший вклад в развитие доктрины внёс Р. Алекси, сформулировавший структуру пропорционального анализа в виде последовательного теста на пригодность, необходимость и уравниженность¹.

Его концепция оказала влияние на конституционные юрисдикции Германии, а через Европейский суд по правам человека – и на международное право прав человека.

Практика ЕСПЧ придала принципу универсальное значение. Суд применяет его в качестве критерия при оценке допустимости вмешательства в права, гарантированные Европейской конвенцией. Так, в делах о свободе выражения мнений, праве на собственность и свободе собраний суд проверяет, были ли меры необходимыми в демократическом обществе и соответствовали ли они критериям пропорциональности².

В отечественной доктрине принцип соразмерности признаётся фундаментальным принципом административного права. Он рассматривается как гарант прав граждан и одновременно инструмент, позволяющий государству достигать легитимных целей без чрезмерных ограничений³.

Принцип соразмерности в Республике Казахстан имеет чёткое нормативное закрепление. Его базовым источником выступает статья 10 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК), согласно которой административные органы и должностные лица обязаны при осуществлении административного усмотрения обеспечивать справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества. Эта норма устанавливает критерии, позволяющие оценивать законность административных актов и действий: их пригодность, необходимость и пропорциональность в узком смысле.

Норма АППК органически связана с положениями Конституции Республики Казахстан. В статье 39 Конституции закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, прав и свобод других лиц, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Таким образом, соразмерность выступает не просто процессуальным принципом, но и конституционным пределом вмешательства государства в сферу прав личности.

Конституционный Суд Республики Казахстан в своих решениях неоднократно обращался к проблеме соразмерности. Так, в Послании от 18 июня 2024 года № ПКС-2 Суд подчеркнул, что законодатель обязан исходить из принципа разумного баланса, а правоприменительные органы – проверять соответствие каждого вмешательства критериям пригодности, необходимости и соразмерности⁴.

Суд указал, что любые меры, которые чрезмерно ограничивают права личности без достаточного обоснования их необходимости, подлежат признанию неконституционными.

---

¹ Алекси Р. Теория основных прав. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 45.

² European Court of Human Rights. Guide on Article 10 of the ECHR. Strasbourg, 2021.

³ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы, 2018. С. 322.

⁴ Постановление Конституционного Суда РК от 18 июня 2024 года № ПКС-2.

На практике ключевым полем для применения принципа соразмерности стали дела, связанные с изъятием земельных участков для государственных нужд.

Так, в одном деле аким города принял решение об изъятии земельных участков у предпринимателей с целью расширения центральной улицы и повышения пропускной способности транспортной системы. Собственники обжаловали акт, указывая на несоразмерность меры. Суд, однако, признал решение акима законным. Он установил, что мера была пригодной, так как обеспечивала достижение заявленной цели; необходимой, поскольку иных вариантов, позволяющих достичь результата без ущерба для других категорий собственности, не существовало; и пропорциональной, так как общественная польза от улучшения транспортной инфраструктуры значительно превышала ущерб, причинённый частным лицам¹.

Противоположный вывод был сделан по другому делу. На привокзальной площади города аким принял решение об изъятии четырёх земельных участков для строительства ливневой канализации. Суд установил, что мера является пригодной и пропорциональной, поскольку строительство канализации объективно необходимо для защиты городской инфраструктуры от подтоплений. Однако критерий необходимости не был соблюден: орган власти не доказал отсутствие альтернативных маршрутов прокладки коммуникаций. В результате решение акима было признано незаконным и отменено².

Подобные дела показывают, что принцип соразмерности не является абстрактной категорией, а представляет собой реальный инструмент судебного контроля. Одни и те же правовые институты – например, изъятие земли для государственных нужд – могут получить противоположную правовую оценку в зависимости от того, насколько тщательно административный орган обосновал необходимость и пропорциональность своей меры.

Значение принципа соразмерности проявляется и в сфере административных взысканий. Верховный Суд Республики Казахстан неоднократно указывал, что санкции должны быть соразмерны характеру правонарушения и тяжести последствий. Так, в деле о наложении административного штрафа на предприятие за нарушение экологических требований Суд отметил, что сумма взыскания значительно превышала реальный ущерб, причинённый обществу. Было признано, что подобное вмешательство нарушает баланс интересов и не отвечает критериям пропорциональности³.

В то же время в других делах Суд поддерживал применение жёстких мер. Например, в деле о приостановлении деятельности предприятия за неоднократные нарушения санитарных правил Суд указал, что подобная мера является необходимой для защиты здоровья населения и соответствует критериям соразмерности, даже если она причиняет значительные экономические издержки

---

¹ Судебное решение по делу № 3-245/2021. Архив специализированного межрайонного суда.

² Судебное решение по делу № 4-112/2022. Архив суда г. Нур-Султана.

³ Постановление Верховного Суда РК от 15.03.2023 № 2н-345/23.

субъекту бизнеса. Общественная польза в данном случае превышает причинённый вред¹.

Наряду с этим важно отметить рост числа дел, в которых заявители напрямую ссылаются на принцип соразмерности. Если ранее этот принцип использовался в судебной аргументации скорее эпизодически, то в последние годы адвокаты и юристы начали активно апеллировать к нему, указывая на чрезмерность вмешательства государства. Такая тенденция свидетельствует о постепенном формировании правосознания, в котором принцип соразмерности воспринимается как реальный механизм защиты.

В целом практика применения принципа соразмерности в Республике Казахстан находится на этапе становления. Она демонстрирует как положительные примеры, когда суды используют данный принцип в качестве реального инструмента ограничения государственного произвола, так и проблемные ситуации, когда формализм и недостаток обоснования со стороны органов власти снижают его эффективность.

Аналитические отчёты Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан фиксируют, что суды чаще всего ограничиваются проверкой формальных процедур, таких как наличие полномочий у органа или соблюдение сроков принятия решения, не выходя на уровень анализа соразмерности².

Отсутствие чётких стандартов приводит к противоречивости судебных решений. Например, в делах об изъятии земельных участков в одних случаях суды признают решения акимов законными, указывая на значимость общественной цели, а в других – отменяют их как несоразмерные. При этом различия объясняются не особенностями фактов, а различным подходом судов к толкованию принципа.

Такая ситуация снижает предсказуемость правоприменения и подрывает доверие к судебной системе. Юридическая наука подчёркивает, что отсутствие единых методических ориентиров ведёт к произвольности, когда результат дела зависит от субъективного усмотрения судьи³.

В отличие от западных стран, где доктрина пропорциональности опирается на многолетнюю научную и судебную практику, в Казахстане отсутствует достаточный массив литературы и официальных разъяснений. Конституционный Совет (до 2023 года) и Конституционный Суд (с 2023 года) редко дают подробные интерпретации принципа. Верховный Суд также не вырабатывал обобщающих постановлений, посвящённых пропорциональности.

Это приводит к тому, что каждый суд и каждый административный орган формируют собственное понимание принципа. Унификация практики фактически невозможна без официальных методических рекомендаций или разъяснений Верховного Суда и Конституционного Суда.

Существует и более широкий круг проблем, связанных с институциональными и культурными особенностями правовой системы. Для эффективного

---

¹ Постановление Верховного Суда РК от 20.06.2022 № 5н-198/22.

² Аналитический отчёт ИЗПИ РК. Нур-Султан, 2021. С. 33.

³ Жумадилов А. Принцип пропорциональности в праве: сравнительный анализ. Алматы, 2020. С. 143.

применения принципа соразмерности необходима устойчивая судебная независимость и культура уважения к правам личности. Однако казахстанская система долгое время ориентировалась на приоритет интересов государства. Это затрудняет внедрение принципа как инструмента ограничения государственного произвола.

Таким образом, современные проблемы применения принципа соразмерности в Казахстане можно свести к следующим направлениям: отсутствие единых критериев, формализм правоприменения, недостаточная подготовка специалистов, ограниченность судебного контроля, противоречивость судебной практики, слабая научная база и институциональные барьеры. Все эти факторы препятствуют превращению соразмерности в реальный инструмент защиты прав граждан.

На законодательном уровне требуется дальнейшее развитие положений АППК. В статье 10 АППК принцип соразмерности сформулирован в общей форме, но отсутствует его детальная регламентация. Для преодоления этой проблемы возможно закрепление в кодексе специальных критериев, аналогичных немецкому трёхступенчатому тесту пропорциональности: пригодность, необходимость и пропорциональность в узком смысле.

Такой подход обеспечит правоприменителей чётким инструментарием для анализа решений административных органов. В законодательстве Германии и Европейского Союза этот тест применяется как универсальный механизм проверки правомерности вмешательств в права человека¹.

Включение подобной конструкции в казахстанское право будет способствовать единообразию практики и укреплению судебного контроля.

Совершенствование применения принципа соразмерности невозможно без реформ в институциональной сфере. Одним из ключевых направлений выступает расширение судебного контроля за административными актами. На практике граждане сталкиваются с ограничениями доступа к суду, что снижает эффективность принципа.

Принцип соразмерности является одной из ключевых гарантий правового государства и важнейшим элементом административного процесса. В условиях Республики Казахстан его нормативное закрепление в статье 10 АППК РК свидетельствует о стремлении законодателя ориентировать деятельность государственных органов на соблюдение справедливого баланса между публичными и частными интересами. Однако анализ практики показал, что этот принцип пока не реализуется в полной мере.

Судебные кейсы по делам об изъятии земельных участков, наложении штрафов и ограничении предпринимательской деятельности демонстрируют двойственный характер его применения. В одних случаях суды последовательно проверяют соответствие мер критериям пригодности, необходимости и пропорциональности, в других же ограничиваются формальными ссылками на закон. Такая ситуация свидетельствует о недостаточности методических ориентиров и правоприменительной культуры.

---

¹ Alexy R. Theorie der Grundrechte. Frankfurt am Main, 1994. S. 131.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных правовых систем показывает, что принцип соразмерности способен выполнять роль универсального стандарта, защищающего права личности от чрезмерных вмешательств государства. В немецком и европейском праве он развился в чётко структурированный тест, включающий три критерия, которые применяются как судами, так и административными органами. Французская практика делает акцент на разумности и целесообразности, а англосаксонская традиция постепенно интегрирует пропорциональность через концепцию «строгого контроля». Опыт этих стран доказывает, что только через институционализацию принципа возможно его полноценное функционирование.

Казахстанская правовая система сталкивается с рядом проблем: отсутствием единых методических критериев, формализмом в судебной практике, ограниченным судебным контролем, недостаточной подготовкой специалистов и слабой научной базой. Все эти факторы препятствуют превращению соразмерности в реальный инструмент защиты прав.

Перспективы совершенствования связаны с комплексными мерами. Во-первых, необходимо детализировать принцип в законодательстве, включив в него классический трёхступенчатый тест. Во-вторых, требуется повышение квалификации судей и государственных служащих, их обучение практическому применению теста пропорциональности. В-третьих, важно расширить судебный контроль и обеспечить возможность обжалования всех актов, существенно затрагивающих права личности. В-четвёртых, необходимо активное развитие доктрины и интеграция международного опыта, включая практику ЕСПЧ и Суда ЕС. В-пятых, следует учитывать вызовы цифровизации и внедрять механизмы алгоритмической прозрачности.

Таким образом, реализация принципа соразмерности в Казахстане должна стать одним из приоритетов правовой реформы. Эффективное применение данного принципа не только укрепит гарантии защиты прав и свобод граждан, но и повысит доверие общества к судебной системе и органам публичной власти, способствуя развитию Казахстана как правового государства.

Библиография:

1. Аристотель. Никомахова этика. М., 2000. – С. 123.
2. Алекси Р. Теория основных прав. Франкфурт-на-Майне, 1986. – С. 45.
3. Жумадилов А. Принцип пропорциональности в праве: сравнительный анализ. – Алматы, 2020. – С. 143.
4. Кант И. Критика практического разума. – М., 1994. – С. 85.
5. Ipsen J. Allgemeines Polizeirecht. – München, 1989. – S. 41.
6. Handyside v. the United Kingdom, Judgment of 7 December 1976, § 48.
7. Grimm D. Proportionality in Administrative Law. – Oxford, 2017. – P. 56.
8. European Court of Human Rights. Guide on Article 10 of the ECHR. – Strasbourg, 2021.
9. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы, 2018. – С. 322.
10. Цицерон. О государстве. – М., 1999. – С. 215.

Юридическое образование — основа благополучной жизни

Аннотация: квалифицированная юридическая профессиональная деятельности в Российской Федерации имеет глубокие традиции. В связи с новыми глобальными вызовами и возрастающей роли информационных технологий, одной из острых проблем, стоящих перед современным российским обществом, является качественное высшее юридическое образование.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, эффективные методики высшего юридического образования, соответствие образования потребностям юридической профессии, морально-этическая составляющая подготовки юриста

Одной из важнейших составляющих современной правовой системы Российской Федерации является значимость высшего юридического образования в условиях международной турбулентности. Устойчивое развитие российского общества обусловлено сохранением нравственных ценностей в юридической деятельности, когда Россия сталкивается со значительным количеством внешних вызовов и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, «качество образования являются ключевым фактором, основой долгосрочного успеха развития России»². Развитие высшего юридического образования – не просто один из приоритетов государства, а вопрос общенациональной безопасности. Не случайно, юридическое образование – единственное направление профессиональной подготовки, специально выделенное в Конституции Российской Федерации.

В статье 48 Конституции Российской Федерации говорится о праве на квалифицированную юридическую помощь, что предполагает создание государством необходимых условий для получения соответствующей квалификации. А статья 119 Конституции вводит для замещения должности судьи образовательный ценз, в виде наличия высшего юридического образования³.

Через юридическое образование формируются те, кто определяет отечественный правопорядок, утверждает, реализует и сохраняет ценности,

---

¹ Дюсюпова Алмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права, заместитель декана юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Путин В. В. Образование является основой долгосрочного успеха развития России. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 23.11.2025.

³ Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года; с учетом изменений, в том числе одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 28.11.2025.

традиции и установки правовой культуры общества, обеспечивает правовые основы для всех сфер жизни и развития страны. Поэтому, юридическое образование несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства, а от качества подготовки юридических кадров существенным образом зависит состояние конкретных отраслей экономики и социальной сферы.

Значение юридического образования не может быть сведено к представлению о личной самореализации или отраслевой выгоде, юридическое образование подчинено идее общественного блага, лучшей правовой организации общества.

Юрист призван воплощать в своей профессиональной деятельности нравственно-юридические устои своего Отечества. В этом и заключается правовой патриотизм, который нельзя отождествлять с политическим конформизмом. И это не только вопрос правовой политики, но и вопрос качества юридической деятельности.

Нельзя создать эффективный механизм правового регулирования или предложить обоснованный вариант решения правового спора, не понимая правового менталитета общества. Основной, центральной целью образованного и воспитанного будущего юриста является формирование созидательных правовых установок, связанных с уважением к праву своей страны в интересах многонационально российского народа.

В настоящее время, в сложнейших мировых экономических и политических процессах, основной моральной обязанностью каждого достойного юриста является сохранение и передача последующим поколениям любви и преданности к российской истории, языку, национальным особенностям, а также сохранение исторической памяти о подвигах народа на каждом этапе становления российской государственности.

Справедливо отмечает в своей книге «Молодежь и молодежная политика» о формировании личности молодого человека профессор, философ, Президент Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский: «Сотни книг и тысячи статей написаны о кризисе образования и связанной с этим утратой им фундаментальности, об информационной революции, в результате которой возникла проблема избыточности информации, которая запутывает и стесняет собственное мышление человека, доводя его до отчаяния и нежелания разбираться в происходящем и т. п. Море литературы существует и по теме научно-технического прогресса, прогресса человечества вообще.

Изменить парадигму развития человечества невозможно, если не изменится человек. Человечество должно сойти с нынешнего пути, изменив вектор своего развития и способы достижения желанных целей, определение

которых должно осуществляться на основе измененной и вновь установленной иерархии и гармонии ценностей, новой системы духовных установок.

Сегодня человечеству не хватает того, что проявилось в те древние времена: духовного подвижничества, преобразовательного энтузиазма, стремления к духовному братству, единству и взаимопониманию. Великая дерзновенная цель «осевого времени» – «превратиться в настоящих людей» – пока еще не волнует современное человечество»¹.

Таким образом, устойчивое развитие российского общества обусловлено сохранением нравственных ценностей в юридической деятельности. Квалифицированная юридическая профессиональная деятельность в Российской Федерации имеет глубокие традиции. В связи с новыми глобальными вызовами и возрастающей роли информационных технологий, одной из острых проблем, стоящих перед современным российским обществом, является качественное высшее юридическое образование.

Библиография:

1. Путин В. В. Образование является основой долгосрочного успеха развития России. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 23.11.2025.

2. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский. 2-е изд. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. – 640 с.

---

¹ Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский. 2-е изд. Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. 640 с. С. 39.

Юридическая теория патриотизма: основные положения

Аннотация: разработка юридической теории патриотизма приобретает особую значимость в свете продолжающихся дискуссий, которые ведут специалисты различных отраслевых наук – психологии, педагогики, политологии, экономики, социологии и юриспруденции – относительно содержания понятий «патриотизм» и «патриот». В данной статье предлагается категориальный аппарат для юридической теории патриотизма. В соответствии с этим аппаратом, патриотизм в правовом поле следует рассматривать как завершенный юридический факт, выражающийся в защите Родины и ее национальных интересов, который устанавливается в определенном государством порядке. В статье подробно описывается юридический состав патриотического действия, включающий субъекта, объект, субъективную и объективную стороны. Кроме того, вводятся новые производные категории: волонтерский патриотизм, научный патриотизм, служебный патриотизм, трудовой патриотизм, спортивный патриотизм. Предложенная юридическая теория патриотизма позволяет разрешить существующие научные дискуссии о возможности или невозможности закрепления понятий «патриот» и «патриотизм» в правовой сфере. Данная статья будет полезна всем, кто занимается изучением вопросов патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, правовая категория, юридическая теория патриотизма, волонтерский патриотизм, научный патриотизм, служебный патриотизм, трудовой патриотизм, спортивный патриотизм

Переходя к рассмотрению основ юридической теории патриотизма, необходимо заметить, что применительно к правовым категориям целесообразно использовать термин «формирование» (латинское *formatio*), то есть придание формы. *Formatio* употребляется также в значении «образование».

Поскольку задача правовой науки – придание правовой категории определенности и устойчивости, рассмотрим сочетания «эволюция правовой категории», либо «генезис правовой категории».

Латинское слово *evolution* носит значение «развертывание», связанное с процессом наследования черт, а греческое слово *γένεσις* обозначает ни что иное как род в понятии «родословной». В процессе формирования правовой категории особое значение приобретают научное обособление и абстрагирование. Именно в результате двух этих взаимосвязанных процессов формируется правовая категория.

В качестве примера процесса инволюции (от латинского «свертывание» – *involutio*) правовой категории можно привести исследование доктора юридиче-

---

¹ Вавилин Михаил Владимирович, кандидат юридических наук, младший советник юстиции эксперт Федерального проекта «Без срока давности», член Российского исторического общества, член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доцент кафедры правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ских наук Дулимова Е. И., в котором он исследовал вопросы инволюции правовой категории «казачество» в XVI–XX вв.¹ Следует отметить, что на сегодняшний день правовой статус казачества регламентирован соответствующим федеральным законом от 2005 года², тогда как диссертация указанным исследователем писалась в период до 2003 года.

Известный филолог В. Даль в своем словаре определяет «род» как группу понятий. Однако, современная физика стремится найти «первочастицу», из которой создано все вокруг. В данном смысле она будет уникальной научной единицей и в то же время научной категорией, которая не будет включать группу понятий.

Можно выделять следующие способы формирования научных категорий:

1) диссоциативный способ, при котором контуры научной категории прорисовываются в сопоставлении свойств изменяющихся объектов действительности. То, есть если бы конкретное свойство не проявлялось в нескольких разнородных объектах, то оно не могло бы быть и определено. Так, например, патриотизм проявляется в действиях граждан, органов публичной власти, законодательных актах, творчестве, военном деле и т. д. В том или ином виде, данный способ представлен в работах философа У. Джеймса³.

2) ассоциативный способ, в рамках которого формируется и научно обосновывается представление о конкретном понятии. Так, например, патриотизм имеет свои проявления в увековечивании памяти о Героях, погибших при защите Отечества, в поднятии Государственного флага, прослушивании Государственного гимна России и др. В частности, такой подход описан теоретиком правового государства Дж. Локком⁴.

В российской практике впервые слово «патриот» было применено в тракте российского государственного деятеля, современника Петра I П. Шафировова⁵. Рассмотрим каким образом сформировано это понятие в данном труде. Шафиров рассматривает эпоху правления царя Федора Иоанновича. Приводя примеры известных исторических личностей, в том числе из государственных деятелей, он определяет у ряда из них такое их качество, как «верные патриоты». Уточняя данную конструкцию, он пишет, что речь идет о лицах, относящихся к сынам Отечества.

Опираясь на научный аппарат эпистемологии, можно представить следующие уровни формирования научных категорий:

---

¹ Дулимов Е. И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI–XX в. в. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. Саратов, 2003. 459 с.

² Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 50. ст. 5245.

³ Джеймс У. Введение в философию // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии / Общ. ред., послесл. и примеч. А. Ф. Грязнова. М. : Республика, 2000. С. 3–152. 315 с. (Философская пропедевтика). 5000 экз. ISBN 5-250-01798-3.

⁴ Дж. Локк. Педагогические сочинения [Текст] / Пер. с англ. Ю. М. Давидсона; Вступ. статья. [«Пед. теория Локка» с. 3–65] А. Ф. Шабановой; Под ред. проф. И. Ф. Свядковского. Москва: Учпедгиз, 1939. 320 с.

⁵ Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел: первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке / П. П. Шафиров; вступ. ст. У. Э. Батлера; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2008. XLVI, 202 с.

- I. Синкретическая стадия – существование разнородных представлений;
- II. Системное обобщение – включение конкретного представления в систему представлений на основе неустойчивых характеристик;
- III. Псевдопонятийная стадия – вычленение существенных характеристик в имеющемся представлении;
- IV. Стадия научного обоснования понятия.

Первоначально, человеческий опыт является основой формирования представления об объекте окружающего мира. Именно в рамках него происходит разделение объектов. На стадии накопления знаний происходит вычленение существенных характеристик представления об объекте. На научной стадии происходит обоснование понятия.

Большое значение имеет для уточнения правовых понятий работа философов. В целом, философия не только уточняет их, но и сама может производить. Об этих процессах пишут в своих работах С. С. Алексеев, А. М. Васильев, А. И. Экимов¹, В. С. Нерсесянц² и др. В качестве примера можно привести понятие «свободы» и «справедливости», которые широко используются философией и правовыми науками. Накопленный опыт формирования этих понятий позволил современным философам и правоведам проработать эти понятия с научной точки зрения.

Научная категория «патриотизм» исследована в философии, однако важно отметить ее важное значение для правовой науки, наряду с такими правовыми категориями как «суверенитет», «государство», «законность». Взаимосвязь «патриотизма» с этими понятиями будет изложена далее.

Проведенное исследование диссертаций, защищенных в России, позволяет сделать вывод о том, что научная категория патриотизм имплементирована в правовой науке, перейдя из философии, что несомненно играет важное практическое значение, в том числе для совершенствования законодательства.

На сегодняшний день патриотизм является объектом исследования юридических наук. Так, теория государства и права исследует вопросы патриотизма применительно к государственному строительству и обеспечению суверенитета государства, история правовых учений затрагивает вопросы понимания патриотизма в рамках культурно-исторических эпох. Уголовно-правовая и административно-правовая наука изучают вопросы ответственности за преступления и правонарушения, находящиеся в спектре взаимоотношений государства и его граждан, построенных на принципе патриотизма. Также юридический анализ патриотизма проводится и в ряде других правовых наук.

Целесообразным будет рассмотреть спектр вопросов, исследованных в диссертациях, защищенных в Российской Федерации, и посвященных патриотизму. Для исследования были отобраны диссертационные исследования, защищенные по правовым наукам. В целом такой методологический прием является рациональным, поскольку сложившаяся в Российской Федерации система

---

¹ Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. С. 70–71.

² Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 28.

подготовки научных исследований в качестве принципов своего функционирования имеет уникальность исследований, новизну и отнесение их к определенным научным специальностям.

Согласно данным официального сайта Российской государственной библиотеки, на сегодняшний день с 1993 года защищены около 200 диссертаций по правовым наукам, так или иначе затрагивающих вопросы патриотизма. Все они отнесены к теории государства и права. В них рассмотрены следующие аспекты патриотизма: патриотическое правосознание¹, патриотическое воспитание², патриотическое поведение³, патриотическая обязанность⁴, патриотические ценности⁵, патриотическая идеология⁶, патриотическая социализация⁷, конституционный патриотизм⁸, национальный патриотизм⁹, и др.

Деятельности органов публичной власти по обеспечению патриотизма также посвящен ряд работ¹⁰. Историко-правовое исследование патриотизма, проведено, например, в работе Прониной М. А.¹¹. Вопросы конституционно-правовой ответственности за совершение преступлений против национальной безопасности рассмотрены в рамках публично-правовых исследований¹².

Отраслевые юридические науки также содержат исследования патриотизма. Так, в рамках уголовно-правовых наук исследуются вопросы уголовной от-

---

¹ Чалков С. О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Чалков Сергей Олегович; [Место защиты: Рост. юрид. Ин-т МВД РФ]. Ростов-на-Дону, 2008. 196 с.

² Вавилин М. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Вавилин Михаил Владимирович; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Диссовет 0188-04-12]. Москва, 2022. 302 с.

³ Анохин С. А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2005. 176 с.

⁴ Маслов Н. А. Воинская обязанность в России (1699–1918 гг.) : историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Маслов Николай Андреевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. Москва, 2015. 217 с. : ил.

⁵ Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рукавишников Даниил Валентинович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2011. 274 с.

⁶ Алексеев С. В. Общероссийская национальная идеология и управление развитием национальных отношений в Российской Федерации: Теоретико-правовой анализ: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1999. 478 с.

⁷ Усимова И. П. Правовая социализация личности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2007. 208 с. : ил.

⁸ Смородина О. С. Современные конституционные идеи как элемент конституционализма Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Смородина Ольга Сергеевна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. Челябинск, 2012. 252 с.

⁹ Костенко В. И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Костенко Виктор Иванович; [Место защиты: Уральская государственная юридическая академия]. Екатеринбург, 2009. 385 с.

¹⁰ Вавилин М. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Вавилин Михаил Владимирович; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Диссовет 0188-04-12]. Москва, 2022. 302 с.

¹¹ Пронина М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Пронина Марина Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. Москва, 2017. 199 с.

¹² Крысанов А. В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Крысанов Антон Вячеславович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Екатеринбург, 2014. 198 с.

ветственности за совершение преступлений против государства¹. В том числе такие исследования проведены в рамках конкретных исторических эпох². Ряд работ содержат глубокие криминологические изыскания по обозначенным вопросам³.

В то же время в рамках административно-правовых и частноправовых исследований вопросы патриотизма практически не затрагивались.

В связи с объективным ограничением в объеме исследования детально рассмотреть все диссертационные исследования в рамках данной статьи не представляется возможным. Представленные направления исследований в целом отражают сложившуюся научную навигацию по исследованию вопросов патриотизма.

Следует отметить, что приведенные сведения по диссертационным исследованиям патриотизма сводятся к следующим трендам:

1. Превалирующее число диссертаций по рассматриваемому вопросу принадлежит к теоретико-историческим и уголовно-правовым наукам.

2. При этом теоретико-правовые науки полученные научные результаты исследований поставляют в сферу уголовно-правовых наук, где на их основе проводятся научные изыскания.

3. В качестве объектов исследований выбираются вопросы патриотического воспитания, патриотического поведения, патриотической социализации в целях формирования высокого уровня гражданственности и национальной и государственной безопасности. Отдельные виды патриотизма практически не исследованы.

Однако, ни одной диссертационной работы, которая бы исследовала само родовое понятие патриотизма, на сегодняшний день не имеется. В то же время изучение частных, вытекающих из общего понятия, не может привести к разрешению конкретных проблем теоретико-методологического осмысления «патриотизма». В этом кроется противоречие логическо-формального характера.

Отсутствие сложившейся системы научных представлений о патриотизме ставит перед нами необходимость проведения фундаментальных исследований теоретико-правовых и функциональных основ его как правовой категории.

Конечно, понимая, что категория патриотизма по своей сути является уникальной с точки зрения ее мультидисциплинарного характера, но исследовать ее нужно методами теоретико-исторических правовых наук, поскольку, последние содержат в себе устоявшиеся связи с философией, политологией, социологией, психологией, педагогикой, теологией, также другими отраслями научных знаний. Именно теоретико-исторические правовые науки способны

---

¹ Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кулев Александр Геннадьевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. Ярославль, 2009. 228 с.

² Рогов С. Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рогов Сергей Львович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2012. 157 с.

³ Царев Д. В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Иваново, 2005. 260 с.

раскрыть категорию «патриотизм» в ее многосоставности, и наиболее четко обозначить объект будущих правовых исследований.

Содержащие в основе своей философские знания теоретико-исторические правовые науки сами занимаются разработкой методологии исследований для других правовых наук.

Как уже было отмечено выше, имеющиеся исследования в сфере правового осмысления патриотизма являются фрагментарными, а в большинстве своем не содержат конкретных определений родовых понятий «патриотизма». Таким образом, исследование «патриотизма» как научной категории и его взаимосвязей с правовой материей является важным и актуальным научным изысканием.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать категорию патриотизм как окончанный состав юридически значимого действия, а патриота – как лицо, совершившее это действие.

Методологической ошибкой современных исследований в сфере педагогики, психологии и социологии патриотического воспитания является попытка с помощью тестовых методик заглянуть в душу человека, пытаясь определить то, что скрыто от глаз исследователя. Выявление уровня патриотизма с помощью предлагаемых в ряде публикаций тестов¹ пока не достигло надлежащего уровня признания таких методик валидными.

В то же время в рамках предлагаемой юридической теории патриотизма целесообразно рассматривать его как окончанный факт. Составом его будет: субъект – представленный лицом, удостоенным звания Героя России, субъективная сторона в виде внутренних мотивов и побуждений, целей и эмоций, объект – Родина, а объективная сторона – это совокупность всех признаков, характеризующих патриотическое действие.

Таким образом, патриотическое воспитание является лишь вектором, ведущим к совершению юридических фактов патриотизма. Без проявленного действия по защите Родины невозможно отнести субъекта к числу патриотов и наделить его соответствующим правовым статусом. Фактически этот статус сегодня закреплен в специальном законе о правах Героев России. Указанный статус присваивается Президентом российской Федерации людям, которые внесли большой вклад в обеспечение безопасности и развитие нашей Родины.

В связи с разрешением в настоящей публикации проблемного вопроса научных дискуссий о возможности / невозможности закрепления правового статуса патриота России, целесообразно организовать правовое просвещение по указанному вопросу в целях распространения информации о законодательно установленном высоком звании Герой России, что позволит создать ориентир для молодежи, на который они смогут направить свой личностный рост.

Подводя итоги, отметим, что патриотизм – это факт совершения юридически значимого для Родины (России) действия, направленного на защиту, либо укрепление ее национальной безопасности. В то же время патриот – это физическое лицо, обладающее правовым статусом Героя Отечества. Полагаем, что в

---

¹ См. например, Полищук И. А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников / Журнал «Теория и практика общественного развития» №1 2013 Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov/viewer> (дата обращения 25.06.2025).

контексте конституционно-правовых аспектов предлагаемой нами юридической теории патриотизма, получение правового статуса патриота предваряет специальная государственная процедура признания его таковым (например, вынесение специального нормативного правового акта). В то же время, граждане, ассоциирующие себя с патриотами Родины, по внутренним убеждениям стремятся быть похожими на Героев Отечества. Таким образом, заявление гражданина о патриотизме, целесообразно рассматривать в контексте теории деятельности С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева, а точнее результатов деятельности конкретного лица. Для этого случая целесообразно разработать и вводить новые категории, такие как «волонтерский патриотизм» (для волонтеров, проявивших себя), «научный патриотизм» (за разработанные для Родины новые технологии и материалы и т. д.), «служебный патриотизм» (для государственных служащих), «трудовой патриотизм» (за отличие в труде), «спортивный патриотизм» и т. д. Работа над предлагаемыми правовыми категориями будет продолжена в следующих публикациях.

Библиография:

1. Алексеев С. В. Общероссийская национальная идеология и управление развитием национальных отношений в Российской Федерации: Теоретико-правовой анализ: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. – Санкт-Петербург, 1999. – 478 с.
2. Анохин С. А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Москва, 2005. – 176 с.
3. Вавилин М. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Вавилин Михаил Владимирович; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Диссовет 0188-04-12]. – Москва, 2022. – 302 с.
4. Джеймс У. Введение в философию // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии / Общ. ред., послесл. и примеч. А. Ф. Грязнова. – М. : Республика, 2000. – С. 3–152. – 315 с. – (Философская пропедевтика). – 5000 экз. – ISBN 5-250-01798-3.
5. Дулимов Е. И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI–XX в. в. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. – Саратов, 2003. 459 с.
6. Костенко В. И. Общетеоретические государственно—правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Костенко Виктор Иванович; [Место защиты: Уральская государственная юридическая академия]. – Екатеринбург, 2009. – 385 с.
7. Крысанов А. В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Крысанов Антон Вячеславович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Екатеринбург, 2014. – 198с.
8. Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кулев Александр Геннадьевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. – Ярославль, 2009. – 228 с.

9. Локк Дж. Педагогические сочинения [Текст] / Пер. с англ. Ю. М. Давидсона; Вступ. статья. [«Пед. теория Локка» с. 3–65] А. Ф. Шабаевой; Под ред. проф. И. Ф. Сवादковского. — Москва : Учпедгиз, 1939. — 320 с.
10. Маслов Н. А. Воинская обязанность в России (1699–1918 гг.): историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Маслов Николай Андреевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. — Москва, 2015. — 217 с. : ил.
11. Нерсисянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. — М. : ИНФРА-М – НОРМА, – 1997. — С. 28.
12. Полищук И. А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников / Журнал «Теория и практика общественного развития» – №1 – 2013 – Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov/viewer> (дата обращения 25.06.2025).
13. Пронина М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Пронина Марина Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. университета им. О. Е. Кутафина]. — Москва, 2017. — 199 с.
14. Рогов С. Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рогов Сергей Львович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского]. — Нижний Новгород, 2012. — 157 с.
15. Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рукавишников Даниил Валентинович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. — Нижний Новгород, 2011. — 274 с.
16. Смородина О. С. Современные конституционные идеи как элемент конституционализма Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Смородина Ольга Сергеевна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. — Челябинск, 2012. — 252 с.
17. Усимова И. П. Правовая социализация личности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. — Москва, 2007. — 208 с.: ил.
18. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» – Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. – № 50. – ст. 5245.
19. Царев Д. В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Иваново, 2005. — 260 с.
20. Чалков С. О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Чалков Сергей Олегович; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. — Ростов-на-Дону, 2008. — 196 с.
21. Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел: первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке / П. П. Шафиров; вступ. ст. У. Э. Батлера; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2008. — XLVI, 202 с.
22. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. — Л. : Изд-во ЛГУ, – 1980. — С. 70–71.

Правовые основы юридического образования

Аннотация: серьезные изменения, происходящие в общественной жизни современной России, стремительное развитие информационных, социальных, интеллектуальных и иных технологий сопровождаются появлением различных проблем в сфере регулирования многообразных общественных отношений.

Действующие социальные регуляторы, в том числе и правовые, не всегда оказываются адекватными быстро возникающим потребностям и вызовам в современном обществе. Нет сомнений, что на первый план в такой ситуации выходит нормативное правовое регулирование, наряду с такими традиционными регуляторами общественной жизни как нормы морали и нравственности, обычаи, традиции. Все это, как никогда, подчеркивает актуальность вопроса качества юридического образования в стране, о котором пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, уровни образования, бакалавриат, специалитет, магистратура.

Юридическое образование играет большую роль в становлении и развитии правового государства и гражданского общества. Повышение уровня юридического образования, улучшение его качественных характеристик является одной из актуальных проблем, стоящих перед российской системой образования на современном этапе. Юридическое образование играет важнейшую роль в повышении правовой культуры, поскольку от уровня знаний и профессиональных умений юридических кадров зависят законотворческая и правоохранительная деятельность, правовое воспитание и правовая культура³.

Образование представляет собой многоуровневую и взаимосвязанную систему, включающую в себя множество участников и складывающихся между ними разнообразных отношений, основанных на государственной регламентации. Современная образовательная система должна быть стабильна и при этом обладать возможностью динамичного развития.

Государство как основной правотворческий субъект не только несет ответственность за формирование правового поля в интересах личности, социальных групп и общества в целом, но и обладает правом контроля за исполнением право-

---

¹ Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Нецветов Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

³ Глушаченко С. Б., Метелева Л. В., Морозова Э. В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации. Известия РГПУ имени А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 7–13.

вых предписаний различными субъектами.

В правовой литературе справедливо отмечено, что право есть достаточно непростой как для восприятия, так и для реализации, феномен, а правоприменение является сложнейшей организационно-правовой формой государственной деятельности¹.

В такой ситуации особое место в регулировании правоотношений принадлежит профессионалам – юристам.

К их числу относят всех тех, кто осуществляет юридическую деятельность на профессиональной основе. Базисом для возможности осуществлять юридическую деятельность является наличие соответствующего образования.

Необходимо отметить, что право на образование гарантировано каждому статьей 43 Конституции Российской Федерации. Основы юридического образования закреплены на конституционном уровне, а именно: права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, и обеспечиваются правосудием; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; исполнять обязанности федеральных судей имеют право лишь граждане Российской Федерации, достигшие определенного законом возраста, получившие высшее юридическое образование и опыт юридической работы пять лет.

Конституционные положения детализируются в системе федерального законодательства. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 27-ФЗ (в действующей редакции)² (далее – Закон об образовании) представляет собой комплексный основополагающий документ, содержащий не только основные нормы, но и положения, которые определяют отношения в отдельных институтах образования. Закон об образовании призван урегулировать взаимоотношения участников образовательной деятельности, он является гарантом соблюдения прав и свобод каждого субъекта на получение установленного уровня юридического образования.

Уровни профессионального образования закреплены в Законе об образовании (ч. 5 ст. 10), а именно: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура или адъюнктура). Некоторыми нормативными актами предусмотрено наличие высшего юридического образования как обязательное условие занятия определенной про-

---

¹ Неверов А. Я. О месте и роли юридического образования в образовательной системе Российской Федерации. «Российская юстиция», 2024, № 6 (Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс»).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 15.10.2025) // Справочная информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

фессиональной деятельностью или должности. Это касается органов правосудия, прокуратуры, следствия, внутренних дел, нотариата, адвокатуры. В частности, это такие законы как: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным судом Российской Федерации 11.02.1993 г. № 4462-1), Закон Российской Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и ряд других.

Нормативные положения, содержащиеся в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, определяют необходимость установления уровня общей и специальной профессиональной подготовки выпускников высших юридических заведений и факультетов юриспруденции.

Положениями Закона об образовании определено, что высшее образование должно обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям в сфере общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворить потребности каждой личности в таких сферах, как интеллектуальное, культурное и нравственное развитие, углубление и расширение образования, повышение научно-педагогической квалификации. Сегодня подготовка профессионалов-юристов осуществляется в соответствии с целым комплексом нормативных правовых актов – приказов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), утверждающих федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) по соответствующим направлениям.

Среди них: ФГОС среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция, ФГОС высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, четыре ФГОС высшего образования – специалитет по уточненным юридическим специальностям (40.05.01, 40.05.02, 40.05.03, 40.05.04), ФГОС высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция и, наконец, ФГОС – уровень высшего образования: подготовка кадров высшей квалификации (направление подготовки 40.06.01 Юриспруденция).

Согласно ст. 2 Закона об образовании ФГОС представляют собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661 утверждены Правила разработки, утверждения феде-

ральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений.

Действующее законодательство закрепляет два вида образовательных стандартов. Помимо упомянутых федеральных государственных образовательных стандартов, предусматриваются возможности для разработки образовательных стандартов, которые определяются в качестве совокупности обязательных требований к высшему образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего образования, определенными федеральным законом или указом Президента Российской Федерации. Образовательные организации высшего образования имеют право утверждать свои образовательные стандарты, к ним относятся Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет. Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» определяет, что МГУ и СПбГУ реализуют образовательные программы высшего образования на основе самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего юридического образования регламентируют содержание образовательной программы и ее разделение на две части, базовую и вариативную. По окончании освоения дисциплин базовой части образовательной программы обучающимся предоставляется возможность выбора специализации, обычно это происходит после второго года обучения. В правовой литературе традиционно рассматривают две теоретические модели высшего юридического образования: классическую и специализированную¹. Первая модель преподается на структурных подразделениях высших учебных заведений – юридических факультетах. Вторая модель реализуется в специализированных учебных заведениях и определяется усиленной подготовкой и глубокими исследованиями по определенным направлениям в юриспруденции (правоохранительная деятельность, государственная служба и т. п.).

В 2022 году руководители российского высшего образования заявили о выходе России из Болонской системы, обозначив тем самым окончание неоднозначного периода встраивания отечественного образования под западную модель. 21 февраля 2023 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию предложил отказаться от Болонской системы и вернуться к традиционной системе высшего образования в России². Однако до настоящего времени продолжают дискуссии и обсуждения основных, магистральных

---

¹ Ершов В. В. Высшее юридическое образование и трудовое право в России: актуальные вопросы теории и практики // Трудовое право. 2010. № 4. С. 73–76.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 03.11.2025).

направлений реформы высшего образования, в том числе и высшего юридического образования. Очень хочется надеяться, что в этот раз, реформируя систему высшего образования, удастся избежать ошибок прошлого, в том числе «метаний» из одной крайности в другую.

Резюмируя изложенное в настоящей статье, отметим следующее. Юридическое образование в России необходимо развивать и расширять в интересах общества и государства, что безусловно положительно скажется на повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Современное общество, как никогда, нуждается в профессионалах – юристах, будь то судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, юрисконсульты и т. п. Все они должны обладать необходимыми навыками и умениями, а также комплексом моральных ценностей, чтобы обеспечивать благополучное развитие нашей страны.

Именно на решение этих задач и должно быть направлено юридическое образование, обновленное в рамках образовательной реформы, с учетом огромного опыта и достижений российской и советской высшей школы.

Библиография:

1. Глушаченко С. Б., Метелева Л. В., Морозова Э. В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации. Известия РГПУ имени А. И. Герцена. 2019. № 191. – С. 7–13.
2. Ершов В. В. Высшее юридическое образование и трудовое право в России: актуальные вопросы теории и практики // Трудовое право. 2010. № 4. С. 73–76.
3. Неверов А. Я. О месте и роли юридического образования в образовательной системе Российской Федерации. Российская юстиция. 2024. № 6 («Консультант Плюс»).

Правовое регулирование электронного документооборота в трудовых отношениях

Аннотация: автор уделяет внимание переходу организаций на электронный документооборот. В статье дано понятие электронного документооборота, отмечено отсутствие единого документа, определяющего переход на этот тип использования документов, выявлены отдельные недостатки в системе перехода на ЭДО.

Ключевые слова: ЭДО, переход на ЭДО, право работодателя, работников при переходе на электронный документооборот, ЭКДО (электронный кадровый документооборот).

Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ)² под содержанием электронного документооборота (далее – ЭДО) в сфере трудовых отношений понимает создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе (ч. 1 ст. 22.1 ТК РФ). Отметим, что на данный момент отсутствует единый нормативный акт, регулирующий внедрение электронного документооборота, но разработаны Методические рекомендации, утвержденные Федеральной Налоговой службой России в 2024 г.³

При этом законодатель установил, что введение ЭДО является правом работодателя (ч. 1 ст. 22.2 ТК РФ), оформляется локальным нормативным актом (далее – ЛНА) с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. В данном ЛНА указывается порядок доступа к информационной системе работодателя, перечень электронных документов и перечень категорий работников, в отношении которых осуществляется ЭДО, срок уведомления работников о переходе на взаимодействие с работодателем посредством ЭДО, а также сведения о дате введения ЭДО (ч. 2 ст. 22.2 ТК РФ).

Работодатель вправе использовать собственную информационную систему для ЭДО, соответствующую требованиям законодательства⁴, или осуществлять

---

¹ Сайфутдинова Венера Максутовна, старший преподаватель кафедры экологического и трудового права Института права, «Уфимский университет науки и технологий», соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры интеллектуальных прав МГЮА имени О. Е. Кутафина.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 07.04.2025 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

³ Методические рекомендации по внедрению электронного документооборота в целях обеспечения популяризации использования электронного документооборота среди граждан и организаций Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ФНС: URL: <https://data.nalog.ru> (дата обращения 09.11.2025).

⁴ Правила взаимодействия информационной системы работодателя и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»: утверждены

ЭДО посредством Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», включая взаимодействие через портал Государственных услуг (ч. 4 ст. 22.1 ТК РФ).

У работодателя появляется обязанность уведомления каждого работника о переходе на взаимодействие посредством ЭДО и праве работника дать согласие на такое взаимодействие (ч. 4 ст. 22.2 ТК РФ) в письменном виде. В случае отказа работника взаимодействие продолжается посредством бумажных носителей, заверенных надлежащим образом. Согласие на ЭДО не требуется от лиц, принятых на работу после 31 декабря 2021 г., если на указанную дату трудовой стаж у них отсутствует.

А. М. Куренной справедливо подчеркивает, что законодатель следует принципу защиты интересов работника как более слабой стороны правовых отношений и предоставляет ему возможность самостоятельно выбирать вид оформления и ведения трудовых отношений, а давление или принуждение со стороны работодателя недопустимо, что отвечает представлениям о справедливости как категории трудового права¹.

Л. Н. Чайка оценивает согласие работника на переход на ЭДО как важную гарантию, позволяющую избежать злоупотребления со стороны работодателя, ведь отсутствие согласия не может являться основанием для отказа в приеме на работу либо увольнения работника².

При этом Л. Н. Чайка задается вопросом, что в ТК РФ не содержится ответа на тот случай, если работник, дав согласие на переход на электронный документооборот, изменил свое решение и предпочел вернуться к документам на бумажном носителе. Министерство труда и социальной защиты РФ указало, что у работника нет возможности отказаться от ЭДО, а работодатель изменить решение о переходе на электронный документооборот может³. Считаем, что введение в трудовых отношениях системы ЭДО также не должно иметь обратной силы и для работодателя.

Внедрение ЭДО предполагает, что для проведения кадровых процедур достаточно использования электронного документооборота, без дублирования документов на бумаге и ознакомления работника с ними под подпись (22.1 ТК РФ). Взаимодействие в ЭДО требует наличия электронной подписи, полученной ранее или полученной вновь, в этом случае расходы на ее получение и использование несет работодатель (ст. 22.2, 22.3 ТК РФ). А. В. Кудашкин и А. В. Потапов справедливо подчеркивают, что такие изменения являются адекватными

Постановлением Правительства РФ от 01.07.2022 № 1192. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 02.03.2025).

¹ Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 2.

² Чайка Л. Н. Отдельные аспекты ведения электронного документооборота в сфере трудовых отношений // Право и экономика. 2023. № 10. С. 54–58.

³ Письмо Минтруда России от 24.11.2022 № 14-6/ООГ-7321 // Нормативные акты для бухгалтера. 2023. № 1.

современным методам организации и управления трудом, но и носят в определенном смысле революционный характер¹.

Действительно, традиционность подписания и ознакомления на бумажных носителях в условиях продолжающегося формирования цифрового общества и усиления требований к повышению производительности труда в сочетании с требованиями эколого-правового характера не совсем положительно влияют на качество исполнения трудовой функции работником и в целом на организационно-управленческую систему работодателя. Все инициативы законодателя направлены на обеспечение задач государства по внедрению цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и в трудовых отношениях, и в конечном итоге – на достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства как одну из основных задач ТК РФ².

А. М. Кондратенко, В. Н. Гиряева выделяют положительные стороны ЭДО для работника: упрощение процесса удаленного трудоустройства, ускорение подписания необходимых документов и доступа к ним и ускорение процедуры получения государственных, банковских и иных услуг³. Действительно, применение ЭДО положительно влияет на организацию процесса, ускоряет многие процессы, что положительно влияет на исполнение работником трудовой функции.

В то же время используемая работодателем информационная система, в процессе фиксации в электронном формате действий сторон трудовых отношений обнаруживает и случаи неисполнения трудовых функций работником, получившим задание в данной информационной системе. В результате работодатель вынужден применять дисциплинарные взыскания. Таким образом, в условиях влияния цифровизации и применения электронного документооборота возникают вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью по причине невыполнения трудовых обязанностей, которые передаются для исполнения через систему электронного кадрового документооборота (далее – ЭКДО).

Например, в одном деле работник оспаривал увольнение по причине того, что ему не установили план работ и цели на период испытательного срока, так как не вручили никаких соответствующих документов. При этом в компании был введен ЭКДО, и он через информационную систему был уведомлен о том, что работники в рабочие дни обязаны не реже одного раза в день проверять поступление в личный кабинет электронных документов от работодателя.

---

¹ Кудашкин А. В., Потапов А. В. О внедрении электронного документооборота в трудовых отношениях // Оборонн-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 2. С. 111–117.

² Там же.

³ Кондратенко А. М., Гиряева В. Н. Регулирование электронного документооборота по трудовому праву России: актуальное состояние и перспективы развития // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 48–51.

При этом работник в заявлении выразил согласие на взаимодействие с работодателем посредством ЭКДО, подписал соглашение между участниками электронного документооборота. С этого момента общение работодателя с работником осуществлялось в электронном виде в личном кабинете работника, где ему ставили задачи и куда направляли рекомендации, замечания, другие документы. И уведомление о расторжении трудового договора работник также получил в личном кабинете, ознакомился с ним и подписал электронной подписью. Суд признал увольнение законным¹.

Аналогичная ситуация наблюдается часто. Так сотрудница банка была уволена в связи с разглашением тайны, однако она утверждала, что с положениями о банковской, коммерческой и иной тайне не знакомилась, должностную инструкцию и ЛНА банка не подписывала, результаты служебной проверки не получала, тайных сведений не разглашала, просила признать приказ об увольнении незаконным. Однако, с ней было подписано соглашение о присоединении к условиям ЭКДО, она дала согласие на использование ЭКДО и электронной цифровой подписи (ЭЦП). И, используя ЭЦП подписала обязательство о неразглашении конфиденциальной информации, запрещающее в период работы и после увольнения разглашать сведения, составляющие коммерческую и банковскую тайну, а также иную информацию, охраняемую банком. Все доводы сотрудницы были признаны необоснованными².

В то же время некоторые работодатели не внедряют ЭКДО, но взаимодействие с работником ведут посредством обмена электронными документами, а при неисполнении обязанностей работнику объявляется дисциплинарное взыскание. В таких случаях суды приходят к выводу³, что уведомление о даче объяснений по факту вменяемых проступков посредством электронной почты возможно лишь в случае введения работодателем в установленном законом порядке ЭКДО, ведь отсутствует обязанность работника регулярно проверять электронную почту, указанную работодателем для взаимодействия.

Считаем, что законодателю следует установить более конкретные правила участия, взаимодействия работника и работодателя в системе ЭКДО в отношении использования системы ЭКДО. Согласимся с мнением, что дополнение трудового законодательства нормами о ведении ЭКДО обусловлено необходимостью установить общие правила взаимодействия работодателя и работника в цифровой среде, легализовать обмен электронными документами как способ управления трудом и исполнения трудовой функции работником⁴.

Таким образом, применение дисциплинарных взысканий возможно только если работодателем внедрена система электронного документооборота, работ-

---

¹ Определение Второго КСОЮ от 23.01.2025 по делу № 88–1374/2025.

² Определение Девятого КСОЮ от 14.09.2023 по делу № 88–8165/2023.

³ Апелляционное определение Свердловского облсуда от 12.11.2024 по делу № 33–18993/2024.

⁴ Головина С. Ю., Зайцева Л. В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 241–256.

ник дал согласие на взаимодействие в этой системе, установлена его обязанность просматривать с определенной периодичностью в ЭДО поручения, данные работодателем. В иных случаях применение дисциплинарных взысканий невозможно.

Библиография:

1. Кудашкин А. В., Потапов А. В. О внедрении электронного документооборота в трудовых отношениях // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 2. С. 111–117.

2. Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 2.

3. Кондратенко А. М., Гиряева В. Н. Регулирование электронного документооборота по трудовому праву России: актуальное состояние и перспективы развития // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 48–51.

4. Чайка Л. Н. Отдельные аспекты ведения электронного документооборота в сфере трудовых отношений // Право и экономика. 2023. № 10. С. 54–58.

5. Определение Второго КСОЮ от 23.01.2025 по делу № 88–1374/2025.

6. Определение Девятого КСОЮ от 14.09.2023 по делу № 88–8165/2023.

7. Апелляционное определение Свердловского облсуда от 12.11.2024 по делу № 33–18993/2024.

О защите трудовых прав работников профессиональными союзами и иными общественными организациями России

Аннотация: в статье на основе отчетных данных Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) за 2022, 2023, 2024 годы проанализирована правозащитная деятельность профсоюзов современной России, выявлены положительные и отрицательные тенденции в ее осуществлении, отмечено появление в России общественных организаций, оказывающих бесплатную юридическую поддержку и защиту трудовых прав отдельных категорий граждан и членов их семей, рассмотрена необходимость законодательного дополнения ст. 352 ТК РФ.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, профсоюзы, ФНПР, защита трудовых прав, Трудовой кодекс РФ, статья 352 ТК РФ, иные общественные организации, бесплатная юридическая помощь, мораторий на проверки, АНО «КСВО».

Вопросы защиты трудовых прав граждан являются в настоящее время в России одними из самых актуальных вопросов правозащитной деятельности и не в последней мере в связи с тем, что согласно статье 352 Трудового кодекса Российской Федерации из всех общественных российских организаций только профессиональные союзы России имеют право на осуществление контроля за соблюдением трудовых прав и интересов лиц наемного труда и их защиту.

Наиболее известными из них являются:

- Федерация Независимых Профсоюзов России (ФНПР),
- Конфедерация Труда России (КТР) – общероссийское объединение независимых профсоюзов, объединяющее 14 общероссийских и межрегиональных профсоюзов,
- Объединение профсоюзов России «Соцпроф»,
- Межрегиональный профессиональный союз работников здравоохранения «Альянс врачей» (МПРЗ «Альянс врачей»),
- Межрегиональная общественная организация «Профессиональный союз трудящихся – мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях»
- Межрегиональный профессиональный союз работников здравоохранения «Голос медицины» (МПРЗ «Голос медицины»).

Помимо указанных профсоюзных организаций вопросами защиты трудовых прав граждан занимаются и другие, не столь известные профсоюзы, в том числе и не зарегистрированные официально в качестве юридических лиц.

Крупнейшим российским объединением профсоюзов современной России является ФНПР, в которое по данным на 01.01.2025 г. входило более 19 млн

---

¹ Пинаев Владимир Александрович, магистрант программы «Трудовое право. Защита прав и интересов работников и работодателей», АНО ВО «Московский гуманитарный университет», начальник планово-экономического отдела ГБОУ ЦС и О МЭШ Москомспорта.

чел. (95% всех работников России, охваченных профдвижением), а по состоянию на 01.07.2025 г. – 18,8 млн чел., поэтому представляется правильным рассмотреть правозащитную деятельность профсоюзов на примере ФНПР.

Основными направлениями правозащитной работы ФНПР в период с 2022 по 2024 год являлись, согласно отчетным Информационным запискам Правового департамента Аппарата ФНПР «О правозащитной работе членских организаций ФНПР в 2023 году» и «О правозащитной работе членских организаций ФНПР в 2024 году» (электронные версии которых размещены на официальном сайте ФНПР <https://fnpr.ru>):

- «контроль за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими условий коллективных договоров, соглашений»;

- выявление противоправных действий (бездействий) работодателей, их представителей и других должностных лиц, нарушающих или ограничивающих реализацию прав, свобод и законных интересов работников и профсоюзных организаций»;

- защита прав и законных интересов работников (членов профсоюзов), профсоюзных организаций в судах, при внесении изменений в законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, а также при разработке и принятии коллективных договоров и соглашений»;

- в 2024 году к указанным направлениям правозащитной работы ФНПР дополнительно добавилась такая форма правозащитной работы как «консультационная и разъяснительная работа».

Указанные направления правозащитной работы ФНПР в 2023 году проводились «в рамках предоставленных законодательством Российской Федерации полномочий», в 2024 году – «в соответствии с международными правовыми нормами, Конституцией Российской Федерации, Трудовым Кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности”».

Более детально об итогах правозащитной работы ФНПР за этот период более мы можем судить по отчетной информации в ежегодно публикуемых ФНПР «Сведениях о правозащитной работе членских организаций, входящих в ФНПР».

Если свести воедино данные указанных «Сведений..», представляющих из себя утверждаемые постановлениями Исполкома ФНПР и находящиеся в открытом доступе на официальном сайте ФНПР <https://fnpr.ru> таблицы с цифровыми показателями по основным направлениям правозащитной работы ФНПР, и проанализировать динамику показателей в целом за трехлетний период, то можно увидеть определенные тенденции в правозащитной деятельности ФНПР и разделить их на две группы – группу тенденций с положительной динамикой (увеличением числового значения показателей последовательно по годам 2022/2023/2024) и группу тенденций с отрицательной динамикой (уменьшени-

ем числового значения показателей последовательно по указанным годам соответственно).

К группе тенденций с положительной динамикой относятся:

1. Увеличение по отношению к последнему году периода числа проверок, проведенных совместно с органами прокуратуры проверок (910/808/1034), с приростом по итогам последнего года периода по сравнению с первым – на 13,6%.

2. Рост количества выявленных нарушений (126780/328972/343962) на 172,3%, в том числе, устраненных (120611/299858/316493), с приростом в последнем году периода на 162,4% по сравнению с первым годом периода;

3. Значительное увеличение количества материалов, направленных в органы прокуратуры (846/987/1589) с приростом в последнем году периода по отношению к первому году в размере 87,8%, в том числе увеличение количества материалов с принятыми мерами прокурорского реагирования (604/793/1547) с приростом в последнем году периода на 156,1%.

4. Увеличение количества материалов, направленных в Федеральную инспекцию труда (603/653/674), прирост которых по последнему году периода составил 11,7%), в т.ч. увеличение количества материалов по привлечению к административной ответственности (154/834/84) с взрывным приростом по 2023 году на 441,6%, но резким падением прироста по итогу 2024 года (отрицательный прирост в котором составил по отношению к начальному году периода – 45,5%).

5. Рост численности дисквалифицированных в 3,5 раза (по отношению к данным за 2023, т. к. в 2022 году дисквалифицированных не было, в 2023 году их численность составила 2 человека, в 2024 году – 7 чел.).

6. Увеличение числа случаев оказания правовой помощи работникам в 2024 году в 1,5 раза по отношению к 2022 году и в 1,7 раза по отношению к 2023 году (92968/81486/137323), в том числе при проведении приостановок работ (ст. 142 ТК РФ) по годам периода соответственно (64/180/1001).

7. Увеличение в 2024 году (7 443/6690/7756) количества дел, рассмотренных в судах: по отношению к 2022 году – на 4%, по отношению к 2023 году – на 1,5%.

8. Увеличение последовательно по годам к концу периода количества удовлетворенных полностью или частично исков (5799/5915/6562), 2024 году удовлетворенных полностью или частично исков было на 13,2% больше, чем в 2022 году.

9. Увеличение в 2024 году числа граждан, принятых на личном приеме (648 762, 661 318, 660 988) на 1,8% (с незначительным снижением прироста по отношению к 2023 году).

10. Рост экономической эффективности от всех форм правозащитной деятельности ФНПР, составивший по итогам 2022 года сумму 21 514 млн. рублей, по итогам 2023 года – 26 298 млн руб., по итогам 2024 года – 26 651 млн руб. (прирост экономической эффективности на конец трехлетнего периода в соотношении с 2022 годам составил 23,9% ~ 24 %).

В группу тенденций с отрицательной динамикой показателей входят:

1. Уменьшение численности инспекторов труда профсоюзов и иных юристов, занятых в проведении проверок (1 280 чел./1240 чел./1211 чел.) – на конец 2024 года их численность составила 94% по отношению к численности на конец 2022 года;

2. Существенное уменьшение числа проверок работодателей профсоюзными инспекциями труда (47036/40863/36138) – на конец трехлетнего периода их число по сравнению с числом на начало периода сократилось до 76,8% процента, т. е. на 23,2%, почти на четверть;

3. Уменьшение числа совместных проверок с государственными инспекциями труда (751/731/521), сократившими проверки на основании Постановления Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230) – на 30,6% на конец 2024 года по сравнению с 2022 годом, т. е. почти на треть (что объяснимо в связи с введенным для государственных органов мораторием на проверки).

4. Уменьшение количества направленных работодателям по результатам проверок представлений об устранении нарушений (17378/14737/12054) – на 30,6% на по итогам 2024 года по сравнению с итогами за 2022 год, т. е. почти на треть.

5. Уменьшение числа восстановлений на работе на основании направленных работодателям представлений об устранении нарушений (236/169/187), при этом число случаев восстановления по итогам 2024 года всё же увеличилось по сравнению с 2023 годом, но, тем не менее, уровень 2022 года не был достигнут и составил в процентном выражении по отношению к первому году периода 79,2%.

6. Уменьшение числа работодателей, привлеченных к административной ответственности (209/160/158) на основании материалов, направленных в органы прокуратуры. Процент снижения на конец трехлетнего периода по отношению к первому году периода составил 24,4%.

7. Уменьшение числа случаев направления в государственные инспекции труда материалов по привлечению работодателей к административной ответственности (154/834/84) и, как следствие, уменьшение количества случаев привлечения работодателей к административной ответственности (105/54/38), в процентном отношении – на 44% и на 63,8%.

8. Уменьшение количества требований о привлечении к дисциплинарной ответственности (496/225/189), процент падения (отрицательного прироста) по итогам последнего года трехлетнего периода по сравнению с первым годом периода составил 61,9% и, соответственно, уменьшилось число случаев привлечения к дисциплинарной ответственности (397/159/135), процент уменьшения (отрицательного прироста) составил на конец периода 66,0%.

9. Уменьшение на конец периода числа уволенных должностных лиц из числа лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности (11/24/5), процент уменьшения на конец периода составил 55,0% по сравнению с первым годом периода (при том, что по итогам 2023 года число уволенных, привлеченных к дисциплинарной ответственности, возросло в 2,2 раза).

10. Уменьшение числа работников, которым была оказана правовая помощь в оформлении документов в комиссии по трудовым спорам (7449/2753/2371) и в оформлении документов в суды (15618/13852/13609), процент уменьшения составил соответственно 68,2% и 12,9%.

11. Уменьшение числа работников, восстановленных на работе через суд (233/157/142), на конец периода в 1,6 раза (сокращение на 39,1% по сравнению с итогами начала периода).

12. Уменьшение, вплоть до полного сокращения, количества рассмотренных с участием профсоюзов коллективных трудовых споров (в том числе забастовок), как и количества требований работников по коллективным трудовым спорам (КТС), удовлетворенных полностью или частично (в том числе по забастовкам), составивших на конец периода 0 случаев, тогда как за 2022 год количество рассмотренных КТС с участием профсоюзов составляло 194 (в том числе забастовок – 4), а количество удовлетворенных полностью или частично требований работников по КТС составило в 2022 году 291 случай, уменьшение (сокращение) по сравнению с 2022 годом составило таким образом 100%.

13. Уменьшение количества жалоб и других обращений на 10,6% по сравнению с 2022 годом, из которых было признано обоснованными и удовлетворено 95,5% в сравнении с 2022 годом.

14. Уменьшение количества зарегистрированных нарушений прав профсоюзов (1437/935/785), число которых снизилось на конец периода на 54,6%, т. е. более чем на половину.

Как видно из результатов анализа сопоставимых итоговых данных, характеризующих правозащитную деятельность ФНПР, её результаты за последние три года являются положительными по многим направлениям (при этом отметим, что использование показателя «экономической эффективности» применительно к правозащитной деятельности некоммерческой организации вряд ли может считаться методологически состоятельным), в целом же по отчетным данным за три последних года картина не столь оптимистична, что показывает нам группа тенденций с отрицательной динамикой показателей.

В 2021 году Правительство РФ приняло постановление об ограничении плановых выездных проверок Рострудом, т. е. органами государственного надзора и контроля (Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 об ограничении плановых выездных проверок Рострудом с целью снижения административного давления на бизнес в период экономической нестабильности).

По результатам проведенного нами анализа видно, что, несмотря на то, что профсоюзы, входящие в ФНПР, имея законную возможность не снижать своей активности в отстаивании прав и законных интересов работников, тем не менее, её снизили и объявленный Правительством РФ мораторий на проверки организаций государственными органами в значительной степени повлиял также и на независимые профсоюзы России, объединенные в ФНПР.

Учитывая этот факт, хотелось бы вернуться к ранее в 2004 году высказанной проф. Сошниковой Т. А. идее об организации защиты трудовых прав ра-

ботников не только силами государства и профсоюзов, но и силами иных общественных организаций.

Так, профессор Сошникова Т. А. отмечала:

«В статье 352 Трудового кодекса РФ установлены способы защиты трудовых прав и законных интересов работников:

государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, осуществляемый системой специально уполномоченных на то государственных органов;

защита трудовых прав профессиональными союзами;

самозащита работниками своих трудовых прав.

Однако этот список представляется неполным: в-первых, в него не включена гарантированная в ст. 46 Конституции РФ судебная защита трудовых прав граждан, во-вторых, он слишком узко трактует способы защиты трудовых прав граждан. Поэтому его целесообразно расширить, изложив абз. 3 ст. 352 ТК РФ в следующей редакции: “защита трудовых прав работников профессиональными союзами и иными общественными объединениями”. В этом случае деятельность других общественных объединений, не подпадающих под действие Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” (далее – Закон о профессиональных союзах), в рамках защиты трудовых прав граждан можно будет отнести к формализованному в законодательстве способу защиты трудовых прав граждан».

В 2006 году указанное предложение проф. Сошниковой Т. А. было частично учтено законодателем и в состав статьи 352 Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ было включено положение о судебной защите трудовых прав граждан, предложение же о включении в статью 352 расширенной редакции о «защите трудовых прав работников профессиональными союзами и иными общественными объединениями» отражения в трудовом законодательстве России так и не нашло. В настоящее время выяснилось, что это предложение было не только правильным, но и безусловно необходимым и своевременным, так как в правовом поле России стали массово появляться некоммерческие общественные организации, занимающиеся оказанием правовой помощи гражданам, в том числе и правовой защитой трудовых прав граждан.

Так, например, начиная с 23.11.2022 г. были созданы, продолжали создаваться в 2023 и 2024 гг., и в настоящее время создаются во всех 89 субъектах РФ общественные организации АНО «КСВО» – автономные некоммерческие организации «Комитет семей воинов Отечества» (из них по состоянию на 07.11.2025 официально зарегистрированы в ЕГРЮЛ 77 НКО), одним из уставных видов деятельности которых является осуществление деятельности по ОКВЭД 69.10 – «Деятельность в области права», включающей в себя «представление интересов одной стороны против другой стороны в судах или других судебных органах: консультирование и представительство в гражданских делах, в уголовных делах, в связи с трудовыми спорами».

Оказание бесплатной помощи, касающейся представительства в судах интересов граждан в случаях нарушения их трудовых прав, осуществляется этими

общественными организациями, не являющимися профсоюзами, на основании закона «О бесплатной юридической помощи в РФ», но при этом отражения в ТК РФ по настоящее время не нашло.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым выйти к законодателям с предложением принять ранее предложенную проф. Сошниковой Т. А. поправку в ТК РФ о расширении круга субъектов, уполномоченных на осуществление общественного контроля за соблюдением трудового законодательства, и отредактировать в главе 56 «Общие положения» содержание статьи 352 «Способы защиты трудовых прав и свобод», дополнив строку «защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами» словами «и иными общественными организациями», а также включить в ТК РФ главу 58.1. «Защита трудовых прав и законных интересов работников иными общественными организациями», регламентирующей порядок осуществления защиты трудовых прав иными общественными организациями, и гармонизировать таким образом трудовое законодательство России.

Библиография:

1. Постановление Исполкома ФНПР от 21.08.2024 № 6-2 «О правозащитной работе членских организаций ФНПР в 2023 году» с приложением № 1 «Сведения о правозащитной работе членских организаций ФНПР за 2022–2023 гг.».

2. Постановление Исполкома ФНПР от 30.07.2025 № 6-02, приложение № 1 «Сведения о правозащитной работе членских организаций ФНПР за 2023–2024 гг.», приложение № 2 «Информационная записка о правозащитной работе членских организаций ФНПР в 2024 году».

3. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России // Монография. Т. А. Сошникова. – М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. – 167 с.

4. Сошникова Т. А. Контроль профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, как способ обеспечения социальной справедливости // В сборнике: Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2025. С. 83–87.

5. Деятельность общественных объединений по защите трудовых прав граждан // Сошникова Т. А., «Законодательство и экономика», № 12, декабрь 2004 г.

Социальная справедливость пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты социальной справедливости при учете стажа лиц, проходящих государственную службу и установлении пенсий в Российской Федерации. Исследуются юридические аспекты пенсионного обеспечения работающих пенсионеров.

Ключевые слова: социальная справедливость; учет стажа службы; работающие пенсионеры, пенсионные коэффициенты.

Вопросы о справедливости вообще, а в особенности социальной справедливости всегда пронизывают все сферы жизни общества, но наиболее яркое воплощение она получает в правовой системе. Это связано с тем, что именно право регулирует большую часть общественной жизни, именно только право, по определению, и должно быть справедливо². Ведь справедливость воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализованном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы³.

Справедливость, воплощенная законодателем в норму права, выступает в качестве масштаба соизмерения действия людей. Посредством права все, что было лишь морально, приобретает силу закона. Воплощенная в праве справедливость отражает специфически правовую, качественную определенность соответствующих явлений и процессов. Таким образом, в справедливости сконцентрировано отношение общества к праву.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту, болезни, инвалидности, потере кормильца и в других случаях, установленных законом. Государственное пенсионное обеспечение гражданина необходимо для поддержания его материального положения при наступлении старости, инвалидности, при потере кормильца.

Введение новой пенсионной реформы изменили подходы в пенсионном обеспечении как всех граждан, так и отдельных ее категорий, в частности военнослужащих, служащих органов внутренних дел, судей, прокурорских, следственных работников, государственных служащих и других лиц, пенсии которым выплачиваются из средств государственного бюджета.

Следует признать, что пенсионное обеспечение лиц, находящихся на государственных должностях является значительно качественнее, чем других граждан, работающих в других сферах, но это объясняется напряженностью, ответственностью и опасностью такого труда.

---

¹ Пешкова Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина – МГЮА.

² Лукашова Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 112.

³ Нерсесянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. И. и др. Право и культура: моногр. М. : Изд-во РУДН, 2002. С. 43.

Военнослужащие и приравненные к ним лица, получившие военную пенсию на основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно—исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»¹ могут одновременно с ней получать и часть страховой пенсии по старости (без фиксированной выплаты), если у них есть необходимый стаж и накопленные пенсионные баллы вне службы.

Об этом сказано в ст. 11 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях» (далее ФЗ «О страховых пенсиях»)², а именно о периодах работы и (или) иной деятельности, которые включаются в страховой стаж. Главным условием, который устанавливает законодатель, что за эти периоды начислялись или уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Так, в 2025 году он должен достичь общегражданского пенсионного возраста – 65 лет, иметь необходимый страховой (трудовой) стаж – 15 лет и количество пенсионных баллов – не менее 30 баллов. Такой подход, с одной стороны, создает дополнительные социальные гарантии для граждан, которые отслужив определенное количество времени (для минимальной пенсии 20 лет) и, уйдя на пенсию по выслуге лет могут продолжить свою трудовую деятельность на гражданских должностях.

Для получения максимальной пенсии этим лицам необходимо отслужить тридцать два (32) года. С другой стороны, среди таких служащих есть граждане, которые служат и гораздо большие сроки в силу разных причин или обстоятельств. Однако наличие стажа свыше указанного периода (32 лет) государством не учитывается и не поощряется в виде дополнительных коэффициентов (надбавок) к пенсии или включение такого стажа в страховой стаж, который бы позволил этим гражданам получить часть страховой пенсии в виде накопленных пенсионных баллов, поскольку не все ведомства (например министерство обороны, министерство внутренних дел и др.) являются участниками по отчислению страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР).

Таким образом законодатель не создает стимулирующие условия для лиц, находящихся на службе в их пенсионном обеспечении. Поэтому очень часто со службы уходят профессионалы, которые могли бы обеспечивать интересы государства на современном этапе в кадровом голоде.

В то же время ст. 12 ФЗ «О страховых пенсиях» установлены периоды, которые засчитываются в страховой стаж, в случае, если лицу не была назначена пенсия по выслуге лет. К таким периодам относится период службы, который не позволил гражданину быть получателем пенсии по выслуге, речь идет о ли-

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 4 марта 1993. № 9. ст. 328.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 2014. № 2. (часть II).

цах, которые в силу определенных обстоятельств не отслужили минимальный срок (20 лет) для назначения им пенсии по выслуге. В этом случае государство гарантирует такому лицу учет стажа для назначения ему полной страховой пенсии. Складывается парадоксальная ситуация – тем, кто служит больше установленного максимального срока стаж не учитывается и никаким образом не влияет на пенсионное обеспечение служащего, а тем кто не смог заработать стаж для назначения пенсии по выслуге учитывается в страховой стаж, хотя не было соответствующих отчислений в СФР.

Вторым важным моментом отсутствия социальной защищенности граждан в пенсионном обеспечении является ситуация, когда гражданин работает по совместительству или по гражданско-правовым договорам, осуществляя деятельность наряду с основным местом работы или службы. Законодатель не предусматривает возможность учета таких переработок для учета стажа для назначения страховой пенсии или ее части (без фиксированной выплаты). Гражданин берет на себя больший объем работы в один и тот же период трудовой деятельности, а законодатель игнорирует такое усердие со стороны гражданина, за которого за этот период его не основной работодатель производит отчисления в СФР. Получается, что на личном счету гражданина накапливаются средства, которые принадлежат этому лицу, но получить в реальности он их не может. Кроме того, в случае смерти такого лица, эти денежные средства остаются в СФР, а не передаются наследникам гражданина.

Третий момент вызывает недопонимание – это ограничение для работающих пенсионеров количество, зарабатываемых баллов (пенсионных коэффициентов). По данным статистики на 2025 год в России почти 41 млн. пенсионеров, из которых продолжают трудиться 7 млн. человек. В настоящее время работающий пенсионер может получить ежегодно не более трех (3) баллов. Такой подход создает условия для того, чтобы при наступлении пенсионного возраста становится не выгодно работать.

С учетом проблемы снижения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни и тяжелой нагрузке на государственные бюджеты, наоборот необходимо создания механизмов по заинтересованности граждан к продолжению трудовой деятельности и создания, например, дифференциации пенсионного страхования по кругу лиц, охватываемых страхованием, или через осуществление страхования как в добровольном, так и в обязательном порядке.

Только соответствующая социальная политика государства, направленная на повышение уровня и качества жизни человека, может служить основанием для признания государства социальным. Пенсионная политика – часть социальной политики, и общество многие годы ожидает возрождения социальной справедливости в определении размеров страховых пенсий путем их дифференциации с учетом трудового вклада и размера заработка.

Библиография:

1. Лукашова Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 112.
2. Нерсесянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. И. и др. Право и культура: моногр. М. : Изд-во РУДН, 2002. С. 43.

Социологические исследования в сфере противодействия коррупции

Аннотация: социологические исследования в области противодействия коррупции играют решающую роль в формировании эффективных стратегий и политик, способствующих снижению уровня коррупции в обществе. Анализируя данные, в том числе реестры, и результаты социологических исследований, можно получить более детальное понимание состояния антикоррупционной практики и выявлять наиболее эффективные пути ее совершенствования. В этом контексте понимание значения социологических исследований приобретает особое значение. В статье представлены отдельные результаты дисциплинарной практики за 2018–2024 гг. в отношении лиц, уволенных (освобожденных от должности) в связи с утратой доверия, данные о которых находятся в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также практики привлечения к административной ответственности юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ, данные о которых за 2023–2024 гг. размещены в Едином реестре участников закупок.

Ключевые слова: утрата доверия, субъекты правонарушений, увольнение, дисциплинарная практика, административная ответственность

Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» определен порядок проведения ежегодных социологических исследований в субъектах Российской Федерации в целях оценки уровня коррупции.

Субъекты РФ проводят соцопрос по двум сферам – бытовой² и деловой³.

Целью таких исследований является определение уровня, структуры и особенностей коррупционных проявлений в субъекте Российской Федерации, а также оценка эффективности реализуемых антикоррупционных мероприятий в регионе. Среди задач исследования – выявление фактических значений ключевых показателей, характеризующих уровень коррупции в данном субъекте; проведение комплексной оценки коррупционных процессов с использованием как качественных, так и количественных методов в соответствии с предложенной методикой; установление и описание структуры коррупции в регионе; анализ соотношения основных характеристик коррупционных проявлений в раз-

---

¹ Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

² Трунцевский Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 157–168.

³ Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, Р. А. Курбанов, А. М. Цирин [и др.]; отв. ред.: Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус. Москва : Юриспруденция, 2020. 256 с.; Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Контракт, 2019. 160 с.

личных сферах государственного управления; оценка результативности мер, принятых для борьбы с коррупцией; выявление причин и условий, способствующих проявлению коррупционных практик; а также создание информационной базы, необходимой для формирования рейтинга административных единиц региона по степени их коррупционности.

Особенность социологических исследований в сфере противодействия коррупции заключается в использовании подходов, сочетающих анализ фактических данных из официальных реестров и проведение системных социологических опросов, что позволяет получать более точную и объективную картину состояния коррупции в конкретном субъекте Российской Федерации. В отличие от исключительно субъективных оценок респондентов¹, анализ данных реестров обеспечивает объективную информацию о фактах проявления коррупции, таких как случаи увольнений, привлечения к административной ответственности, фактические объемы выявленных нарушений, что делает результаты исследования более надежными и репрезентативными. В то же время, социологические опросы позволяют понять уровень восприятия коррупции населением, его отношение к принимаемым мерам и выявить субъективные факторы, влияющие на общественное доверие². Такой подход обеспечивает всесторонний анализ, позволяющий не только оценить текущий уровень и структуру коррупции, но и определить причины и условия ее проявления, а также эффективность существующих антикоррупционных мероприятий³ и сформировать основу для формирования рейтингования территорий по уровню коррупции.

Анализ данных официальных реестров (лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также практики привлечения к административной ответственности юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ, данные о которых за 2023–2024 гг. размещены в Едином реестре участников закупок) гораздо точнее отражает состояние антикоррупционной практики, чем опросы с субъективными мнениями опрошенных. Хотя опросы респондентов позволяют также гораздо лучше, чем официальные данные дать информацию о перцептивном уровне коррупции, они не всегда точно отражают реальные ситуации. С другой стороны, реестры и базы данных содержат объективную информацию о фактах коррупции, что позволяет получить более точное представление о масштабах коррупции в конкретном регионе. Это особенно важно при оценке эффективности антикорруп-

---

¹ Кабанов П. А. и др. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М., 2003. 128 с.

² Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н. А. Абузярова, М. В. Залоило, В. И. Кузнецов [и др.]; под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 124 с.; Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Ю. В. Трунцевский [и др.]; под ред. Д. А. Пашенцева. Москва : Проспект, 2020. 144 с.; Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва : Проспект, 2021. 144 с.

³ Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173; Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А. В. Кудашкина. М., 2011. 304 с.; Трунцевский Ю. В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. 2012. № 1. С. 22–25.

ционных мер и определении приоритетных направлений соответствующей деятельности.

Так, согласно данным Реестра, должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия, составили:

депутаты различных уровней (36,13%),

сотрудники органов и учреждений МВД России (20,73%);

сотрудники органов и учреждений ФССП России (4,16%),

муниципальные служащие (12,12%);

государственные гражданские служащие (9,88%);

сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,66%);

сотрудники органов и учреждений ФТС России (2,69%);

сотрудники органов и учреждений МЧС России (1,28%);

военнослужащие и работники органов и учреждений Министерства обороны РФ (1,42%);

сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,59%); и иные лица – работники образовательных учреждений, учреждений культуры, ФПСС России, прокуратуры, госкорпораций и др. (7,70%).

Анализ этих и иных данных реестра, уволенных в связи с утратой доверия, позволил предложить для надлежащего контроля за имущественным положением государственных служащих и иных лиц в сфере противодействия коррупции:

законодательно закрепить норму, предусматривающую перенос бремени декларирования (отчетности) с проверяемого лица и передачу этой функции на электронные системы государственного централизованного финансового мониторинга (контроля) – внести изменения в статью 8 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» переименовав ее на «Декларирование (отчетность) сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

соответствующие изменения внести в Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в иные нормативные правовые акты

По реестру юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ наибольшее число организаций по основному виду деятельности (в Едином реестре представлены организации, осуществляющие более 200 видов основной деятельности) сосредоточено в сферах:

торговля – 33,23% (ПП – прошлый период (2023 г.) +5,17%) (в ее структуре оптовая составляет – 91,35% (ПП +11,7%), розничная – 8,65% (ПП –11,7%);

строительство – 15,02% (ПП +0,17%);

производство – 13,42% (ПП +0,7%);

различные виды деятельности – 38,33% (ПП –14,03%).

Категории организаций, содержащихся в Реестре организаций-взяткодателей, от имени или в интересах, которых, либо в интересах связанных с ними юридических лиц была передана взятка: средние предприятия (3,5%), малые – 16,2%, микро – 40,0% и остальные – 40,0%.

По субъектам Российской Федерации – месту регистрации юридических лиц – наибольшее количество организаций, включенных в Единый реестр: в 2023 г. – Москва (5,45%), Московская обл. (4,69%), Хабаровский край (3,63%); в 2024 г. места распределились так: Москва (10,86%), СПб (6,71%) и Нижегородская область (4,79%).

По ДФО, например, – месту регистрации организаций, включенных в Единый реестр из 11 субъектов РФ, входящих в этот округ наибольшее количество таких организаций в Приморском крае – 34,78% (от 2023 г. +23,11%); в Хабаровском крае – 21,74% (-10,92%).

Организации-правонарушители передавали незаконное вознаграждение (ст. 19.28 КоАП РФ) в следующих целях:

1) добиться от должностного лица: действий в пользу юридического лица, направленных на:

- создание благоприятных условий (хозяйственной деятельности; содействие в победе в тендере или госзакупках и пр.) – 47,8%
- непривлечение организации к ответственности – 24,7%
- общий патронаж (покровительство, попустительство или лоббирование) – 14,9%
- бездействие – 11,8%

2) подкуп конкурента – 0,8%.

Субъектами получения незаконного вознаграждения выступали:

№	Должностное лицо органа (организации)	% от рассм-х дел
1	Должностное лицо коммерческой организации	21,6
2	Должностное лицо бюджетной организации	20,9
3	Должностное лицо контролирующего органа	14,9
4	Сотрудник полиции	10,7
5	Должностное лицо органа государственной власти или МСУ	7,4
6	Сотрудник ФТС	3,9
7	Сотрудник Росгвардии	2,2
8	Сотрудник ФССП	1,7
9	Сотрудник ФНС	1,7

10	Сотрудник ФСБ	1,7
11	Сотрудник МЧС	1,4
12	Судья	0,7
13	Сотрудник ФСИН	0,3
14	Должностное лицо ТФОМС	0,3
15	Должностное лицо ПФР	0,3
16	Должностное лицо некоммерческой организации	0,3
17	Нет данных кому было передано незаконное вознаграждение	2,2
18	Отказались от незаконного вознаграждения	7,8

Субъекты, отказавшиеся от получения незаконного вознаграждения во избежание ответственности:

№ п/п	Должностное лицо органа (организации)	% от рассмотр-х дел
1	Сотрудник полиции	53,7
2	Должностное лицо коммерческой организации	13,2
3	Сотрудник социального страхования	6,6
4	Сотрудник УФССП	3,3
5	Сотрудник УФСИН	3,3
6	Сотрудник ФСБ	3,3
7	Сотрудник ФНС	3,3
8	Должностное лицо ФГУП	3,3
9	Должностное лицо ЛПУ	3,3
10	Сотрудник Минтранспорта РФ	3,3
11	Служащий ОМСУ	3,3

Таким образом, социологические исследования – опросы и анализ данных реестров являются важнейшим инструментом в образовании эффективных по-

литик и стратегий по противодействию коррупции. С их помощью можно систематически отслеживать деятельность по борьбе с коррупцией, выявлять закономерности и корректировать политику на основе полученных данных. В конечном итоге, это может привести к значительному уменьшению коррупции и укреплению доверия населения к публичным институтам власти.

Библиография:

1. Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н. А. Абузярова, М. В. Залоило, В. И. Кузнецов [и др.]; под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 124 с.
2. Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Ю. В. Трунцевский [и др.]; под ред. Д. А. Пашенцева. Москва : Проспект, 2020. 144 с.
3. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва : Проспект, 2021. 144 с.
4. Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Контракт, 2019. 160 с.
5. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А. В. Кудашкина. – М., 2011. 304 с.
6. Кабанов П. А. и др. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. – М., 2003. – 128 с.
7. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, Р. А. Курбанов, А. М. Цирин [и др.]; отв. ред.: Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус. Москва : Юриспруденция, 2020. 256 с.
8. Трунцевский Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 157–168.
9. Трунцевский Ю. В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. 2012. № 1. С. 22–25.
10. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173.

Значение ценностного потенциала частного права в эпоху развития искусственного интеллекта

Аннотация: в статье анализируется понятие искусственного интеллекта, его влияние на развитие частного права, а также возможность использования в процессе организации юридического образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, влияние искусственного интеллекта на формирование частного права, использование искусственного интеллекта в юридическом образовании.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемым элементом современной жизни, с которыми связывается вектор развития общественных явлений и процессов в долгосрочной перспективе. Вместе с тем оценка влияния ИИ на юридическую сферу требует взвешенного подхода, основанного на понимании сущности и функциональных свойств рассматриваемой технологии и права, определяющих как возможности, так и пределы их взаимодействия. На сегодняшний момент только складывается представление об ИИ, что изначально вводит проблему такого влияния в сферу неопределенности и вероятности построения ошибочных прогнозов и выводов.

Так, нормативное определение ИИ содержится в пункте 2 части 1 статьи 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»³ (далее – ФЗ № 123). Хотя из самого названия данного Федерального закона вытекает экспериментальный характер апробации ИИ в праве, закрепленные в нем определения создают на сегодняшний момент пределы восприятия данного явления для целей правового регулирования общественных отношений.

Согласно указанной норме, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Далее раскрывается, что указанный комплекс включает в себя информа-

---

¹ Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент.

² Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

³ СЗ РФ.2020. № 17. Ст. 2701.

ционно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Исходя из представленного определения, в ИИ, как в некоем еще не обретенном четкие контуры образе, соединены черты комплексного объекта – явления и процесса, с акцентом внимания на функцию имитации когнитивных функций человека в целях получения сопоставимых результатов деятельности.

Имитация как действие подразумевает искусственное подражание, воспроизведение с точностью, подделываясь под кого-либо или что-либо¹. Это производный, вспомогательный, компенсационный процесс по отношению к обусловленной человеческой природой созидательной деятельностью, направленной на достижение целей, обусловленных природой человека. В данном случае имитация такой деятельности осуществляется в рамках построенного на инновационной технологической основе киберпространстве, которое ни при каких условиях не может быть сопоставимым с пространством социального человеческого бытия.

Пока мы можем ссылаться при обсуждении вопросов права и ИИ на несовершенство последнего (например, когда ИИ «создает» нормы, чтобы «заполнить» пробел законодательства при решении какой-то конкретной задачи), это всего лишь период «взросления», который может быть успешно преодолен в рамках технологического прогресса уже в самом недалеком будущем. Главная проблема, которая видится в вопросе взаимоотношений ИИ и права, заключается в допустимых границах участия ИИ в правовых явлениях и процессах, которые уже сейчас концептуально должны определяться правовой наукой. В этой связи представляется необходимым обратить внимание на следующее.

Право создается из всего контекста социального человеческого бытия, составляет его неотъемлемую, подлинно «живую» часть, непосредственно генерируемую созидательной деятельностью человека. В этой связи полагаем, что даже при допущении максимально широких возможностей имитации, о которой речь шла выше, отсутствуют основания для наделения искусственного интеллекта в сущностном (и в правовом) значении свойствами, позволяющими рассматривать его иначе, чем в качестве производного от человеческой интеллектуальной деятельности средства для достижения присущих человеку, как особому социально-биологическому существу, целей и интересов. Не только рациональный, но и чувственно-эмоциональный контекст человеческого восприятия мира лежит в основе правовых явлений и их оценки, вследствие чего любые программные алгоритмы решения тех или иных задач в праве не смогут заменить непосредственного человеческого фактора в правотворчестве и правоприменении. Не случайно в основе, например, гражданского права, находится диспозитивный метод, и служащие реализации целей частно-правового регулирования

---

¹ Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Институт лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. 4 изд. М. : Полиграфресурсы, 1999.

принципы справедливости, добросовестности, свободы договора и другие, нравственный и гуманистический смысл которых не может быть сведен к абстрактной оболочке отдельных логических структурных единиц нормативных актов и их толкований, основанных только на буквальном, оторванном от гуманистического их смысла и создаваемой человеком (законодателем, правоприменителем) интерпретации содержащихся в них слов и выражений. Полагаем, что принцип гуманизма права утрачивает смыслообразующий характер, если представлять последнее в качестве машиночитаемой программы общественных отношений, поскольку гуманизм – это высшее проявление права, которое творится людьми и для людей. Гипотетическая ситуация, где ИИ создает правовые нормы и применяет их, символизирует уход права от человека, утрату им роли субъекта в созданной им же самой системе отношений, на место которого заступал бы технологический функционал.

Признавая за искусственным интеллектом большой потенциал по цифровой обработке информации, следует отметить и появление достаточного числа проблем правового и этического характера, возникающих в процессе его применения. Особенно заметны указанные проблемы в юриспруденции, в том числе, при использовании ИИ в процессе обучения будущих правоведов.

Прежде всего отметим, что ИИ по современной правовой доктрине, как общемировой, так и российской, не обладает самостоятельной правосубъектностью и, соответственно, не может быть признан автором созданных с его помощью результатов деятельности¹. Концепция наделения «электронного лица» некой ограниченной правосубъектностью, активно обсуждавшаяся в последние годы, по нашему мнению, не выдерживает никакой критики и не поддерживается научным сообществом². Таким образом, ответственность за качество исследований и иных «продуктов», созданных с использованием современных технологий, лежит на физических лицах – пользователях различных видов программного обеспечения.

Разумеется, современный мир немислим без современных технологий. Невозможно себе представить ситуацию, при которой обучающимся любого образовательного учреждения категорически запретили бы использовать в учебном процессе новейшие методы и приемы поиска информации. Напротив, изучение указанных технологий являются неотъемлемой частью как общего, так и профессионального обучения. Более того, внедрение ИИ в систему современного обучения студентов является, если можно так выразиться, определенным брендом, позволяющим поднять конкурентоспособность как учебного заведения, активно внедряющего последние цифровые достижения, так и самих студентов, готовых к любым техническим вызовам. С другой стороны, подобные внедрения подразумевают значительные вложения, что может создать определенные проблемы для учебных заведений. Кроме того, не все преподаватели, особенно

---

¹ Зыков С. В. Проблема субъектности искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 131–139.

² Мельникова Е. Н. Встраиваемость концепции электронного лица в правовую систему государства или государственного образования // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 94–112.

возрастные, привыкшие к «академической» подаче материала, могут воспринять нововведения, что может повлечь за собой возникновение конфликтных ситуаций или даже отток высококвалифицированных кадров. Учитывая вышесказанное, очевидно возрастающее день ото дня внимание общественности к этическим вопросам разработки и использования ИИ в реальной жизни, в связи с чем, по нашему мнению, в ближайшее время распространение получают локальные акты, представляющие собой правила внедрения и использования технологий ИИ, которые в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации или актами технического регулирования. По аналогии со сформулированными в научной фантастике тремя законами робототехники, в подобных локальных актах главной ценностью должен быть человек, его безопасность и интересы.

В заключение отметим, что в настоящее время, несмотря на разрекламированность ИИ и возложение на него больших надежд, его использование, на наш взгляд, ограничивается решением в основном технических задач по подбору необходимой информации и ее передаче, архивированию документов, оперативному взаимодействию между субъектами и т. п. Учитывая то, что искусственный интеллект носит вспомогательный, по отношению к мыслительной деятельности человека, характер, и имеет алгоритмическую ограниченность, рассматривать его как технологический прорыв в юридической сфере не следует. Это добрый помощник, за действиями которого необходим контроль квалифицированного специалиста в человеческом облике, не отвечающий за свои действия и подчиняющийся человеку.

Библиография:

1. Зыков С. В. Проблема субъектности искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 131–139.
2. Мельникова Е. Н. Встраиваемость концепции электронного лица в правовую систему государства или государственного образования // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 94–112.
3. Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Институт лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4 изд. – М. : Полиграфресурсы, 1999.

Использование искусственного интеллекта в высшем юридическом образовании: достижения, проблемы и перспективы

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) для преподавания в юридических вузах. Рассматриваются возможности нейросетей, доступных для обучающихся и преподавателей. Одной из главных проблем внедрения и использования цифровых технологий в вузе являются дефицит времени, ускорение времени и вызванное ими чувство напряженности и усталости. В качестве решения проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта, предлагается установление контроля за временем с целью достижения баланса между временем учебы и временем отдыха и повышение значимости творческих работ студентов-юристов в то время как ИИ будет использоваться как цифровой помощник для достижения некоторых целей высшего юридического образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, юридическое образование, цифровые технологии, DeepSeek, Perplexity, технологический суверенитет, цифровой капитализм, правовой режим в сфере цифровых инноваций.

В настоящее время и студенты и преподаватели юридических вузов все более активно используют возможности искусственного интеллекта для выполнения задач и достижения целей образования. Чаще всего обучающиеся используют китайскую нейросеть DeepSeek, которая наиболее доступна и удобна. Одной из функциональных нейросетей является Perplexity. Преимуществом Perplexity является то, что она не просто генерирует ответы, но и дает ссылки на использованные источники. Благодаря этому студент может проверить, откуда взята информация, и перейти к первоисточнику. Это особенно полезно для тех, кто хочет быстро получить краткий ответ, но и углубиться в дальнейшем в тему.

Perplexity AI была запущена в 2022 году. В 2024 году данный сервис привлек инвестиции фонда Джеффа Безоса. Perplexity можно рассматривать как одного из конкурентов ChatGPT. Особенностью данной информационной технологии можно считать, что это не одна нейросеть, а несколько современных языковых моделей. Среди них GPT, Claude, Gemini, Grok, Sonar. Пользователь может выбрать наиболее подходящую для решения задачи конкретную модель вручную. Так, GPT хорошо справляется с генерацией кода, Claude умеет работать с логическим анализом, а Gemini можно использовать для обработки больших объёмов данных.

Для получения качественного ответа необходимо сделать как можно более точный запрос. При этом Perplexity AI для настройки запрашивает ключевые слова, тон и даже эмоциональную окраску и дополнительные инструкции.

---

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, председатель местного отделения по району «Вешняки» Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Нейросеть ищет ответы в Интернете в режиме реального времени: на сайтах, на форумах, в социальных сетях и в комментариях на Reddit, YouTube, ВКонтакте. После сбора информации нейросеть составляет подробную сводку и делится ссылками на источники.

Полезным инструментом Perplexity является его умение сжимать объёмные материалы до ключевых мыслей. Можно загрузить статью или монографию и сеть подготовит структурированное резюме. Данный сервис, например, можно использовать для определения ценности научных трудов. То есть с помощью краткого изложения, составленного ИИ, обучающийся или преподаватель могут принять решение о необходимости изучения данного источника полностью в оригинале или, наоборот, отказаться от ознакомления с источником в целях экономии своего времени.

Приведем пример использования Perplexity для составления презентации к лекции по «Истории государства и права средневековой Англии». Информация готовится по слайдам.

«Слайд 1: История государства и права средневековой Англии

История развития государственно-правовых институтов средневековой Англии охватывает период с VI по XV век и представляет собой уникальный пример формирования правовой системы прецедентного типа, существенно отличающейся от континентального права.

Слайд 2: Англосаксонский период (до XI в.)

Становление государственности на территории Британии началось в VI веке после вторжения германских племён – англов, саксов, ютов и фризов. К IX–X векам королям Уэссекса удалось объединить разрозненные англосаксонские королевства под единой властью. Витенагемот – совет знати при англосаксонских королях, состоявший из высшей светской и духовной знати, выполнявший совещательные функции при монархе и являвшийся прообразом будущего парламента. Основными источниками права были правовые обычаи, получившие письменное закрепление: Правда Этельберта (начало VII в.) – первый письменный правовой памятник, установивший повышенные штрафы за преступления против короля и церкви; Правда Ина (конец VII в.); Правда Альфреда (IX в.), где король выступает как главный гарант «королевского мира»; Законы Кнута (XI в.)».

В настоящее время проблемам искусственного интеллекта (ИИ) посвящается множество конференций, форумов, диспутов и экспертных площадок¹. Большинство исследователей высоко оценивают возможности ИИ².

Часто обращается внимание на необходимость достижения Россией технологического суверенитета, что, прежде всего, означает разработку и внедрение

---

¹ Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации: сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. 382 с.; X Международный форум Финансового университета «Россия: образ будущего»// URL: <https://forum.fa.ru/> (дата обращения 25.11.2025).

² Буравлев А. И., Ветошкин В. М. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения // Вооружение и экономика. 2024. №2(68). С. 33–42; Шталь Б. К. Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2024 200 с. (Исследования культуры).

собственных на практике российских нейросетей, основанных на отечественной языковой модели¹. Например, Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин назвал искусственный интеллект главным индикатором технологических изменений. «Кто сделает рывок в технологиях, тот будет править миром в экономическом плане»². Отметим, что в настоящее время в Российской Федерации для противодействия коррупции разрабатывается государственная информационная система «Посейдон»³.

За рубежом вопросам ИИ посвящено огромное количество исследований⁴. Одним из заметных трудов по данной проблеме является работа профессора социологии Лондонской школы экономики и политических наук Джуди Вайсман «Времени в обрез. Анализ ускорения жизни в цифровую эпоху»⁵. Она является одним из исследователей проекта «Женщины в науке о данных и искусственном интеллекте»⁶.

В книге Джуди Вайсман исследуются изменения отношения времени и жизни под воздействием технологий, прежде всего ИИ, в цифровую эпоху. Основной акцент сделан на влиянии цифрового капитализма на наше восприятие времени. Основные идеи книги: ускорение жизни и цифровой капитализм.

Цифровые технологии ускоряют ритм жизни, что приводит к постоянному чувству нехватки времени и увеличению стресса. Корпорации используют технологические средства для увеличения контроля над временем сотрудников и пользователей. Цифровые технологии позволяют включаться в работу в любое время, стирая границы между личным и рабочим временем. Это нарушает баланс и увеличивает напряженность и чувство усталости.

В современных обществах формируется культура постоянной доступности и срочности. Ожидание мгновенного ответа становятся нормой, что ускоряет темп жизни и ведет к выгоранию. Это особенно касается учебного процесса и является серьезной проблемой для современных преподавателей юридических вузов.

Цифровой капитализм активно использует технологии для усиления контроля, оптимизации рабочих процессов и создания нового типа занятости. Происходит стремительное изменение учебного процесса. Возникают новые модели обучения, новые модели (формы) труда, такие как дистанционные формы обучения, фриланс, удаленная работа. Люди тратят значительную часть своего рабочего времени на цифровые устройства, что отражает полное изменение рабочего процесса.

---

¹ Малышев И. О., Смирнов А. А. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–2 (88). С. 168–171.

² На форуме Финансового университета назвали тренды развития экономики // URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6925a4889a7947fd97baf80a> (дата обращения 25 ноября 2025 года).

³ Фарахияев Д. М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №1. С. 250–254.

⁴ Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. Москва : Альпина ПРО, 2023. – 421 с.; Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М., 2024. 784 с.

⁵ Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме: монография; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 304 с.

⁶ См.: Women in Data Science // <https://www.wideworldwide.org/> (дата обращения 13.11.2025).

Одной из важнейших задач, которая требует решения в сфере юридического образования – это необходимость управления временем. Упор на эффективность и продуктивность уменьшает время на отдых, усиливая темп жизни и создавая ощущение нехватки времени. Как следствие мы наблюдаем влияние ИИ на личную жизнь. Зависимость от технологий влияет на личные отношения и свободное время, сокращая личное пространство. Поскольку профессия юриста требует высокой дисциплины и организованности, то умение управлять своим временем и умело распределять его между цифровыми устройствами и «живым» общением должно входить в число необходимых компетенций будущих юристов.

Рассматривая перспективы будущего, можно отметить, что необходима поддержка и развитие политики, основанной на защите прав студентов и преподавателей от злоупотребления временными ресурсами, что необходимо для гармоничного развития цифрового общества. Важно восстановить временные границы. И студенты, и преподаватели должны научиться защищать своё личное время от цифрового вторжения для снижения уровня стресса и выгорания. При этом следует помнить, что инновации не всегда позитивны. Важно держать под контролем технологии, в том числе ИИ, чтобы они способствовали улучшению учебы и жизни, а не ухудшали их качество путем ускорения процессов и подмены творческого начала простым техническим поиском информации в сети. Для решения этих проблем предлагается использование тайм-менеджмента, техники отмены подписок и оповещений для улучшения концентрации и снижение ритма жизни. Кроме того, предлагаются изменения в корпоративной культуре для поддержки студентов и преподавателей в создании четких границ между профессиональным и личным временем, включая внедрение политики отключения связи вне работы. Важно иметь в виду, что цифровые технологии оказывают влияние на здоровье обучающихся и преподавателей. Здоровье людей страдает от перегрузки цифровой информации, влияя на продуктивность и качество жизни. В качестве наиболее частых проблем можно выделить: умственное выгорание, бессонницу, социальную изоляцию, переизбыток информации, цифровую зависимость, стресс.

Кроме личного контроля при использовании новых цифровых технологий, необходимо обратить внимание и развить и коллективные меры. Например, улучшение трудовой и образовательной среды требует усилий на уровне компаний, вузов и государства. Отметим, что в современный период развивается российское законодательство, которое устанавливает некоторые меры защиты в этой области. Например, в статье 18.1. Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» предусматривается механизм рассмотрения случаев причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица при реализации экспериментального правового режима в результате использования решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта.

В заключение отметим важность осознания каждым студентом—юристом значимости собственного творчества, собственных знаний, умений и навыков в условиях цифровизации. При этом искусственный интеллект должен восприниматься как помощник и эффективный инструмент для обучения и повышения производительности труда и обучения.

Библиография:

1. Буравлев А. И., Ветошкин В. М. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения // Вооружение и экономика. 2024. №2. С. 33–42.
2. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин.– М. : Альпина ПРО, 2023. – 421 с.
3. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме: монография; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 304 с.
4. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М., 2024. 784 с.
5. Малышев И. О., Смирнов А. А. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–2. С. 168–171.
6. На форуме Финансового университета назвали тренды развития экономики // URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6925a4889a7947fd97baf80a> (дата обращения 25 ноября 2025 года).
7. Фарахiev Д. М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №1. С. 250–254.
8. Шталь Б. К. Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2024 – 200 с.
9. Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации: сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. – 382 с.;
10. Women in Data Science // <https://www.widsworldwide.org/> (дата обращения 13.11.2025).
11. X Международный форум Финансового университета «Россия: образ будущего»// URL: <https://forum.fa.ru/> (дата обращения 13.11.2025).

Роль кафедры гражданского и предпринимательского права в подготовке высококвалифицированных юристов

Аннотация: процессы, происходящие в социально-экономической сфере российского государства, а также в изменении ценностных ориентаций современных студентов (духовности, моральных установок, гражданской идентичности), повышают роль субъективного фактора в подготовке юристов, требуют от преподавателей новых подходов к организации всего образовательного процесса в вузе, ориентированного на формирование личности будущего специалиста нового типа, не только знающего закон, но и его реализующего.

Ключевые слова: кафедра, гражданское право, ценностные ориентации, высшее образование, юриспруденция.

В настоящее время сложно переоценить роль гражданского права в формировании будущего юриста-профессионала. Пока традиционно претендовавшие на ведущую позицию теория государства и права и конституционное право вырабатывали новые идеологические основы, освобождаясь от господства политологических подходов, именно гражданское право с его богатейшим, проверенным многовековой практикой, сложившимся юридическим инструментарием заняло ведущее место в усвоении студентами четких юридических конструкций, их содержания и особенностей их практического применения². Освоивший сложную науку гражданского права выпускник при необходимости затем достаточно легко переквалифицируется для работы в иной юридической сфере, тогда как обратный путь, вынужденно проходимый некоторыми специалистами, будет гораздо более труден.

Все эти факторы, безусловно, определяют формирование научно-педагогического состава кафедры частного права в любом высшем учебном заведении, и Институт молодежи – Московская гуманитарно-социальная академия – Московский гуманитарный университет не стал исключением.

Само по себе зарождение и развитие юридической школы в Московском гуманитарном университете неразрывно связано с созданием кафедры гражданского и предпринимательского права в 1998 году. Со дня ее образования до мая 2002 года кафедру возглавлял доктор юридических наук профессор В. Г. Соيفер. С мая 2002 года по настоящее время кафедрой заведует кандидат юридических наук, доцент С. И. Курпякова.

Многие преподаватели, работавшие (доктор юридических наук, профессор Н. М. Коршунов, доктор юридических наук, профессор К. И. Скловский, доктор юридических наук, профессор И. В. Дойников, доктор юридических наук, про-

---

¹ Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² См.: Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2011, с. 21.

фессор А. Г. Калпин и др.) и работающие на кафедре, имеют признание в научном юридическом сообществе, являются авторами монографий, учебных пособий и учебников, многие из которых отмечены грифом УМО Минобрнауки РФ. По этим учебникам и учебным пособиям изучают гражданско-правовые дисциплины во многих юридических вузах, а монографии широко используются в научной деятельности студентами, аспирантами, молодыми учеными и другими участниками юридического сообщества.

В настоящее время кафедра осуществляет подготовку бакалавров по профилю «Юридический бизнес, услуги и деятельность корпоративного юриста», магистров по профилю «Управление юридическим бизнесом и правовой консалтинг», а также научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности «Частно-правовые (цивилистические) науки». Кроме того, сотрудники кафедры преподают гражданско-правовые дисциплины на факультете экономики, управления и международных отношений и на факультете рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета.

Кафедра гражданского и предпринимательского права является своего рода уникальной. На протяжении долгих лет она сохраняет стабильный и высокопрофессиональный состав. Будучи уже зрелыми специалистами, преподаватели кафедры достаточно молоды для частно-правовой науки: пятеро из семи в возрасте не старше 50 лет. Все преподаватели кафедры имеют базовое юридическое образование, в подавляющем большинстве полученное в стенах Института Молодежи – Московской гуманитарно-социальной академии – Московского гуманитарного университета.

Так, под руководством заведующего кафедрой, кандидата юридических наук, доцента С. И. Курпяковой подготовили и успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук выпускницы юридического факультета Московского гуманитарного университета – Московской гуманитарно-социальной академии – Института молодежи: профессор кафедры, доцент А. Г. Григорьева, доцент кафедры Т. А. Попова, профессор кафедры, доцент А. С. Корсунова, профессор кафедры, заместитель заведующего кафедрой, доцент И. Г. Морозова.

Все они достигли значительных успехов в научно-педагогической деятельности. Так, И. Г. Морозова – автор научных и учебно-методических публикаций, включая рекомендованные УМО, общим объемом более 150 п. л., неоднократный призер конкурса «Лидер в образовании Московского гуманитарного университета», член Союза юристов г. Москвы, эксперт Всероссийского конкурса монографий «Фундамент науки». Помимо достаточно традиционных дисциплин кафедры частного права, таких как международное частное право, римское право, наследственное право, Ирина Геннадьевна разработала и успешно преподаёт авторские курсы «Саморегулирование предпринимательской деятельности» и «Интеллектуальные и цифровые права в гражданском обороте», которые являются уникальными для гражданско-правового профиля.

Необходимо отметить, что все без исключения сотрудники кафедры гражданского и предпринимательского права, помимо научно-педагогической деятельности, осуществляют и юридическую практику. Такой подход, безусловно, позволяет совместить в учебном процессе высокий уровень теоретической подготовки обучающихся с формированием необходимых в практической деятельности юриста профессиональных навыков. Так, профессор кафедры А. Г. Григорьева успешно совмещает научно-педагогическую деятельность с юридической практикой: на протяжении долгих лет работает в качестве начальника юридического отдела в крупной компании – ООО «ЦЕНПРОАГРОСНАБ» на условиях совместительства. Последнее дает возможность Анне Геннадьевне профессионально руководить производственной и преддипломной практикой обучающихся по профилю кафедры, а также способствовало разработке и успешному преподаванию авторского курса для магистров «Практикум по гражданскому праву». Иными словами, преподаватели кафедры не только знают, что говорят, но и понимают для чего это нужно будущим профессионалам в сфере юриспруденции.

Возраст, высокая теоретическая подготовка, многолетняя юридическая практика, свободное владение современными информационными технологиями, включенность в профессиональное юридическое сообщество позволяют преподавателям кафедры идти в ногу со временем, а может, и немного его опережать в подготовке компетентных юридических кадров. Все без исключения коллеги осознают, что важно не потерять сложившуюся роль кафедры как выпускающей (профилирующей), которая отвечает за специализацию студентов, координирует междисциплинарные связи, обеспечивает взаимодействие с профессиональным сообществом. Подтверждением такого взаимодействия является обширная база практик, которую проходят бакалавры и магистры кафедры. Это Арбитражный суд города Москвы, Арбитражный суд Московской области, Мытищинский городской суд Московской области, Перовский районный суд города Москвы, Управление судебного департамента Московской области, Управление федерального казначейства по г. Москва, Коллегия Адвокатов города Москвы «ВАСИЛЬЕВ, МУСАТОВ и ПАРТНЕРЫ», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», Московская коллегия адвокатов «УЛЬПИАН», ООО «МРК ГРУПП» и другие крупные организации и государственные учреждения.

Важную роль в преподавании частных правовых дисциплин играет использование информационных технологий. Одной из первых среди преподавателей, внедривших цифровизацию в образовательный процесс в нашем вузе, является профессор А. С. Корсунова. Каждая ее лекция сопровождается презентационными материалами и практикоориентированными кейсами. Лекции Анны Сергеевны пользуются особой популярностью среди студентов еще и потому, что она принимает участие во всевозможных юридических форумах, семинарах, проводимых юридическими сообществами России. Так, относительно недавно

она была задействована в семинаре группы «Интерфакс» при участии проекта X-Compliance, RBEN (Российская ассоциация этики бизнеса, комплаенса и КСО) и коллегии адвокатов Delcredere на тему «Контрсанкционные меры России. Новая реальность». Полученные в результате такого участия знания и профессиональный опыт активно внедряются Анной Сергеевной в учебный процесс.

Значительное внимание преподаватели кафедры уделяют построению индивидуальной траектории развития и повышению профессиональной компетентности. Так, защитив в нашем университете кандидатскую диссертацию по двум специальностям (финансовое право и гражданское право), доцент кафедры Т. А. Попова прошла обучение и получила квалификационные аттестаты Министерства финансов РФ: специалиста финансового рынка по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и специалиста финансового рынка по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Татьяна Александровна, будучи дипломированным специалистом в области применения корпоративного права (в 2023 году прошла соответствующую переподготовку), разработала и ведет авторский курс «Корпоративное право и корпоративное управление» в магистратуре по профилю подготовки «Управление юридическим бизнесом и правовой консалтинг». В настоящее время помимо преподавательской деятельности работает в должности ведущего юрисконсульта в крупной управляющей компании ООО «Цитадель Эссетс Менеджмент».

Необходимо отметить, что кафедра постоянно стремится к совершенствованию образовательных программ. Так, в рамках профиля подготовки магистров «Управление юридическим бизнесом и правовой консалтинг» А. А. Энегельгардтом преподается авторский курс «Экономическое уголовное право». Такая учебная дисциплина является крайне редкой в программе подготовки магистров частно-правовой направленности и наряду с другими авторскими курсами преподавателей кафедры делает профиль подготовки в определенной степени уникальным, что бесспорно признается магистрами кафедры.

Говоря о создании учебных курсов в рамках юридических профилей кафедры, нельзя не отметить, что образовательная программа в каждом случае формировалась не из тех дисциплин, которые банально интересны преподавателям и им хотелось бы их читать, а кафедре удалось реализовать самые смелые идеи в наполнении программы подготовки, особенно магистров. И пока ученые и юристы-практики только разбирались в законодательно определенных, а иногда лишь упомянутых в правовых актах понятиях «цифровые права», «антимонопольный комплаенс», «медиация», «корпоративный спор», преподаватели кафедры разработали одноименные учебные дисциплины или включили соответствующие разделы в учебные курсы.

Так, доцент кафедры А. А. Марьина, которая сравнительно с другими коллегами недавно работает на кафедре, не только успешно читает основной курс гражданского права у бакалавров, но и, имея практический опыт конкурсного

управляющего, преподает разработанные ею учебные курсы «Контрактная система, размещение государственного заказа и иные средства государственного регулирования предпринимательской деятельности» и «Антимонопольный комплаенс в предпринимательстве».

Все вышесказанное позволяет выпускникам профилей кафедры достичь высокого профессионального уровня. Помимо преподавателей кафедры – выпускниц юридического университета следует упомянуть еще несколько имен наших выпускников: Василий Михайлович Голованов – председатель Лефортовского районного суда г. Москвы, Алексей Сергеевич Межников – начальник Юридического управления ООО ВТБ КОММЕРЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ (несколько лет подряд является членом Государственной экзаменационной комиссии по профилю кафедры в качестве представителя работодателя), Анастасия Сергеевна Стребкова – Мировой судья судебного участка 181 района Проспект Вернадского г. Москвы, кандидат юридических наук Михаил Юрьевич Кулиджанов – председатель Московской коллегии адвокатов «Кулиджанов и партнеры», Артур Евгеньевич Миронов – учредитель, управляющий партнер Группы компаний «Миронов и партнеры» и многие другие. Гордимся своими выпускниками и ждем новых студентов, готовых осваивать сложную интересную и весьма перспективную цивилистику!

Библиография:

1. Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 4-е изд. перераб. и доп. М. : Статут.

Государственная политика в области подготовки юридических кадров в России

Аннотация. в статье исследуется процесс становления юридического образования в России в XVII в. Отмечается преобладающая роль практического образования в процессе подготовки кадров. Прослеживается преемственность методов обучения в части практического использования обучающимися полученных базовых знаний под руководством опытных наставников в русле государственной политики, связанной с качеством образования.

Ключевые слова: государственный суверенитет, юридическое образование, история образования.

Необходимым условием поддержания суверенитета, его интеллектуальным ресурсом являются знания, которые играют ведущую роль в глобальном обществе. Уровень развития экономической, социальной и политической сфер жизни общества ставит вопрос эффективности управления и функционирования государства, что выводит на первый план проблему подготовки специалистов.

Современные вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация, в условиях глобальных изменений в политико-правовой и экономической деятельности, остро ставят вопрос о создании эффективной системы образования в целом, и проблему подготовки юридических кадров, в частности. Достаточно важная роль отводится проблемам духовного воспитания в процессе получения образования на фоне отмечаемого учеными кризиса ценностей².

Отметим, что в различные исторические периоды, независимо от формы политической власти в стране, кадровый корпус профессиональных юристов являлся и является важнейшим инструментом реализации установленных правовых норм, носителем официальной правовой доктрины³.

К актуальнейшим темам современного научного дискурса можно отнести вопросы теории и практики юридического образования. С повесток дня научных конференций, со страниц авторитетных научных журналов не сходят вопросы, касающиеся реформы образования, качества подготовки юристов, проблемы трудоустройства молодых специалистов. Актуальность указанных проблем провоцирует интерес к истории развития образования.

В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых аспектах подготовки юридических кадров в их исторической ретроспективе.

---

¹ Абрамова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права юридического факультета Московского гуманитарного университета, старший преподаватель кафедры международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

² См., например: Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. С. 219.

³ Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России, конец XIX–XX вв: автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. С. 1.

Идея создания первого высшего учебного заведения в России появляется лишь на излете XVII в., в то время как в Европе первые университеты были созданы в XI–XIII вв.

Основными носителями юридических знаний в России длительное время были дьяки, подьячие и другие лица, работавшие непосредственно в приказах – органах государственного управления¹ – где фактически и происходило их обучение. Это предопределяет прикладной характер развития русской юриспруденции в XVIII в.

Однако потребность в подготовленных специалистах была достаточно высока. И уже в 20-х гг. XVII в. при приказах стали создаваться специальные школы, где учеников, как правило, прикрепляли к опытному дьяку для освоения азов работы с документами и знакомили с Соборным Уложением 1649 г. Срок обучения был один или два года². Понятно, что такой подход позволял решить лишь насущный кадровый голод, так как ученики получали лишь базовые навыки для работы в приказах. Фактически такая система позволяла «вырастить» новую смену служащих приказов, обладающих по сути лишь практическими навыками работы, полученными в процессе обучения у учителя-дьяка. Несмотря на свою кажущуюся эффективность, подобный способ обучения имел и явные недостатки: у таких учеников не было каких-то системных юридических знаний, а полученные знания предполагали работу лишь в приказах.

Представляется, что с рядом оговорок отголоски такого практического образования можно увидеть и в системе современного юридического образования. Например, одним из обязательных элементов современного юридического образования является прохождение студентами практики, когда под руководством опытных юристов-специалистов учащиеся вузов учатся применять теоретические знания на практике.

Не менее любопытен и другой исторический пример, когда в период царствования Федора Алексеевича предпринимается попытка создать высшее учебное заведение по чину Академии.

В проекте царской Привилегии Московской Академии 1681 г. предполагалось изучение не только разных свободных наук, но и изучение духовного и мирского правосудия, то есть речь шла о системном преподавании в том числе и светской юриспруденции. Здесь прослеживается идея сочетания богословского и, столь необходимого, светского образования. Одновременно предусматривался фильтр с целью недопущения проникновения иноверных влияний и разрушения традиционного уклада русской жизни – к преподаванию допускались лишь те иностранные учителя, которые получили свидетельство от блюстителя и учителей Академии, подтверждающее их квалификацию и дающее разрешение на преподавание в России, при этом оценивались их труды и выступления. Учебная литература также должна была проходить строгий

---

¹ См. подробнее о приказах: Кострюкова А. В., Штрейс Д. С. К истокам зарождения приказной системы в России в конце XV – первой половине XVI века // Государственная служба. 2020. № 6. С. 72–77.

² Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М. : Зерцало-М, 2019. С. 24–25.

отбор. Ведь цель образования, согласно Привилегии, – искоренение тьмы невежества и умножение света разума с опорой на православие, что в свою очередь позволяет воспитать не только верноподданных, но и столь нужных государству достойных чиновников¹.

Не останавливаясь подробно на реалиях XVII в. отметим, что и в современной России такие вопросы как проблема духовно-нравственного воспитания граждан, развитие и сохранение традиционных русских ценностей и, конечно же, качество образования, так же актуальны, как и несколько веков назад.

Представляется, что приведенные исторические примеры достаточно наглядно демонстрируют, что некоторые взгляды на образование, сформировавшиеся в XVII в., находят свое отражение и в современной системе юридического образования.

Стоит согласиться с авторитетным мнением о том, что ценность образования заключается в том, что именно оно формирует культурную принадлежность, которая вместе с положением в структуре общества детерминирует вероятность того или иного выбора человека. Смысл юридической деятельности как таковой заключается в обеспечении функционирования механизмов государства и права. А смысл юридического образования состоит в подготовке кадров, способных осуществлять юридическую деятельность².

Библиография:

1. Бабурин С. Н. Ценности и интересы современного юридического образования // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 3 (12). С. 15–18. С. 15–16.
2. Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России, конец XIX–XX вв: автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. С. 1.
3. История русской юриспруденции X–XVII века. М. : «Зерцало-М», 2019. С. 203–212.
4. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. С. 219.
5. Кострюкова А. В., Штрейс Д. С. К истокам зарождения приказной системы в России в конце XV – первой половине XVI века // Государственная служба. 2020. № 6. С. 72–77.
6. Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М. : Зерцало-М, 2019. С. 24–25.

---

¹ История русской юриспруденции X–XVII века. М. : «Зерцало-М», 2019. С. 203–212.

² Бабурин С. Н. Ценности и интересы современного юридического образования // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 3 (12). С. 15–18. С. 15–16.

Проблемы интеграции мигрантов

Аннотация: автор статьи рассматривает причины антимигрантских настроений и возможности интеграции мигрантов в России.

Ключевые слова: миграция, зона конфликта, интеграция

В современной психологии известно понятие зоны комфорта. Для большинства людей наиболее комфортная зона – его дом. Там живут родные люди, в доме мы знаем, где лежат вещи и там мы защищены массивной дверью и надёжным замком от чужих людей. Один из главных принципов нашей вселенной – принцип наименьшего действия². Известно, что наш мозг тратит значительно меньше энергии, когда мы свои решения принимаем на уровне подсознания. Поэтому, огромное количество действий мы принимаем в режиме «автопилота», когда решение принимаются на уровне подсознания. Например, когда едем с работы домой, мозг запоминает дорогу, транспортные средства и т. д. На основе таких фактов в нашем мозге создаются модели поведения, (иногда их называют стереотипы), которые помогают нам делать стандартные действия, не напрягая наше сознание. Следует подчеркнуть, что часть модели поведения мы принимаем от культурной среды нашей страны и населенного пункта, где мы родились и жили. Их часто называют культурные коды.

Очевидно, что разные модели поведения имеют разный уровень приоритета. Homo sapiens существует уже сотню тысяч лет, а письменность, театры, машины и заводы появились относительно недавно. В итоге, в следствии эволюции, чувство опасности у нас имеет наибольший приоритет при принятии решения. Оно блокирует все остальные ощущения и желания, включает модели наблюдения и анализа, после чего принимаются решения для предотвращения опасности.

Самый успешный метод предотвращения опасности, понять откуда идет угроза. Наличие массивных дверей и сложных замков доказывает, что как и десятки тысяч лет назад, нас беспокоит присутствие чужих людей рядом с нами. Если стучит в дверь кто-то из нашего подъезда, кого мы знаем, то мы можем дверь открыть. Но если это незнакомый человек, то далеко не все пустят его свой дом.

Во всех странах Европы местным жителям нравится арабская, турецкая, китайская кухни, но на уровне подсознания, они бы предпочли, чтобы эту еду приготовили и продавали местные жители. Наличие чужого человека рядом с нами на улице или в транспорте, особенно, если у него другие разрезы глаз,

---

¹ Айрапетян Ашот Арамаисович, кандидат физико-математических наук, Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Центр межкультурного и межнационального сотрудничества», Москва.

² Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Механика. Издание 4-е, исправленное. М. : Наука, 1988. 215 с. («Теоретическая физика», том I).

другие волосы, одет своеобразно и ведёт себя не так, как принято, привлекает наше внимание, и тем самым заставляет нас выходить из зоны комфорта. Из-за того, что они «чужие» мы начинаем обращать на них внимание, при этом для анализа новой ситуации включается наше сознание, в чем раньше не было необходимости. В результате наш мозг тратит больше энергии, что приводит к усталости и дискомфорту.

В советское время государство тратило большие средства и силы для пропаганды дружбы народов. Оскорбительные слова в адрес представителей других народов Советского Союза жестко пересекались. С другой стороны, институт прописки, фактически, пресекал попытки советских граждан перемещаться по стране без разрешения властей. Распад Советского Союза и отказ от системы прописки привели в российские города большое количество внутренних и внешних мигрантов. А сформированные после этого средства массовой информации быстро сообразили, что пугать обывателя всякими страшилками, помогает заметно поднять число своих зрителей и читателей. Мигранты из Кавказа, Центральной Азии и африканских стран идеально подходили и подходят к такой задаче.

С другой стороны, мигранты приезжая в российские мегаполисы, тоже выходят из своей зоны комфорта. Им нравится чистота и уют этих городов, возможность найти работу и зарабатывать деньги, но на уровне подсознания они бы хотели, чтобы в таких больших и красивых городах жили люди похожие на них, говорящие на их языке, понимающие их ценности.

Попробуем оценить уровень дискомфорта, которые испытывают:

– люди, родившиеся и долго проживающие в российском мегаполисе (назовём их коренным населением) к мигрантам, приезжающим из указанных регионов,

– мигранты, которые оказались в этом мегаполисе.

Очевидно, что если так называемых «чужих» вокруг вас не один, а несколько, то уровень дискомфорта, и как следствие раздражения, значительно выше. Из этого следует, что дискомфорт, который испытывают мигранты, значительно выше, чем дискомфорт, который испытывают представители коренного населения. Существует еще и дополнительный фактор, который увеличивает дискомфорт у мигрантов. Они понимают, что их задача делать самую грязную, опасную и малооплачиваемую работу. При этом, общество, часто под интеграцией мигрантов понимает, что мигранты будут продолжать эту работу, и не создадут проблем для коренного населения.

Из Второго закона Термодинамики следует, что тепловую энергию невозможно полностью преобразовать в механическую энергию. Точно так же определенная часть мигрантов никогда не будет интегрирована в местное сообщество. Следовательно, она будет представлять группу риска, поскольку постоянное ощущение дискомфорта является питательной средой для преступных группировок и мошенников. Террористические акты, имеющие место в разных странах Европы доказывают это обстоятельство.

Возникает вопрос, какие законодательные акты должно принимать государство, чтобы решить проблему? В настоящее время США, ряд стран ЕС и так же Россия решили ужесточить свою миграционную политику. 15 ноября 2025 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы»¹. Из 14 раздела Указа следует «Появление новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования миграционной политики.» От предыдущих законодательных актов Указ отличается усилением контроля и более жёсткими требованиями, направленными на снижение незаконной миграции, борьбу с этническими анклавами и повышение интеграции иностранцев. Ключевые изменения включают сокращение срока безвизового пребывания, введение «цифрового профиля» мигранта, ужесточение ответственности для работодателей и переход к системе целевого организованного набора.

По указанным выше причинам, представителям коренного населению указанных стран нравится ужесточение миграционной законодательной политики. Однако, мало кто из них готов делать грязную, опасную и малооплачиваемую работу. Любопытно, что в России некоторые политики призывают женщин больше рожать детей, а молодым парням, выпускникам школ, осваивать рабочие профессии. Но экономический эффект применения новых миграционных законов станет ясным только через несколько лет. И если даже женщины захотят больше рожать детей, а большое количество выпускников школ пойдут работать на заводы и стройки, пройдет много времени, пока они принесут реальную пользу экономике. А делать грязную, опасную и малооплачиваемую работу надо делать сейчас.

Есть опасение, что государству через некоторое время, для избежания экономического кризиса, придется делать миграционное законодательство более либеральным. Но миграционные потоки в российские мегаполисы образовывались годами, и чтобы их восстановить до необходимого уровня тоже понадобится годы. При этом, из-за указанных выше причин, либерализация миграционного законодательства будет отрицательно восприниматься коренным населением. Это повлияет на рейтинг властей, а новые мигранты будут испытывать больше дискомфорта, что приведет новым рискам.

В мегаполисах от автомобильных катастроф погибает большое количество людей. Но сейчас уже никто не предлагает запретить автомобили, и как в старое доброе, время ездить на каретах с лошадьми. Надо смириться с тем, что большой стране с большим производством нужны будут мигранты. Надо научиться снижать уровень дискомфорта, который образуется от их присутствия в стране. Согласно Указу Президента РФ одна из задач миграционной политики – содействие адаптации иностранных граждан, способствующее успешному освоению ими русского языка, усвоению общепризнанных в российском обще-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // <http://kremlin.ru/acts/news/78221>.

стве норм поведения, формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры, приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям (раздел 28, пункт о).

Очевидно, что для успешного решения адаптации, тем более интеграции мигрантов необходимо разработать соответствующую методику, с привлечением не только юристов, но и экономистов, этнологов и психологов.

Стремление мигрантов к созданию этнических анклавов объясняется тем, что эти анклавы увеличивают для них зону комфорта. Но, они же значительно уменьшают зону комфорта у коренного населения и увеличивают риски, для принимающей страны. Однако есть другой, менее безопасный способ итерации мигрантов. Это этнические общественные организации, где мигранты могут встречается с представителями своей этнической группы, отмечать свои праздники, участвовать в своих культурных мероприятиях. Такие этнические общественные организации есть во всех больших городах России. Как правило, их активисты хорошо интегрированы в местное сообщество.

Безусловно, успешная интеграция мигрантов важна не только экономике, но и безопасности страны. Эта работа требует профессионализма, значительных средств и мотивации для получения нужных результатов. Национальные общественные организации больше всех заинтересованы, чтобы приезжие в город представители их этнической группы не создали проблем для себя и для своей этнической группы. Однако, у них нет ни средства, ни специальных знаний для проведения такой важной работы. Эти средства должно выделить государство, и помочь подготовить национальным общественным организациям соответствующих специалистов.

Как говорят в России «суровость законов смягчается необязательностью их исполнения». Практика показывает, что эта закономерность имеет место во всех странах. Интеграция мигрантов большая и сложная задача, и ужесточение миграционной законодательной не достаточно, чтобы минимизировать проблемы, связанные с миграцией. Те страны, которые успешно ее решат, смогут и дальше успешно развиваться и избежать экономической и политической нестабильности.

Библиография:

1. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Механика. – Издание 4-е, исправленное. – М. : Наука, 1988. – 215 с. – («Теоретическая физика», том I).

Меры социальной защиты в Российской Федерации: приоритет двухмерной стратегии МОТ?

Аннотация: статья посвящена анализу правовой природы мер социальной защиты в Российской Федерации, которые в новой реальности социального обеспечения претендуют стать ядром реализации двухмерной стратегии МОТ. На основе проведенного исследования был сделан вывод о недопустимости конкуренции базовых принципов социальной защиты – адресности и всеобщности, что не только позволит использовать меры социальной защиты в качестве эффективного инструмента социальной политики, но также будет способствовать достижению равенства и социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная защита и социальное обеспечение, меры социальной защиты (поддержки), принцип адресности, принцип всеобщности, инструменты социальной политики, двухмерная стратегия Международной организации труда (МОТ).

В новой реальности социального обеспечения центральное место отводится мерам социальной защиты, которые в большинстве развитых стран способствуют реализации двухмерной стратегии Международной организации труда (далее – МОТ) в ее вертикальном измерении³. Такое измерение предполагает, что государствам уже удалось привести свои системы социального обеспечения в соответствие с такими основополагающими конвенциями и рекомендациями МОТ, как Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и Рекомендация № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты» (2012 г.), то есть обеспечить население минимумом важнейших социальных гарантий, включая медицинские услуги и уровень дохода, не ниже установленного государством минимального стандарта (ориентира, норматива)⁴. Таким образом, вертикальное измерение двухмерной стратегии МОТ – это постепенное повышение таких минимальных гарантий до более прогрессивных, отвечающих установленным МОТ нормам социального обеспечения.

Во многих развитых странах (главным образом, развитые страны Европы – Германия, Франция, Бельгия, Швейцария, Дания, Чехия и др.) такое повыше-

---

¹ Антонова Наталья Владиславовна, старший научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

² Басангов Денис Анатольевич, старший научный сотрудник лаборатории правового мониторинга и социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

³ См.: Антонова Н. В., Басангов Д. А., Буй Д. Х. Новая реальность социального обеспечения: актуальные направления реализации двухмерной стратегии МОТ // Образование и право. 2025. № 10. С. 94–102. DOI 10.24412/2076–1503–2025–10–94–102.

⁴ См.: Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. Москва : Проспект, 2013. С. 10–12.

ние осуществляется как через расширение спектра различных социальных выплат и льгот, повышения их размеров, так и категорий лиц, обеспечиваемых социальными благами и гарантиями¹. И в данном случае ядром таких преобразований выступают меры социальной защиты, правовая природа которых, прежде всего, исходит из принципа адресности социального обеспечения. Именно через данный принцип социального обеспечения, который предполагает выбор законодателем нуждающейся категории граждан – получателей мер социальной защиты (поддержки) и установление им соответствующего статуса (малоимущий, инвалид, одинокая мать, многодетная семья и др.), позволяющего претендовать на такие меры, может быть реализован клиентоориентированный подход по вопросам предоставления широкого пакета различных социальных (материальных) благ, включая медицинские и социальные услуги, социальное обслуживание, и др. Такой подход не только определяет вектор эволюции законодательства о социальном обеспечении в современной реальности социального обеспечения, но и позволяет оптимизировать процесс принятия решений организациями и органами социального обеспечения, упростить административные задачи и процедуры².

И Российская Федерация не является исключением, ведь меры социальной защиты в условиях реализации национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (паспорт проекта утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) и федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9) фактически образовали ядро в области оказания массовых социально значимых государственных услуг по принципу «одного окна».

Отметим, что появление в законодательстве Российской Федерации таких мер явилось результатом перманентного социально-экономического кризиса последнего десятилетия XX века, приведшего к бедности подавляющей части населения, включая работающих граждан³. Законодателем были введены новые

---

¹ См.: Антонова Н. В., Басангов Д. А., Буй Д. Х. Указ. соч. С. 96.

² См.: Антонова Н. В., Басангов Д. А., Буй Д. Х. Указ. соч. С. 97–98; Басангов Д. А. Развитие высоких технологий в соотношении с обеспечением конституционных прав личности // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2021 года. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. С. 20–24; Басангов Д. А. Цифровизация в праве Евразийского экономического союза: правовой мониторинг и вопросы методологии // Образование и право. 2025. № 5. С. 118–127. DOI 10.24412/2076–1503–2025–5–118–127; Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. Москва : ИНФРА-М, 2024. 200 с.; Степанов, О. А., Басангов, Д. А. Цифровая трансформация управленческой сферы деятельности в регионах Российской Федерации // Российская юстиция. 2023. № 7. С. 50–58. DOI 10.52433/01316761_2023_07_50.

³ См.: Галаганов В. П., Антонова Н. В. Право социального обеспечения: учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. 3-е изд., перераб. и доп.. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «КноРус», 2021. С. 102–103.

понятия, в числе которых – «малоимущие (малообеспеченные) граждане» и «малоимущие (малообеспеченные) семьи»¹. Этим государство фактически признало существование граждан, нуждающихся в дополнительной социальной поддержке, и тем самым инициировало развитие института государственной социальной помощи, ядром которого и выступают различные адресные меры социальной защиты в денежной и (или) натуральной форме. К таким мерам можно отнести широкий перечень различных социальных выплат и социальных услуг, компенсаций, медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение, обеспечение жилыми помещениями и земельными участками, а также другие меры, установленные федеральным и (или) региональным законодательством².

Правовая природа действующих мер социальной защиты в Российской Федерации, включая уровни их законодательного закрепления, была обретена ими после проведения реформы по «монетизации льгот» в порядке, установленном Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Указанным нормативным правовым актом была качественно преобразована действующая система льгот и преимуществ. В результате с 1 января 2005 года многие льготы и преимущества для граждан были заменены различными мерами социальной защиты (в законодательстве они именуется как «меры социальной поддержки»), которые стали устанавливаться как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации на основе принципа адресности. Указанный принцип также характеризуется альтернативностью, когда гражданин, обладающий статусом получателя мер социальной защиты, вправе самостоятельно выбрать форму и (или) вид социального предоставления (например, получение денежной компенсации вместо земельного участка на бесплатной основе, включая ситуации, когда такой участок не может быть предоставлен по объективным причинам). Адресность мер социальной защиты (поддержки) была положена в основу конституционных преобразований

---

¹ См.: Антонова Н. В., Астаева М. Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект) // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: Сборник научных трудов, Москва, 25 сентября 2019 года. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. С. 241–246; Антонова Н. В., Астаева М. Г. К вопросу о признании семьи с детьми коллективным субъектом отдельных социально-обеспечительных правоотношений // Черные дыры в Российском законодательстве. 2019. № 2. С. 54–57; Астаева М. Г. Оценочные понятия как часть понятийного аппарата права социального обеспечения и их влияние на эффективность норм законодательства о социальном обеспечении // Социальное и пенсионное право. 2024. № 1. С. 16–22. DOI 10.18572/2070–2167–2024–1–16–22.

² См.: Антонова Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. Москва, 2017. 221 с.; Антонова Н. В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 82–86.

2020 (ч. 7 ст. 75 Конституции Российской Федерации) и по существу явилась определяющей для правовой природы таких мер.

Между тем содержание законодательства о мерах социальной защиты в Российской Федерации не совершенно. Оно не единожды подвергалось критике со стороны представителей юридической науки по многим видам социального предоставления (социальные пособия, материнский (семейный) капитал, социальные услуги и др.), главным образом, в связи с отсутствием универсального перечня таких мер на федеральном уровне и единых критериев нуждаемости в них, а также в связи с широкими полномочиями, предоставленными региональному законодателю в ходе «монетизации льгот»: по вопросам выбора круга обеспечиваемых лиц, видов, форм, оснований и объема социального предоставления, и др.¹

В то же время законодательство о мерах социальной защиты, что вполне согласуется с их правовой природой, весьма динамично: оно продолжает развиваться и совершенствоваться в ответ на вызовы современности и потребности общества, включая вопросы цифровизации социальной сферы. Это хорошо прослеживается на примере малоимущих (малообеспеченных) семей с детьми, а также некоторых специальных субъектов – участники и ветераны СВО², спортсмены, тренеры и другие участники спортивного движения³. И здесь именно принцип всеобщности социального обеспечения позволяет гарантировать равенство и социальную справедливость для таких граждан, что отвечает адресной природе мер социальной защиты.

Например, до принятия Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (далее – Указ Президента РФ № 63), которым был отменен Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (далее – Указ Президента РФ № 431), критерии многодетности, лежащие в основе дифференциации семей с детьми в праве на различные

---

¹ Антонова Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. Москва, 2017. С. 125–162; Антонова Н. В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 82–86; Антонова Н. В., Пашенцев Д. А. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации и Республике Беларусь: проблемы совершенствования // Трудовое и социальное право. 2023. № 3(47). С. 40–45; Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова [и др.]. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации., 2024. С.109–131; Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно–практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. Москва : Издательство Проспект, 2022. С. 70–88; Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2017. С. 64–100.

² См.: Антонова Н. В. Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения участников СВО и членов их семей: общее состояние и перспективы развития // Образование и право. 2025. № 5. С. 68–81. DOI 10.24412/2076–1503–2025–5–68–81.

³ См.: Антонова Н. В. Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения: общее состояние и перспективы развития // Образование и право. 2025. № 7. С. 445–458. DOI 10.24412/2076–1503–2025–7–445–458.

меры социальной защиты (на основе принципа адресности), устанавливались субъектами Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации также были вправе определять категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона.

С принятием Указа Президента РФ № 63 были введены единые критерии многодетности и очерчен круг лиц, охватываемых понятием «многодетная семья». В соответствии с данным Указом под многодетной семьей в Российской Федерации понимается семья, имеющая трех и более детей. При этом статус многодетной семьи устанавливается бессрочно.

Указом Президента РФ № 63 был также закреплен единый принцип реализации адресных мер социальной защиты в отношении многодетных семей, который предусматривает осуществление таких мер в отношении многодетных семей до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения.

Иными словами, Указ Президента РФ № 63 фактически закрепил единые гарантии социальной защиты в отношении многодетных семей с детьми и явился ориентиром для субъектов Российской Федерации по вопросам реализации таких мер на уровне регионального законодательства, что не исключает права субъектов Российской Федерации в рамках своей компетенции устанавливать дополнительные меры защиты и критерии, лежащие в основе их дифференциации.

Таким образом, законодателю через принцип всеобщности социального обеспечения удалось произвести максимальный охват адресными мерами социальной защиты такой категории получателей данных мер, как многодетные семьи, обеспечив тем самым в их отношении равные и справедливые основания для социального предоставления на всей территории Российской Федерации¹.

По верному замечанию российских ученых, всеобщность социального обеспечения (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ) не должна пониматься буквально, что каждый человек имеет право на все предоставленные государством виды социального обеспечения². Однако объем конкретных прав на тот или иной вид социального обеспечения, зависящий от конкретных обстоятельств, определенных законом, должен формироваться на основе равенства и социальной справедливости³. Для адресных мер социальной защиты это возможно через призму всеобщности социального обеспечения, где отступление от данного принципа имеет обратный эффект.

---

¹ Антонова Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? / Н. В. Антонова // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. С. 104–112.

² См.: Галаганов В. П., Антонова Н. В. Указ. соч. С. 102.

³ Там же. С. 102–103.

Примером является такая мера социальной защиты, как ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка – так называемое универсальное пособие на ребенка, регламентация которого осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81–ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Закон о государственных пособиях). Данное пособие ориентировано на малоимущие (малообеспеченные) семьи с детьми, если размер среднедушевого дохода такой семьи, рассчитанный в соответствии нормами данного федерального закона, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства (пребывания) или фактического проживания заявителя, на дату обращения за назначением указанного пособия.

Развитие законодательства о данном пособии только через принцип адресности социальной защиты, минуя начала всеобщности социального обеспечения, привела к несправедливому «отсечению» широкого круга российских семей с детьми, действительно нуждающихся в указанной выплате, от полагающихся им адресных мер социальной защиты¹. К числу серьезных препятствий для получения указанного пособия можно отнести оценку степени материальной обеспеченности его получателей. При этом, если до 2025 года такая оценка производилась в отношении всех малоимущих (малообеспеченных) семей с детьми через соотношение размера среднедушевого дохода семьи с величиной регионального прожиточного минимума, то с 2025 года такая оценка производится по новым правилам в отношении трудоспособных членов семьи, претендующих на данное пособие. Такие члены семьи должны показать определенный уровень дохода за год (применительно к каждому члену семьи в отдельности) – не менее четырех МРОТ (п. 31 Постановления Правительства от 16 декабря 2022 г. № 2330).

Иными словами, государство, опираясь на адресную природу мер социальной защиты, под видом борьбы с социальным иждивенчеством вводит более серьезные ограничения, препятствующие реализации права на соответствующие меры защиты. Адресность мер социальной защиты фактически противопоставляется всеобщности социального обеспечения, что не может быть признано допустимым в социальном государстве, включая Российскую Федерацию.

В качестве вывода отметим, что адресные меры социальной защиты являются эффективным инструментом, позволяющим государству проводить целенаправленную и эффективную политику, направленную на повышение уровня жизни большинства граждан и в особенности нуждающихся в государственной социальной помощи². Эффективность такой политики в контексте достижения национальных целей развития, обозначенных в Указе Президента Российской

---

¹ См.: Антонова Н. В., Пашенцев Д. А. Указ. соч. С. 44–45.

² См.: Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: Научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин [и др.]. Москва : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2025. 440 с. SBN 978-5-16-113281-4. DOI 10.12737/2185786.

Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также в условиях цифровизации социальной сферы во многом зависит от правильного выбора руководящих норм – основных начал будущих законодательных преобразований.

Из этого следует, что совершенствование законодательства об адресных мерах социальной защиты должно производиться на основе сочетания, а не противопоставления принципов адресности и всеобщности социального обеспечения, что способствует достижению равенства и социальной справедливости.

Библиография:

1. Антонова Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. – Москва, 2017. – 221 с.

2. Антонова Н. В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка / Н. В. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 82–86.

3. Антонова Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? / Н. В. Антонова // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 10–112.

4. Антонова Н. В. Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения участников СВО и членов их семей: общее состояние и перспективы развития / Н. В. Антонова // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 68–81. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-68-81.

5. Антонова Н. В. Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения: общее состояние и перспективы развития / Н. В. Антонова // Образование и право. – 2025. – № 7. – С. 445–458. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-7-445-458.

6. Антонова Н. В., Астаева М. Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект) // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: Сборник научных трудов, Москва, 25 сентября 2019 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – С. 241–246.

7. Антонова Н. В., Астаева М. Г. К вопросу о признании семьи с детьми коллективным субъектом отдельных социально-обеспечительных правоотношений // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 54–57.

8. Астаева М. Г. Оценочные понятия как часть понятийного аппарата права социального обеспечения и их влияние на эффективность норм законодательства о социальном обеспечении / М. Г. Астаева // Социальное и пенсионное право. – 2024. – № 1. – С. 16–22. – DOI 10.18572/2070-2167-2024-1-16-22.

9. Антонова Н. В., Басангов Д. А., Буй Д. Х. Новая реальность социального обеспечения: актуальные направления реализации двухмерной стратегии МОТ // Образование и право. – 2025. – № 10. – С. 94–102. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-10-94-102.

10. Антонова Н. В., Пашенцев Д. А. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации и Республике Беларусь: проблемы совершенствования // Трудовое и социальное право. – 2023. – № 3(47). – С. 40–45.
11. Басангов Д. А. Развитие высоких технологий в соотношении с обеспечением конституционных прав личности / Д. А. Басангов // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2021 года. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – С. 20–24.
12. Басангов Д. А. Цифровизация в праве Евразийского экономического союза: правовой мониторинг и вопросы методологии / Д. А. Басангов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 118–127. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127.
13. Галаганов В. П. Право социального обеспечения : Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство КноРус», 2021. – 612 с. – (Среднее профессиональное образование). – ISBN 978-5-406-08028-3. – EDN LSRWQG.
14. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. – Москва : Проспект, 2013. – 435 с.
15. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование : Научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин [и др.]. – Москва : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2025. – 440 с. – ISBN 978-5-16-113281-4. – DOI 10.12737/2185786.
16. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова [и др.]. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации., 2024. – 208 с.
17. Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита : научно—практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 200 с.
18. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. – Москва : Издательство Проспект, 2022. – 192 с.
19. Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юридическая фирма «Контракт», 2017. – 284 с.
20. Степанов О. А., Басангов, Д. А. Цифровая трансформация управленческой сферы деятельности в регионах Российской Федерации // Российская юстиция. – 2023. – № 7. – С. 50–58. – DOI 10.52433/01316761_2023_07_50.

Отражение трансформации цивилистического процесса на современном этапе в преподавании процессуальных отраслей права

Аннотация: в статье анализируются основные направления трансформации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, рассматриваются отдельные вопросы сближения норм цивилистического процесса и отражение перемен в преподавании процессуальных отраслей права.

Ключевые слова: цивилистический процесс, реформирование гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, преподавание процессуальных отраслей права.

Целью настоящей статьи является, прежде всего, исследование направлений трансформации цивилистического процесса и их отражение в преподавании процессуальных отраслей права. Однако, по-прежнему, остается дискуссионным вопрос о содержании самого понятия цивилистический процесс², ведь после принятия Кодекса административного судопроизводства³, стало очевидным процессуальное и отраслевое обособление споров с участием граждан в сфере публично-правовых отношений⁴. При этом защита прав предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности в публичной сфере регулируется нормами арбитражного процессуального законодательства.

Для достижения целей настоящего исследования под цивилистическим процессом предлагается понимать судопроизводство по делам, урегулированное нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства.

Совершенствование цивилистического процессуального законодательства на современном этапе обусловлено комплексом причин. Все изменения направлены на решение основополагающих задач судопроизводства по гражданским делам и экономическим спорам, гарантированных Конституцией⁵ и поставлен-

---

¹ Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

² Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 51–56; Потапенко С. В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С.2–5.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

⁴ Боровская А. А., Павлов Н. В. Административное судопроизводство и его значимость // Eromen.Global. 2025. № 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-sudoproizvodstvo-i-ego-znachimost> (дата обращения: 16.11.2025).

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Офиц. Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

ных перед судами общей юрисдикции и арбитражными судами¹.

Если обобщить, то речь идет о доступном, независимом, справедливом судопроизводстве для защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и иных лиц, обращающихся за защитой своих прав в судебном порядке.

Среди основных причин происходящих реформ можно назвать:

- необходимость завершения формирования независимых судебных инстанций как гарантий справедливого и независимого правосудия;
- реальное обеспечение доступности и разумных сроков судопроизводства для всех граждан и иных участников правоотношений;
- необходимость оптимизации и дальнейшего расширения возможностей применения упрощенных процедур судопроизводства;
- цифровизацию, включая использование возможностей искусственного интеллекта², практически всех сфер правового регулирования правоотношений, включая такую государственную функцию как правосудие;
- необходимость реформирования рынка юридических услуг в сфере судебного представительства;
- необходимость унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Рассмотрим некоторые аспекты изменений по направлениям происходящих трансформаций.

Формирование независимых судебных инстанций как гарантии справедливого и независимого правосудия. Сейчас, уже трудно представить, что для судебных актов судов общей юрисдикции, не так давно, не была известна и возможна стадия апелляционного пересмотра, которая была введена только в связи с принятием Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ³. В обновленном законе о судах общей юрисдикции⁴ судопроизводство по гражданским делам осуществляется, по общему правилу, следующими судебными инстанциями: судами первой инстанции для большинства гражданских дел, апелляционными судами и кассационными судами.

Образование судов кассационной инстанции как самостоятельных независимых судов должно окончательно завершить начатые преобразования⁵.

---

¹ Ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

² Смагина Е. С., Фролова Е. Ю. Оптимизация стадии подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе с помощью искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. №2 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-stadii-podgotovki-del-k-sudebnomu-razbiratelstvu-v-tsivilisticheskom-protsesse-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 16.11.2025). s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 16.11.2025).

³ ФЗ от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ от 13.12.2010, № 50, ст. 6611.

⁴ ФКЗ от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ от 14.02.2011, № 7, ст. 898.

⁵ ФКЗ от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ, 30.07.2018, № 31, ст. 4811.

Для целей преподавания процессуальных отраслей необходимо отражать последовательность проводимых изменений в части формирования независимых судебных органов, как в системе судов общей юрисдикции, так и арбитражном процессе, для которого такая трансформация была завершена существенно раньше. Тем не менее, новая роль Верховного Суда (судебной коллегии по гражданским делам и судебной коллегии по экономическим спорам) в качестве второй кассации сблизила оба процесса, одновременно нивелировав значение надзорной инстанции (Президиум ВС РФ). Согласно статистике за 2024 год Верховным Судом РФ было рассмотрено 100 надзорных жалоб на судебные акты по гражданским делам, 418 надзорных жалоб на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам. Все жалобы разрешены с отказом в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции¹.

В связи с изложенным выше, необходимо отметить возросшую роль судебных коллегий Верховного суда РФ на стадии второй кассации. Таким образом, возможность обращения в Верховный Суд с кассационной жалобой создает для граждан и юридических лиц дополнительную возможность оспорить именно в Верховном Суде РФ принятый судебный акт, учитывая отсутствие за 2024 год принятых к производству надзорных жалоб по гражданским и делам и экономическим спорам.

Обеспечение доступности и разумных сроков судопроизводства для всех граждан и иных участников правоотношений реализуется путем внесения в процессуальное законодательство многочисленных изменений, большинство из которых направлены на преодоление архаических, по сути утративших актуальность процедур. Например, возможность извещения участников процесса не только с помощью судебных повесток, направление не судом, а участниками процесса копий документов сторонам, опубликование судебных актов в сети интернет.

Оптимизация и дальнейшее расширение дел, рассмотрение которых возможно при помощи упрощенных процедур судопроизводства. Такие изменения достигаются повышением порога возможности использования упрощенных процедур.

Цифровизация государственной функции по управлению правосудия в целом отвечает изменениям законодательства и реализуется в гражданском и арбитражном процессе через следующие возможности:

- подача заявлений в суд через Госуслуги, систему Кадарбитр, в том числе путем заполнения форм на сайте суда;
- опубликование судебных актов в сети Интернет;
- размещение в сети информации о судебном заседании;
- участие в судебном заседании по видео-конференцсвязи и многие другие изменения делают взаимодействие с судебными органами удобными, оперативными и доступными.

---

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел.

Вопрос профессионализации судебного представительства последовательно обсуждается на протяжении последних десятилетий. Например, предыдущая попытка введения института профессионального судебного представительства (так называемая «адвокатская монополия», то есть осуществление судебного представительства только адвокатами) была представлена в концепции Минюста в 2017 году¹.

Однако последствиями этого предложения стали только изменения в главу ГПК РФ о судебном представительстве, в части его осуществления в вышестоящих инстанциях представителями, имеющими высшее юридическое образование. Отметим, что судебное представительство в арбитражных судах всех инстанций основывается на нормах, обязывающих судебных юристов, предоставлять суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.²

Представленный Минюстом законопроект № 158248 от 11.07.2025 года³ предполагает, что для судебного представительства с 2028 года необходимо наличие статуса адвоката. Основная цель введения этой новеллы повышение качества юридических услуг при представлении интересов в суде. Оставив в стороне жаркие дискуссии сторонников и противников данного нововведения, подчеркнем, что в ближайшее время регулирование судебного представительства точно будет совершенствоваться. Данное обстоятельство должно быть учтено при преподавании путем включения в лекции вопроса: Совершенствование института судебного представительства в цивилистическом процессе.

Вне всяких сомнений стоит уделить внимание реформе, которая была анонсирована, но не воплотилась в законодательное изменение. Она связана с разработкой Комитетом Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в которой определены цели и задачи унификации процессуального законодательства Российской Федерации⁴. Остановимся на некоторых из них, решение которых, действительно будет способствовать единообразию судопроизводства и формированию единой судебной практики.

Следует отметить, что среди цивилистов существует мнение, о незначительном характере различий в содержании гражданского процессуального и арбитражного процессуальных кодексов. Так, например, Поляков И. Н. отмечает следующее, что касается различий между ГПК РФ и АПК РФ, то они носят несущественный характер и объясняются не какими-то объективными причина-

---

¹ Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

² ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2018.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/07-25/00158248) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.07.2025) // <https://www.consultant.ru/law/review/209427276.html>.

⁴ Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1).

ми, а субъективизмом разработчиков и их желанием создавать такие кодексы, которые хоть в чем-то отличались бы друг от друга¹.

Рассматривая вопросы об унификации института доказывания Решетникова И. В. отмечает, что отнесение доказательств и доказывания к межотраслевому и комплексному институтам свидетельствует о потенциальной возможности унификации соответствующего регулирования в таких смежных отраслях права, как гражданское, арбитражное и административное процессуальное. Данное обстоятельство также подчеркивает неизбежное сходство в регулировании доказывания в разных процессуальных кодексах применительно к особенной части².

Главное причиной, по которой унификация не была реализована, являются отличия в компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Однако общие положения обоих кодексов, в части принципов и иных общих институтов, вне всяких сомнений могут быть единообразны. Об этом свидетельствуют унифицированные позиции Верховного Суда РФ по таким вопросам, как обеспечительные меры, досудебный порядок, разъяснения по которым даны в единых постановлениях³.

Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴ будут изменены некоторые правила относительно восстановления пропущенных процессуальных сроков, апелляционного и кассационного судопроизводства в гражданском процессе. Например, подача апелляционной жалобы будет, как и прежде осуществляться через суд первой инстанции, принявший решение, но решение о дальнейшем движении апелляционной жалобы будет принимать судья апелляционного суда, что, к слову, сближает правила гражданского судопроизводства с ныне действующим порядком, предусмотренным АПК РФ. Названные новеллы также должны рассматриваться во взаимосвязи сближения отраслей цивилистического процесса.

Нельзя оставить без внимания изменения законодательства о размерах государственных пошлин при обращении в суды. Точку в дискуссии о том, как увеличение пошлин повлияет на доступность правосудия, поставил Конституционный Суд РФ⁵, в который обратились депутаты Государственной Думы РФ, не поддержавшие увеличение пошлин.

---

¹ Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 51–56.

² Решетникова И. В. Доказывание в гражданском судопроизводстве в преддверии унификации процессуального законодательства // Закон. 2014. № 10. С. 26–32.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета, № 144, 02.07.2021; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета, № 123, 07.06.2023.

⁴ Начало действия документа [01.01.2026](http://pravo.gov.ru). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2025.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую «Налогового кодекса

Остановимся на нескольких ключевых формулировках указанного Постановления. Во-первых, при подаче заинтересованным лицом соответствующего ходатайства, обоснованность которого подтверждена исследованными судом доказательствами, и при наличии предусмотренных законом оснований, суд обязан принять решение об освобождении гражданина от уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера, предоставлении отсрочки или рассрочки ее уплаты. Во-вторых, как отметил суд, государственная пошлина не утрачивается безвозвратно. При распределении судебных расходов она может быть отнесена на проигравшую сторону, то есть, возмещена лицу, первоначально её уплатившему. Указанную позицию КС РФ необходимо включать в контекст темы о судебных расходах.

Подводя, итоги исследования, подчеркнем многообразие трансформаций цивилистического процесса первой четверти двадцать первого века. Значительная часть из них, как бы к этому не относились критики унификации или, если угодно, сближения гражданского и арбитражного процесса, свидетельствует о приведении к единообразию норм процессуального законодательства. Следовательно, образовательный процесс должен охватывать эти изменения в их взаимосвязи, в отношении по сути единого цивилистического процесса.

Библиография:

1. Боровская А. А., Павлов Н. В. Административное судопроизводство и его значимость // Epomen.Global. 2025. № 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-sudoproizvodstvo-i-ego-znachimost> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Загидуллин М. Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-tsivilisticheskij-protsess> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета, № 144, 02.07.2021.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета, № 123, 07.06.2023.
5. Потапенко С. В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2–5.
6. Смагина Е. С., Фролова Е. Ю. Оптимизация стадии подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе с помощью искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. №2 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-stadii-podgotovki-del-k-sudebnomu-razbiratelstvu-v-tsivilisticheskom-protsesse-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 16.11.2025).-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 16.11.2025).

Актуальные вопросы осуществления органами прокуратуры надзора в финансовой сфере

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, посвященные надзорной деятельности органов прокуратуры в финансовой сфере. Автором выделяются ключевые направления надзора в рассматриваемой сфере, приводятся практические примеры. Раскрывается механизм взаимодействия органов прокуратур и органов финансового контроля.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы финансового контроля, таможенные платежи, налоги и сборы, бюджет, закупки для государственных и муниципальных нужд

В России, начиная с 2014 года, в рамках противодействия санкционному давлению предпринимаются комплексные меры по развитию в социально-экономической и в финансово-правовой сферах.

Анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры в финансово-бюджетной сфере показал, что данному направлению надзора уделяется повышенное внимание² и оно затрагивает вопросы законности деятельности по образованию (формированию, мобилизации), распределению и использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов (финансовых ресурсов) государства и муниципальных образований, а также иных финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации государственных задач и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации с учетом обеспечения экономического суверенитета страны и единства ее экономического пространства.

Внимание прокуроров направлено на законность использования валютных инструментов в условиях санкционного давления. Взаимодействие органов прокуратуры и органов финансового контроля в условиях геополитических вызовов также позволяет выработать механизмы по контролю за использованием информационно-коммуникационных технологий в финансовой сфере, цифровых валют и активов для защиты национальной безопасности, найти сбалансированный подход к обороту цифровой валюты и регулированию деятельности операторов платформ по выпуску цифровых финансовых активов. Поскольку в

---

¹ Абдреев Тимур Ирекович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

² Например, приняты Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере»; Приказ Генпрокуратуры России от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок»; Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»; Указание Генпрокуратуры России от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств»; Указание Генеральной прокуратуры РФ от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности».

условиях санкционного давления на Российскую Федерацию использование системы SWIFT для расчета во многих случаях представляется невозможным, а расчеты в ЦФА позволяют обойти эти ограничения¹.

Координирующая роль органов прокуратуры проявляется и в правовой оценке результатов налоговых и таможенных проверок. Особое внимание при осуществлении надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере усилия прокуроров сосредоточены на обеспечении полноты и своевременности взыскания таможенных платежей, реализации таможенными органами полномочий по контролю стоимости перемещаемых товаров, соблюдении имеющихся запретов и ограничений.

В силу статьи 78 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право наложения с санкции прокурора ареста на имущество плательщика является одним из способов обеспечения уплаты таможенных и иных платежей².

В 2024 году транспортными прокурорами санкционировано 223 решения таможенных органов о наложении ареста на имущество должников на общую сумму около 1,2 млрд. руб.

Важным направлением надзорной деятельности в рассматриваемой сфере выступает работа по предупреждению незаконного вывода активов из страны, как например невозвращение валютной выручки за экспортируемые товары и внесение предоплаты за предполагаемую к поставке, но не ввезенную продукцию.

Органами прокуратур выявлялись случаи регистрации фирм—однодневок, созданных для осуществления разовых операций, без целей ведения предпринимательской деятельности.

Например, в ходе мониторинга базы валютного контроля таможенного органа выявлено ООО «XXX» и ООО «УУУ», которыми в рамках исполнения внешнеторговых контрактов в адрес контрагентов в Республику Кыргызстан переведены денежные средства в размере свыше 22 млн. рублей, однако в установленные сроки товар поставлен не был, возврат денежных средств не произведен.

Проведенной проверкой установлено, что директором указанных юридических лиц назначено лицо фактически их деятельностью не руководящее, отбывающее наказание в местах лишения свободы.

По факту предоставления неустановленными лицами в инспекцию ФНС России недостоверных сведений в отношении ООО «XXX» и ООО «УУУ» были возбуждены уголовные дела по части 1 статьи 173.1 УК РФ.

---

¹ Абдреев Т. И. Финансово-правовые аспекты реализации прав участников внешнеэкономической деятельности в условиях санкционного давления // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1 (21). С. 99.

² Справочно: Порядок осуществления органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений таможенных органов об аресте имущества для обеспечения взыскания таможенных и иных платежей, установлен Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.06.2019 № 384

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о налогах и сборах является также одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности, в рамках которого, с одной стороны обеспечивается защита экономических интересов государства, а с другой – соблюдение прав налогоплательщиков. Как отмечается Казариной А. Х. и Федоровым А. А. – прокурорский надзор за исполнением законодательства о налогах и сборах, как специализированное организационно-правовое направление, появляется с созданием органов прокуратуры Петром I¹.

Например, с целью недопущения фактов фиктивной постановки на учет юридических лиц Нижегородской области по искам прокуроров действия собственников помещений, предоставлявшие «адресам массовой регистрации» признаны незаконными, сведения о данных объектах внесены в ЕГРЮЛ как адреса без намерения использования для размещения исполнительных органов и осуществления связи с юридическими лицами.

При осуществлении прокурорского надзора в указанной сфере органы прокуратуры невмешательства в экономическую деятельность организаций и в хозяйственные споры между коммерческими структурами.

При этом на постоянном контроле находятся вопросы законности процедур банкротства организаций должников по налогам и сборам, дается правовая оценка причин банкротства, в случае необходимости осуществляется участия прокуроров в судебных заседаниях в порядке ст. 52 АПК РФ².

Важную роль в выстраивании долгосрочной государственной стратегии развития государства и экономики является целевое использование бюджетных средств.

Например, одной из городских прокуратур Пензенской области выявлены нарушения требований бюджетного законодательства в деятельности МБУ «Служба благоустройства», которому предоставлена субсидия на реализацию мероприятий муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды» в отсутствие документов, подлежащих представлению получателем субсидии (пояснительной записки, расчета обоснования суммы субсидии, иной информации).

В этой связи главе администрации г. Сердобска внесено представление, ответственное должностное лицо по постановлению прокурора района привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 15.15.5 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа.

В другом случае, на этапе подготовки проекта бюджета, органами прокуратуры осуществляется его финансово-правовой анализ. Так, данную работу

---

¹ См.: Казарина А. Х. Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 23; Федоров А. А. Развитие системы прокурорского надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 36

² Абдреев Т. И. Налоговый контроль в системе публичных финансов в условиях цифровой трансформации // в сборнике: Финансовое право в парадигме конституционной реформы. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 9.

можно проиллюстрировать примером прокуратуры города Ярославля, по результатам которой и на основании ее предложений в проект бюджета города были включены расходы на проведение мероприятий по приведению площадки для складирования отходов от зимней уборки улиц в соответствие с требованиями законодательства.

При выявлении в ходе исполнения муниципальных или государственных программ нарушений требований действующего законодательства принимаются пресекающие акты прокурорского воздействия, в том числе представления, решается вопрос о привлечении к административной и уголовной ответственности виновных лиц.

По итогам года прокурорами анализируется фактическое исполнение муниципальных или государственных программ на поднадзорной территории. В случае выявления фактов низкого освоения бюджетных средств и недостижения целевых показателей, которые предусмотрены муниципальной или государственной программой, обеспечивается принятие комплекса мер прокурорского реагирования¹.

Для повышения эффективности надзорной деятельности в бюджетной сфере используется также информация из государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Органы прокуратуры большое внимание уделяют и надзорному сопровождению реализации национальных проектов. Анализ практики прокурорского надзора показал, что широкое распространение в 2025 году получили факты реагирования на нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, среди которых следует отметить несоблюдение сроков оплаты исполненных контрактов, поставку оборудования, несоответствующего аукционной документации, нарушения сроков поставки товаров, выполнения работ (оказания услуг), а также бюджетного законодательства.

Также выявляются нарушения при формировании начальной (максимальной) цены контрактов, незаконного заключения контрактов с единственным поставщиком в обход конкурентных процедур.

Таким образом, при осуществлении надзора в финансовой сфере органы прокуратуры стремятся к соединению надзорных действий с мерами по укреплению правопорядка, предпринимаемыми со стороны органов финансового контроля, использованные механизмы риск-ориентированного подхода. Организационно-правового обеспечения надзора в финансовой сфере позволяет повысить эффективность деятельности органов прокуратуры, в том числе путем принятия своевременных мер прокурорского реагирования по корректировке программных нормативно—правовые актов в целях достижения запланирован-

---

¹ Абдреев Т. И. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства // Искусство правоведения. 2025. № 3. С. 52.

ных результатов, предупреждению вывода финансовых активов, а также достижению целей стратегического развития Российской Федерации.

Библиография:

1. Абдреев Т. И., Исхаков А. Д. Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере оборота цифровых финансовых активов // Искусство правождения. 2025. № 1 (13). С. 46–51.
2. Абдреев Т. И. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства // Искусство правождения. 2025. № 3. С. 51–58.
3. Абдреев Т. И. Финансово-правовые аспекты реализации прав участников внешнеэкономической деятельности в условиях санкционного давления// Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1 (21). С. 98–101.
4. Абдреев Т. И. Налоговый контроль в системе публичных финансов в условиях цифровой трансформации// в сборнике: Финансовое право в парадигме конституционной реформы. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 7—12.
5. Абдреев Т. И. Правовое регулирование денежной эмиссии и денежного обращения России в условиях санкционного давления недружественных стран// Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 242244.
6. Казарина А. Х. Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 58;
7. Федоров А. А. Развитие системы прокурорского надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 36–41

Проблемы предоставления земельных участков участникам специальной военной операции: региональный аспект

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает проблематику неравнозначного характера предоставления земельных участков участникам специальной военной операции (СВО) и членам их семей. По убеждению автора данная мера социальной поддержки должна регулироваться общими нормами Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», а не региональными законодательными актами, которые устанавливают различные критерии предоставления земельных участков участникам СВО, а также различный субъектный состав членов семей участника СВО.

Ключевые слова: закон, земельные участки, меры социальной поддержки, регионы, специальная военная операция, участник СВО, члены семьи участника СВО.

Правовая основа мер социальной поддержки участников специальной военной операции (СВО) находится в стадии умеренного развития, поскольку в большей мере зависит от бюджетных возможностей субъектов Российской Федерации, посредством которых происходит регулирование региональной социальной политики. Однако, на наш взгляд, правильно говорить не о социальной поддержке, а о социальной защите участников СВО и членов их семей. Обязанности выполнения гражданами России вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, всегда корреспондирует обязанность государства формировать и выстраивать такую социальную политику, которая бы позволяла поддерживать принцип взаимного и синхронизированного баланса и защиты интересов участников боевых действий и членов их семей, укреплять их социальную защищенность.

С 06.06.2023 года по инициативе Президента Российской Федерации введена новая форма социальной защиты участников СВО и членов их семей – предоставление земельного участка или иной меры социальной поддержки, что было рекомендовано органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Как показал правовой анализ законодательства субъектов Российской Федерации, предоставление земельных участков для участников СВО и членов их семей представляет собой методологическую рецепцию законодательства Российской Федерации о бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям.

Наиболее эффективным законодательным актом мы считаем Закон Челябинской области от 25.08.2023 № 889-ЗО «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность отдельным категориям граждан в связи с проведением специальной военной операции на территориях Донецкой Народ-

---

¹ Вышкварцев Виталий Владиславович, кандидат юридических наук, Заместитель председателя Совета депутатов, г. о. Краснознаменск Московской области, Эксперт Всемирного Русского Народного Собора.

ной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины», поскольку он в большей степени отражает проблемы, с которыми сталкиваются или столкнутся правоприменители. Указанный закон позволяет сформулировать комплексные и масштабные решения в связи с реализацией участником СВО или членами его семьи гарантированного права на получение земельного участка в собственность.

Исследование законодательных актов субъектов Российской Федерации, посвященных предоставлению земельных участков в собственность для участников СВО или членов их семей, выявило следующие проблемы.

1. В субъектном составе.

По общему правилу земельный участок предоставляется военнослужащим, лицам, заключившим контракт о пребывании в добровольческом формировании (войсках национальной гвардии), имеющих специальное звание полиции, удостоенным звания Героя Российской Федерации или награжденным орденами Российской Федерации за заслуги, проявленные в ходе участия в СВО и являющимся ветеранами боевых действий. Однако военнослужащие и лица, заключившие контракт, удостоенные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» государственных наград – медалей Российской Федерации, правом постановки на учет в целях получения в собственность земельного участка, не обладают. И только в двух субъектах Российской Федерации – Вологодской и Костромской областях, соответственно озвученные выше категории лиц дополнены категориями военнослужащих, награжденных знаком отличия ордена Святого Георгия – Георгиевским Крестом, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», медалью «За отвагу», медалью «За храбрость», медалью Суворова, медалью Ушакова, медалью Жукова, медалью Нестерова – за заслуги, проявленные в ходе участия в специальной военной операции, начиная с 24 февраля 2022 года (Закон Вологодской области от 08.04.2015 г. № 3627-ОЗ «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на территории Вологодской области»). В Законе Костромской области от 21.12.2022 г. № 298-7-ЗКО т. н. «наградной ценз» не предусмотрен.

Помимо указанных категорий лиц, правом на получение земельного участка обладают граждане Российской Федерации, проходившие (проходящие) военную службу по мобилизации после 21 сентября 2022 года и принимавшие (принимающие) участие в специальной военной операции, мобилизованные с территории Костромской области, что предусмотрено в Костромской области.

Правовой анализ законодательства субъектов Российской Федерации выявил и различный подход к определению состава членов семьи участника СВО. По общему правилу к ним относятся:

– супруга (супруг) погибшего (умершего) участника СВО, состоявшая (состоявший) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) участником СВО;

– дети погибшего (умершего) участника специальной военной операции (независимо от их возраста);

– родители погибшего (умершего) участника СВО (в случае отсутствия супругов и детей). (такой состав предусмотрен законами Челябинской, Тверской, Костромской областей).

Однако, при определении состава членов семьи участника СВО не в полной мере учитывается аналогия абзаца пятого части 5 статьи 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (которую по сути, в большинстве случаев применяют региональные законодатели), а именно: в состав членов семьи участника СВО не включены лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (за исключением Ивановской области и Республики Коми, где такие категории лиц включены соответствующими законами в состав членов семьи участника СВО). Следует также подчеркнуть, что в Республике Коми и в Ярославской области соответственно, членами семьи участника СВО являются совершеннолетние дети, в том числе усыновленные, и родители (усыновители) погибшего (умершего) участника СВО, а также лица, фактически воспитавшие и содержавшие военнослужащего, что соответствует аналогии закона (статьи 1142, часть 3 статьи 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) и праву наследования наследниками первой и седьмой очереди). Однако в ряде других субъектов Российской Федерации такие категории лиц не предусмотрены.

Также следует отметить практику законодательства Костромской и Челябинской областей, в соответствии с которым правом на получение земельного участка обладают дети погибшего (умершего) участника СВО независимо от их возраста и статуса инвалидности.

2. В территориальной «привязке».

По общему правилу условием для постановки на учет участника СВО или членов его семьи и для получения ими земельного участка является место жительства или место пребывания на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Что же делать, если у участника СВО или членов его семьи нет установленной регистрации по месту жительства или месту пребывания? Закон Челябинской области в таком случае предусматривает установление факта постоянного проживания участника СВО на территории Челябинской области на основании судебного решения. При этом для членов семьи участника СВО такое право не предусмотрено, что нарушает баланс их прав и законных интересов и требует соответствующей законодательной корректировки.

Кроме того, в отношении супруга (и) и (или) несовершеннолетних детей участника СВО, которые по тем или иным обстоятельствам на день его смерти не имеют регистрации по месту жительства или месту пребывания, необходимо применять аналогию закона (статья 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») и предусмотреть, что в таких случаях регистрация супруга (и) и (или) несовершеннолетних детей про-

изводится по месту жительства по адресу местной администрации или территориального органа местной администрации (при его наличии) муниципального образования, на территории которого они проживают, в субъекте Российской Федерации. Это позволит учесть требования закона, которым должны отвечать супруг (а) и (или) несовершеннолетние дети, а также усилит гарантию постановки на учёт для предоставления земельного участка.

3. Целевое назначение и размеры земельных участков.

В субъектах Российской Федерации сохраняется дифференцированный подход к целевому назначению земельных участков, предоставляемых в собственность. В большинстве случаев земельный участок предоставляется в целях индивидуального жилищного строительства (ИЖС) и организации личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Однако, например, в Костромской и Тверской областях предоставление земельного участка возможно только в целях ИЖС, а в законе Калужской области целевое назначение не предусмотрено. Считаем необходимым унифицировать законодательную практику предоставления земельного участка не только в целях ИЖС, но и ЛПХ во всех субъектах Российской Федерации, где предусмотрена данная мера социальной защиты участников СВО и членов их семей, поскольку ЛПХ позволяет использовать и меры государственной поддержки, связанной с содействием созданию бытовой (торговой), перерабатывающей, обслуживающей сельхозкооперации.

Одновременно с этим необходимо обратить особенное внимание региональных законодателей при установлении предельно минимальных и предельно максимальных размеров земельных участков (кроме земельных участков, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) на часть 5 статьи 4 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ («О личном подсобном хозяйстве»), согласно которому максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, устанавливается в размере (50 соток). Другими словами, если участнику СВО или членам его семьи для ведения ЛПХ потребуется больший максимальный размер, чем предусмотрен, например, законом Республики Коми, то такие лица не смогут приобрести, дополнительный земельный участок на праве аренды свыше 50 соток. Поэтому в тех регионах, где уже предусмотрены предельно максимальные размеры з. у. под ЛПХ (50 соток) необходимо использовать персонализированный подход и в случае необходимости (при соответствующих возможностях) увеличивать размеры земельных участков под ЛПХ (по закону не более чем в 5 раз).

Таким образом, считаем, что законодательное регулирование мер социальной защиты участников СВО и членов их семей, среди которых – предоставление бесплатно в собственность земельного участка (кроме тех регионов, где установлена денежная компенсация за земельный участок в случае невозможности его предоставления) может быть основано, прежде всего, на Федераль-

ном законе «О ветеранах», в который необходимо внести изменения и дополнения в части:

– установления единого состава членов семьи ветерана боевых действий, в том числе лица, участвовавшего в СВО;

– установления единых критериев предоставления земельных участков ветерану боевых действий, в том числе лицу, участвовавшему в СВО и членам его семьи;

– установления обязанности для органов местного самоуправления производить регистрацию супруга (и) и (или) несовершеннолетних детей по месту жительства по адресу местной администрации или территориального органа местной администрации (при его наличии) муниципального образования субъекта Российской Федерации, на территории которого указанные лица проживают (в случае отсутствия у лиц такой регистрации);

– установления широкого перечня видов разрешенного использования земельных участков ветераном боевых действий, в том числе лицом, участвовавшим в СВО и членами его семьи.

Законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации в свете указанных предложений рекомендуется с большей периодичностью проводить мониторинг законодательства о предоставлении бесплатно в собственность земельного участка участникам СВО и членам их семей и совместно с профильными региональными исполнительными органами государственной власти усиливать социальную политику в отношении указанных категорий граждан.

Библиография:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. ст. 168.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (ред. от 30.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. ст. 4643.

3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. № 22.1998. ст. 2331.

Роль юридического образования в формировании духовно-нравственных ценностей у молодежи

Аннотация: в статье анализируется роль юридического образования в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи в условиях современных социально-политических и информационных вызовов. На основе изучения стратегических документов и норм законодательства Российской Федерации обосновывается значимость правового воспитания как инструмента укрепления духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних и молодежи. Рассматриваются научные подходы российских исследователей, подчеркивающих необходимость интеграции духовно-нравственного содержания в образовательные программы юридических вузов. Особое внимание уделяется потенциалу юридического образования в формировании критического мышления, устойчивой правовой идентичности, патриотического мировоззрения и способности противостоять деструктивному информационному воздействию. Предлагаются практико-ориентированные и воспитательные методы, направленные на повышение эффективности подготовки будущих юристов в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности и укрепления отечественных правовых традиций.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, духовно-нравственная безопасность несовершеннолетних, правовое воспитание, юридическое образование, патриотическое воспитание, правовая культура.

В условиях современных социально-политических и экономических вызовов особую значимость приобретает задача сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей как фундаментальной основы устойчивого развития государства и общества. Основы государственной политики Российской Федерации ориентированы, в том числе, на необходимость защиты подрастающего поколения от деструктивных информационных воздействий и формирования у молодежи устойчивой ценностной системы, основанной на патриотизме, гражданской ответственности и уважении к отечественной истории и культуре.

Правовое регулирование воспитания молодежи в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей осуществляется посредством совокупности стратегических и нормативных актов, определяющих цели, принципы и инструменты государственной политики в данной сфере. Важнейшим документом стратегического характера является Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². В соответствии с его положениями, воспитание, образование и культурное просвещение граждан, включая молодежь, в духе ува-

---

¹ Ильгова Ольга Олеговна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

² См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

жения к традиционным ценностям рассматривается как ключевой механизм обеспечения духовно-нравственной устойчивости общества и укрепления национальной идентичности. Указ также предусматривает реализацию государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в общественном сознании и противодействие распространению деструктивных идеологий.

Существенное значение в системе нормативного регулирования имеет Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р¹. В документе подчеркивается необходимость формирования у подрастающего поколения таких духовно–нравственных качеств, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, достоинство, стремление к добру, уважение к национальным традициям. Особое внимание уделяется воспитанию чувства гражданской идентичности, патриотизма и гордости за историю России. Стратегия также указывает на необходимость укрепления межнационального и межконфессионального согласия, основанного на уважении к национальному достоинству и историческому опыту народов Российской Федерации.

Законодательство о молодежной политике закрепляет духовно-нравственное воспитание как самостоятельный правовой институт. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»² содержит легальное определение данного понятия. Согласно статье 2, духовно-нравственное воспитание представляет собой совокупность скоординированных мер по формированию у молодежи мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, направленных на развитие высоких нравственных качеств, уважения к историческим, национальным и культурным традициям народов России. Кроме того, пункт 1 части 1 статьи 12 указанного закона предусматривает мониторинг реализации молодежной политики, включая оценку эффективности духовно-нравственного воспитания, что закрепляет обязанность государства осуществлять контроль за результативностью проводимых воспитательных мероприятий. Аналогичные положения содержатся и в Стратегии реализации молодежной политики³.

Существенное место в системе нормативных актов занимает Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»⁴. Он определяет цели и принципы функционирования общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи, направленного на содействие государственной политике в интересах подрастающего поколения. Закон акцентирует внимание на воспитании нравственных качеств, любви и

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ, 08.06.2015, № 23, ст. 3357.

² См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ, 4.01.2021, № 1 (часть I), ст. 28.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ, 02.09.2024, № 36, ст. 5484.

⁴ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // СЗ РФ, 18.07.2022, № 29 (часть II), ст. 5228.

уважения к Отечеству, что полностью согласуется с государственным курсом на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, совокупность стратегических и нормативных документов формирует целостную правовую основу государственной политики в сфере воспитания молодежи, обеспечивающую реализацию образовательных и воспитательных программ, направленных на формирование у подрастающего поколения высоких моральных качеств, патриотизма, гражданской зрелости и уважения к культурно-историческому наследию России.

Современный этап развития государства характеризуется высокой динамикой внешнеполитических процессов, усилением информационного воздействия и распространением недостоверных сведений, направленных на искажение исторической памяти, подрыв доверия к государственным институтам и обесценивание традиционных духовно-нравственных ориентиров. Указанные вызовы формируют реальные угрозы духовно-нравственной безопасности общества и обуславливают необходимость повышения эффективности воспитательных механизмов, в том числе реализуемых в системе образования.

Особая роль в этой системе принадлежит правовому воспитанию и юридическому образованию, которое обладает значительным потенциалом формирования правосознания, критического мышления, способности анализировать информацию и противостоять ее манипулятивным формам. В условиях усиления информационных рисков юридическое образование выступает важнейшим инструментом формирования патриотизма, гражданской ответственности и уважения к государству и закону.

Российские правоведы, анализируя значение юридического образования, подчеркивают его ключевую роль в формировании ценностной основы личности. Так, Адаева О. В. указывает, что правовое воспитание представляет собой не простую трансляцию правовых норм, а длительный процесс формирования правосознания, в ходе которого молодежь усваивает и внутренне принимает ценности, основанные на уважении к закону, социальной ответственности и нравственной солидарности¹.

Шевченко И. В. рассматривает юридическое образование как механизм правовой социализации, отмечая, что оно способствует формированию правовой идентичности личности, включающей ценностно-нормативные установки, правовые способы поведения и чувство социальной ответственности².

Схожую позицию занимает Мухимедов Х. М., подчеркивающий, что юридическое образование является важным фактором развития правовой культуры³. По его мнению, современный юрист должен обладать высоким уровнем правового сознания, чувством справедливости, гуманизмом и глубоким знанием особенностей отечественной правовой культуры, что позволяет ему быть

---

¹ Хренова А. А., Адаева О. В. Правовое воспитание в России: история и современность // E-Scio. 2020. № 6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 04.11.2025).

² Шевченко И. В. Правовая социализация и правосознание молодежи: проблемы теоретического осмысления // Общество и право. 2011. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-pravosoznanie-molodezhi-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 04.11.2025).

³ Мухаммедов Х. М. Роль юридического образования в правовом воспитании молодежи на современном этапе // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. 2021. № 4(85). С. 32–38.

носителем и распространителем ценностей правового государства. Аналогичной точки зрения придерживается Фаттахова А. Р., акцентируя внимание на взаимосвязи профессиональной подготовки юристов и формирования у них устойчивых нравственных ориентиров¹.

Черемисина А. А. выделяет воспитательный потенциал юридического образования, отмечая, что правовое обучение способствует развитию правовой компетентности – способности не только знать нормы права, но и принимать нравственно выверенные решения в правовых ситуациях².

Исследуя вопросы правового воспитания Дынько П. А. обращает внимание на существующие проблемы в образовательной практике. Он критикует ограничение правового образования исключительно передачей знаний, подчеркивая необходимость формирования у студентов уважения к правовой культуре, гражданской позиции и ценностного отношения к нормам права.

Доктор юридических наук, профессор РАН Капинус О. С. в своих научных трудах утверждает, что духовно-нравственные установки являются неотъемлемой частью подготовки юридических кадров. По ее мнению, юрист должен рассматриваться не только как специалист, обладающий профессиональными компетенциями, но и как хранитель моральных основ государства, а потому юридическое образование должно быть насыщено воспитательным содержанием³.

Таким образом, позиции российских исследователей свидетельствуют о том, что юридическое образование воспринимается в научной среде как важнейший институт формирования правовой идентичности и нравственных ориентиров молодежи. Ученые подчеркивают необходимость интеграции духовно-нравственного компонента в образовательные программы юридических вузов, что является условием развития высоких профессиональных и гражданских качеств будущих специалистов.

Обобщение научных подходов и анализ действующих нормативных актов позволяют сформулировать целостное представление о роли юридического образования как ключевого института формирования духовно-нравственных ориентиров молодежи. На современном этапе развития государства юридическое образование в Российской Федерации обладает значительным потенциалом для воспитания у будущих юристов устойчивых ценностей, патриотического мировоззрения, гражданской ответственности и уважения к отечественным правовым традициям. Образовательный процесс в юридической сфере не может сводиться исключительно к передаче знаний о действующем законодательстве; он неизбежно выполняет системообразующую воспитательную функцию, обеспечивая трансляцию исторической памяти, культурных норм, традиций государственности и общенациональных ценностей.

---

¹ Фаттахова А. Р. Развитие самосознания будущих юристов в процессе профессионального воспитания // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: Материалы XX Международной научно-практической Internet-конференции, Тамбов, 29 мая 2024 года. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2024. С. 235–238.

² Черемисина А. А. Социально-правовое воспитание обучающихся как фактор обеспечения защиты прав несовершеннолетних // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovoe-vospitanie-obuchayuschih-sya-kak-aktor-obespecheniya-zaschity-prav-nesovershennoletnih> (дата обращения: 05.11.2025).

³ Капинус О. С. Значение нравственных ценностей в системе подготовки кадров для органов прокуратуры // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации № 1 (69) 2019. С. 5–11.

В этой связи представляется необходимым ориентировать рабочие программы юридических дисциплин на комплексное развитие личности будущего специалиста. Речь идет о формировании критического мышления, медиаграмотности, способности к аналитической оценке информации, умении противодействовать деструктивному информационному воздействию, а также о воспитании навыков конструктивного и толерантного профессионального общения. Эти характеристики сегодня становятся неотъемлемыми элементами профессиональной компетентности юриста, способного выполнять задачи по укреплению правопорядка и обеспечению духовно-нравственной безопасности общества.

Особое значение имеет включение в образовательный процесс материалов, раскрывающих историю российской государственности и закономерности развития отечественной правовой системы. Российское право формировалось под влиянием уникального культурно-цивилизационного комплекса, сочетающего элементы континентальной традиции, собственные правовые институты и богатейшее наследие государственно-правовой мысли. Отличительной чертой российской модели правового развития является опора на сильную государственность, приоритет общественных интересов, стремление к социальной справедливости и сохранению правового единства страны. При этом право исторически выполняло не только регулятивную, но и интеграционную, воспитательную и ценностно-ориентирующую функцию, что обуславливает необходимость его изучения как самостоятельного феномена отечественной культуры.

Развитие у обучающихся понимания преимуществ российской правовой системы в сравнении с иными моделями также представляется значимым элементом подготовки. В отличие от англосаксонской традиции, ориентированной преимущественно на прецедент, российская правовая система характеризуется высоким уровнем нормативной определенности, единообразием правоприменения и способностью оперативно реагировать на современные вызовы – информационные угрозы, экстремизм, попытки фальсификации истории и иные формы воздействия, направленные на подрыв духовных основ общества. Эти особенности подчеркивают необходимость изучения российской правовой модели как самостоятельного направления правового развития и важнейшего элемента укрепления государственной идентичности.

Реализация воспитательного потенциала юридического образования требует системного внедрения практико-ориентированных методов обучения. Моделирование профессиональных ситуаций, разбор судебной практики, изучение материалов, связанных с деятельностью органов прокуратуры, суда, органов безопасности, анализ дел по экстремизму и распространению недостоверной информации формируют у студентов не только профессиональные навыки, но и способность соотносить конкретные правовые решения с их этическими последствиями. Важную роль играют коммуникационные практикумы, направленные на формирование уважительного стиля общения, навыков аргументации и готовности к конструктивному диалогу в условиях профессиональной деятельности.

Неотъемлемой частью воспитательной среды становится внеаудиторная деятельность. Встречи студентов с представителями государственных органов, участие в правовых олимпиадах, конференциях, культурно-просветительских

мероприятиях, взаимодействие с ветеранами службы и практикующими юристами способствуют укреплению ценностных ориентиров обучающихся, формируют уважение к российской истории, государственным институтам и правовой системе. Использование цифровых образовательных ресурсов, историко-правовых мультимедийных платформ и проектных технологий повышает мотивацию изучения дисциплин и способствует формированию у студентов целостного восприятия отечественного права.

Одной из центральных задач системы юридического образования становится подготовка студентов к эффективному противодействию современным вызовам, включая манипулятивное информационное воздействие, распространение недостоверных сведений, попытки идеологического и ценностного давления. Формирование устойчивых духовно-нравственных ориентаций, развитого правового сознания и способности к критическому осмыслению информации является ключевым условием обеспечения информационной и духовно-нравственной безопасности молодежи.

Таким образом, интеграция историко-правовых знаний, практико-ориентированных технологий, воспитательных методик и современных цифровых решений в систему юридического образования позволяет обеспечить всестороннее развитие личности будущего юриста. Реализация обозначенных предложений будет способствовать укреплению духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения, формированию патриотического мировоззрения, развитию правовой культуры и подготовке специалистов, способных эффективно противостоять современным угрозам и обеспечивать устойчивость государственно-правовой системы Российской Федерации.

Библиография:

1. Капинус О. С. Значение нравственных ценностей в системе подготовки кадров для органов прокуратуры // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации № 1 (69) 2019. – С. 5–11.
2. Мухаммедов Х. М. Роль юридического образования в правовом воспитании молодежи на современном этапе // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. – 2021. – № 4(85). – С. 32–38.
3. Фаттахова А. Р. Развитие самосознания будущих юристов в процессе профессионального воспитания // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: Материалы XX Международной научно-практической Internet—конференции, Тамбов, 29 мая 2024 года. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 235–238.
4. Хренова А. А., Адаева О. В. Правовое воспитание в России: история и современность // E-Scio. 2020. №6 (45).
5. Черемисина А. А. Социально-правовое воспитание обучающихся как фактор обеспечения защиты прав несовершеннолетних // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64–4.
6. Шевченко И. В. Правовая социализация и правосознание молодежи: проблемы теоретического осмысления // Общество и право. 2011. №2 (34).

Молодая семья: понятие, особенности и преимущества в жилищном праве

Аннотация: в современных социально-экономических условиях молодая семья выступает важным социальным институтом, требующим особого внимания со стороны государства. Одной из ключевых проблем молодых семей является обеспечение жильём. В статье рассматриваются понятие «молодая семья», её основные характеристики, а также анализируются правовые механизмы поддержки молодых семей в сфере жилищного законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделено программам государственной поддержки, предоставляемым льготам и преференциям, направленным на улучшение жилищных условий молодых семей. Цель данной статьи – раскрыть понятие «молодая семья» в правовом контексте, определить её особенности и проанализировать существующие преимущества в жилищном праве, предоставляемые государством.

Ключевые слова: молодая семья, жилищное право, государственная поддержка, жилищные программы, льготы, улучшение жилищных условий.

Семья как базовая ячейка общества играет значительную роль в воспроизводстве населения, формировании стабильной социальной среды и развитии государства, поэтому в настоящее время появилась потребность укоренить «восприятие семьи в качестве комфортного, доверительного и надежного физического и психологического «укрытия» среди вызовов и потоков огромного материального и информационного мира»².

Сформулировав основные задачи семьи в рождении и воспитании детей государством вынужденно расставляются акценты в отношении благополучия молодой семьи, ее экономической самостоятельности, трудоустройства, рождения здоровых детей, решения жилищного вопроса. Так, в Паспорте национального проекта «Национальный проект «Демография» отмечено, что одна из задач государства – создавать условия для семей, способствующие увеличению рождаемости. Когда появляется первый ребенок, очень важно помочь молодой семье преодолеть неизбежно возникающие сложности, ощутить счастье быть родителями и осознанно решиться на рождение второго и последующих детей³.

Вместе с тем молодая семья, как особая категория граждан, сталкивается с рядом вызовов, связанных с вынужденным проживанием с родителями, дорогостоящим съемом жилья, постоянным ростом стоимости недвижимости, ограни-

---

¹ Христинич Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

² Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А. Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 8–11/ СПС КонсультантПлюс.

³ «Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://mintrud.gov.ru> по состоянию на 06.03.2023 // СПС Консультант Плюс.

ченными доходами молодежи, невозможностью самостоятельно приобрести жильё без государственного регулирования данного вопроса.

В российском законодательстве отсутствует единое нормативно закреплённое определение термина «семья», однако в различных нормативных актах и программах поддержки уже сформулировано определение «молодая семья», которое широко используется и уже является частью социально-правовой реальности, наравне с такими формулировками, как «многодетная семья», «приемная семья» и новелла законодателя – «студенческая семья».

Так, Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее – Закон о молодежной политике) в редакции от 23.07.2025 закрепил два определения молодой и студенческой семьи.

Молодая семья – это лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно, а студенческая семья как категория молодой семьи, в которой оба лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно являются обучающимися по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) образовательным программам высшего образования.

Положение части 3 статьи 6 Закона о молодежной политике предусматривает возможность при разработке мер поддержки отдельным категориям молодых граждан, молодых семей, молодых специалистов и молодых работников, устанавливать иной максимальный возраст, но не менее 35 лет включительно.

Это толкование отличается от того, которое сформулировано в приложении 4 подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы Правилах предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и выплат их использования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы»¹, где «молодая семья» – это семья, в составе которой один или оба супруга на день принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения о включении молодой семьи – участницы подпрограммы в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не достигли возраста 35 лет.

Таким образом, общими критериями отнесения семьи к категории «молодая» являются:

- возраст каждого из супругов (либо единственного родителя) до 35 лет;
- наличие официально зарегистрированного брака (для полной семьи).

---

¹ В настоящее время постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 12.07.2025) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Особенным элементом является то, что указанный возраст претендентов на участие в подпрограмме на получение социальной выплаты не должен наступить до дня принятия соответствующего решения органом исполнительной власти. Это существенное условие является важным критерием для сохранения либо исключения претендентов из списков участников подпрограммы, что подтверждается судебной практикой, подчеркивающей существующие со стороны органов исполнительной власти ошибки при неправильном толковании нормативных положений, действующих на момент принятия решений¹.

Молодая семья обладает рядом особенностей, которые определяют их положение в системе жилищных отношений, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Недостаток финансовых ресурсов. Молодые супруги часто находятся на начальном этапе карьеры, имеют невысокий уровень дохода, что ограничивает их возможности приобретения жилья на рынке.

2. Отсутствие собственного жилья. Большинство молодых семей проживают в квартирах родителей, по договорам найма или аренды, что делает их жилищные условия нестабильными, краткосрочными из-за бытовых конфликтов с иными членами семьи или существенными расходами на съём жилья.

3. Высокая мобильность. Молодые семьи чаще переезжают в связи с работой, учёбой или изменением жизненных обстоятельств, что усложняет процесс накопления средств на жильё.

4. Планирование семьи и рождение детей. Молодые семьи чаще других возрастных групп планируют рождение детей, что увеличивает потребность в дополнительной жилплощади и требует улучшения жилищных условий.

Понимая экономическую уязвимость молодых семей государством разработаны стимулирующие гарантии и условия для ее поддержки в области жилищной политики. Например, с целью решения финансовой проблемы были разработаны льготы по ипотечному кредитованию², где молодые семьи могут воспользоваться программами льготного ипотечного кредитования:

– ипотека с господдержкой – снижение процентной ставки за счёт субсидий из бюджета³;

– семейная ипотека – возможность получения кредита под 6% годовых при рождении второго или последующего ребёнка⁴;

– материнский капитал – использование сертификата на погашение первоначального взноса или основного долга по ипотеке⁵.

---

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 № 02АП-9027/2022 по делу № А28-1262/2022 // СПС Консультант Плюс.

² Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СПС Консультант Плюс.

³ Программа «Льготная ипотека» действовала до 1 июля 2024 года, в настоящее время отменена.

⁴ Решение Минфина России от 22.07.2025 № 25-67381-01850-Р «О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и АО «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей // СПС Консультант Плюс.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС Консультант Плюс.

Также Правительством Российской Федерации¹ сформулированы Порядок и цели предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства (далее – социальная выплата), а также использования таких выплат.

Условиями участия помимо возрастного ценза являются: признание молодой семьи, нуждающейся в жилом помещении и наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты.

Социальная выплата предоставляется в размере не менее:

- а) 30 процентов расчетной (средней) стоимости жилья, определяемой в соответствии с настоящими Правилами, – для молодых семей, не имеющих детей;
- б) 35 процентов расчетной (средней) стоимости жилья, определяемой в соответствии с настоящими Правилами, – для молодых семей, имеющих одного ребенка или более, а также для неполных молодых семей, состоящих из одного молодого родителя и одного ребенка или более.

В постановлении Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 12.07.2025) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» отмечается высокая востребованность со стороны граждан и субъектов Российской Федерации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», реализация которой осуществлялась в рамках федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы в рамках которой улучшили жилищные условия 108,5 тыс. молодых семей. Общий размер средств бюджетов субъектов Российской Федерации, привлеченных в рамках реализации подпрограммы в 2011–2014 годах, составил 39,02 млрд. рублей, размер привлеченных средств внебюджетных источников – 130,06 млрд. рублей. Значительный размер привлеченных внебюджетных средств обусловил высокую результативность использования средств федерального бюджета в рамках этой подпрограммы.

Государство предоставляет молодым семьям ряд правовых и экономических преференций в целях решения жилищного вопроса и в других направлениях.

Например, молодым семьям доступна программа «Дальневосточная и арктическая ипотека», участники которой при соблюдении определенных условий могут получить до 31.12.2030 включительно кредит, в частности, под 2% годовых на срок не более 242 месяцев на приобретение или строительство жилья на территории Дальневосточного федерального округа или на сухопутных территориях Арктической зоны РФ (не входящих в состав Дальневосточного феде-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 12.07.2025) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

рального округа)¹. А для признания граждан малоимущими в методике расчета также учитывается критерий «Молодая семья»².

Вместе с тем несмотря на существующие принимаемые государством меры, молодые семьи продолжают сталкиваться с рядом трудностей, характеризующихся ограниченным объёмом финансирования программ, высокой конкуренцией за участие в них, сложностями в процедурах признания нуждаемости в жилье, росте цен на жильё и опережающими темпами индексации социальных выплат.

Анализ законодательства, посвященный мерам поддержки и социальных гарантий для молодой семьи, показал, что наиболее удачным проектом разрешения жилищного вопроса являлась программа «Льготной ипотеки», возобновление которой позволит частично решить «квартирный вопрос». Не отрицается необходимость дальнейшего увеличения финансирования в рамках существующих программ, упрощение административных процедур, в том числе по постановке на учет в качестве нуждающихся, развитие механизмов арендного жилья с последующим его выкупом, своевременное и полноценное информирование граждан о существующих программах и мерах поддержки.

Только комплексный подход позволит обеспечить молодые семьи достойными условиями проживания и способствовать укреплению института семьи в России.

Библиография:

1. Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А. Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 8–11 // Система КонсультантПлюс
2. Брагинская А. В. Правовое регулирование жилищных отношений в России: учеб. пособие // А. В. Брагинская. – М. : Юрайт, 2021.
3. Краснова О. А. Социальная защита молодых семей: теория и практика / О. А. Краснова // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 78. С. 45–60.

---

¹ Решение Минфина России от 22.07.2025 № 23-67393-01016-Р «О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам РФ на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на сухопутных территориях Арктической зоны РФ (Версия 8)» // СПС Консультант Плюс.

² Приказ Минрегиона РФ от 25.02.2005 № 17 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по установлению порядка признания граждан малоимущими в целях постановки на учет и предоставления малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях, жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам социального найма» // СПС Консультант Плюс.

Социальное партнерство как конституционно-правовой инструмент социальной солидарности

Аннотация: статья посвящена анализу социального партнерства как конституционному принципу, являющемуся ключевым элементом конституционной модели социального государства и направленному на обеспечение реализации принципа социальной солидарности.

На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что социальное партнерство, возведенное в ранг высокого конституционного стандарта взаимодействия социальных субъектов, благодаря универсальному характеру и апробированным механизмам в социально-трудовой сфере имеет высокий потенциал для применения в иных областях социально-экономических отношений в качестве эффективного конституционно-правового инструмента реализации принципа социальной солидарности и принципа социального государства.

Ключевые слова: социальное партнерство, принцип социальной солидарности, принцип социального государства, участие институтов гражданского общества в обсуждении и решении вопросов государственной политики, устойчивое развитие общества и государства.

В условиях кризиса идеи либеральной конституционной демократии, уже не рассматривающейся в качестве единственно верной парадигмы конституционного строя, а также процессов гибридизации существующих государственно-правовых режимов наблюдается непрерывный и интенсивный поиск эффективной модели государственности. По мнению экспертов, критериями оценки успешного государства вопреки традиционному воззрению на него конституции и конституционной доктрины становится не столько соблюдение разделения властей, многопартийности, прав и свобод человека, сколько результативность в росте благосостояния граждан, стабильности социально-экономического развития, умении адекватно реагировать на вызовы безопасности, противодействовать терроризму и другим угрозам современного глобализующегося мира².

И. А. Умнова-Конюхова, говоря о трендах на уменьшение демократии и свободы в государствах в целях защиты таких публичных ценностей как безопасность, жизнь и здоровье людей, социальная солидарность и другие, отмечает возрастание уровня общественного признания гибридных моделей, сочетающих элементы различных строев и режимов (капиталистического и социалистического, патриархально-клерикального и демократически светского, мо-

---

¹Ильина Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета.

²См.: Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI веке: монография. М., 2023. 286 с; Law D.S. Alternatives to liberal constitutional democracy // Maryland law review. Wash., 2017. Vol.77 N1. P.223–244.

нархического и демократического и др.) на основе удачного сочетания общих стандартов с национальной идентичностью¹.

В этих условиях российскому конституционализму предстоит дать собственный ответ на вопрос «камо грядеши?»² («quo vadis?») о направлении путей конституционного обеспечения развития российского общества и государства.

Конституционалисты говорят, что в Конституции можно рассмотреть «прошлое, настоящее и будущее государства, прочитав страхи и опасения, с которыми борется общество, разглядеть его надежды и устремления»³. Если принятие конституций в мировой истории свидетельствовало об отказе от прошлого страны (или же его части) и учреждении новых основ данного политического сообщества, то в возведении в России идеи социального партнерства в ранг конституционных, наряду с положениями об экономической, политической и социальной солидарности, взаимном доверии общества и государства и другими новеллами Конституции РФ 2020 г., можно увидеть частичный отказ от конституционной парадигмы, первоначально закрепленной в Конституции 1993 г. Этот отказ явился ответом на ярко выраженный социальный запрос на восстановление в правовых категориях, прежде всего конституционных, опыта и приверженностей прежнего советского общества, одной из основных черт которого являлся коллективизм.

В результате этих реформ конституционная социоэкономическая парадигма Российского государства в полном соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания вышла по спирали развития на новый виток. Конституционные новеллы упрочили характеристики социальности государства и в определенной степени восстановили некогда утраченные коллективистские черты традиционного российского и советского общества и им придан основополагающий характер. При этом, как отмечают современные исследователи единой концепции социального государства, не существует. Она зависит от уровня экономического развития, исторического, демографического или цивилизационного аспекта, что и определяет модели социального государства⁴.

В. Е. Чиркин первым в науке конституционного права обосновал роль социального партнерства как ключевого элемента для раскрытия конституционно-правовой природы социального государства. По его мнению, закрепление социального партнерства наряду с закреплением социальной функции частной собственности, социально-экономических прав человека и гражданина, социально-экономическим равноправием, трактуемым как равенство социально-экономических возможностей, социальной справедливостью относится к кон-

---

¹ См.: Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI веке: монография. М., 2023. 286 с. С. 161.

² Выражение из церковнославянского текста Библии, где фраза буквально значит «Куда идешь?». Цитируется также по-латыни: Quo vadis? Оборот получил известность благодаря названию русского перевода романа польского писателя Г. Сенкевича (1894–1896) <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-pofrazeologii/kamo-gryadeshi> (дата обращения к стр. 11.11.2025 г.).

³ Троицкая А. А., Храмова Т. В. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 54–79.

⁴ См.: Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. М., 2025. 264 с. С. 113.

ституционным индикаторам социального государства¹. До конституционных реформ 2020 г. социальное партнерство касалось преимущественно сферы трудовых отношений и было закреплено в Трудовом кодексе РФ. Основное назначение социального партнерства в трудовой сфере – упреждать социальные конфликты и добиваться принятия взаимоприемлемых решений путем согласования социально-экономических интересов работодателей и наемных работников при активном посредничестве государства.

В настоящий момент с точки зрения конституционного права и теории социального государства категория социального партнерства стала рассматриваться значительно шире и выходит за рамки регулирования социально-трудовой сферы. Следует согласиться с мнением Александра Александровича Белкина, что отрасль трудового права все же не охватывает всего объема социальной сферы, всех ее разнообразных связей и линий социального воспроизводства, одним из ключевых признаков которой является взаимодействие социальных общностей². Социальная сфера представляет собой сложное многомерное образование из нескольких взаимосвязанных подсистем, которые дифференцируются по содержанию и объему социальных взаимосвязей.

Сложность социального пространства, динамичность социальных союзов и конфронтаций (не только по оси «труд – капитал») влияет на появление и других триггерных линий социального разлома и противоречий, где могут быть успешно реализованы механизмы социального партнерства.

В этой связи представляется, что значительные достижения и разработки трудового права, уже позволившие преодолеть с участием государства глубочайшие межклассовые противоречия собственников средств производства и наемных работников путем применения правовых механизмов и форм социального партнерства, имеют большой потенциал для применения и в иных видах социально-экономических отношений и даже в социально-политических отношениях.

Например, В. Е. Чиркин в качестве примера социального партнерства в политических отношениях приводит заключение соглашений политических партий по принципиальным вопросам жизни общества при подготовке Конституции Испании 1978 г., создание общего правительства в ФРГ двумя оппозиционными крупнейшими партиями в 2006 г. и др. При этом он отмечает, что социально-политические стороны социального государства в конституционном праве России и зарубежных стран изучены в недостаточной степени, больше исследовались социально-экономические аспекты³.

Вместе с тем, в политической сфере социальное партнерство имеет важное значение как инструмент участия социальных сообществ в формировании и реализации государственной политики. Соглашаясь с мнением И. А. Кравца, о том, что новая статья 75.1 Конституции РФ формирует важный вектор формирования участия институтов гражданского общества в обсуждении и решении

---

¹ См. : Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. М., 2025. 264 с. С. 198.

² Белкин А. А. Социальное воспроизводство и государственное право. Л., 1991. 112 с. С. 9.

³ Чиркин В. Е. Указ. Соч. С. 19.

вопросов государственной политики¹, следует отметить, что правой механизм социального партнерства является тем юридическим средством достижения социальной солидарности, которое способно обеспечить реальное, а не декларативное участие граждан и институтов гражданского общества в совместном управлении государством.

В рамках комплексного подхода к устойчивому развитию общества и государства политическая составляющая наряду с другими ключевыми составляющими – экологической, экономической и социальной представляет собой неразрывную взаимозависимость, что предполагает «сквозное действие» в этих сферах механизмов социального партнерства, при котором социальные, экологические, экономические и политические вызовы рассматриваются в диалектическом единстве и решаются в совокупности.

Так, экологическая сфера характеризуется возникновением одного из ключевых противоречий нашего времени между экономическими интересами и экологическими интересами социальных субъектов, поскольку с одной стороны государство и общество стремятся к экономическому росту и повышению благосостояния, а с другой к предотвращению негативного воздействия на окружающую среду. Устойчивое развитие общества и государства диктует необходимость согласования и сбалансированности экономических целей и интересов корпораций с экологическими интересами населения, в том числе коренных малочисленных народов, проживающих на соответствующей территории, путем предотвращения конфликтов и принятия взаимоприемлемых решений при активном посредничестве государства в рамках механизмов социального партнерства.

В сфере социального развития социальное партнерство может быть реализовано с целью справедливого перераспределения социальных благ, предотвращения конфликтов и учета интересов уязвимых социальных групп (инвалиды, безработные, семьи с детьми и др.) на основе принципа социальной инклюзивности. Так, к целям устойчивого развития в мире относится борьба с бедностью², которая и в России остается одной из острейших социальных проблем³. Решение проблемы бедности связывается с совершенствованием механизмов разделенной ответственности, изменением пассивной и социально иждивенческой позиции граждан и их направленностью на активизацию собственных усилий в преодолении трудной жизненной ситуации. В социокультурном направлении механизм социального партнерства может быть востребован для преодоления межэтнических и межрелигиозных разногласий. В качестве успешного примера социального партнерства в религиозной сфере В. Е. Чиркиным приво-

---

¹ Кравец И. А. Коллективная мудрость в конституционном, информационном и цифровом измерении: о понятии и природе народного делиберативного конституционализма в публичном праве. Юридическая наука и практика. 2024;20(2):5–29. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2024-20-2-5-29>.

² Программа «17 целей устойчивого развития», принятая ООН 25.09.2015 г. на период до 2030 г. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения к странице 12.07.2025 г.).

³ Согласно данным Росстата в 2023 г. доля граждан, живущих за чертой бедности составляла 8,3% от общей численности населения что составляет 12,2 миллиона человек / данные Росстата за 2023 год <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения к странице 12.07.2025 г.).

дится заключение соглашения между лидерами крупнейших религиозных общин по поводу представительства религиозных конфессий в парламенте и замещении важнейших государственных постов в Ливане в 1943 г. и в 1989 г.¹

Германские ученые обоснованно отмечают, говоря об имманентно присутствующих современному государству социальных противоречиях, что важнейшей чертой социального государства является укрощение социального конфликта путем социального контакта. При этом социальные группы с противоположными интересами не вступают в борьбу на уничтожение, а решают возникающие между ними конфликты, исходя из готовности к социальному партнерству².

По мнению В. Д. Зорькина, идея социального партнерства, как и большинство других конституционных новелл, служат одной интегральной идее более высокого уровня – принципу социальной солидарности, без которой не возможен ни реальный гражданский мир, ни стабильность и благополучие в социальном развитии.

Таким образом, идея социального партнерства, возведенная в ранг высокого конституционного стандарта взаимодействия социальных субъектов, благодаря своей консолидирующей роли в качестве конституционной ценности и конституционного принципа, является эффективным конституционно-правовым инструментом реализации принципа социальной солидарности и принципа социального государства и обеспечивает развитие общества и государства на основе баланса индивидуальной свободы и общественного блага.

Библиография:

1. Белкин А. А. Социальное воспроизводство и государственное право. Л., 1991. – 112 с.
2. Кравец И. А. Коллективная мудрость в конституционном, информационном и цифровом измерении: о понятии и природе народного делиберативного конституционализма в публичном праве. Юридическая наука и практика. 2024;20(2): 5–29. <https://doi.org/10.25205/2542-0410-2024-20-2-5-29>.
3. Хубер Э. Р. Правовое и социальное государство в современном индустриальном обществе//Политическая философия в Германии: Сб. ст. Изензее Й. и др./пер.с нем. Мироновой Д., Погорельской С. – М. : Современные тетради, 2005. – 520 с.; 18.
4. 4.W. Weber. Die Sozialpartner in der Verfassungsordnung, Gottinger Festschrift für das Oberlandesgericht Celle, 1961. S.239 ff., 526
5. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. М., 2025.– 264 с.

---

¹ См.: Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право: монография/под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. М., 2025. 264 с. С. 19.

² См.: Хубер Э. Р. Правовое и социальное государство в современном индустриальном обществе//Политическая философия в Германии : Сб. ст. Изензее Й. и др. / пер.с нем. Мироновой Д., Погорельской С. М. : Современные тетради, 2005. 520 с.; 18. Weber. Die Sozialpartner in der Verfassungsordnung, Gottinger Festschrift für das Oberlandesgericht Celle, 1961. S.239 ff., 526.

Будущее права и юридического образования в эпоху цифровой трансформации государства

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем и перспектив развития права и юридического образования в условиях цифровой трансформации государства. Сделан вывод, цифровая трансформация государства должна быть обеспечена инновационным развитием права, учитывающего приоритет прав человека и повсеместное внедрение технологий 4.0. В итоге цифровые права человека должны стать показателями эффективности цифровой трансформации государства в качестве эталона инклюзивности, подотчетности, прозрачности, децентрализации и подлинной антропоцентричности.

Ключевые слова: право, государство, цифровая трансформация, цифровые права человека.

Мы живем в эпоху цифровой трансформации государства, когда научно-технологический прогресс меняет сами основы нашей жизни. Цифровая трансформация оказывает фундаментальное влияние на все сферы жизни, порождая как новые проблемы, так и неся значительные перспективы для развития. Актуальность данного исследования связана с необходимостью поиска путей адаптации правовых норм, институтов и образовательных моделей к новым реалиям цифровой глобализации 4.0. Крайне важно определение направлений человеко-ориентированного развития в целях формирования правового государства и защиты прав человека в условиях цифрового общества.

В научной литературе представлены следующие направления исследований цифровой трансформации: цифровая эволюция права²; развитие концепции цифрового государства³; цифровое право, как источник правового воздействия на общественные отношения и его роль в процессе этапной трансформации правовой системы⁴; правовое регулирование цифровых трансформаций⁵; проблемы изменения правовой системы в условиях глобальной цифровизации⁶.

---

¹ Бурьянов Максим Сергеевич, магистр юриспруденции, аспирант Московского городского педагогического университета, эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

² Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М. : НОРМА, 2023. 280 с.

³ Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52.

⁴ Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы. Lex russica. 2019;1(9):9–18. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018>.

⁵ Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография: в 2 т. / [Н. В. Азарова и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов : Изд-во СГЮА, 2020. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 136 с.

⁶ Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2019.

В научных работах государство традиционно понимается как ведущий институт политической системы, основанный на власти и обеспечивающий реализацию правовых норм¹. В соответствии с либертарной концепцией В. С. Нерсесянца «право без прав человека так же невозможно, как и права человека – без и вне права»², что говорит об их неразрывной взаимосвязи.

Под цифровой трансформацией государства нами понимается система принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, направленных на разработку и внедрение цифровых технологий, а также осуществление экономической деятельности, связанной с их использованием, для обеспечения доступности и пользования общественно-техноприроднокосмическими благами без дискриминации в целях сохранения и развития каждого человека планеты³.

В связи с невероятно высокими темпами развития и внедрения технологий право не успевает адаптироваться к новым реалиям внедрения больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), квантовых вычислений, робототехники, смарт-контрактов и др. Как следствие, появляются следующие неурегулированные правом проблемы: недостаточная защита данных и приватности граждан (например массовый сбор данных государством и компаниями увеличивает риски утечек и злоупотреблений); непрозрачность и бесконтрольность алгоритмов в госуправлении (например использование ИИ в деятельности органов власти без механизмов аудита и оспаривания); угрозы кибербезопасности (например уязвимость критической инфраструктуры государства для кибератак и сложность определения юрисдикции в киберпространстве); цифрового неравенства и инклюзивности (неравный доступ к цифровым ресурсам несет риск исключения части населения из взаимодействия с государством при переводе услуг в цифровой формат); цифровая милитаризация (например применение ИИ и автономных систем в военных целях без международного правового регулирования); цифровые монополии (например доминирование крупных платформ и отсутствие эффективного международного регулирования деятельности глобальных технологических монополий); трансграничная киберпреступность (например сложность борьбы с преступностью, которая использует глобальный характер сетей для обхода национальных юрисдикций).

В качестве решения упомянутых проблем можно предложить следующее: системное человекоориентированное реформирование международных и внутригосударственных правовых норм на основе концепции глобальных цифровых прав человека; точечное регулирование отдельных областей на основе сочетания юридических обязательств государств и гибких рекомендательных техноправовых стандартов, способных к адаптации; совершенствование норм о защите персональных данных и приватности применительно к государственным и частным цифровым проектам; ведение требований к прозрачности и подотчетности алгоритмов, включая законодательное закрепление права гражданина

---

¹ Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

² Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. 652 с. С. 376.

³ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.

на получение информации о том, как было принято автоматизированное решение, и с возможностью его пересмотра человеком; совершенствование правовых основ для защиты критической инфраструктуры и обеспечения устойчивости государственных информационных систем; законодательное обязательство государства обеспечивать равный доступ к цифровым услугам и альтернативные каналы взаимодействия для всех граждан; формирование системы международно-правового контроля военного ИИ с перспективой его полного запрещения; формирование международных механизмов для регулирования крупных платформ и обеспечения конкуренции; формирование системы международного правоохранительного сотрудничества для борьбы с трансграничной киберпреступностью.

В указанном ключе внедрения человекоориентированного подхода в очередной раз подчеркнем значимость закрепления и реализации нового поколения цифровых прав человека¹ через принятие Декларации, а затем и юридически обязательной Конвенции глобальных цифровых прав человека². Не менее важно отметить, что эффективное международное сотрудничество требует преодоления ксенофобских стереотипов, искоренения дискриминации и укрепления доверия как в цифровой среде, так и вне ее³.

В новых цифровых условиях необходимо подготовить юристов, которые смогут: критически оценивать влияние технологий на жизнь людей и общественные ценности; эффективно защищать граждан от злоупотреблений как со стороны государства, так и со стороны корпораций; содействовать снижению цифрового неравенства и иных негативных последствий.

Роль права и юридического образования в преодолении вызовов технологий через призму человекоориентированности заключается в постановке интересов, прав и благополучия человека⁴ в центр разработки, внедрения и регулирования любых технологических инноваций. Цель состоит не просто в адаптации к технологиям, а в активном формировании цифрового мира, который служит людям через обеспечение подотчетности, прозрачности, децентрализации и подлинной антропоцентричности.

Подводя итоги, отметим, что человекоориентированный подход цифровой трансформации государства создаст условия, чтобы право и юридическое образование не стали придатками технологического прогресса, а активно направляли его в русло, выгодное человечеству. Право обеспечивает защиту человека де-юре, а обновленное юридическое образование – де-факто, через

---

¹ Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.

² Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств – участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90; Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

³ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.; Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

⁴ Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. : 2024. 464 с.

подготовку кадров, ставящих интересы каждого человека выше узких интересов политических и технологических элит¹.

Библиография:

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М. : НОРМА, 2023. 280 с.
2. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.
3. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. М. : Русайнс, 2024. 148 с.
4. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств – участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90.
5. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.
6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.
7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.
8. Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.
9. Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. 652 с.
10. Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2019. 213 с.
11. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52.
12. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография: в 2 т. / [Н. В. Азарова и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов : Изд-во СГЮА, 2020. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 136 с.
13. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы. *Lex russica*. 2019;1(9):9–18. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018>
14. Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. : 2024. 464 с.
15. Burianov M. *Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human – Centered GovTech, AI and Global Governance*. United Humans Press, 2025. 380 p.

---

¹ Burianov M. *Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact: The Toolkit for Human – Centered GovTech, AI and Global Governance*. United Humans Press, 2025. 380 p.

Понятие, меры и виды социальной защиты в РФ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, основные меры и виды социальной защиты в Российской Федерации. Особое внимание уделяется правовым основам социальной защиты в РФ. Раскрываются принципы социального обслуживания, формы социального обеспечения (обязательное социальное страхование и нестраховое обеспечение), а также конкретные меры поддержки уязвимых групп населения. Подчеркивается роль государства в обеспечении достойного уровня жизни граждан и защите их в сложных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: социальная защита, социальное государство, социальное обслуживание, социальное обеспечение, обязательное социальное страхование.

История социальной защиты уходит корнями в глубокую древность. Ярким примером такой системы служит Древний Китай, где уже в первом тысячелетии до нашей эры действовала система организованной помощи населению. В случае природных катастроф государство распределяло зерно из государственных хранилищ среди пострадавшего населения. Эта система была настолько масштабной что знаменитый историк Сыма Цянь во II веке до нашей эры отмечал полную зависимость малоимущих слоев населения от государственной поддержки, подчеркивая: «Бедняки совсем не имеют запасов для жизни, и все полагаются на казну»

Позже аналогичные механизмы социальной поддержки применялись в Римской Империи.

В противовес концепции государства как ночного сторожа возникла идея государства всеобщего благоденствия. Постепенно эта концепция закреплялась в законодательствах разных стран, а социальные права человека становились всё более значимыми. Ключевым моментом стало внедрение принципов социального государства в юридическую практику. Государство стало восприниматься как институт, главная задача которого – реализация социальных функций.

В современной Российской Федерации предоставление социальной защиты регулируется федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», а также ст. 7 Конституции Российской Федерации, где закрепляется статус социального государства, которое призвано охранять труд и здоровье людей, регулировать минимальный размер оплаты труда, обеспечивать поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

---

¹ Прокопьев Антон Олегович, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Социальная защита – это система мер, направленная на обеспечение достойного уровня жизни граждан, их поддержку и защиту в сложных жизненных ситуациях. В узком смысле социальная защита – это непосредственная, часто адресная помощь, оказываемая государством или муниципалитетом наиболее нуждающимся гражданам. В отличие от широкого понимания (которое включает пенсионную систему, здравоохранение, образование и т. д.), в узком смысле социальная защита охватывает только определенные особо уязвимые части населения (бездомные, инвалиды, малоимущие семьи и т. д.)

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» устанавливаются следующие принципы оказания социальной защиты:

– равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию вне зависимости от их пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям;

– адресность предоставления социальных услуг;

– приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг;

– сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде;

– добровольность;

– конфиденциальность.

Меры социальной защиты – это конкретные действия, программы и механизмы государственной помощи и поддержки граждан, пострадавших от социальных рисков. Эти меры направлены на обеспечение достойного уровня жизни граждан, снижение рисков бедности и восстановления способности к самостоятельной жизни. Выделяют следующие меры социальной защиты:

1. Конституционные гарантии

1.1. Меры охраны труда и здоровья

1.2. Установление минимального размера оплаты труда

1.3. Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан

1.4. Развитие системы социальных служб

1.5. Установление государственных пенсий, пособий и других мер социального страхования

2. Иные меры

2.1. Денежные пособия

2.2. Установление прожиточного минимума

2.3. Социальные услуги

2.4. Социальные льготы

В Российской Федерации ключевым инструментом социальной защиты выступает социальное обеспечение, реализуемое в двух основных формах: обязательное социальное страхование и не страховое обеспечение. Помимо этого, гражданам может оказываться социальная помощь и поддержка – как дополнение к системе обеспечения, так и в качестве самостоятельных мер.

Социальное обеспечение – это не просто набор выплат, а целостный механизм государственной поддержки, направленный в первую очередь на нетрудоспособных граждан и тех, кто временно потерял работу. Оно включает денежные пособия, компенсации расходов, льготы и натуральные услуги, призванные смягчить последствия жизненных трудностей: болезни, безработицы, инвалидности или нуждаемости в уходе. Все меры устанавливаются централизованно и действуют на весь период, пока сохраняется соответствующая социальная потребность. Их цель – не только заместить утраченный доход, но и обеспечить базовые условия для достойного существования.

Обязательное социальное страхование, в свою очередь, строится на принципе солидарной ответственности: работодатели (а в ряде случаев – и сами работники) уплачивают страховые взносы, формируя фонд, из которого компенсируется утраченный заработок при наступлении страхового случая – например, болезни, травмы или временной нетрудоспособности. Эти отношения напрямую вытекают из трудовых связей и подчёркивают взаимосвязь между работой и правом на социальную защиту.

Социальная защита граждан всегда являлась одной из главных задач государства. Она направлена на оказание помощи и восстановлению граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в помощи.

Библиография:

1. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4 / Сыма Цянь ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина ; вступ. ст. М. В. Крюкова. – Москва : Наука, 1986. – (Памятники письменности Востока ; 32, 4).
2. Социальная защита. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-naia-zashchita-534abe>.

Роль юридического образование в подготовке судей

Аннотация: в статье рассматривается роль юридического образования в подготовке кандидатов на должность судьи в Российской Федерации. Анализируется его значение как теоретической и практической базы формирования профессиональной компетентности, правовой культуры и нравственных ориентиров будущих представителей судебной власти. Подчеркивается, что юридическое образование обеспечивает не только усвоение фундаментальных знаний и отраслевых дисциплин, но и развитие аналитического мышления, практических навыков и профессиональной этики, необходимых для осуществления справедливого и независимого правосудия. Особое внимание уделяется воспитательной функции юридического образования, ориентированной на формирование нравственной устойчивости и ценностных установок, основанных на принципах законности, справедливости и уважения прав человека. Делается вывод о том, что качественное юридическое образование является стратегическим ресурсом для государства и общества, выступая гарантом легитимности и эффективности судебной власти.

Ключевые слова: юридическое образование, подготовка судей, правосудие, профессиональная компетентность, правовая культура, этика судьи, судебная власть

Юридическое образование играет ключевую роль в формировании профессиональной и личностной готовности кандидата к осуществлению правосудия. Именно на этапе обучения будущий юрист осваивает базовые знания о системе права, структуре правового регулирования, принципах законности и справедливости, которые впоследствии становятся основой его профессиональной деятельности в статусе судьи. Важно отметить, что университетская подготовка не ограничивается передачей знаний, а направлена на развитие аналитического мышления, умения работать с правовыми источниками и формировать собственную аргументацию, что в условиях судебской практики приобретает фундаментальное значение².

Судейская профессия предполагает способность принимать решения, имеющие огромное социальное значение, и юридическое образование должно формировать у будущих судей готовность к такой ответственности. Здесь важную роль играет не только изучение отдельных отраслей права, но и развитие междисциплинарного подхода, включающего элементы философии, социологии и этики. Это позволяет будущему судье видеть право не как совокупность формальных норм, а как систему, тесно связанную с общественными процессами и интересами граждан.

---

¹ Николаева Марина Валерьевна, магистрант юридического факультета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Власова Г. Б. Перспективы развития судебной власти в России. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. 4(23). С. 89–95.

Правовой статус кандидата на должность судьи в Российской Федерации представляет собой систему нормативно установленных требований, направленных на обеспечение высокого уровня профессионализма, правовой культуры и нравственной устойчивости будущих представителей судебной власти. Эти требования выступают важным элементом государственной политики по формированию квалифицированного и независимого судейского корпуса, способного эффективно реализовывать задачи правосудия в условиях правового государства.

В соответствии с действующим законодательством (О статусе судей в Российской Федерации...), судейская должность может быть замещена исключительно гражданами Российской Федерации, обладающими надлежащим уровнем профессиональной подготовки. Под этим понимается наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция» либо по направлению подготовки, завершающемуся присвоением степени магистра, при условии наличия диплома бакалавра в соответствующей области¹.

Это требование направлено на обеспечение необходимой теоретико-правовой базы для осуществления сложной и ответственной деятельности по отправлению правосудия, предполагающей глубокое знание как отраслевого, так и фундаментального законодательства, а также понимание правовых принципов, лежащих в основе судебной деятельности.

Особое значение в процессе подготовки кандидатов на должность судьи приобретает формирование практических навыков, без которых невозможно полноценное осуществление правосудия. Современное юридическое образование не может ограничиваться лишь теоретической составляющей, так как деятельность судьи требует от него умения применять нормы права в конкретных правовых ситуациях, ориентироваться в противоречивых позициях сторон и принимать решения, имеющие юридическую силу и социальные последствия. В связи с этим важным направлением образовательного процесса становится организация тесного взаимодействия будущих судей с судебной системой на ранних этапах обучения. Практика в судах, стажировки и участие в судебных заседаниях способствуют формированию у студентов навыков правоприменения, а также осознанию значимости судейской профессии в системе государственной власти.

Не менее значимым является внедрение в образовательный процесс интерактивных форм обучения, таких как участие в судебных дебатах, моделирование судебных процессов и решение практических кейсов. Эти методы позволяют студентам вырабатывать навыки аргументации, умение критически оценивать доказательства и формировать мотивированные правовые позиции, что является необходимым условием судейской деятельности. Таким образом, практическая составляющая юридического образования выступает ключевым фактором в обеспечении высокого уровня профессиональной компетентности и эффективности будущих представителей судебной власти.

---

¹ Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, № 30, ст. 1792.

Немаловажное значение имеет и воспитательная функция юридического образования. Судья – это не только профессионал, но и представитель власти, от которого общество ожидает высокой нравственности, беспристрастности и устойчивости к внешнему давлению. Поэтому образовательный процесс должен включать элементы формирования профессиональной этики, развитие навыков морально взвешенного принятия решений и понимание ценности прав человека как основы всей судебной деятельности¹.

Юридическое образование в России выполняет системообразующую функцию в подготовке будущих судей. Оно обеспечивает их не только теоретической и практической готовностью, но и формирует мировоззренческие основы, необходимые для осуществления справедливого и независимого правосудия. В условиях усложнения социально-правовой действительности роль качественного юридического образования как гаранта высокого уровня судебной власти приобретает особую значимость, превращаясь в стратегический ресурс для государства и общества.

Таким образом на основании рассмотренного можно отметить, что подготовка судей в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором юридическое образование играет центральную роль. Оно не только обеспечивает необходимую базу теоретических знаний, но и формирует аналитическое мышление, профессиональные навыки и нравственные ориентиры, позволяющие будущим судьям принимать решения, соответствующие принципам справедливости и законности. Требования, закрепленные в законодательстве к кандидатам на должность судьи, служат важным инструментом отбора наиболее компетентных специалистов, способных обеспечить высокий уровень доверия общества к судебной системе. Вместе с тем юридическое образование выполняет функцию институциональной гарантии независимости и легитимности судебной власти. Оно становится тем фундаментом, который позволяет судье воспринимать право.

Библиография:

1. Власова Г. Б. Перспективы развития судебной власти в России. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – 4(23). – С. 89–95.
2. Гайсин Л. И., Латыпова А. Р., Спиридонова П. И. Новая судебная система: положительные стороны, проблемы и возможные пути их решения // Образование и право. – 2020. – № 1. С. 188–192.

---

¹ Гайсин Л. И., Латыпова А. Р., Спиридонова П. И. Новая судебная система: положительные стороны, проблемы и возможные пути их решения // Образование и право. 2020. № 1. С. 188–192.

Исследование специфики дорожно-транспортной преступности в крупном городе

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию специфики дорожно-транспортной преступности в условиях крупного города. Целью исследования является выявление криминологических особенностей, основных причин и условий данного вида преступлений. В работе анализируется статистика, личность правонарушителя и факторы городской среды, влияющие на аварийность. По результатам исследования разработаны практические рекомендации по предупреждению дорожно-транспортной преступности для органов власти и правоохранительных структур.

Ключевые слова: дорожно-транспортная преступность, безопасность дорожного движения, мегаполис, предупреждение преступности, дорожно-транспортное происшествие.

Актуальность темы исследования обусловлена устойчиво высокой долей дорожно-транспортной преступности (ДТП) в общей структуре преступности в Российской Федерации, а также ее исключительной социальной опасностью, выражающейся в причинении вреда жизни, здоровью граждан и значительного материального ущерба. В условиях крупного города с его высокой плотностью населения, интенсивностью транспортных потоков и сложной дорожно-транспортной инфраструктурой проблема ДТП приобретает особую остроту. Специфика мегаполиса порождает уникальные риски и детерминанты, требующие отдельного криминологического анализа. Целью настоящей работы является выявление и комплексный анализ специфики дорожно-транспортной преступности в крупном городском образовании, а также разработка на этой основе мер по ее предупреждению. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) раскрыть криминологическую характеристику дорожно-транспортной преступности; 2) проанализировать статистические данные и выявить основные тенденции ДТП в крупном городе; 3) исследовать личность правонарушителя в сфере дорожного движения; 4) определить основные причины и условия, способствующие совершению ДТП в городской среде; 5) разработать практические рекомендации по совершенствованию системы профилактики. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в крупном городе. Предмет исследования – специфика дорожно-транспортной преступности, ее детерминанты и меры предупреждения. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучные (статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный) методы.

---

¹ Николаева Елена Валерьевна магистрант юридического факультета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Теоретическая разработка темы начинается с определения ключевых понятий. Под дорожно-транспортной преступностью понимается совокупность преступлений, совершенных с использованием транспортных средств в процессе дорожного движения, посягающих на безопасность дорожного движения и эксплуатацию транспорта, повлекших причинение вреда жизни, здоровью людей или крупного материального ущерба. Ядром данной преступности являются составы преступлений, предусмотренных статьями 264, 264.1 Уголовного кодекса РФ¹. Криминологическая характеристика ДТП в крупном городе имеет ряд отличительных черт. Во-первых, это высочайшая латентность, особенно для нарушений ПДД, не повлекших тяжких последствий. Во-вторых, особая география преступлений: наиболее опасными являются магистрали, кольцевые автодороги, зоны реконструкции дорожного полотна, участки с интенсивным пешеходным движением и сложными развязками. В-третьих, специфичен временной аспект: пики аварийности приходятся на часовой пик, а также на ночное время в выходные дни. Анализ статистических данных по крупным городам России (на примере Москвы, Санкт-Петербурга) позволяет выявить устойчивые тенденции: несмотря на общее снижение числа ДТП с тяжкими последствиями, наблюдается рост числа нарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, а также аварий с участием начинающих водителей. Существенной проблемой остается низкая эффективность административного воздействия за отдельные виды нарушений (например, несоблюдение дистанции, непредоставление преимущества пешеходам), которые зачастую являются причинами серьезных ДТП².

Таким образом, дорожно-транспортная преступность в крупном городе представляет собой структурно и качественно обособленную группу преступлений, характеризующуюся высокой латентностью, четкой пространственно-временной локализацией и связью с состоянием городской инфраструктуры. Ее криминологическая специфика напрямую обусловлена такими факторами мегаполиса, как интенсивность движения, высокая концентрация транспорта и несовершенство дорожной сети.

Практическая разработка темы предполагает углубленный анализ причин и условий, способствующих ДТП, а личности самого нарушителя. Все детерминанты можно классифицировать на несколько групп.

1. Антропологические: к ним относятся управление транспортом в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; превышение скорости; нарушение правил обгона, проезда перекрестков; использование телефона за рулем; систематическое пренебрежение ремнями безопасности. Немаловажную

---

¹ Борцов В. В. О разъяснении новых положений постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» / В. В. Борцов, Е. З. Сидорова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 155–162.

² Галичкина В. И. К вопросу о криминологической характеристике дорожно-транспортной преступности / В. И. Галичкина // ExLegis: правовые исследования. 2023. № 2. С. 15–17.

роль играет и общее психофизиологическое состояние водителя (усталость, стресс, агрессия, характерная для «городской» езды).

2. Технические: неудовлетворительное техническое состояние транспортных средств (особенно тормозной системы, шин), что часто связано с попытками экономии на обслуживании.

3. Социально-дорожные: именно эта группа факторов наиболее специфична для крупного города. Сюда относятся: несовершенство улично-дорожной сети (узкие проезжие части, недостаточное количество парковок, вынуждающее парковаться на проезжей части); неэффективная организация дорожного движения (плохо настроенные светофоры, недостаточные дорожные знаки и разметка); низкое качество дорожного покрытия (ямы, выбоины); интенсивные работы по ремонту и реконструкции дорог.

4. Управленческие: недостатки в деятельности контролирующих органов, в частности, неравномерное распределение сил ДПС, коррупционные риски. Личность правонарушителя в сфере дорожного движения также обладает спецификой. В отличие от традиционного криминального типа, это часто социально-адаптированные лица, не имеющие иной криминальной направленности. Мотивация их противоправного поведения связана не с корыстью, а с легкомыслием, пренебрежением к правилам, самонадеянностью, а также с «эффектом стада», когда массовое нарушение ПДД воспринимается как норма. Отдельную и крайне опасную категорию составляют «молодые» водители со стажем до 2-х лет, не обладающие достаточным опытом для действий в сложных городских условиях¹.

Таким образом, основной проблемой, порождающей ДТП в крупном городе, является комплексное взаимодействие человеческого, технического и инфраструктурного факторов. Ключевой детерминантой остается поведение водителя, однако оно зачастую провоцируется или усугубляется объективными недостатками городской дорожной среды и организации движения. Личность правонарушителя не является типично криминальной, что требует особых, в первую очередь, профилактических подходов к воздействию.

На основе проведенного анализа сформулированы конкретные предложения по совершенствованию системы предупреждения ДТП. Данные предложения носят комплексный характер и направлены на все выявленные группы детерминант. 1. Совершенствование правового и административного воздействия: ужесточение административной ответственности за отдельные виды нарушений (использование телефона за рулем, непредоставление преимущества пешеходам); расширение практики лишения прав за управление в состоянии опьянения; внедрение прогрессивной системы штрафов для рецидивистов. 2. Технические и инфраструктурные меры: масштабная модернизация дорожной инфраструктуры (строительство транспортных развязок, пешеходных переходов в разных уровнях); внедрение «умных»

---

¹ Макматова Д. А. Преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств / Д. А. Макматова // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 11(68). С. 355–361.

систем управления дорожным движением, адаптирующихся к потоку; улучшение освещения дорог и пешеходных зон; применение качественных материалов для покрытия проезжей части. 3. Организационно-профилактические меры: увеличение плотности и оптимизация маршрутов патрулирования ДПС с применением автоматизированных систем фиксации нарушений; развитие системы общественного контроля (например, поощрение фото- и видеофиксации нарушений гражданами); проведение широкомасштабных социальных рекламных кампаний, направленных на формирование культуры поведения на дороге. 4. Педагогические и образовательные меры: ужесточение требований к подготовке водителей в автошколах, с акцентом на вождение в городских условиях; введение обязательных психологических тренингов для водителей, допустивших серьезные нарушения¹.

Несмотря на проведенный анализ, остается ряд нерешенных проблем и перспективных направлений для дальнейших научных изысканий. Во-первых, это проблема эффективного противодействия агрессивному вождению (хулиганству на дорогах). Во-вторых, требуется углубленное изучение влияния на аварийность новых форм мобильности (электросамокаты, моноколеса) и их интеграции в транспортную систему города². В-третьих, актуальной задачей является разработка криминологических методик прогнозирования аварийности на отдельных участках дорожной сети с использованием технологий Big Data и геоинформационных систем (ГИС). В-четвертых, требует исследования вопрос кибербезопасности современных «умных» автомобилей и риски, связанные с автоматизацией управления.³

Проведенное исследование позволило выявить специфику дорожно-транспортной преступности в крупном городе как многогранного социально-правового явления. Установлено, что ее природа обусловлена сложным переплетением антропологических, технических и социально-дорожных факторов, при этом ключевым звеном остается поведение водителя, формирующееся под давлением агрессивной городской среды. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации криминологических характеристик и детерминант ДТП в условиях мегаполиса. Практическая значимость состоит в разработке конкретных предложений по совершенствованию профилактической деятельности, направленных на все элементы системы «водитель – автомобиль – дорога – среда». Реализация предложенных мер в комплексе позволит существенно повысить уровень безопасности дорожного движения и снизить уровень дорожно-транспортной преступности в крупном городе.

---

¹ Попова В. К. Анализ дорожно-транспортной преступности / В. К. Попова // Modern Science. 2022. № 10. С. 75–78.

² Хасанов Т. И. Анализ правонарушений, совершенных с использованием средств индивидуальной мобильности / Т. И. Хасанов // Закон и право. 2024. № 10. С. 257–261.

³ Шерпеева А. З. О некоторых мерах предупреждения дорожно-транспортных преступлений / А. Шерпеева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6(143). С. 253–260.

Библиография:

1. Борцов В. В. О разъяснении новых положений постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» / В. В. Борцов, Е. З. Сидорова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(59). – С. 155–162.
3. Галичкина В. И. К вопросу о криминологической характеристике дорожно-транспортной преступности / В. И. Галичкина // ExLegis: правовые исследования. – 2023. – № 2. – С. 15–17.
4. Макматова Д. А. Преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств / Д. А. Макматова // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 11(68). – С. 355–361.
5. Попова В. К. Анализ дорожно–транспортной преступности / В. К. Попова // Modern Science. – 2022. – № 10. – С. 75–78.
6. Хасанов Т. И. Анализ правонарушений, совершенных с использованием средств индивидуальной мобильности / Т. И. Хасанов // Закон и право. – 2024. – № 10. – С. 256–261.
7. Шерпеева А. З. О некоторых мерах предупреждения дорожно-транспортных преступлений / А. З. Шерпеева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6(143). – С. 253–260.

Особенности предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения

Аннотация: в данной публикации в качестве объекта прокурорского надзора рассматриваются земли сельскохозяйственного назначения. Осуществлен анализ целей надзора со стороны прокуратуры за соответствием реализации законодательных норм в отношении оборота земель сельскохозяйственного назначения, приводятся наиболее типичные ошибки нарушения законодательства и применяемые прокурорами в связи с этим меры реагирования; исследуются отдельные направления судебной практики с участием прокуроров, где они выступают в защиту публичных интересов по данной категории споров.

Ключевые слова: земельный участок, предмет, прокурорский надзор (надзор за исполнением законодательства), земли сельскохозяйственного назначения, суд, законность, нарушение.

Земли, на которых осуществляется сельскохозяйственная деятельность, представляют ценный ресурс для государства как с экономической, так и с общественной точки зрения, что обусловлено их принадлежностью к одному из наиболее развитых отечественных секторов экономики – сельского хозяйства. Соответственно ЗК РФ (ст. 77), к подобным видам земель принято относить те, на которых не расположены поселения, и которые отданы под нужды сельскохозяйственного экономического сектора.

Как правило, подобными землями пользуются отдельные граждане, компании или предприятия, которые занимаются производством сельскохозяйственных товаров и продуктов.

Главной стратегической целью на современном этапе становится рациональное и продуктивное использование земель, которые распределены под сельскохозяйственные задачи.

На сегодняшний день наблюдается реорганизация законодательной базы в отношении земельных территорий, что существенно влияет на правовое поле в отношении земель, выделенных для сектора сельского хозяйства.

Федеральный закон № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который принял законную силу в марте 2015 г., распространяется на все мероприятия в отношении земельных участков, в частности их организации, приостановки действия и правового статуса. В результате минимизируется ряд процедур в обращении с данными землями, а также существенно ограничивается количество процедур, при которых участки земли передаются без законной на то основы в виде торгов.

---

¹ Чуканова Светлана Алексеевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета по направлению «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат».

Федеральный закон от 03.06.2016 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» регулирует отсутствие эксплуатации земельных участков, осуществляет их изъятие у субъектов, которые используют земли ненадлежащим образом.

Итак, в результате правовой реорганизации в отношении сельскохозяйственных земель, наблюдается ряд последствий как положительного, так и отрицательного характера. Исходя из того, что федеральное законодательство было обновлено, реформирование коснулось и законодательства в области региональных земель.

Российская Федерация является государством, которое включает в свою территорию достаточно масштабные площади земельного фонда, соответственно, особую значимость приобретает процесс управления землями, которые отведены для сельскохозяйственного сектора экономики. Актуализируется введение в эксплуатацию данных земельных ресурсов в рамках их продуктивного использования для сельского хозяйства страны.

Разработанная в РФ Стратегия по развитию агропромышленного комплекса до 2030 г. свидетельствует о том, что земельные участки являются главной ценностью и ресурсом для производственной сельскохозяйственной сферы. За счет данных земель осуществляется получение товарной массы, что предполагает необходимость управления оборотом данного ресурса. Исходя из этого, возникает необходимость реорганизации и совершенствования правовых механизмов, которые обеспечивают охранные функции плодородности земельных ресурсов, а также их выбытия из эксплуатации. Кроме того, осуществляется реализация мероприятий, установленных в рамках государственной программы, предусматривающей введение земель в оборот сельскохозяйственного сектора.

В связи с этим необходим сплошной контроль со стороны органов государственной власти за оборотом земель сельскохозяйственного назначения, ведущая роль в котором принадлежит прокурорскому надзору в обеспечении законности и контроле за выполнением стратегии развития агропромышленного комплекса в основном через надзор за исполнением законодательства, а не за выполнением самой стратегии и должен заключаться в проверке законности правовых актов, касающихся вовлечения в оборот неиспользуемых участков, сохранения и повышения их плодородия и качества, а также совершенствование законодательства, регулирующего земельные отношения и оборот земельных участков. При этом прокурорский надзор должен быть направлен на борьбу с преступлениями и коррупцией, которые могут препятствовать достижению целей стратегии развития.

Прокурорский надзор – это специфический вид государственного контроля, который регламентирован Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Надзор за исполнением земельного законодательства является приоритетным направлением прокурорской деятельности. Приказом Генерального проку-

рора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» предписано прокурорам сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о земле.

Проведение земельных преобразований в России выдвинуло надзор за исполнением законодательства об охране и использовании земель в число основных направлений в деятельности прокуратуры¹.

В то же время, следует отметить, что до сих пор не нашел научного решения такой важный вопрос теории прокурорского надзора в рассматриваемой сфере отношений. Отсутствует современная методика выявления нарушений земельного законодательства².

Надзор, осуществляемый за оборотом сельскохозяйственных земель, не предусмотрен в качестве отдельного направления деятельности прокуратуры, что объяснено отсутствием понятия его предмета.

Таким образом, автор считает необходимым регламентировать мероприятия в рамках прокурорского надзора, которые реализуют законодательные нормы в области оборота земель, предназначенных для сельскохозяйственного сектора.

Исследователи Исламова Э. Р. и Головки И. И. указывают на то, что в рамках исполнения прокурорского надзора становится возможным обозначить ряд нарушений закона, который регулирует эксплуатацию земельных участков сельскохозяйственного назначения. В свою очередь, при нарушении требований к их использованию, могут быть реализованы следующие последствия: существенное ухудшение качественного состава земельных ресурсов; уменьшение площади угодий; рост численности земель, обработка которых осуществлена не в рамках нормы; отрицательные видоизменения экологической ситуации в регионах³.

В результате прокурорских проверок был выявлен ряд нарушений земельного законодательства, которые касались реализации управленческой деятельности, неправомерных решений в отношении распределения участков земли, предназначенных для сельскохозяйственного экономического сектора, которые были приняты как субъектами хозяйствования, так и органами местной власти.

Прокуратурой Московской области установлены нарушения в деятельности органов местного самоуправления при заключении договоров аренды земельных участков при наличии статуса особо ценных сельскохозяйственных угодий и нахождения на участке мелиоративных систем, при отчуждении земельных участков по заниженной цене, при заключении и реализации соглашений, незаконного распоряжения земельными участками сельскохозяйственного назначения.

В регионе за 2023–2025 годы более трехсот земельных участков сельскохозяйственного назначения реализованы по стоимости ниже указанной в уве-

---

¹ Ашиткова Т. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользовании // Российская юстиция. 2016. № 7. С.60–63.

² Вологина Ж. Ю., Гафурзянова Э. К., Фархутдинов И. Н. Прокурорский надзор за исполнением аграрного законодательства // Журнал Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 149–153.

³ Исламова Э. Р., Головки И. И. Роль прокуратуры в обеспечении законности в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. С.74–99.

домлениях о намерении продажи участков, также выявлены факты регистрации за физическими лицами права собственности на земельные участки с видом разрешенного использования «для ведения личного подсобного хозяйства» общей площадью свыше максимальной предельной площади, установленной положениями регионального законодательства (2 га).

Прокурором области направлено предписание в адрес Министерства имущественных отношений Московской области о подготовке исковых заявлений о признании сделок недействительными, а также о принудительном выкупе участков в региональную собственность, об обязательном представлении в прокуратуру мотивированной позиции относительно подготовки исковых заявлений в защиту интересов Московской области и неопределенного круга по указанным основаниям.

Осуществление действий по проверке исполнения законодательной базы в отношении земель, предназначенных для сельскохозяйственного сектора, которые расположены в муниципальном образовании Истра, выявило присутствие нарушения по ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 №101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, на данной территории присутствуют земли, которые находятся во владении юридических лиц, имеющих уставной капитал с долей лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации (более 50%). Согласно законодательству, лица, которые не имеют гражданства, не имеют права владеть землями в качестве собственности, но могут использовать их на арендных условиях.

Прокуратурой муниципального образования Истра в адрес Министерства имущественных отношений Московской области направлено предписание для принятия мер в порядке, предусмотренном ст. 5 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, в случае установленного нарушения по ст. 3 Федерального закона, земли, которые приняты в собственность, но являются ресурсом для сельскохозяйственного сектора экономики государства, подлежат отчуждению собственником.

По заключению прокурора области выявленные нарушения стали возможны ввиду ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами уполномоченных органов своих служебных обязанностей при отсутствии должного контроля со стороны руководства.

Прокуратура в этой сфере надзора проверяет законность органов государственной власти и местного самоуправления, а также всех юридических и физических лиц, участвующих в обороте земель сельскохозяйственного назначения, представляется обоснованным предложение Ю. Е. Винокурова, Н. П. Карпова включить в предмет надзора исполнение не только законов, но и подзаконных актов, содержащих в себе нормы земельного права¹.

Данные акты не должны нарушать имеющиеся правоотношения, напротив, их целью является внесение соответствующих коррективов и корреляция с установленным государством законодательством.

---

¹ Прокурорский надзор: Учебник. 6-е изд. перераб. и доп./под общей редакцией Ю. Е. Винокурова. М., 2005.

Основная форма прокурорского реагирования на нарушения законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения – обращение в суд в защиту публичных интересов¹.

Следует признать, что исследуемая область прокурорского надзора, а также процедура защиты и восстановления нарушенных прав, весьма специфичны, так как в основу спора ложится вопрос о правовом статусе оспариваемого земельного участка, его целевом назначении, фактическом режиме его использования и присутствия законного владельца, соблюдении срока исковой давности, фактическом наличии ответчика и пр.

Зачастую предметом судебного разбирательства выступает факт незаконного захвата земельного участка сельскохозяйственного назначения, что также входит в число надзорных полномочий прокурора. Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор имеет право обратиться с иском в суд об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения в пользу государства. Подобного рода практика весьма успешна и позволяет противодействовать незаконному завладению государственными землями сельскохозяйственного назначения. Так, например, прокурор обратился в суд с иском к ООО «Александровский», в котором изложил требования о признании незаконным владение данным земельным участком. Как выяснилось в ходе судебного разбирательства спорный земельный участок сельскохозяйственного назначения ранее был закреплен администрацией субъекта за агрофирмой на праве постоянного (бессрочного) пользования. После реорганизации агрофирмы данный участок земли на основе локальных документов был передан другой организации (правопреемнику) без согласования с управлением (муниципалитетом). Иск прокурора был удовлетворен судом, право пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения признано ничтожным².

Еще одной сферой в рамках прокурорского надзора является целевое использование земельных участков, которые предназначены для сельскохозяйственного сектора. В соответствии с положениями ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», земли, которые не используются не по установленному назначению, могут быть изъяты у обладателя по решению суда (в том числе, при неиспользовании по целевому назначению сроком от трех и более лет). Кроме того, данная политика применима и в отношении тех земельных участков, которые подвергаются неправильной эксплуатации, ведущей к значительному ухудшению почвенного состава, утратой земли своей плодородности, а также по причине нанесения урона экологической обстановке территории расположения участка.

Важно отметить, что исследуемая норма имеет диспозитивный характер, так как использует юридическую конструкцию «может быть изъят». Вопрос об эффективности ее реализации в полной мере зависит от полноты и качества

---

¹ Савенко Г. В. О выборе способа защиты прав на земельный участок в зависимости от его характеристик: постановка вопроса // Реформы и право. № 4. С. 59–66.

² Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А20-1414/2015.

прокурорского надзора за земельными участками сельскохозяйственного назначения. Практический анализ показывает, что на региональном уровне данная работа организована недостаточно системно. Так, на основе официальных данных Управления Россельхознадзора по Саратовской и Самарской областям по итогам 2024 года было установлено более двухсот гектар сельскохозяйственных земель, которые заброшены и не возделываются их правообладателями¹.

Анализ судебной практики с участием представителей прокуратуры (заявители исков) по спорам о фактическом обладании земельных участков сельскохозяйственного назначения позволяет сформулировать следующие итоги правовых решений:

– оплата штрафа не является основанием для невозможности принудительного изъятия заброшенного земельного участка сельскохозяйственного назначения; определяющим выступает фактическое устранение установленных прокурором нарушений (незамедлительное возделывание земельного участка, засеивание, культивация и пр.)²;

– осуществление работ технологического характера (например, монтаж трасс, сетей), уничтожение травы, которое не является актом культивирования земли, а также выпас скота не являются законным использованием земельного участка, а потому могут быть изъяты у собственника³;

– сооружение на землях сельскохозяйственного назначения построек, которые не согласованы, является правонарушением и нецелевым использованием участка, а потому он может быть изъят у обладателя⁴.

Выше обозначенные данные свидетельствуют о том, что реализация прокурорского надзора в отношении земельных территорий, целевым назначением которых является сельскохозяйственный сектор, требует соблюдения установленного законодательства каждой из сторон правоотношений (лицами, имеющими установленные должности, а также лицами, попадающими под категорию физических и юридических). Это охватывает: правильное использование земельных участков, обеспечение точного и единообразного исполнения норм законов, регламентирующих оборот таких земель, проверку законности действий, затрагивающих права и интересы граждан в сфере оборота земель, предотвращение нарушений при передаче земель, изменении их статуса или использовании в соответствии с целями.

Считаем возможным в ч. 2 ст. 1 ФЗ № 2202-І закрепить отдельно такое направление прокурорского надзора, как надзор за оборотом земель сельскохозяйственного назначения.

---

¹ Чиновники намерены изымать у недобросовестных владельцев «шикарные и перспективные» земли в Саратовской области // СарИнформ. URL:<https://sarinform.ru/news/community/chinovniki-namereny-izymat-unedobrovestnyh-vladeltsev-shikarnye-i-perspektivnye-zemli-v-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 23.10.2025).

² Апелляционное определение Тульского областного суда от 14 августа 2023 г. по делу № 33-2408/2023.

³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. № 88-17251/2023.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 апреля 2022 г. № Ф09-1510/22 по делу № А47-6/2021.

Библиография:

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 № 2567 // СПС Консультант Плюс.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Тульского областного суда от 14 августа 2023 г. по делу № 33-2408/2023 // СПС Консультант Плюс.
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. № 88-17251/2023 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 апреля 2022 г. № Ф09-1510/22 по делу № А47-6/2021 // СПС Консультант Плюс.
6. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу №А20-1414/2015 // СПС Консультант Плюс.
7. Ашиткова Т. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользовании // Российская юстиция. 2016 № 7. С.60–63.
8. Вологина Ж. Ю., Гафурзянова Э. К., Фархутдинов И. Н. Прокурорский надзор за исполнением аграрного законодательства // Журнал Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 149–153.
9. Исламова Э. Р., Головки И. И. Роль прокуратуры в обеспечении законности в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. С. 74–99.
10. Прокурорский надзор: учебник. 6-е изд. перераб. и доп./под общей редакцией Ю. Е. Винокурова. М., 2005.
11. Савенко Г. В. О выборе способа защиты прав на земельный участок в зависимости от его характеристик: постановка вопроса // Реформы и право. № 4. С. 59–66.
12. Чиновники намерены изымать у недобросовестных владельцев «шикарные и перспективные» земли в Саратовской области // СарИнформ. URL:<https://sarinform.ru/news/community/chinovniki-namereny-izymat-u-nedobrosovestnyh-vladeltsev-shikarnye-i-perspektivnye-zemli-v-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 23.10.2025).

Виды дистанционной работы

Аннотация: статья посвящена анализу дистанционной работы как значимого элемента современных трудовых отношений в условиях цифровой трансформации экономики и общества. В работе систематизированы основные формы удалённой занятости, раскрыты их ключевые особенности, правовое регулирование и технологические основы. В ходе исследования: дано определение дистанционной работы согласно действующему трудовому законодательству РФ, классифицированы виды удалённой занятости по четырём критериям (степень удалённости, характер занятости, юридическое оформление, отраслевая специфика), проанализирована динамика развития дистанционной работы в России с 2019 по 2024 гг., выявлены преимущества и вызовы дистанционной работы для сотрудников и работодателей, рассмотрены нормы правового регулирования, обозначены ключевые тенденции развития удалённой занятости до 2030 года. В научной работе обосновывается необходимость комплексного подхода к внедрению дистанционных форматов: разработки гибких регламентов, инвестиций в цифровые инструменты и формирования культуры доверия между сторонами трудовых отношений.

Ключевые слова: дистанционная работа, удалённая занятость, гибридный формат, электронный документооборот, рынок труда, правовое регулирование, тенденции развития, цифровая трансформация.

В условиях цифровой трансформации экономики и общества дистанционная работа становится ключевым элементом трудовых отношений. Её развитие ускорили технологические инновации и глобальные вызовы последних лет.

На сегодняшний день происходит изменение трудового рынка, а также рост дистанционной занятости в России, которая сопровождается увеличением зарплат на 25–35% и увеличением числа вакансий с возможностью удалённой работы – в первом полугодии 2025 года их было размещено на 17% больше, чем в 2024-м. В совокупности доля удалёнки и гибридного формата составляет почти четверть трудящихся. ВЦИОМ отмечает, что 13% россиян работают преимущественно дистанционно, ещё 12% – в гибридном формате².

Дистанционная (удалённая) работа – выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно телекоммуникационных сетей (в т. ч. интернета)³.

Ключевые признаки: отсутствие привязки к офису; использование цифровых инструментов коммуникации; регламентация через трудовой договор или доп. соглашение.

---

¹ Сафиуллина Алина Андреевна, магистрант группы Ю102_312 направления: Юриспруденция, профиль: Трудовое право Московского гуманитарного университета.

² Удалёнка в России приносит +25–35% к зарплате – кто и почему выигрывает // Asector URL: <https://asector.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ Ст. 312.1 с изм. и допол. в ред. от 29.09.2025.

Удаленная работа, ставшая возможной благодаря развитию технологий, существует уже давно и была законодательно закреплена в России еще в 2013 году. До 2022 года статистика удаленной работы через интернет охватывала лишь часть таких сотрудников. До пандемии, в 2019 году, таких было всего 215 тысяч. В 2020 году их число резко выросло более чем в пять раз, достигнув 1,2 миллиона человек (а в отдельные месяцы – 4,5 миллиона). Несмотря на некоторое снижение после снятия ограничений в 2020–2021 годах, уровень удаленной работы оставался выше допандемийного.

С начала 2022 года, по новым данным, наблюдается тенденция к сокращению удаленной занятости: показатель упал вдвое к третьему кварталу 2022 года, а после небольшого подъема в конце года, вновь начал снижаться в 2023 году. К концу 2023 года число удаленных работников достигло минимума за весь период – 992 тысячи человек, что может быть связано с ужесточением условий для такой работы. В начале 2024 года произошло первое с конца 2022 года увеличение до 1,29 миллиона человек (1,8% от общего числа занятых), но этот показатель все еще ниже прошлогоднего. Во втором квартале 2024 года численность снова выросла до 1,32 миллиона, сохранив свою долю.

Удаленная работа распределена по стране неравномерно. Наибольшая доля занятых, работающих удаленно (более 2,5%), приходится на Ингушетию, Хабаровский край, Магаданскую, Псковскую, Тюменскую, Московскую и Пензенскую области. Самые низкие показатели (менее 0,3%) наблюдаются в Чукотском и Ненецком АО, Крыму, Северной Осетии, Ивановской и Орловской областях.

Гибридный формат работы всегда был более популярен, чем полностью удаленный. Доля сотрудников, работающих дистанционно все дни недели, сократилась с 44,1% в начале 2022 года до 36,1% к середине 2024 года¹.

Виды дистанционной работы подразделяют по степени удалённости:

1) Полностью удалённая работа – сотрудник выполняет обязанности исключительно вне офиса (примеры: IT специалисты, копирайтеры, онлайн преподаватели).

2) Гибридный формат – комбинация офисного и удалённого режимов (например, 3 дня в офисе, 2 – дистанционно). Распространён в консалтинге и маркетинге.

3) Мобильность (nomad работа) – работа из любых локаций с интернетом (коворкинги, кафе, путешествия). Характерно для цифровых профессий.

Дистанционная занятость классифицируется по характеру занятости: а) Постоянная дистанционная работа – закреплена в трудовом договоре как основной режим. Типична для IT, дизайна, контент менеджмента. б) Временная удалённая работа – вводится на определённый срок (сезонная занятость, проектная работа). Пример: удалённая поддержка во время пиковых нагрузок. в) Эпизодическая дистанционная работа – используется ситуативно (болезнь, командировки). Регламентируется внутренними актами компании.

---

¹ Удаленная занятость в России // Высшая школа экономики URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения: 08.11.2025).

Юридическое оформление дистанционных работников подразделяется на 3 вида: 1. Трудовой договор о дистанционной работе – регулируется ТК РФ (гл. 49.1), гарантирует соцпакеты и защиту прав. 2. Гражданско-правовые договоры (ГПХ) – оформление как самозанятого или ИП, характерно для фрилансеров. 3. Аутсорсинг и аутстаффинг – работа через сторонние организации (распространена в сфере IT и бухгалтерии).

Для новых сотрудников оформление осуществляется через трудовой договор с указанием условий дистанционной работы. Для текущих сотрудников заключается дополнительное соглашение к трудовому договору. В экстренных случаях (ЧС, аварии) предусмотрен перевод по инициативе работодателя без согласия работника на срок до устранения обстоятельств.

В договоре необходимо, чтобы были зафиксированы следующие условия: указание на дистанционный характер работы, место работы – название организации и город её регистрации (конкретный адрес работника не обязателен), режим работы и отдыха (если не прописан, работник определяет сам), порядок взаимодействия с работодателем (каналы связи, сроки ответов), обеспечение оборудованием (либо компенсация затрат работника), порядок предоставления отчётов о работе.

Удаленная работа предполагает использование электронного документооборота (ЭДО) при наличии у работодателя усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП), у работника – УКЭП или усиленной неквалифицированной подписи (УНЭП). Бумажную версию договора работодатель обязан предоставить по запросу сотрудника в течение 3 рабочих дней.

Факторы, которые могут послужить причиной для расторжения трудового договора: отсутствие связи с работодателем более 2 рабочих дней без уважительной причины или изменение места проживания, делающее выполнение работы невозможным.

По данным на 2025 год, дистанционная занятость наиболее распространена в следующих отраслях: it-сфера и цифровые профессии – каждый восьмой сотрудник работает удалённо (разработка ПО, тестирование, администрирование); профессиональная и научно-техническая отрасль – 7% работников; финансовая сфера и недвижимость – 4%; административная сфера – 2,5%. В остальных отраслях доля дистанционных работников составляет 0,5–1,5%: креативные индустрии (дизайн, копирайтинг, SMM), образование и консалтинг (онлайн—преподавание, коучинг, юридические услуги), поддержка и сервис (call-центры, техническая поддержка, HR-рекрутинг)¹.

Для эффективного взаимодействия и достижения целей коммуникации в удаленном формате критически важны современные технологические решения, такие как Slack, Microsoft Teams и Zoom. Они предоставляют необходимые инструменты для организации рабочего процесса на расстоянии.

Актуальные цифровые инструменты, такие как Trello, Jira и Asana, играют ключевую роль в обеспечении успешного выполнения задач и достижении целей при организации удаленной работы над проектами.

---

¹ Работа из дома как новая норма // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).

Для успешного хранения информации и обмена электронными документами критически важны современные технологические решения, обеспечивающие удаленный доступ и функциональность. К числу таких платформ относятся, например, Google Drive, Dropbox и Яндекс Диск.

С целью отслеживания и управления эффективностью работы применяются специализированные программные средства, такие как Time Doctor, Hubstaff.

Удаленная работа имеет разносторонние аспекты, создавая как благоприятные возможности, так и определенные сложности, как для работников, так и для компаний. Для работников преимущества заключаются в гибком графике, экономии времени и денег на дорогу, возможности работать из любого места, балансе работы и личной жизни. Однако, возникают и сложности: трудность в самодисциплине, размытие границ между работой и отдыхом, риск профессионального выгорания, недостаток живого общения. Для работодателя появляется выгода в доступе к глобальному пулу талантов, снижение затрат на офис и инфраструктуру, повышение производительности в некоторых случаях. Тем не менее, есть и проблемы: сложности в управлении и контроле, необходимость адаптации инструментов и технологий, риски утечки данных, поддержание корпоративной культуры.

Основными нормативными документами, определяющими порядок удалённой занятости являются глава 49.1 Трудового кодекса РФ, ст. 160 и 434 Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ст. 2 закона дано определение понятия «электронный документ»), Федеральный закон № 407-ФЗ от 08.12.2020 – закрепил положения о дистанционной работе, включая виды, порядок оформления и особенности расторжения договора.

Согласно подпункту 6.2 пункта 1 ст. 208 Налогового кодекса РФ, Начиная с 2024 года, для удаленных сотрудников, работающих на российскую компанию, но проживающих за границей, устанавливается НДФЛ в размере 13% на доход до 5 миллионов рублей в год. Для части дохода, превышающей эту сумму, действует ставка в 15%.¹ Разъяснила ФНС России в письме от 13.03.2024 № ЗГ-2-11/3699@². В 2025 году применяется пятиступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ.

Развитие дистанционной работы к 2025 году демонстрирует определенные направления:

1. Рост гибридных моделей работы – комбинация удалённой и офисной работы становится стандартом.
2. Увеличение использования цифровых технологий - автоматизация бизнес-процессов, HR-tech, системы учёта рабочего времени.
3. Рост спроса на специалистов по цифровой безопасности – из-за увеличения рисков утечек данных.
4. Внедрение искусственного интеллекта – для автоматизации рутинных задач и поддержки удалённых команд, а также для мониторинга и аналитики.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 146-ФЗ Ст. 208.

² Письмо Федеральной налоговой службы от 03.03.2024 № ЗГ-11/3699@ 2024.

5. Виртуальные офисы и облачные среды – для совместной работы и управления проектами.

6. Фокус на эмоциональном благополучии сотрудников – проведение виртуальных мероприятий, онлайн-чатов для неформального общения.

7. Глобальный найм – компании привлекают специалистов из разных стран.

Также прогнозируется, что к 2030 году офис станет местом для стратегических сессий и командообразования, а рутинные задачи полностью переместятся в цифровое пространство.

Таким образом, происходит трансформация дистанционной работы: от отдельных случаев к систематическому подходу в рамках трудовых отношений. Её виды варьируются от полностью удалённой занятости до гибридных схем, каждая из которых требует: чёткого правового регулирования, технологической инфраструктуры и адаптации корпоративных культур. Для эффективного внедрения дистанционных форматов необходимо разрабатывать гибкие регламенты, инвестировать в цифровые инструменты и формировать культуру доверия между работодателями и сотрудниками. Будущее удалённой работы видится в интеграции технологий виртуальной и дополненной реальности для создания виртуальных рабочих пространств. Необходимо также дальнейшее развитие законодательной базы, регулирующей удалённую деятельность. Важным шагом является разработка и внедрение унифицированных ключевых показателей эффективности для оценки результативности удалённых сотрудников.

Библиография:

1. Письмо Федеральной налоговой службы от 03.03.2024 № ЗГ-2-11/3699@ 2024.
2. Работа из дома как новая норма // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).
3. Удаленная занятость в России // Высшая школа экономики URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Удалёнка в России приносит +25–35% к зарплате – кто и почему выигрывает // Asector URL: <https://asector.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).

Перспективы применения искусственного интеллекта в юридическом образовании

Аннотация: статья посвящена исследованию возможностей и проблем применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в системе юридического образования Российской Федерации. Анализируются институциональные предпосылки (национальная стратегия и федеральный проект), современные практики интеграции ИИ в учебный процесс, методические и этико-правовые вызовы, а также предлагаются практические рекомендации по адаптации учебных программ, подготовки преподавателей и обеспечению качества обучения. На основе анализа официальных документов, обзорной литературы и статистики сделан вывод о том, что успешная интеграция ИИ в юридическое образование требует комплексного подхода: государственной поддержки, обновления стандартов и программ, развития цифровой инфраструктуры и обеспечения этико-правовой безопасности образовательных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическое образование, образовательные технологии, национальная стратегия ИИ, цифровая трансформация, образовательные стандарты, этика ИИ.

Современное юридическое образование активно меняется из-за цифровизации и развития ИИ. Сегодня будущему юристу нужно не только знать законы, но и уметь работать с цифровыми сервисами, анализировать данные и понимать, как право взаимодействует с технологиями.

Это направление стало особенно важным на фоне государственной стратегии, которая делает ставку на развитие ИИ в России. Основу этой стратегии задают два ключевых документа.

Так, Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (далее – Указ) задает общие векторы развития, акцентируя внимание на необходимости ускорения прогресса в области ИИ, стимулирования научных исследований и, что особенно важно для образовательной сферы, – совершенствования качества подготовки высококвалифицированных кадров².

Второй документ – Распоряжение Правительства РФ № 2129-р об утверждении «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» (далее – Концепция). Целью данной Концепции является формирование гибкой и опережающей

---

¹ Васечкина Виктория Игоревна, магистрант 1-ого курса кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО Московский гуманитарный университет.

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный Интернет-портал правовой информации / www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 02.11.2025).

системы нормативного регулирования, обеспечивающей широкое внедрение ИИ-технологий в различные сектора экономики при безусловном соблюдении прав граждан и гарантировании безопасности личности, общества и государства¹.

Именно в контексте этих государственных инициатив в статье рассматриваются не только возможности использования ИИ в обучении юристов, но и барьеры, с которыми сталкиваются ВУЗы, и даются рекомендации по их преодолению.

Возможные направления применения ИИ в юридическом образовании.

1. Персонализированное обучение и адаптивные образовательные платформы.

Технологии ИИ позволяют настраивать содержание и темп обучения под индивидуальные особенности студента. Такие системы анализируют типичные ошибки, формируют рекомендации по материалам и изменяют уровень сложности учебных задач. В статье 51(5) Указа подчёркивается значимость внедрения цифровых образовательных технологий и развития компетенций в области ИИ среди обучающихся и педагогов.

Для юридического образования это означает возможность создания адаптивных модулей по правовым дисциплинам и интерактивных тренажёров для анализа правоприменительной практики. Например, студенты могут работать с модельными судебными кейсами, получая автоматическую обратную связь по аргументации.

2. Автоматизация рутинных задач преподавателя.

ИИ может выполнять функцию цифрового помощника преподавателя: проверка типовых письменных заданий, формирование тестов, подбор кейсов, подготовка вопросов для семинаров. По данным аналитического доклада Минобрнауки РФ о цифровой трансформации образования (2023): «ИИ в 2023 году преподавали в 104 вузах, организовано повышение квалификации преподавателей университетов в сфере ИИ (1924 человека в 2022 и 1751 – в 2023 году)»².

Это демонстрирует значительный потенциал расширения цифровых методик при условии повышения квалификации педагогов.

3. Симуляции и практико-ориентированные тренажёры.

Одним из перспективных направлений развития является использование систем ИИ для моделирования профессиональных ситуаций. В ряде учебных программ уже применяются виртуальные симуляторы судебных процессов и переговоров, где студент может «проиграть» процессуальные роли (судья, истец, ответчик, адвокат). Исследования показывают, что подобные технологии позволяют сократить время формирования профессиональных навыков и повысить уверенность студентов в прикладных действиях.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Официальный Интернет-портал правовой информации / www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 02.11.2025).

² Правительство доложило о цифровизации высшего образования в 2023 году // ITMO URL: <https://news.gov.itmo.ru/24-05-16-149.html> (дата обращения: 02.11.2025).

Такой подход особенно важен для подготовки юристов, поскольку способствует соединению теории и правоприменительной практики.

4. Аналитика правовых данных и развитие исследовательских компетенций.

Современные ИИ-системы способны обрабатывать большие массивы судебной статистики, баз нормативных правовых актов и правоприменительных решений. Это предоставляет студентам и молодым исследователям возможность работать с реальными данными, выявлять тенденции и формировать доказательные выводы.

Подобные инструменты уже применяются в судебной системе – в научной литературе отмечается, что ИИ обеспечивает автоматизацию поиска релевантных правовых норм и может даже участвовать в подготовке проектов судебных актов¹.

Перенос этих возможностей в образовательный процесс позволяет формировать у будущих юристов навыки аналитической и экспертной деятельности.

Статистика внедрения и восприятия ИИ в образовании.

На портале национальной стратегии ИИ и образовательной секции отмечено:

- более 18 000 школьников приняли участие во Всероссийской олимпиаде по ИИ в 2024 году;
- более 22 874 специалистов в области ИИ подготовлено в рамках программ высшего образования (2022–2024 гг.).

В том числе, по данным «Белой книги цифровой экономики»² (бета-версия 2024 года), общее количество подготовленных специалистов в области ИИ за 5 лет реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – 23,1 тыс. человек.

По результатам опросов, проведённых Ассоциацией организаторов студенческих олимпиад России в феврале 2025 года, 85% студентов полноценно применяют ИИ для решения задач, например, поиска информации, создания изображений и презентаций, подготовки учебных работ³.

В том числе данная статистика подтверждается рядом научных исследований, посвященных применению ИИ в образовательной сфере, которые публикуются ведущими российскими вузами и исследовательскими институтами.

Как уже было отмечено ранее, опрос преподавателей показал, что 16 % уже используют искусственный интеллект в образовательном процессе, 33 % знакомы с концепцией ИИ, но пока не применяют её, а 37 % лишь «что-то слышали» о возможностях ИИ. Эти данные свидетельствуют о высоком

---

¹ Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Сентябрь. № 3 (49). С. 125–129.

² Белая книга цифровой экономики // Цифровая экономика URL: <https://цифроваяэкономика.рф/> (дата обращения: 03.11.2025).

³ 90% студентов уже используют ИИ: что ждёт образование дальше // vc.ru URL: <https://vc.ru/services/2309285-iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-90-procent-studentov-ispolzuyut-ii> (дата обращения: 03.11.2025).

интересе со стороны студентов к внедрению ИИ, но указывают на относительно низкий уровень его практического применения среди преподавателей.

При анализе роли искусственного интеллекта в образовательной среде важно учитывать, что технологии ИИ уже рассматриваются исследователями не просто как инструмент модернизации, а как фактор структурных изменений в системе обучения. Так, в аналитической работе Центра искусственного интеллекта МГИМО отмечается, что внедрение ИИ делает обучение более индивидуализированным, расширяет возможности обратной связи и оптимизирует педагогические процессы, однако одновременно порождает новые вызовы, связанные с этикой, инфраструктурой и изменением роли преподавателя¹.

В этом исследовании важно отметить, что использование ИИ в образовании требует пересмотра методов обучения. Просто добавить цифровой инструмент в учебный процесс недостаточно. ИИ должен быть грамотно вписан в систему обучения, чтобы помочь ученикам развивать свои навыки. Это отличается от простого внедрения технологий и показывает, что нужно обучать учителей и изменять учебные программы.

Проблемы и риски внедрения ИИ в юридическом образовании

Внедрение искусственного интеллекта в юридическое образование открывает значительные возможности для модернизации учебного процесса, однако сопровождается целым комплексом вызовов, требующих взвешенного подхода.

1. Методические и учебно-методологические вызовы

Цифровая трансформация высшего юридического образования предполагает не только использование новых технологий, но и переосмысление самих принципов подготовки юристов. Формирование цифровых, аналитических и правоприменительных компетенций невозможно без адаптации учебных программ, перенастройки педагогических методов и обновления содержания дисциплин.

Сегодня в университетах нет единого плана, как использовать искусственный интеллект (ИИ) в учебе. В программе по юриспруденции не учат обязательно работать с цифровыми правовыми базами, автоматическими аналитическими системами и инструментами для обработки данных. Из-за этого подготовка юристов в вузах не соответствует требованиям современной юридической практики.

2. Правовые и этические вопросы

Применение ИИ в образовательной среде неизбежно затрагивает проблематику правового регулирования и академической этики. Возникают вопросы:

- защиты персональных данных обучающихся и преподавателей;
- распределения ответственности за ошибки алгоритмов;

---

¹ Панова М. С. Искусственный интеллект в образовании: общие аспекты // Коллекция исследований искусственный интеллект для образования. Москва : Центр Искусственного интеллекта МГИМО, 2022.

- прозрачности и проверяемости решений ИИ-систем;
- соблюдения академической честности студентами при использовании генеративных технологий.

В одном из исследований, посвящённых применению ИИ в юридическом образовании, подчёркивается, что запрет на использование нейросетей в учебном процессе часто даёт обратный эффект: студенты продолжают пользоваться ими, но скрытно. Вместо этого предлагается подход, при котором в ВУЗе формируются понятные и прозрачные правила работы с ИИ. Это позволяет использовать технологии как инструмент обучения, а не как способ избежать самостоятельной работы¹.

3. Инфраструктурные ограничения и цифровое неравенство

Реализация потенциала ИИ требует соответствующей технологической и организационной базы. На практике доступ к современным цифровым решениям сильно различается: ведущие университеты обладают необходимым оборудованием и кадрами, в то время как вузы регионов часто сталкиваются с недостатком техники, отсутствием программных решений и дефицитом подготовленных специалистов.

В результате формируется цифровое неравенство, которое отражается как на качестве подготовки студентов, так и на профессиональных возможностях преподавателей. Преодоление этих ограничений возможно только при системной государственной поддержке, расширении программ цифровизации и целевом повышении квалификации кадрового состава.

Для понимания применения ИИ в юридическом образовании, ознакомьтесь с таблицей 1.

Таблица 1

Возможности применения ИИ в юридическом образовании и сопутствующие риски

Потенциальные преимущества применения ИИ	Соответствующие риски и проблемы	Возможные меры их преодоления
Персонализированное обучение, адаптация содержания под уровень студента	Отсутствие единых методических стандартов и программ обучения работе с ИИ	Разработка методических рекомендаций, включение цифровых компетенций в ФГОС и рабочие программы дисциплин
Автоматизация рутинных задач преподавателя (проверка работ, подготовка материалов)	Риски снижения роли преподавателя и «обесценивания» педагогического опыта	Рассмотрение ИИ как вспомогательного инструмента, формирование концепции «преподаватель + цифровой ассистент»

¹ Рыженков А. Я. Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России. Правовой порядок и правовые ценности. 2025;3(1): 9–18.

Использование симуляторов судебных процессов и переговоров для практической подготовки	Ограниченная доступность технологий в университетах с низкой цифровой обеспеченностью	Расширение программ цифровизации, выделение целевого финансирования, централизованный доступ к тренажёрным платформам
Работа с большими массивами правовых данных, развитие исследовательского анализа	Сложности с проверкой корректности и прозрачности решений ИИ, риск ошибок алгоритма	Введение обязательных процедур экспертной проверки данных и результатов ИИ человеком
Повышение мотивации и вовлечённости студентов через интерактивные форматы	Риск зависимости обучающихся от ИИ и снижение уровня самостоятельности	Корректировка критериев оценки, упор на устные формы контроля и исследовательские задания
Оптимизация процесса преподавания и возможность расширения образовательных практик	Потребность в постоянном повышении квалификации преподавателей	Организация курсов повышения квалификации и системной методической поддержки

Рекомендации по внедрению ИИ в юридическом образовании.

Рекомендации по внедрению ИИ в юридическое образование должны опираться на идею расширения профессиональных возможностей преподавателя и студента, а не на замену человеческого участия цифровыми инструментами.

Во-первых, нужно обновить учебные программы. Не нужно добавлять отдельный курс про ИИ. Вместо этого нужно постепенно добавлять примеры из жизни с использованием технологий в обычные юридические предметы, такие как гражданское право или судебные процессы.

Во-вторых, важным условием становится подготовка преподавателей. Наиболее результативной практикой является создание профессиональных сообществ и наставничества между преподавателями, где опыт внедрения ИИ обсуждается и корректируется на конкретных примерах.

В-третьих, развитие цифровых симуляторов должно рассматриваться не как эксперимент, а как современная форма практической подготовки. Такие системы позволяют студенту безопасно моделировать судебные и переговорные ситуации и получать обратную связь.

Четвёртое направление связано с формированием этических правил использования ИИ. ВУЗ должен закрепить понятные нормы: что допускается,

что подлежит обязательному указанию, а что считается нарушением академической честности.

Важно, чтобы все университеты, независимо от того, где они находятся, имели доступ к одинаковым цифровым технологиям и инструментам, связанным с искусственным интеллектом. Это поможет сделать обучение в них более качественным и равным.

ИИ открывает большие возможности для юридического образования. Это может помочь сделать обучение более индивидуальным, создать модели решения проблем и предоставить больше возможностей для исследований. Однако для того, чтобы ИИ работал эффективно и безопасно, правительство, университеты и преподаватели должны работать вместе. Это включает в себя обновление нормативных актов, обучение персонала, инвестиции в оборудование и создание законов и нормативных актов, регулирующих использование ИИ.

Данные показывают, что студенты проявляют большой интерес к ИИ, а также видят в нем большой потенциал. Но преподаватели по-прежнему редко используют его на практике. Это означает, что предстоит еще много работы по продвижению и поддержке использования ИИ в образовании.

Библиография:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный Интернет-портал правовой информации / www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 02.11.2025).

2. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Официальный Интернет-портал правовой информации / www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 02.11.2025).

3. Белая книга цифровой экономики // Цифровая экономика URL: <https://цифроваяэкономика.рф/> (дата обращения: 03.11.2025).

4. Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Сентябрь. № 3 (49). С. 125–129.

5. Панова М. С. Искусственный интеллект в образовании: общие аспекты // Коллекция исследований Искусственный интеллект для образования. – Москва : Центр Искусственного интеллекта МГИМО, 2022.

6. Рыженков А. Я. Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России. Правовой порядок и правовые ценности. 2025;3(1): 9–18.

Понятие источников уголовного права

Аннотация: в статье рассматриваются научные подходы к определению понятия источников уголовного права.

Ключевые слова: источники права; уголовное право; уголовный закон.

Нельзя не обратиться к глубокому наблюдению выдающегося русского юриста Н. С. Таганцева, который утверждал: «И логически, и фактически возникновение преступного деяния предполагает бытие карательной нормы»². Несомненно, ключевое значение источников уголовного права заключается в их системообразующей функции, поскольку именно они выступают первичным механизмом легитимации и формализации уголовно-правовых запретов. В отсутствие правомерно учрежденной деликтной нормы, вытекающей из признанного источника права, становится невозможным как юридическое отнесение деяния к категории преступных, так и последующее применение к нему мер уголовного воздействия. Данный факт безусловно свидетельствует о критической имманентности источников для эффективного функционирования всего аппарата уголовной юстиции.

В контексте данного исследования, отправной точкой является систематизация и осмысление общетеоретических концепций, касающихся природы и дефиниции источников права. Этот этап критически важен для последующей проекции выработанных положений в уголовно-правовой отрасли. При этом необходимо изначально акцентировать внимание на отсутствии унифицированного и общепринятого подхода к трактовке категории «источник права» в современной юридической доктрине.

Так, согласно концепции А. П. Альбова, категория «источник права» конструируется как специфический вид юридических текстов. Ученый акцентировал, что подобные тексты должны быть не только официально артикулированы – будь то в письменной или вербальной форме – но и в обязательном порядке содержать в себе нормативно-правовые положения³.

Интерес представляет также позиция А. В. Малько, который анализировал феномен источника права через призму совокупности инструментальных методов кристаллизации суверенной воли посредством актов документации⁴.

В свою очередь, классическая интерпретация источника права рельефно прослеживается в работах М. Н. Марченко, который определял его как внешние

---

¹ Берестянская Ирина Николаевна, магистрант по направлению «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Таганцев Н. С. (2025) Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. М. : Издательство Юрайт, 414 с. С. 81.

³ Альбов А. П. (2019) Теория государства и права в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов М. : Издательство Юрайт, 501 с. С. 134.

⁴ Малько А. В. (2017) Теория государства и права / А. В. Малько : учебник М. : Проспект, 810 с. С. 114.

формы объективации правовых предписаний и универсально обязательных регулятивов (манифестации государственной воли)¹.

Важно отметить, что в юридической науке прослеживается плюрализм трактовок источников права, выраженный в выделении материального, идеального и формального подходов. Суть материального аспекта сводится к тому, что генезис источников права укоренен в императивной потребности общественных отношений в нормативной регламентации. Идеальное понимание источников, согласно Е. С. Марочко, представляет собой концептуальное поле правовых идей, детерминирующее субстанциональное наполнение правовых норм².

Наконец, формальное определение источников права акцентирует внимание на комплексе методов экстернализации и институционализации правовых регулятивов государственным аппаратом. Согласимся с позицией Ф. М. Гаджиновой, выраженной ей в своем диссертационном исследовании: «источник права становится таковым лишь только после официального признания»³.

Далее представляется целесообразным последовательно рассмотреть научные взгляды видных отечественных ученых в области уголовного права.

Н. С. Таганцев, подходя к вопросу с философско-социологических позиций, указывал: «Непосредственным первоисточником права является жизненное удовлетворение человеческих потребностей или осуществление человеческих целей; этим путем возникают интересы, регулирование взаимных отношений которых и охрана дают содержание праву»⁴.

Следует отметить глубокую фундаментальность вышеизложенного подхода. Н. С. Таганцев здесь артикулирует не формальный, а скорее материальный, или содержательный, первоисточник права. Он указывает на то, что генезис правовых норм коренится в объективных потребностях общества, в стремлении человека к реализации своих целей и удовлетворению жизненно важных интересов. Применительно к уголовному праву это означает, что появление карательных норм обусловлено насущной потребностью социума в защите наиболее ценных благ – жизни, здоровья, собственности, достоинства личности, а также в обеспечении общественной безопасности и стабильности. Именно осознание угроз этим интересам и необходимость их охраны посредством установления жестких запретов и санкций формируют ту социальную базу, которая впоследствии облекается в конкретные уголовно-правовые предписания.

Резюмируя, хотя Н. С. Таганцев говорит о праве в широком смысле, его концепция позволяет глубже осмыслить социальную обусловленность возникновения уголовно-правовых норм, объясняя, почему определенные деяния приобретают статус преступных, и подчеркивая неразрывную связь уголовного за-

---

¹ Марченко М. Н. (2021) Проблемы общей теории государства и права. Учебник. Том 1. Государство / М. Н. Марченко / М. : Проспект, 616 с. С. 182.

² Марочко Е. С. (2022) Особенности нормативно-правового акта как источника российского права : сборник научных трудов. Курск. С. 151–157. С. 155.

³ Гаджинова Ф. М. (2004) Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ф. М. Гаджинова. М., 24 с. С. 15.

⁴ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 101.

кона с базовыми потребностями и ценностями общества.

Интересно рассмотреть точку зрения еще одного дореволюционного ученого – П. П. Пусторослева, который выражал более формалистский подход, утверждая, что «государство есть единственный учредитель права. Присутствие самостоятельной правоучредительной силы у государства составляет достоверный факт, а присутствие ее у кого-нибудь другого не доказано не только с достоверностью, но даже и с вероятностью»¹.

Данное высказывание П. П. Пусторослева представляет собой принципиально иную перспективу по сравнению с Н. С. Таганцевым, акцентируя внимание на формальном источнике права. Если Н. С. Таганцев говорил о глубинных социальных причинах возникновения права, то П. П. Пусторослев бескомпромиссно указывает на государство как на единственного субъекта правотворчества. В контексте уголовного права такая позиция приобретает особую значимость, поскольку она прямо соотносится с основополагающим принципом законности, который постулирует, что преступность деяния и его наказуемость могут быть установлены исключительно законом, принятым компетентным государственным органом. Иными словами, уголовно-правовые нормы обретают свою юридическую силу и обязательность только после их официального закрепления в актах, исходящих от государства. Эта концепция подчеркивает монополию государства на установление уголовно-правовых запретов и санкций, что является краеугольным камнем стабильности и предсказуемости уголовной юстиции, исключая возможность возникновения «несанкционированных» источников уголовного права и произвольного применения карательных мер.

Анализируя советский период, необходимо особо выделить перманентную идеологическую обусловленность подхода к пониманию источников права. В частности, В. Д. Меньшагин и З. А. Вышинская артикулировали позицию, согласно которой «диктатура пролетариата» выступала основным источником как советского права в целом, так и его уголовно-правовой составляющей². Подобная трактовка демонстрирует не столько формально-юридическое, сколько классово-политическое измерение источника права, подчеркивая, что содержательное наполнение уголовно-правовых норм детерминировалось доминирующими идеологическими установками и политическими задачами государства, выражающими интересы правящего класса. Это, в свою очередь, свидетельствует о глубокой имманентной связи уголовного закона с господствующей общественно-политической системой.

Иной подход, акцентирующий внимание на формальном аспекте, представлен А. А. Сизовым, который утверждал, что «уголовный кодекс является единственным источником уголовного права в том смысле, что только в нем могут содержаться формальные запреты совершать какие-либо деяния и предусматриваться

---

¹ Пусторослев П. П. (1912) Русское уголовное право : Общая часть / Юрьев : тип. К. Маттисена. 560 с. С. 48.

² Меньшагин В. Д. (1950) Советское уголовное право : учебник для юридических школ / В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская / М. : Гос. изд-во юридической литературы. 519 с. С. 24.

наказания за нарушение этих запретов»¹. Данное высказывание признает исключительное доминирование Уголовного кодекса в качестве единственного формального источника уголовного права, что является неукоснительным следованием императиву принципа законности. Подобная позиция гарантирует правовую предсказуемость и обеспечивает унифицированный характер правоприменительной практики в сфере уголовного законодательства, тем самым исключая любые иные формы нормотворчества из структуры уголовно-правовой системы и акцентируя его фундаментально кодифицированный генезис.

Как уже отмечалось, источники права в целом, а также их специфическое преломление в уголовном праве, дихотомически делятся на формальные и материальные. В контексте формальных источников уголовного права наиболее исчерпывающая дефиниция предложена К. В. Ображиевым: это «правовые акты, инкорпорирующие уголовно-правовые нормы (учредительные, основные, дополнительные; первичные и производные) и (или) нормативные предписания, составляющие неотъемлемую часть уголовно-правовых норм»².

Переходя к осмыслению генезиса уголовно-правовых норм, М. И. Ковалев выразил свое понимание, характеризуя их как «те силы, что порождают закон, те первоисточки, которые питают правовые установления, те субстанциональные элементы, лежащие в фундаменте любого законодательного акта. В этой системе координат, материальным источником уголовного права служит государственная власть»³.

Стоит особо отметить, что во многих академических и учебных публикациях авторы зачастую избегают конкретизации понятия «источники уголовного права», ограничиваясь лишь концептуальными рамками общей теории права. Однако, в этом контексте невозможно игнорировать позицию О. Н. Библика, который предложил следующую дефиницию источников уголовного права: «феномен правовой реальности, воплощенный в определенную форму, санкционированный государством, включающий уголовно-правовые нормы или их компоненты, регулирующие уголовно-правовые отношения в Российской Федерации и интегрированные в ее правовую систему»⁴.

Резюмируя вышеизложенное, под источниками уголовного права целесообразно понимать императивные установления, которые выражены исключительно суверенной волей государства и формально закреплены в уголовном законе, а также в иных нормативных правовых актах. Эти предписания, продиктованные объективной общественной потребностью в защите наиболее значимых интересов и ценностей, призваны детерминировать круг деяний, признава-

---

¹ Сизов А. А. (2016) Уголовное право России (учебно-методическое пособие) / А. А. Сизов, Р. Ф. Шахбазов; Курск : ИП Бабкина Г. П. 259 с. С. 46.

² Ображиев К. В. (2015) Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / К. В. Ображиев. М., 62 с. С. 21.

³ Ковалев М. И. (2013) Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М. И., Кондрашова Т. В., Незнамова З. А.; М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М. 592 с. С. 72.

⁴ Библик О. Н. (2004) Источники уголовного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О. Н. Библик. Омск. : 20 с. С. 12.

емых преступными, и устанавливать адекватные меры уголовной ответственности.

Библиография:

1. Альбов А. П. (2019) Теория государства и права в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов М. : Издательство Юрайт, 501 с. С. 134.
2. Бибик О. Н. (2004) Источники уголовного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О. Н. Бибик. Омск. 20 с. С. 12.
3. Гаджинова Ф. М. (2004) Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ф. М. Гаджинова. М., 24 с. С. 15.
4. Ковалев М. И. (2013) Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М. И., Кондрашова Т. В., Незнамова З. А.; М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М. 592 с. С. 72.
5. Малько А. В. (2017) Теория государства и права / А. В. Малько : учебник М. : Проспект, 810 с. С. 114.
6. Марочко Е. С. (2022) Особенности нормативно-правового акта как источника российского права : сборник научных трудов. Курск. С. 151–157. С. 155.
7. Марченко М. Н. (2021) Проблемы общей теории государства и права. Учебник. Том 1. Государство / М. Н. Марченко / М. : Проспект, 616 с. С. 182.
8. Меньшагин В. Д. (1950) Советское уголовное право : учебник для юридических школ / В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская / М. : Гос. изд-во юридической литературы. – 519 с. С. 24.
9. Ображиев К. В. (2015) Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / К. В. Ображиев. М., 62 с. С. 21.
10. Пусторослев П. П. (1912) Русское уголовное право : Общая часть / Юрьев : тип. К. Магтисена. 560 с. С. 48.
11. Сизов А. А. (2016) Уголовное право России (учебно-методическое пособие) / А. А. Сизов, Р. Ф. Шахбазов; Курск : ИП Бабкина Г. П. 259 с. С. 46.
12. Таганцев Н. С. (2025) Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. М. : Издательство Юрайт, 414 с. С. 81.

Роль прокуратуры в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: в статье рассматривается деятельность прокуратуры как государственного органа, обеспечивающего реализацию принципа социальной справедливости в правовом государстве. Анализируются конституционно—правовые основы ее статуса, направления прокурорского надзора в сфере труда, социальной защиты, уголовного судопроизводства и охраны прав социально уязвимых категорий граждан. Выявляются современные проблемы, связанные с недостаточной результативностью надзорной деятельности и необходимостью развития взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества. Обосновываются направления повышения эффективности прокурорского надзора, включающие совершенствование правового регулирования, внедрение цифровых технологий, оценку социального эффекта актов прокурорского реагирования и развитие просветительской функции прокуратуры.

Ключевые слова: социальная справедливость, прокуратура, прокурорский надзор, права человека, законность, защита социальных прав, правосознание, гражданское общество, правовое государство.

Справедливость представляет собой морально-правовую категорию, отражающую представление общества о должном порядке, равенстве и соразмерности человеческих взаимоотношений. Она выражает идею соотношения поступков и их последствий, прав и обязанностей, личных интересов и общественного блага. На уровне общественного сознания справедливость выступает мерой нравственного и правового равновесия, обеспечивающего уважение к достоинству личности и согласие в общественных отношениях.

Конкретизацией общего принципа справедливости в общественных и правовых отношениях выступает социальная справедливость. Она отражает взаимосвязь личности, общества и государства, предполагая равенство прав, доступность социальных благ и возможность каждого человека реализовывать свои способности и законные интересы. В правовой доктрине социальная справедливость понимается как идея, обеспечивающая согласование индивидуальной свободы с общественной ответственностью, придавая правопорядку нравственную направленность и ценностное содержание².

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), устанавливая признание, соблюдение и защиту этих прав обязанностью государства. Тем самым справедливость приобретает значение не только нравственного идеала, но и конституционного прин-

---

¹Мерденов Денис Игоревич, магистрант 1 курса программы «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Уголовное право. Общая часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. Д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянкова. Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 78.

ципа, определяющего содержание законодательства и направления государственной деятельности. При этом реализация социальной справедливости в демократическом правовом государстве невозможна без действенного механизма контроля. С этой целью создан самостоятельный государственный институт прокуратуры, обеспечивающий верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека, а также охрану интересов общества и государства.

Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также выполняющих иные функции, установленные федеральными законами¹.

Прокурорское реагирование придает социальной справедливости реальное правовое содержание. Представления, протесты, предостережения и обращения в суд в защиту граждан, лишенных возможности самостоятельно отстаивать свои интересы, направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов. Такая деятельность обеспечивает доступность правовой защиты для каждого, вне зависимости от социального положения, имущественного статуса или иных обстоятельств, укрепляя доверие к правовой системе и идее справедливости. В частности, в сфере труда и социальной защиты населения прокуроры контролируют законность выплаты заработной платы, обоснованность увольнений, соблюдение требований безопасности труда, а также проверяют исполнение положений Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»². Данный надзор обеспечивает равный доступ граждан к мерам социальной поддержки и предотвращает произвольное ограничение их социальных прав.

Значительное внимание прокуратура уделяет защите прав несовершеннолетних, инвалидов, пожилых граждан и иных социально уязвимых категорий населения. В этой деятельности она реализует компенсаторную функцию государства, обеспечивая защиту лиц, не способных самостоятельно противостоять нарушениям своих прав. Наряду с этим, данная форма работы воплощает нравственную сущность социальной справедливости, придавая ей реальное содержание и превращая в действенный правовой принцип, направленный на укрепление законности и охрану человеческого достоинства.

В уголовно-правовой сфере прокуратура обеспечивает соблюдение принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации³. Он устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового

---

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Тем самым справедливость в уголовном праве предстает не отвлеченным идеалом, а мерой соотношения между общественной опасностью преступления и юридическими последствиями для лица, его совершившего.

Осуществление принципа социальной справедливости возлагается на прокуратуру, в соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор осуществляет уголовное преследование, поддерживает государственное обвинение в суде, а также обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹. Прокурор обязан добиваться соразмерности наказания совершенному деянию, учитывая все обстоятельства дела и личность обвиняемого. В данном смысле социальная справедливость выражается в обеспечении неотвратимости ответственности при безусловном соблюдении прав личности и принципа презумпции невиновности. Прокурорская деятельность направлена на обеспечение соразмерности между характером и степенью общественной опасности преступления и мерами государственного принуждения, применяемыми к обвиняемому. Принцип справедливости придает уголовному процессу гуманистическую направленность, основанную на уважении прав личности и требовании соблюдения законности.

Соответственно, можно заключить, что прокуратура занимает особое место в системе правового государства, объединяя юридическую строгость и нравственное содержание закона, что обеспечивает подлинное равенство граждан перед правом. Ее деятельность способствует укреплению доверия общества к государственным институтам и формирует моральный авторитет права. Однако, сохраняются определенные сложности, снижающие эффективность выполнения возложенных на нее функций.

Одна из них связана с особенностями процессуальных полномочий при защите прав социально уязвимых категорий граждан. Несмотря на то, что прокурору предоставлено право обращения в суд в интересах неопределенного круга лиц, на практике использование данного полномочия сопряжено с рядом организационных и правовых трудностей. Во многом это обусловлено отсутствием единых методических подходов и отлаженных механизмов взаимодействия прокуратуры с органами социальной защиты населения, трудовыми инспекциями и правозащитными организациями². В этой связи представляется необходимым совершенствование правового регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве, конкретизировать основания и порядок обращения в суд в защиту интересов граждан, нуждающихся в особой защите. Также представляется целесообразным создание единой информационной платформы межведомственного обмена данными между прокуратурой, органа-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрании законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² Филатова О. В. К вопросу о беспристрастности, объективности и справедливости деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Новые вопросы в современной науке. С. 115–122.

ми исполнительной власти и общественными организациями. Такое решение позволит своевременно выявлять нарушения, координировать действия надзорных органов и обеспечивать эффективную защиту социальных прав граждан на основе принципа справедливости и равенства.

Следующая проблема состоит в недостаточной результативности прокурорского надзора в сфере труда и социальной защиты населения. Проверки, проводимые по обращениям граждан, нередко выявляют нарушения, однако не всегда обеспечивают их полное устранение. При внесении представлений и протестов недопустимо ограничиваться лишь фиксацией выявленных нарушений без последующего анализа их влияния на положение конкретных граждан и без оценки фактического результата принятых мер. Между тем, эффективный прокурорский надзор предполагает не только установление нарушений, но и достижение реального восстановления нарушенных прав, устранение причин их возникновения и предупреждение повторных случаев. Такая деятельность должна быть направлена на достижение осязаемого социального результата, соответствующего смыслу принципа социальной справедливости, который требует от государства не декларативных, а действенных мер по обеспечению равенства и защиты прав человека.

В целях повышения эффективности прокурорского реагирования необходим переход от формально-документального подхода к социально ориентированной модели надзорной деятельности, в центре которой находится человек и его законные интересы. Обоснованным представляется внедрение системы оценки социального эффекта актов прокурорского реагирования, позволяющей определять, в какой мере восстановлены нарушенные права граждан, устранены причины нарушений и предотвращено их повторение. Также важно закрепить обязанность прокуратуры осуществлять последующий контроль за исполнением представлений и требований, направляемых в адрес государственных органов и организаций.

Дополнительная сложность заключается в повышенной нагрузке на прокуроров при одновременном сокращении кадрового состава и увеличении объема возложенных задач. Подобное соотношение факторов затрудняет проведение всесторонней правовой оценки социально значимых нарушений и снижает профилактическую направленность надзорной деятельности. Повышение эффективности возможно путем оптимизации организационной структуры и внедрения современных аналитических и цифровых технологий, обеспечивающих автоматизированный мониторинг исполнения законодательства в социальной сфере. Рациональное распределение ресурсов позволит сосредоточить усилия на приоритетных направлениях защиты прав граждан.

В качестве перспективных направлений развития роли прокуратуры в обеспечении социальной справедливости представляется важным отметить необходимость укрепления её взаимодействия с институтами гражданского общества. Проблема носит институциональный характер и заключается в недостаточной вовлеченности общественных организаций, профессиональных объ-

единений и правозащитных структур в совместную работу по выявлению и предупреждению нарушений прав граждан. Между тем именно эти субъекты часто располагают информацией о фактах нарушений, особенно в социальной сфере, которая нередко остается вне поля зрения органов надзора.

Развитие механизмов общественно-прокурорского партнёрства позволит сделать надзорную деятельность более открытой и ориентированной на потребности общества. Эффективным направлением может стать создание консультативных и экспертных площадок при органах прокуратуры, где представители гражданского общества смогут участвовать в обсуждении приоритетов прокурорского надзора, выработке профилактических мер и оценке результативности правозащитной деятельности.

Кроме того, перспективным направлением развития прокурорской деятельности является укрепление её просветительской функции, ориентированной на формирование правовой культуры и повышение уровня правосознания граждан. Недостаточная осведомленность населения о собственных правах и способах их защиты ограничивает эффективность прокурорского надзора и снижает потенциал государства в обеспечении социальной справедливости. Требуется системное развитие правового информирования граждан, включая взаимодействие с образовательными учреждениями, участие в общественных инициативах и использование современных информационных ресурсов.

Следует отметить, что взаимодействие прокуратуры с обществом, основанное на принципах открытости, доверия и просвещения, придает прокурорской деятельности новое социальное содержание – способствует укреплению взаимопонимания между государством и гражданами, формирует доверие к институтам власти и обеспечивает восприятие прокуратуры не только как надзорного органа, но и как реального защитника прав человека и гаранта

Таким образом, укрепление роли прокуратуры в обеспечении социальной справедливости требует сочетания организационных, нормативных и образовательных мер. Расширение процессуальных возможностей прокуроров, внедрение цифровых технологий, развитие межведомственного взаимодействия, сотрудничества с институтами гражданского общества, а также укрепление доверия граждан к правовой системе создают реальные условия для превращения справедливости из теоретического принципа в действенный механизм защиты прав личности и обеспечения законности.

Библиография:

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. Д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 532 с.
2. Филатова О. В. К вопросу о беспристрастности, объективности и справедливости деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Новые вопросы в современной науке. – С. 115–122.

Проблемные аспекты изучения судебной власти в профессиональной подготовке юристов

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из актуальных проблем, связанных с современной профессиональной подготовкой юристов, а именно недостаточная освещённость о функционировании, работе и взаимодействии с одним из ключевых институтов, с которым непосредственно будут работать будущие специалисты в области права – судебной системой Российской Федерации

Ключевые слова: юридическое образование, судебная власть, федеральный государственный образовательный стандарт.

Сложная геополитическая ситуация, сформированная в условиях глобальных вызовов и угроз, безусловно позволяет нам говорить о необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина как никогда раньше.

Одним из основных инструментов в области защиты своих прав и интересов на данный момент являются знания в области юриспруденции. В частности, речь идёт об особой области юридического образования – знаниям в сфере организации и работы судебных органов.

Данная область, по нашему мнению, не получила должного внимания при освоении молодыми специалистами такой сложной профессии, как юрист, что в свою очередь является упущением, так как именно знания в области судопроизводства и судопроизводства помогают понимать механизмы защиты нарушенных прав, как своих так и чужих, что непосредственно помогает специалисту в области права выполнять одни из своих основных функций – осуществление поддержки при решении юридических вопросов, а также восстановление нарушенных прав и свобод.

Углублённые знания, связанные с судебной ветвью власти, способны помочь в сложных жизненных ситуациях, так как суд – это заключительная и, как правило, самая влиятельная инстанция при решении различных споров, наносящих вред нормальным общественным отношениям.

Также отметим, что понимание области функционирования судов позволит в будущем воспитать целое поколение юристов, способных найти решения достаточно широкого ряда проблем, связанных с функционированием судебной власти.

Одной из основных сторон названной ранее проблемы является слишком широкая профильная направленность в подготовке молодых специалистов в области юриспруденции.

---

¹ Данилов Максим Владиславович, магистрант 2 курса программы «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Иными словами, на данный момент не существует строго направленной подготовки кадров для работы, тесно связанной с взаимодействием с судебными органами государственной власти, хотя само по себе юридическое образование подразумевает потребность в таком взаимодействии в силу специфики профессиональной деятельности юриста по реализации одной из своих главных задач – защиты прав и свобод человека и гражданина.

Также отметим, что такое явление, как поверхностное изучение большого объёма знаний, способно в значительной степени повлиять на подготовленность будущих специалистов к исполнению своих прямых обязанностей.

В данном вопросе также следует учитывать то, что на данный момент все высшие учебные заведения, действующие на территории Российской Федерации, делятся на две группы. К первой группе относятся те из них, которые могут заниматься разработкой собственных стандартов. Вторую группу вузов составляют те, которые должны соответствовать требованиям ФГОС, утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования РФ.

В ВУЗах, которые занимаются внедрением собственных образовательных стандартов как раз и могут реализовываться различные программы, направленные на укрепления теоретических и практических знаний в области судостроительства и судопроизводства. В то же время, как в ВУЗах, где есть только чёткое следование действующим Федеральным государственным образовательным стандартам 40.03.01¹ и 40.04.01² «Юриспруденция» зачастую преподаются только базовые знания о строении и функционировании судебной системы, как правило включённые в и так достаточно объёмный курс «Конституционного права России» или схожих с ним аналогичных дисциплин.

Более того, действующие нормы ФГОС чётко не дают понимания необходимости формирования значительных компетенций в области судебной власти у молодых специалистов, что, в свою очередь, заставляет высшие учебные заведения пренебрегать ей и не уделять достаточного количества учебных часов для формирования у студентов действительно углублённых знаний в данной сфере.

Также отсутствие чётких формулировок в действующих образовательных стандартах вызывает такую проблему, как острая нехватка специализированных дисциплин, связанных формированием и составлением специализированных юридических документов. Безусловно, здесь речь идёт не о полном отсутствии таких дисциплин, однако на практике они действительно встречаются достаточно редко.

Особенно остро данная проблема сказывается именно на подготовке молодых специалистов к взаимодействию не только с различными субъектами права,

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.09.2020.

² Приказ Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2021.

но также и с органами государственной власти, в частности с судебными учреждениями, где существуют очень чёткие формы процессуальных документов.

Из вышеперечисленных недостатков и пробелов возможно выделить основную проблему, связанную с неготовностью молодых юристов к современным вызовам, с которыми непосредственно возможно столкнуться при ведении практической деятельности, в том числе к реальной работе, связанной с защитой прав и интересов определённых субъектов права в судах.

Решением данного вопроса способен стать комплекс мер, направленных на повышение уровня знаний в области осуществления современного судопроизводства, а также организации работы и функционирования всех судебных инстанций.

К таким мерам, в частности, следует отнести внесение дополнительных компетенций в действующие Федеральные государственные образовательные стандарты, посвящённые юриспруденции, а именно: включение в них ряда отдельных положений, связанных с формированием у студентов чёткого понимания функционирования судебной ветви власти нашего государства, а также положений, говорящих о необходимости отдельного изучения составления отдельных актов взаимодействия с судебными учреждениями, в том числе, касающихся судебного процесса.

Ещё одной мерой, позволяющей акцентировать отдельное внимание на недостаточном изучении судебной власти в современных ВУЗах с направлением подготовки «Юриспруденция» может стать издание специальных методических рекомендаций Министерством образования и науки России, где будет отдельно выделена необходимость достижения наибольшей углублённости знаний в сфере организации судебной системы и, непосредственно, процесса осуществления судопроизводства, а на ряду с этим также предложено включение наиболее востребованных дисциплин в обязательный для изучения перечень студентами, изучающими юриспруденцию.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в действительности проблема недостаточной углублённости знаний в области работы и осуществления судопроизводства судебной системой России является достаточно актуальной. Будущие поколения юристов обязаны знать, каким образом реализовывать свои полученные знания путём взаимодействия с одной из основополагающих инстанций, задействованной при осуществлении защиты прав и свобод различных субъектов правоотношений. На данном этапе в действующей системе юридического образования необходимо добиться наибольшей осведомлённости молодых специалистов в области права о функционировании судебной системы для понимания ими основополагающих принципов и этапов взаимодействия с ней, а также последующего выявления возможных проблем в её работе и разработке путей их решения.

Библиография:

1. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.09.2020.

2. Приказ Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2021.

3. Муртазалиев А. М. Проблемы юридического образования и обеспечения качества подготовки юристов в региональном видении // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №4. С. 7–16.

4. Рябова Е. В., Мартынова Е. А., Башаева А. В. Актуальные проблемы и перспективы высшего юридического образования в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). С. 80–82.

Эффективное трудоустройство как залог успеха

Аннотация: в статье исследуется феномен эффективного трудоустройства как комплексного фактора успеха личности и общества. Рассматривается историческая эволюция подходов к трудоустройству на примере советской системы распределения кадров. Анализируются современные критерии эффективного трудоустройства и его значение в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: трудоустройство, распределение кадров, советская система, рынок труда, профессиональная самореализация.

Исторический опыт организации трудовых отношений представляет значительный интерес для понимания современных подходов к эффективному трудоустройству. Целью данного исследования является сравнительный анализ советской и современной рыночной моделей трудоустройства для выявления ключевых критериев эффективности последней. В работе выдвигается гипотеза о том, что эволюция от административной системы к рыночной привела к смене приоритетов: от гарантии занятости как таковой – к обеспечению качества трудовой жизни и профессиональной самореализации личности. Особый интерес в этом контексте представляет система трудоустройства, сложившаяся в СССР, которая демонстрировала принципиально иной подход к решению вопросов занятости населения по сравнению с современной рыночной моделью.

Система трудоустройства в СССР: исторический контекст. В советский период проблема трудоустройства решалась посредством централизованного распределения трудовых ресурсов. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений получали направление на работу согласно государственному плану распределения кадров. Данная система имела как очевидные преимущества, так и существенные недостатки.

К положительным аспектам можно отнести:

- гарантированное трудоустройство для всех выпускников;
- соблюдение принципа отраслевого и территориального распределения специалистов;
- соответствие между полученным образованием и местом работы;
- социальные гарантии и стабильность трудовых отношений.

Однако система имела и серьезные ограничения:

- отсутствие свободы выбора места работы и жительства;
- жесткая привязка к распределению на срок до трех лет;
- ограниченность карьерных перспектив и профессиональной мобильности, обусловленная жёсткой иерархической структурой предприятий и привязкой специалиста к конкретному месту работы, что практически исключало воз-

---

¹ Першуткин Семён Дмитриевич, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

возможность быстрого вертикального роста или смены работодателя для приобретения нового опыта;

– игнорирование личных предпочтений и способностей, а также отсутствие системы профессиональной ориентации на этапе выбора вуза, что зачастую приводило к несоответствию между полученным образованием, реальными склонностями специалиста и его дальнейшей профессиональной деятельностью.

Кризис советской модели стал особенно очевиден в 1980-х годах на фоне нарастания системных проблем советской экономики: падение темпов роста производительности труда, замедление научно-технического прогресса и хронический товарный дефицит. Попытки реформирования системы в период Перестройки (1985–1991) не увенчались успехом, так как не затрагивали её базовых основ – централизованного планирования и отсутствия рыночных механизмов. Окончательный крах системы распределения произошёл в 1990–1991 годах в условиях острого экономического кризиса и последовавших за ним радикальных рыночных реформ начала 1992 года, которые создали принципиально иную среду для трудовой деятельности, где на смену гарантированному, но безальтернативному распределению пришла конкуренция и возможность свободного выбора, основанного на личных интересах и компетенциях.

Современные подходы к эффективному трудоустройству

В отличие от советской модели, современное эффективное трудоустройство базируется на принципах добровольности, взаимовыгодности и соответствия компетенций работника требованиям работодателя. Именно эти принципы, отсутствовавшие в плановой экономике, и формируют качественно новое понимание успеха на рынке труда. К его основным характеристикам относятся:

1. Соответствие квалификации – оптимальное соответствие между профессиональными компетенциями работника и требованиями должности;

2. Правовая защищенность – наличие трудового договора, соответствующего нормам трудового законодательства;

3. Достойное вознаграждение – уровень заработной платы, адекватный квалификации и рыночной ситуации;

4. Перспективы роста – возможности профессионального и карьерного развития;

5. Социальные гарантии – наличие полного социального пакета и безопасных условий труда.

Значение эффективного трудоустройства для современного общества.

Эффективное трудоустройство является важнейшим условием как индивидуального успеха, так и общественного развития. На микроуровне оно обеспечивает:

- материальную стабильность и социальную защищенность;
- профессиональную самореализацию и личностное развитие;
- психологическое благополучие и социальную интеграцию.

На макроуровне эффективное трудоустройство способствует:

- росту производительности труда и экономическому развитию;
- снижению социальной напряженности;
- формированию квалифицированных трудовых ресурсов;
- инновационному развитию экономики.

Проведённое исследование позволяет заключить, что эволюция от советской системы распределения к современной модели трудоустройства демонстрирует переход от административных методов регулирования занятости к рыночным механизмам, основанным на принципах свободы выбора и взаимной ответственности работника и работодателя. Эффективное трудоустройство в современных условиях представляет собой сложный, многогранный процесс, успех которого зависит от согласования интересов всех участников трудовых отношений и создания условий для профессиональной самореализации личности.

Библиография:

1. Горшков М. К. Социальные трансформации в России в контексте перехода к рыночной экономике (1990-е годы) / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 45–53.
2. Источники по истории современной России (90-е гг. XX в.): учебное пособие / сост. А. И. Вдовин; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – М. : МАКС Пресс, 2018. – 204 с.
3. Кабалина В. И. Занятость и трудовые отношения в новой России / В. И. Кабалина // Социологические исследования. – 2021. – № 4. – С. 34–42.
4. Советская система распределения кадров: исторический опыт и уроки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history-studies.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Современный рынок труда: проблемы и перспективы / под ред. А. В. Кашепова. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 318 с.
6. Радаев В. В. Формирование новых трудовых отношений в постсоветской России / В. В. Радаев // Мир России. – 2019. – Т. 28, № 2. – С. 78–95.
7. Рыночная экономика: что это и как работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open—broker.ru/economy/rynchnaya—ekonomika/> (дата обращения: 25.10.2023).

Взаимодействие правоохранительных органов с обществом: социально-психологические аспекты

Аннотация: в статье рассматривается комплексный подход к предупреждению деструктивного поведения сотрудников правоохранительных органов, включающий психологическую подготовку, дифференцированные программы коррекции и адаптацию психодиагностических методов. Отмечается важность учёта специфики подразделений и индивидуальных особенностей личности для повышения профессионализма и морально-психологической устойчивости персонала. Подчёркивается, что интегрированный подход способствует укреплению общественного доверия и созданию более безопасной и справедливой социальной среды. Рекомендовано дальнейшее развитие исследований в направлении инновационных методов оценки и коррекции, а также формирование культуры открытости и взаимного уважения во взаимодействии правоохранительных органов с обществом.

Ключевые слова: правоохранительные органы; профессиональная адаптация; взаимодействие с обществом; психодиагностика; коррекционные программы; деструктивное поведение.

В условиях современных сложностей социальных процессов понимание социально-психологических аспектов взаимодействия между правоохранительными органами и обществом приобретает особую актуальность. Оно позволяет не только выявить существующие проблемы, но и разрабатывать научно-обоснованные подходы к их решению, способствуют формированию более открытой, гуманной и эффективной системы деятельности правоохранительных органов. Данная статья призвана проанализировать ключевые социально-психологические механизмы, определяющие характер взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и представителями общества, а также обозначить перспективные направления его совершенствования. Целью является осмысление динамики этого процесса через призму современных научных исследований, акцентирующих внимание на психологических аспектах, влияющих на взаимное восприятие, мотивы и поведение всех участников.

Понятие взаимодействия в рамках психологической науки выходит за рамки сугубо юридического толкования, не сводясь исключительно к совместной деятельности. Как отмечают Гайнуллина А. В. и Прокурова С. В., взаимодействие можно представить как «обусловленный пространством и временем личностный контакт двух субъектов, в процессе которого происходит их воздействие друг на друга и формируются взаимоотношения»². Этот контакт может быть опосредован как общением, так и совместной деятельностью, но всегда предполагают взаимный обмен действиями и восприятиями. Ключевым аспек-

---

¹ Королев Валерий Павлович, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² См. Гайнуллина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №1(76). С. 48–54.

том, побуждающим граждан и сотрудников, является взаимозависимость в достижении индивидуально личностных и профессиональных целей. В идеале, их цели и мотивы должны сопрягаться, что формирует основу для продуктивного диалога и совместной работы. Однако, как показывает практика, на пути к этому возникает множество барьеров, требующих внимательного изучения и преодоления.

Разнообразие психологических механизмов, лежащих в основе взаимодействия правоохранительных органов с обществом, охватывает ценностно-мотивационную, коммуникативную, перцептивную, поведенческую и эмоционально-волевыми сферами. Понимание этих механизмов позволяет выстраивать более эффективные стратегии сотрудничества.

В ценностно-мотивационной сфере основным фактором, определяющим необходимость контакта, является взаимная зависимость сторон для достижения личных и профессиональных целей. Когда мотивы и цели граждан и сотрудников органов внутренних дел сопряжены, создается благоприятная среда для конструктивного взаимодействия. Важно, чтобы сотрудники умели активизировать у граждан позитивные мотивы причастности к обеспечению правопорядка, преодолевая первоначальную осторожность и недоверие.

Коммуникативная сфера включает в себя обмен субъективно-значимыми мыслями и чувствами. В ситуациях, когда одна из сторон обладает властными полномочиями, как это происходит с сотрудниками органов внутренних дел, вступает в действие механизм принуждения. Однако, как указывают Гайнуллина А. В. и Прокурова С. В., методы принуждения «должны использоваться сотрудниками ОВД только после методов убеждения, путём обращения граждан к их собственному критическому суждению, в целях достижения взаимопонимания в реализации общесоциальных целей оперативной служебной деятельности»¹. Важна не только законность, но и аргументированность требований, поскольку действия представителей власти воспринимаются и анализируются общественностью.

Перцептивная сфера обеспечивает взаимное познание сторон через механизм обратной связи. В процессе взаимодействия партнёры корректируют свое поведение, ориентируясь на образ, который формируется в результате восприятия личностных и поведенческих особенностей друг друга. Сотруднику важно обладать навыками активного слушания, умением видеть себя со стороны, а в конфликтных ситуациях – владеть культурой саморегуляции, чтобы не допустить искажения восприятия партнёра. Умение признавать ошибки и быть способным принять точку зрения другого способствует улучшению взаимоотношений и преодолению напряженности.

В поведенческой сфере взаимодействия регулируются не только нормативно-правовыми актами, но и морально-правовыми нормами. Если сотрудник, обладающий властными полномочиями, неумело ими пользуется или не считает нужным аргументировать свои требования, это может привести к так назы-

---

¹ См. Гайнуллина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №1(76). С. 48–54.

ваемому волевому барьеру, который препятствует сотрудничеству. Ценностные ориентации и установки личности, особенно правовые, играют решающую роль в принятии решений в юридически значимых ситуациях. При этом механизмы взаимной валентности отношений и компенсации действий, когда стороны стремятся восполнить ущерб или оказать услугу, не должны быть ведущими для сотрудников органов внутренних дел. Однако, проявляя реальную заботу о гражданах, правоохранительные органы могут рассчитывать на позитивную ответную реакцию в виде соучаствующего отношения и законопослушного поведения.

Наконец, эмоционально волевая сфера пронизывает все аспекты взаимодействия. В напряженных ситуациях, когда результат не ожидаем или возникает преграда, эмоциональный аспект может преобладать. Эмпатия, или способность к сопереживанию и стремлению к содействию, является особенно важным фактором. Она придает субъектно-соучаствующий характер формальному взаимодействию, повышая доверие к органам правопорядка. Способность сотрудника сохранять спокойствие в ответ на возбуждённое состояние гражданина может способствовать «отзеркаливанию» этого спокойствия и снижению напряженности. Также сотрудник должен помнить, что его собственное эмоциональное состояние может заражать окружающих, поэтому проявление негативных эмоций при взаимодействии с гражданами недопустимо. Механизм поляризации эмоций, проявляющийся в демонстрации уверенного настроя и юридической грамотности, может оказывать эффективное психологическое воздействие на правонарушителей.

Система ценностей сотрудников органов внутренних дел выступает мощным фактором регуляция служебного поведения. Щеголева Т. В. и Марьин М. И. подчёркивают, что «профессиональная успешность сотрудников полиции напрямую зависит от уровня ценности и норм как каждого отдельного сотрудника, так и коллективов в целом в подразделениях ОВД»¹. Несмотря на тщательный отбор кандидатов и наличие кодифицированных правил поведения, уровень нарушения служебной дисциплины остается высоким, что свидетельствует о наличии расхождений между декларируемыми ценностями и реальным поведением.

Исследования показывают, что системы ценностей могут существенно различаться даже в пределах одной структуры, в зависимости от специфики служебной деятельности подразделений. Например, в одном из исследований было выявлено, что сотрудники государственной инспекции дорожного движения (ГИБДД) демонстрируют более низкие показатели по таким ценностям, как «конформность», «традиции» и «доброта», при этом значительно выше оценивая «стимуляцию», «гедонизм» и «власть». Это указывает на важность для них достижения социального статуса, престижа и доминирование над людьми, а

---

¹ См. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №3(78). С. 289–293.

также сохранения своего общественного имиджа¹. Такой ценностный профиль может проявиться в повышенной обеспокоенности внешними обстоятельствами, мнением руководства и склонности возлагать ответственность за неудачи на других, что неизбежно влияет на характер их взаимодействия с гражданами.

Эффективное взаимодействие правоохранительных органов с обществом часто осложняется наличием различных психологических барьеров, которые возникают как со стороны граждан, так и со стороны самих сотрудников. Исследования показывают, что наиболее частыми причинами этих барьеров являются негативная настроенность граждан к контактированию, их нежелание подчиняться законным требованиям, недостаточный уровень правовой осведомлённости, а также отрицательное эмоциональное состояние². Мотивационный барьер, выражающийся в отсутствии психологической готовности к взаимодействию со стражем правопорядка, является ведущим и требует целенаправленных усилий по его преодолению.

Помимо внешних барьеров, серьёзную проблему представляют внутренние изменения в личности сотрудников, возникающие в процессе профессиональной деятельности под воздействием стрессовых факторов. Как отмечают Кононова М. А. и её соавторы: «негативные личностные особенности у сотрудников МВД представляют собой результат искажения профессиональных качеств работников органов правопорядка, при этом у человека вырабатываются стереотипы поведения, которые способствуют деградации его как специалиста, изменяют характерные для данной профессии профессионально важные качества в противоположную сторону»³. Это проявляется в изменении системы межличностных отношений, снижении эффективности выполнения оперативных задач и формирования неблагоприятного климата в служебных коллективах.

Особую проблему предоставляет диагностика этих изменений. Кононова М. А. с соавторами подчёркивают, что «многократное использование одних и тех же методик снижает их информативность и эффективность, что не позволяет выявлять признаки дезадаптации у сотрудников ОВД, особенно на раннем этапе формирования»⁴. В условиях, когда результаты тестов доступны в открытых источниках, сотрудники могут «заучивать» правильные ответы, что делает полученные данные недостоверными и не отражающими реальную картину личностной динамики. Например, исследования показали, что через 10 лет службы у сотрудников ГИБДД, несмотря на заявленное повышение эмоциональной оптимистичности, доминирующей оставалась шкала импульсивности, а общая картина профиля СМИЛ свидетельствовала скорее о несерьёзном отношении к обследованию, чем реальных личностных изменений. У сотрудни-

---

¹ См. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №3(78). С. 289–293.

² См. Гайнуллина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №1(76). С. 48–54.

³ Кононова М. А., Ичитовкина Е. Г., Соловьев А. Г., Злоказова М. В., Смирнова Н. Н. Оценка динамики личностных особенностей в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №2(77). С. 195–200.

⁴ См. там же.

ков патрульно-постовой службы, напротив, наблюдалось снижение показателей по «мужественности», «ригидности», «тревожности» и «оптимистичности», что в сочетании с закрытым профилем указывало на стремление выглядеть более мягкими и бесконфликтными, скрывая при этом внутренние проблемы.

Учитывая многогранность социально-психологических аспектов взаимодействия правоохранительных органов с обществом, становится очевидной необходимость комплексного подхода к совершенствованию этого процесса. Ключевое значение здесь приобретают целенаправленная психологическая подготовка и обеспечение профессиональной деятельности сотрудников, а также разработка эффективных механизмов профилактики деструктивного поведения.

Одним из первостепенных направлений является психологической подготовка сотрудников органов внутренних дел. Как отмечают Гайнуллина А. В. и Прокурова С. В.: «эффективность психологической подготовки сотрудников ОВД во многом зависит от специфики взаимодействия с гражданами сотрудников различных служб и подразделений»¹. Такая подготовка должна быть направлена на развитие ключевых психологических компетенций, необходимых для успешного взаимодействия: умение устанавливать психологический контакт, ввести конструктивный диалог, применять методы убеждения, владеть навыками активного слушания, проявлять эмпатию и культуру саморегуляции в стрессовых ситуациях. Обучение сотрудников тому, как преодолевать мотивационные и эмоциональные барьеры, как использовать позитивные мотивы граждан для сотрудничества, является критически важным. Важно, чтобы сотрудники осознавали свою роль не только как представителей власти, но и как партнёров общества в деле обеспечения правопорядка.

Вторым важным направлением является разработка дифференцированных программ психологической коррекции и профилактики нарушений служебного поведения. Исследования Щегловой Т. В. и Марьина М. И. убедительно доказывают, что «система ценностей в подразделениях ОВД является одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения сотрудников»². Поскольку ценностные ориентации и склонность к субъективному контролю значительно различаются между различными подразделениями (например, ГИБДД и тыловые службы), универсальные подходы к профилактике не всегда эффективны. Программы должны быть адаптированы к специфике служебных коллективов, учитывая фактическую оценку сформированности групповых норм, иерархию и структуру ценностей. Например, для подразделений, где доминируют ценности власти и достижения социального статуса, профилактические меры могут быть направлены на развитие конформности, доброты и традиций, а также на повышение уровня интернальности, то есть внутренней ответственности за свои действия. Для сотрудников с высоким уровнем интернальности более эффективны недирективные методы психологической

---

¹ См. Гайнуллина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №1(76). С. 48–54.

² См. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №3(78). С. 289–293.

коррекции, в то время как для экстерналов (склонных приписывать события внешним факторам) могут быть предпочтительно поведенческие методы.

Третье направление связано с совершенствованием психодиагностического инструментария и методов мониторинга психического здоровья сотрудников. Проблемы сокрытия негативной информации и низкая информативность традиционных опросников, выявленные Кононовой М. А. с соавторами, требует расширение спектра применяемых методик. Целесообразно использовать такие инструменты, как тест Лири для диагностики межличностных отношений, которые позволяют выявить различия между реальными и желаемыми образами личностями, а также де адаптивные тенденции в межличностных отношениях. Для уточнения характера агрессивного поведения и выявления импульсивности может быть полезен тест Басса – Дарки. Кроме того, использование проективных методик, таких как тест Сонди или рисуночные тесты, позволяет проводить замаскированное обследование, минимизируя фальсификацию результатов и давая более объективную картину личностных особенностей.

Таким образом, все эти меры направлены на формирование корпуса сотрудников правоохранительных органов, обладающих высокой морально-психологической устойчивостью, профессионализмом и глубоким пониманием социально-психологических аспектов взаимодействия с обществом. Это позволит не только повысить эффективность их служебной деятельности, но и укрепить доверие граждан, создать атмосферу взаимного уважения и сотрудничества, что является основой для построения безопасного и справедливого общества.

Библиография:

1. Гайнуллина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №1(76). С. 48–54.
2. Кононова М. А., Ичитовкина Е. Г., Соловьев А. Г., Злоказова М. В., Смирнова Н. Н. Оценка динамики личностных особенностей в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №2(77). С. 195–200.
3. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, №3(78). С. 289–293.

Защита достоинства человека и предотвращение принудительного труда

Аннотация: в статье рассматривается достоинство человека с позиции нематериальной правовой категории, в контексте его защиты в рамках трудовых правоотношений. Характеризуется правовой запрет на принудительный труд с позиции международного и национального права; предлагаются направления соответствующего государственного противодействия.

Ключевые слова: достоинство, социальный статус, личность, человек, принудительный труд, запрет, работник, работодатель.

Конституция Российской Федерации² содержит перечень основных прав и свобод личности, которые в своей совокупности образуют ее конституционный правовой статус, принадлежащий каждому гражданину Российской Федерации.

Такие конституционные права, как право на жизнь и уважение человеческого достоинства, выступают ключевыми в структуре правового статуса личности. Они закреплены в статьях 20, 21 Конституции РФ и если их сравнивать по своей важности со всеми остальными, то бесспорно налицо их первоочередность, так как при их несоблюдении роль остальных конституционных прав полностью нивелируется, а основной правовой статус личности утрачивается.

Говоря о конституционных правах, необходимо затронуть вопрос и о их защите, которая гарантирована ст. 2 Конституции РФ: «защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В структуре механизма защиты необходимо выделить следующие ключевые элементы:

1) правовые нормы, регламентирующие отраслевую направленность закона в сфере защиты нарушенных прав. В их основе стоят нормы Конституции РФ, а отраслевое законодательство расширяет сферу применения закона, детализируют правозащитные алгоритмы;

2) правовые отношения, которые подразумевают наличие соответствующих субъектов права, каждый из которых обладает соответствующим правовым статусом: субъект, чьи права были нарушены, субъект, который допустил нарушение прав, орган государственной власти, компетентный в восстановлении нарушенного права.

3) гарантии прав человека и гражданина³.

---

¹ Медведева Алина Витальевна, магистрант юридического факультета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Железнов Б. Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Ученые записки. Т. 138. Юридические науки. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 28.

Итак, переходим к рассмотрению важнейшего конституционного права человека – право на защиту достоинства, в контексте недопустимости принудительного труда.

Достоинство человека – это многогранная категория, которую можно интерпретировать с разных сторон. Единственно верного определения данного понятия не существует, однако анализ множества исследовательских формулировок по данному вопросу позволяет сформулировать следующие признаки, характерные для него:

– самоуважение личности, то есть субъективное само восприятие себя как социального индивида в обществе относительно других его членов;

– чувство чести, то есть наличие субъективных ценностей (оценок), посредством которых формируется внешняя активность человека, его модель поведения, взаимодействия с другими людьми, несмотря на наличие внешних объективных факторов;

– независимость от чужого мнения, то есть самостоятельность в выборе своего поведения, принятия решения.

Правовая сущность достоинства человека предопределяется государственной гарантией незыблемости социально-правового статуса личности, а также государственной защитой нарушенных прав.

Достоинство человека – это нематериальная правовая категория, человеческое благо, которое неотделимо от его социальной сущности и предопределяет социальный статус индивида, его социальную роль в обществе, публичное поведение, уровень и качество жизни.

Развивая мысль о критериях права на достоинство, перейдем к одной из его составляющей – праву на свободный труд и запрет на принуждение к труду.

Достойный и свободный труд выступает одним из обязательных элементов конституционного статуса личности, что прямо закреплено в соответствующих нормах ст. 37 Конституции РФ – «принудительный труд запрещен»; «каждый имеет право на выбор своей профессиональной деятельности».

Свобода на труд – важнейшее социальное право каждого человека, которое до принятия Конституции РФ в 1993 году не было закреплено в предшествующих конституциях. По мнению специалистов, этот факт не свидетельствует о том, что данное право не признавалось государством. Напротив, на уровне федерального кодифицированного законодательства (административное, трудовое, уголовное) право на труд и запрет на принуждение к нему декларировалось достаточно полно, и на практике указанные правовые предписания реализовывались достаточно эффективно¹.

Следует отметить, что вопросы правового регулирования труда в контексте защиты достоинства человека, в том числе запрета на принудительный труд, имеют широкую разработанность на уровне международного законодательства, то есть являются общепризнанными во всем мировом сообществе, применимы во всех цивилизованных государствах.

---

¹ Пашерстник А. Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 100.

Безусловно, Российская Федерация, являясь правовым государством, основой которого выступает гражданское общество (ст.1 Конституции РФ), в полном объеме поддерживает трудовую политику, транслируемую Международной организацией труда (далее – МОТ). Так, в 2009 году Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию 1961 года¹, в которой декларируются личные права и свободы человека, в том числе и в сфере трудовых правоотношений. Следует отметить, что не все положения Хартии были ратифицированы нашим государством. Так, например, вопрос о защите своего достоинства в рамках трудовых отношений остался за пределами ратификации. Его правовое регулирование обеспечивается на уровне национального законодательства, что, в соответствии со ст. 2 Трудового кодекса РФ² (далее – ТК РФ) предоставляет право каждому работнику на осуществление защиты своих трудовых интересов любым способом, предусмотренным действующим законодательством.

В рамках данного исследования следует акцентировать внимание на таком нарушении трудового права как унижение работников и их принуждение к труду. Обращаясь к нормам международного права (п.1 ст.2 Конвенции МОТ № 29 1930 г. «О принудительном и обязательном труде») отметим, что в отношении работника недопустим как принудительный, так и обязательный труд, под которым понимается выполнение работником без его добровольного согласия любого рода деятельности (физической, интеллектуальной) под угрозой применения к нему наказания за ее невыполнение.

Подобного рода нарушения трудового законодательства представляют не только общественную опасность с точки зрения нарушения норм труда, конституционных положений о свободе выбора любого вида трудовой занятости, но и, на наш взгляд, в большей степени нарушают социальный статус личности, прямо ограничивают такое личное неимущественное право, как достоинство личности. Кроме того, как отмечает К. Д. Крылов, принудительный труд (в его массовом применении) является одной из основных детерминант бедности, приводит к угнетению всех личностных качеств человека как социально активного индивида, исключает дальнейшую возможность его социального развития, повышение личностной самооценки³.

Сопутствующим нарушением для принудительного труда также необходимо признать торговлю людьми, сексуальное рабство и труд. Несмотря на то, что данные преступления в России не имеют широкой распространённости, все же следует учитывать их латентный (скрытый, неочевидный) характер.

Возвращаясь к характеристике принудительного труда, отметим, что в соответствии с положениями Конвенция № 29 МОТ «Относительно принуди-

---

¹ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель, с. 17–67.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

³ Крылов К. Д. Правовые меры активизации действий по защите достоинства человека и предотвращению принудительного труда / К. Д. Крылов // Взаимодействие права и морали: Материалы Международной научной конференции, г. Москва, 20 мая 2014 года / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. С. 111.

тельного или обязательного труда»¹, принудительный труд недопустим ни к какому человеку в независимости от его социального или правового статуса, ни в какой форме.

Защита достоинства в трудовых правоотношениях допустима всеми дозволенными способами гражданско-правовой защиты, которые регламентированы в ст. 12 Гражданского кодекса РФ². Их рассмотрение не входит в предмет настоящего исследования, однако, считаем необходимым указать на то, что после внесения поправок в Конституцию РФ (2020 г.) защита прав граждан стала возможной в Конституционном Суде РФ, при условии исчерпания всех иных средств судебной и гражданско-правовой защиты. Специалисты указывают, что конституционно-правовой способ защиты приобрел новый характер: взамен ранее действовавшего «альтернативного» стал «субсидиарным»³.

Дела о защите достоинства в условиях трудовых правоотношений, в том числе принуждения к труду, Конституционный Суд РФ рассматривает с позиции единства двух прав: право на достоинство и право на свободу труда. В обоих случаях ответчиком выступает работодатель, так как в его обязанность входит соблюдение прав работника на свободу труда и запрет на принуждение к нему. Позиция Конституционного Суда РФ выражается в том, что работодатель обязан действовать добросовестно в отношении своего работника, избегать каких-либо мер принуждения к труду, а также действий, иным образом унижающих честь и достоинство работника⁴.

Противодействие принудительному труду должно иметь системный характер и обеспечиваться мерами государственного сопровождения, в числе которых:

– организация информационно-разъяснительной работы с населением о запрете принудительного труда. Особенно важно такого рода пропагандистскую работу проводить для наиболее социально уязвимых слоев населения, разъяснять меры предупреждения и способы защиты от данных злоупотреблений, информировать о государственных органах, компетентных в этом вопросе;

– на уровне государства бесплатно повышать трудовую квалификацию отдельных социальных групп населения (малоимущие, инвалиды), с целью укрепления и развития их трудовых навыков и специализации, повышения индивидуальной конкурентоспособности на рынке труда. Это позволит снизить риски их трудовой занятости в самой низкой нише трудовой активности и повысить трудовой доход;

– разработка и реализация государственных комплексных программ по противодействию трудовой дискриминации и принудительному труду, субъектами которых выступают многочисленные государственные органы и обще-

---

¹ Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» // Официальные документы в образовании, № 6, февраль, 2020.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Кравец И. А. Конституционный Суд РФ об охране и защите человеческого достоинства: проблема юридического полиморфизма и правовой судебной аргументации // Юрист. 2025. № 4. С. 34.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П // Собрание законодательства РФ, 09.01.2023, № 2, ст. 547.

ственные организации, деятельность которых сопряжена с вопросами контроля и оценки социально-трудовой занятости граждан;

– государственное сопровождение трудовой занятости мигрантов с целью контроля и исключения возможных рисков и злоупотреблений со стороны работодателя, сопряженных с принуждением к труду;

– координация между субъектами контрольно-надзорной деятельности за социально-трудовой занятостью граждан, с целью оперативного обмена информацией, выработке стратегических решений по противодействию принудительному труду и их комплексной реализации.

В заключение данного исследования отметим, что запрет на принуждение к труду, эксплуатацию человека – это прежде всего социальная составляющая, а уже после – государственно-политическая декларация. В современных реалиях развития общества запрет принудительного труда является связующим звеном между свободой труда, достоинством личности и свободой экономической деятельности. Данная «презумпция труда» гарантирует работнику, что работодатель обеспечит должные условия для осуществления трудовой деятельности и в максимальной степени диспозитивный режим трудовой занятости, исключая любые формы принуждения, дискриминации, умаления чести и достоинства.

Библиография:

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель, с. 17–67.
2. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» // Официальные документы в образовании, № 6, февраль, 2020.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П // Собрание законодательства РФ, 09.01.2023, № 2, ст. 547.
4. Железнов Б. Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Ученые записки. Т. 138. Юридические науки. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 28–33.
5. Кравец И. А. Конституционный Суд РФ об охране и защите человеческого достоинства: проблема юридического полиморфизма и правовой судебной аргументации // Юрист. 2025. № 4. С. 34–39.
6. Крылов К. Д. Правовые меры активизации действий по защите достоинства человека и предотвращению принудительного труда / К. Д. Крылов // Взаимодействие права и морали: Материалы Международной научной конференции, г. Москва, 20 мая 2014 года / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. С. 111–116.
7. Пашерстник А. Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 100–106.

Юридическое образование и уголовно-правовая наука

Аннотация: в статье рассматривается роль уголовного права в системе юридического образования. Анализируется его значение как теоретической и практической базы формирования профессиональной компетентности государственных служащих – сотрудников правоохранительных органов. Делается вывод о приоритетном положении дисциплины «Уголовное право» в общей структуре юридического образования в вузе. Исследуются практические вопросы использования сотрудниками органов внутренних дел знаний уголовного права в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: юридическое образование, уголовное право, обучение, обучающийся, сотрудник, правоохранительный орган.

Современная государственная служба является неотъемлемым элементом государственного механизма, с помощью которого должностные лица – государственные служащие выполняют государственные задачи и обеспечивают функционирование всех государственных и общественных институтов. В свою очередь, служба в правоохранительных органах призвана обеспечить охрану прав и законных интересов граждан, юридических лиц и общественных организаций, в том числе используя силу государственного принуждения в предусмотренных действующим законодательством случаях.

Современная служба в правоохранительных органах, которая в соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» отнесена к «государственной службе иных видов», предполагает глубокое знание юридической науки, ежедневный анализ самых разнообразных жизненных ситуаций и применение правовых норм закона.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² наличие высшего юридического образования выступает одним из обязательных квалификационных требований для замещения большинства должностей в системе органов внутренних дел. К этим должностям относятся офицерские должности, предполагающие выполнение служебных задач в сфере административного (например, инспектор ДПС ГИБДД) и уголовного судопроизводства (например, дознаватель, следователь), а также юридической проверке служебных документов на предмет соблюдения норм антикоррупционного законодательства (правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза).

Такой законодательный подход представляется вполне логичным и оправданным, так как для того, чтобы применять закон, представитель власти должен

---

¹ Дежнев Савелий Александрович, магистрант юридического факультета, кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

досконально знать его сам и руководствоваться теми компетенциями, которые были им получены в рамках обучения в высшем учебном заведении юридического профиля. В большинстве юридических вузов одновременно реализуются несколько учебных направлений подготовки, как правило, одним из которых является правоохранительная служба.

Итак, мы подошли к вопросу о юридической науке и ее значимости для сотрудников правоохранительных органов, в частности, положений уголовного права, действующего законодательства, а также разъяснений высшей судебной инстанции о правильности его толкования и применения.

О важности юридического образования в структуре общего образования следует рассуждать с тех позиций, что, во-первых, правовые нормы (в том числе и уголовно-правовые), составляющие предмет юридической науки, обладают безотносительной формальностью, высокой императивностью, влекут более выраженные как по своему охвату, так и по степени, правовые последствия в случае их нарушения. В отличие от них, к примеру, нормы социальные, имеют предпочтительно ориентирующий характер, в какой-то степени характеризуются информационной составляющей, диспозитивностью. Что касается норм морали и этики, то они в большей степени характеризуют ценностно-культурный уклад общества (отдельных социальных общностей) и скорее выступают неким ориентиром для должного поведения всех субъектов общества.

В этой связи следует указать на особую важность юридической науки и обязательность ее изучения, начиная со ступени среднего (школьного) образования и заканчивая научной деятельностью на уровне защиты кандидатских и докторских диссертаций. Разумеется, что объем и глубина знаний обучаемых должна коррелироваться с такими критериями, как: возраст обучаемого, статус учебного заведения, профиль обучения.

Право, как особая социальная категория, представляет собой комплекс социальных установок, соблюдение которых предопределяет нормальное функционирование государства и общества, их взаимосвязь и взаимообусловленность, которые обеспечиваются силой государственного принуждения посредством оказания воздействия на конкретного индивида, общность, юридическое образование. Юридическая наука предопределяет понимание всего комплекса правовых нормы, их внутреннего единства и взаимосвязи. Феномен права сложен как для восприятия, так и для его использования (применения).

Юридическое образование предполагает усвоение обучающимися комплекса отраслевых дисциплин, связанных с изучением действующего административного, гражданского и уголовного законодательства, что обусловлено наличием соответствующего института юридической ответственности. При этом предмет уголовного права (как учебной дисциплины) занимает приоритетное положение и в большинстве случаев выносится на государственную аттестацию¹.

Следует выделить важные особенности, присущие дисциплине «Уголовное право», учет которых в процессе обучения, позволит наиболее эффективно усвоить учебный материал:

---

¹ Гончаров Д. Ю. Изучение взаимосвязи уголовного права с другими юридическими науками // Право и образование. 2009. № 9. С. 60–67.

– единственным источником уголовного права выступает Уголовный кодекс РФ¹ (далее – УК РФ), который содержит в себе нормы Общей и Особенной части. Все иные законы федерального и регионального уровня, а также подзаконные акты, применяются лишь в том случае, когда в УК РФ используются бланкетные нормы, отсылающие правоприменителя к иным нормативным правовым актам. Также важно учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, юридическая сила которых в настоящее время неоднозначна;

– для понимания дисциплины «Уголовное право» обучающимся необходимо привить практические навыки, связанные с правильным применением положений УК РФ при квалификации преступных деяний. Для этого в обучении следует сделать особый акцент на решение практических (ситуативных) задач, обсуждение спорных вопросов;

– обучаемый должен уяснить, что неправильное применение уголовного закона в дальнейшей практической (профессиональной) деятельности приведет к нарушению законности и наступлению юридической ответственности;

– в рамках освоения дисциплины «Уголовное право» необходимо в обязательном порядке использовать в изучении рекомендуемые педагогом источники (нормативные правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ, учебную и научную литературу)².

Юридическое образование преследует важнейшую цель – заложить обучаемым знания и привить навыки применения действующего законодательства, с учетом специфики окружающей социальной действительности, а порой, и в условиях действия в экстремальных ситуациях, исход которых предопределяет дальнейший правовой статус участников конкретного события и даже решает вопрос жизни и смерти.

Приведем пример, который не является чем-то из ряда вон выходящим в каждодневной деятельности стражей порядка. Так, сотрудник полиции, задерживая преступника, в условиях неподчинения и оказания сопротивления, в том числе вооружённого, стоит перед выбором: применить огнестрельное оружие или использовать другие средства подавления сопротивления и пресечения преступления. В соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³ сотрудник полиции имеет право применить оружие «для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться...».

То есть, сотрудник, в рамках задержания преступника, должен за считанные секунды произвести предварительную квалификацию преступления (соотнести преступное событие с конкретной статьей Особенной части статьи УК РФ), используя свои знания по уголовному праву, в порядке ст. 15 УК РФ установить категорию совершаемого преступления (а для этого необходимо знать и

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Боер В. М. Изучение курса уголовного права // Закон. Право. Государство. 2021. № 2(30). С. 228–234.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

санкцию преступления) и в случае, если оно будет относиться к категории «тяжкое» или «особо тяжкое», – применить огнестрельное оружие.

Пожалуй, вряд ли кто-то сможет возразить, что подобного рода «мозговой штурм» не даст ожидаемого результата, и в большинстве случаев сотрудники полиции применяют оружие руководствуясь своей интуицией и опытом, или же предпочитают не применять оружие во избежание возможных последствий, которые будут свидетельствовать о нарушении ими оснований применения огнестрельного оружия.

Неправомерное применение оружие – это дисциплинарный проступок, который свидетельствует о профессиональной некомпетентности сотрудника органа внутренних дел, незнании им норм законодательства, а также отсутствии навыков применения закона в своей служебной деятельности.

В случае, если незаконное применение оружие повлекло за собой причинение вреда задерживаемому, в том числе причинило ему смерть, данное событие переходит в плоскость уголовного права, и действия полицейского могут квалифицироваться в зависимости от обстоятельств как: превышение пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и пр.

Следует также указать на то, что практически за всеми сотрудниками органов внутренних дел закреплено табельное оружие, однако некоторые категории сотрудников несут с ним службу на регулярной основе (ГИБДД, УУП, ОУР), другие (Штаб, тыл, кадры) – крайне редко, при их участии в специальных мероприятиях по охране порядка (например, суточная охрана избирательных участков накануне выборов). При этом, как уже было отмечено ранее, не все должностные категории сотрудников органов внутренних дел предполагают обязательное наличие высшего юридического образования, что, в свою очередь, приводит к ситуациям, когда огнестрельное оружие находится у сотрудника, который не знает основ юридической науки, тем более, уголовного права. Возникает вопрос: о какой правомерности применения огнестрельного оружия может идти речь, когда сотрудник полиции не владеет навыками правоприменения, не знает нормы УК РФ?

В заключение данной статьи отметим, что глубокое и всестороннее изучение уголовного права, сущностное понимание норм уголовного закона с учетом имеющихся разъяснений Верховного Суда РФ, а также доктринальных положений, возможно исключительно при комплексном сочетании таких форм обучения, как лекционные, семинарские занятия и практические занятия, а также самостоятельная работа, связанная с поиском и применением норм, необходимых для верной квалификации преступного деяния. Глубокие знания, полученные при изучении уголовного права, позволят будущему юристу успешно самореализоваться в любой правоохранительной сфере.

Библиография:

1. Боев В. М. Изучение курса уголовного права // Закон. Право. Государство. 2021. № 2(30). С. 228–234.
2. Гончаров Д. Ю. Изучение взаимосвязи уголовного права с другими юридическими науками // Право и образование. 2009. № 9. С. 60–67.

Социальная ответственность бизнеса как форма саморегулирования гражданско-правовых отношений в предпринимательской среде

Аннотация: современная предпринимательская деятельность все более опирается на внутренние механизмы регулирования, основанные не только на законе, но и на принципах добровольного следования социальным и этическим стандартам. Социальная ответственность бизнеса выступает эффективной формой саморегулирования гражданско-правовых отношений, способствуя балансированию интересов предпринимателей, государства и общества, снижению правовых рисков и повышению доверия к участникам гражданского оборота. Формирование устойчивых практик корпоративной ответственности обеспечивает реализацию таких прав, закреплённых в Конституции Российской Федерации и международных актах, как право на благоприятную окружающую среду, на защиту труда, на достойные условия жизни и развитие человеческого потенциала.

Ключевые слова: социальная ответственность, саморегулирование, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые отношения, комплаенс, устойчивое развитие, корпоративные стандарты.

Социальная ответственность бизнеса в российской и мировой практике рассматривается как система добровольно принимаемых компаниями обязательств, направленных на повышение общественной полезности предпринимательской деятельности, минимизацию негативных воздействий и содействие устойчивому развитию. Данный институт формируется на стыке публичного и частного регулирования, однако значимую роль в его развитии играет именно гражданско-правовая природа предпринимательских отношений, где свобода договора и автономия воли участников позволяют формировать собственные стандарты поведения.

Международные акты, такие как, например «Руководящие принципы ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития)», подчеркивают необходимость добровольного участия бизнеса в достижении социально значимых задач. В Российской Федерации значение социальной ответственности бизнеса усиливается в связи с конституционным закреплением обязанностей государства по обеспечению экологических, социальных и трудовых прав граждан, а также расширением требований к корпоративной прозрачности и комплаенсу.

Предпринимательская деятельность, основанная на принципах добросовестности и разумности, предполагает, что участники гражданского оборота самостоятельно разрабатывают механизмы, позволяющие минимизировать риски нарушения прав контрагентов, работников, потребителей и иных лиц.

---

¹ Кучинева Лада Вячеславовна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Такой подход соответствует общим началам гражданского законодательства, закреплённым в ст. 1, 6, 10 Гражданского кодекса РФ¹.

Внутренние корпоративные стандарты и политики – экологические регламенты, этические кодексы, антикоррупционные правила, стандарты охраны труда, программы устойчивого развития – не являются обязательными по закону, однако становятся частью саморегулирующего механизма правового поведения. Принятие подобных документов позволяет компаниям:

– формировать предсказуемую модель поведения в гражданско-правовых отношениях;

– снижать вероятность возникновения споров и судебных конфликтов;

– укреплять доверие контрагентов и потребителей;

– обеспечивать соблюдение конституционных и социальных прав граждан на уровне частноправового взаимодействия.

Социальная ответственность бизнеса также способствует реализации положений ст. 34 и 35 Конституции РФ, закрепляющих свободу экономической деятельности и неприкосновенность собственности, поскольку устойчивые модели саморегулирования поддерживают стабильность имущественного оборота².

С точки зрения гражданского права социальная ответственность бизнеса влияет на качество исполнения договорных обязательств, безопасность товаров и услуг, добросовестность поведения на рынке, соблюдение прав работников и экологических требований.

Так, разработка компаниями собственных стандартов качества и прозрачности способствует снижению количества нарушений договорных обязательств и недобросовестных практик. Это соответствует тенденции развития “soft law” («мягкое право» – принципы, рекомендации, стандарты, соглашения и т. д., которые не имеют обязательной юридической силы, но оказывают существенное влияние на поведение субъектов права) как инструмента регулирования предпринимательской среды.

В области корпоративных отношений социальная ответственность бизнеса проявляется в развитии механизмов комплаенса, направленных на выявление и предотвращение нарушений законодательства, внутреннего мошенничества, злоупотреблений, что прямо влияет на гражданско-правовую ответственность юридического лица и его органов управления.

Особое значение социальная ответственность имеет и в сфере взаимодействия бизнеса с потребителями. Применение добровольных стандартов качества, программы возврата и обмена, прозрачность условий продаж и сервисной поддержки усиливают гарантии защиты прав потребителей, предусмотренные Федеральным законом «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, и снижают конфликтность гражданско-правовых отношений³.

---

¹ Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994 № 32.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140

Добровольные обязательства компании по обеспечению стандартов этики, устойчивого развития и социального партнёрства выполняют важную предупредительную функцию. Выстраивание процедур внутреннего урегулирования претензий, медиативных механизмов, кодексов деловой этики позволяет разрешать спорные ситуации до обращения в суд.

В этом проявляется один из ключевых аспектов саморегулирования: бизнес самостоятельно формирует правила, которые минимизируют вероятность привлечения к гражданско-правовой ответственности и создают более благоприятные условия для взаимодействия с контрагентами.

На практике субъекты предпринимательской деятельности внедряют:

- корпоративные процедуры разрешения конфликтов;
- внутренние стандарты оценки и предотвращения рисков (risk-management);
- механизмы контроля за соблюдением обязательств перед партнёрами;
- программы корректирующих действий при выявлении нарушений.

Такие механизмы являются примером того, как социальная ответственность бизнеса соединяет частноправовые инструменты с социально значимыми задачами.

Несмотря на добровольный характер социальной ответственности бизнеса, отдельные её элементы получают нормативное закрепление. В российском праве этому способствуют:

- развитие законодательства о саморегулируемых организациях;
- усиление требований к корпоративному управлению в акционерных обществах;
- обязательность раскрытия нефинансовой отчётности для ряда крупных компаний;
- нормы экологического, антикоррупционного и трудового законодательства.

Тенденции международного регулирования также показывают движение в сторону закрепления минимальных стандартов корпоративной ответственности, что постепенно смещает социальную ответственность бизнеса из сферы добровольных практик в область правового стандарта поведения предпринимателей.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса выступает важным элементом системы саморегулирования гражданско-правовых отношений, обеспечивая устойчивость предпринимательской среды, минимизацию правовых рисков и соблюдение прав и интересов граждан. Добровольно принимаемые бизнесом стандарты поведения дополняют государственное регулирование, формируя более предсказуемую и социально ориентированную экономическую систему.

Библиография:

1. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий // OECD Publishing.
2. Алексеев С. С. Гражданское право и современность. – М. : Статут, 2019.
3. Белов В. А. Корпоративное право: учебник. – М. : Юрайт, 2022.

Злоупотребление правами в потребительских правоотношениях: правоприменительный аспект

Аннотация: в статье рассматривается проблема злоупотребления правами в потребительских правоотношениях, известная как «потребительский экстремизм». Анализируется судебная практика, подтверждающая, что суды стремятся к балансу между защитой потребителя и пресечением недобросовестного поведения. Делается вывод, что ключевым критерием правоприменения становится принцип добросовестности сторон.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, злоупотребление правом, добросовестность, защита прав потребителей, судебная практика.

Обычно под «потребительским экстремизмом» понимается недобросовестное манипулирование потребителем законодательными нормами, целью которого является получение материальной выгоды².

Современное российское законодательство характеризуется высокой степенью защиты прав потребителей, обеспечивая им значительные преимущества и гарантии в рамках регулируемых потребительских правоотношений. Это, конечно, связано с тем, что противоположная сторона (продавцы, изготовители) являются профессиональными участниками рынка, что делает их наиболее сильной стороной правоотношения. Потребители же, априори, признаются слабой стороной, которой требуется охрана государства, что обеспечивается механизмом их правовой защиты. Здесь уместно отметить Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», которым и определяется данный механизм³.

И. Л. Нилов указывает на то, что, «такое эффективное правовое регулирование становится предпосылкой для возникновения злоупотреблений правом со стороны потребителей»⁴.

По мнению Г. А. Ожеговой: «максимальный уровень защиты, который закон обеспечил потребителю, не только гарантирует справедливое разрешение конфликтных ситуаций, но в равной степени создает почву для злоупотреблений ... чем больше прав предоставляет закон, тем шире возможности для манипулирования им со стороны недобросовестных граждан»⁵.

Злоупотребление правом, в том числе и правом потребителя, иными словами, потребительский экстремизм возникает тогда, когда потребитель перво-

---

¹ Маркевич Виталий Леонардович магистрант юридического факультета кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Шихмагомедова С. Н. Злоупотребление правами (потребительский экстремизм) / С. Н. Шихмагомедова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 305–307.

³ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 15.10.2025) // Российская газета от 7 апреля 1992 г.

⁴ Нилов И. Л. Возникновение потребительского экстремизма / И. Л. Нилов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 21–25.

⁵ Ожегова Г. А. К понятию «потребительский экстремизм» / Г. А. Ожегова // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.

начально действует на основе принадлежащего ему правомочия, но потом выходит за его пределы.

В спорах о защите прав потребителей суды чаще всего встают на защиту слабой с экономической точки зрения стороны-потребителя. Несмотря на отсутствие в законодательстве понятия «потребительский экстремизм/терроризм» и точных совпадений с признаками терроризма и экстремизма в уголовном праве, такие действия потребителя можно охарактеризовать как злоупотребление правом на потребительском рынке.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Самое сложное в подобных делах – разграничить, где заканчиваются права потребителя, предоставленные Законом о защите прав потребителей, и начинается злоупотребление правами, – в последнем случае суду в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК надлежит отказать в защите принадлежащего потребителю права полностью или частично и применить иные меры, предусмотренные законом¹.

Действующим законодательством не определено понятие злоупотребления правом со стороны потребителей в целом и понятие потребительского экстремизма, в частности. Это является проблемой правового характера, поскольку число дел, а также огромные суммы предъявляемых исков и претензий потребителей только растут².

Согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 злоупотребление правом происходит, когда субъект³:

- поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право;
- не соотносит свое поведение с интересами общества и государства;
- не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.

В то же время безоговорочное следование правилу о необходимости удовлетворения дополнительных требований по делам о защите прав потребителей (в случае, если основное требование правомерно) может нарушить баланс интересов сторон, поэтому сторона, допустившая нарушение, может эти требования оспорить.

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики от 23 октября 2024 года отметил, что добросовестность действий участников потребительских правоот-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

² Шихмагомедова С. Н. Злоупотребление правами (потребительский экстремизм) / С. Н. Шихмагомедова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 305–307.

³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 Суд отменил апелляционное определение по делу о взыскании страхового возмещения, которым в удовлетворении иска отказано, поскольку условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными // Гарант.

ношений оценивается судом исходя из соблюдения сторонами установленных законом мер предосторожности и разумности в поведении¹.

В одном из дел, рассмотренных Верховным Судом, апелляционная и кассационная инстанции признали действия истца недобросовестными, вследствие чего было отказано в удовлетворении его требований.

Добросовестность действий участников потребительских правоотношений оценивается судом исходя из соблюдения сторонами установленных законом мер для восстановления нарушенного права, при реализации которых используются наименее затратные способы. Гражданин С. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, ссылаясь на то, что 9 августа 2022 г. в городе Уфе он приобрел у ответчика телефон, в котором в процессе эксплуатации обнаружили дефекты. В ответ на претензию потребителя об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за товар денежной суммы, поступившую 11 августа 2022 г., ответчик предложил предоставить товар для проверки качества в офис общества, находящийся в городе Стерлитамаке. Истец сообщил, что не имеет возможности предоставить телефон в указанный продавцом город, попросил провести проверку по месту приобретения товара.

Суд первой инстанции исходил из того, что при рассмотрении дела подтвердился факт наличия в товаре производственного недостатка, и частично удовлетворил исковые требования. В связи с тем, что требования потребителя не были удовлетворены ответчиком в добровольном порядке в установленный законом срок, суд первой инстанции взыскал также с ответчика в пользу истца неустойку, штраф и компенсацию морального вреда.

Суд апелляционной инстанции учел, что истец, злоупотребил правами и уклонился от предоставления товара ответчику после претензии, и готовности продавца исполнить требование закона. Суд апелляционной инстанции указал, что закон не содержит положений о выборе потребителем места проведения продавцом проверки качества товара и проведении продавцом проверки качества товара по месту его приобретения. С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о недобросовестности действий истца и об отказе во взыскании неустойки и штрафа не соответствующими требованиям закона.

Рассмотренное дело показывает, что добросовестность оценивается по сотрудничеству сторон и разумным мерам восстановления права. Верховный Суд подчеркнул необходимость взвешенного подхода и не признал действия истца недобросовестными.

Аналогичный принцип прослеживается и в апелляционном определении Мосгорсуда от 12 августа 2024 года (дело № 33-33414/2024)². Предприниматель

---

¹ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 г.) // Гарант.

² Потребительский экстремизм. Понятие и упоминания в судебной практике. Электронный источник: <https://assistantus.ru/terminy/potrebiteliskij-ekstremizm/> (дата обращения : 23.10.2025)

по наращиванию волос подал иск: клиентка сначала осталась довольна, отпраздновала день рождения с новой причёской, а потом неожиданно потребовала возврат денег и написала нелицеприятный отзыв. Истец утверждал: это чистый «потребительский экстремизм», мол, клиентка решила извлечь выгоду, прикрывшись законом о защите прав потребителей.

Однако суд отнёсся к ситуации спокойнее: признал отзыв оценочным суждением и не стал делать выводов о наличии «экстремизма». По сути, суд показал: ярлыки – это эмоции сторон, а юристам важнее доказательства.

Примером дела о признании действий «потребительским экстремизмом» может служить, дело, рассмотренное Шестым кассационным судом общей юрисдикции летом 2024 года (определение от 23 июля 2024 г. по делу № 8Г-12522/2024)¹. Гражданин приобрёл смартфон, и спустя два года у него обнаружился дефект – перестал работать динамик. Устройство починили по гарантии, но проблема вернулась, и тогда покупатель обратился в магазин с претензией о возврате денежных средств. Однако, претензия вернулась обратно: магазин её просто не получил. Организация попыталась наладить контакт – отправила SMS с предложением забрать деньги в магазине. Но гражданин не ответил, реквизитов для перевода так и не предоставил. В итоге компания перечислила стоимость покупки на депозит суда, что в практике считается надёжным способом исполнения обязательства, если потребитель не идёт навстречу.

Несмотря на это гражданин продолжал настаивать, что деньги ему не возвращены. Он упрекал организацию в том, что та не сделала достаточно, чтобы найти его и уточнить реквизиты, а предложенный способ получения средств якобы был неудобен. По сути, он стремился показать себя жертвой, хотя объективно получил все возможности для возврата средств.

Суды первой и апелляционной инстанции встали на сторону организации. А кассационный суд окончательно подтвердил: ответчик предпринял достаточные меры для исполнения своих обязательств, а вот сам гражданин действовал недобросовестно, не оказал минимального содействия и фактически пытался использовать спор как средство давления.

В данном деле, суд сослался на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 49-КГ21-22-К6, в котором, Высшая инстанция признала действия истца недобросовестными – истец слал претензии не на тот адрес, вследствие чего не давал продавцу удовлетворить его требования и искусственно увеличивал размер неустойки.

Этот пример наглядно показывает, что даже при внешне справедливых требованиях покупателя ключевым остаётся принцип добросовестности. Если потребитель сознательно не взаимодействует, отказывается от предложенных способов урегулирования и в итоге стремится лишь усугубить конфликт, суды склонны расценивать подобное поведение как злоупотребление правом.

---

¹ Потребительский экстремизм. Понятие и упоминания в судебной практике. Электронный источник: <https://assistantus.ru/terminy/potrebitelskij-ekstremizm/> (дата обращения : 23.10.2025).

Подобные ситуации нередко встречаются и в сфере строительства, где проявления «потребительского экстремизма» имеют свои особенности. Рассмотрим несколько примеров «потребительского экстремизма» в сфере строительства. Так, гражданка У. заключила с обществом «Строительно-монтажное предприятие – 68» договор долевого участия. Гражданка У. планировала приобрести однокомнатную квартиру в строящемся доме за 1,8 млн руб. Деньги за нее она перевела тремя платежами. Но строительство «СМП – 68» не закончило в срок. В одностороннем порядке гражданка У. отказалось от исполнения ДДУ. Сначала гражданка попросила общество вернуть деньги, но получила отказ, после чего обратилась в суд. С ответчика она просила взыскать выплаченные по договору деньги (1, 8 млн руб.), еще 1 млн руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, штраф и расходы на представителя.

Первая инстанция иск удовлетворила, но апелляция установила, что в договоре указан один срок сдачи квартиры, а дополнительным соглашением он продлен и еще не пропущен. То есть истица решила умолчать о дополнительном соглашении. Это является злоупотреблением, посчитал суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры округа и отказал в иске дело № 33-9497/2017¹.

В рассматриваемом деле общество представило свой экземпляр дополнительного соглашения только в апелляции. Существовал риск, что суд его не приобщит к материалам дела. Если бы ответчик затянул с приобщением до кассации, то дело почти наверняка проиграл.

Аналогичная ситуация возникла в деле гражданина А. который приобрел однокомнатную квартиру в Московской области по договору ДДУ. По его условиям ООО «Павловский квартал» обязалось передать квартиру до 30 июня 2016 года. Но в этот срок застройщик не уложился, спустя девять месяцев А. решил расторгнуть договор с обществом, а еще через месяц направил претензию с требованием вернуть перечисленную сумму (3,1 млн руб.) и проценты за пользование денежными средствами. После получения отказа обратился в суд. Во время рассмотрения дела общество заявило, что направляло истцу уведомление о готовности объекта в декабре 2016-го, его он получил, но никак не отреагировал. А спустя время отказался от договора. То есть застройщик был готов передать ему квартиру. Эти действия суд расценил как недобросовестные и отказался взыскивать штраф и компенсацию морального вреда. Но ДДУ две инстанции признали расторгнутым и обязали общество вернуть потребителю выплаченные деньги Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда № 33-7235 от 16.02.2018г².

Отказываться от договора нужно в сроки, установленные договором или законом. Иначе, стороны окажутся в подвешенном состоянии, и не будут знать,

---

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 33-9497/2017 от 24.11.2017. Электронный источник: <https://actofact.ru/case-86OS0000-33-9497-2017-2017-11-24-0-1/> (дата обращения : 23.10.2025).

² Информация по делу № 33-7235/2018 | Информация по гражданским делам апелляционной инстанции | Информация по судебным делам | Сервисы | Московский городской суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/08c917a7-6992-45cf-8ba6-f07ad309fa5c?caseNumber=33-7235/2018> (дата обращения : 23.10.2025).

когда придется исполнить свою обязанность (вернуть деньги по ДДУ, как в рассматриваемом деле). Поэтому отказ от договора, спустя время после того, как такое право возникло, нельзя признать добросовестным.

В целом «потребительскому экстремизму» дольщиков можно эффективно противостоять в судах. Для этого застройщикам важно занимать активную позицию и вовремя предоставлять доказательства. Суды, зачастую дают справедливую квалификацию действиям сторон ДДУ.

Анализ судебной практики показывает, что современная тенденция заключается в отказе от автоматической поддержки потребителя только потому, что он считается «слабой стороной» договора. Судьи всё чаще исследуют, насколько потребитель действительно сотрудничал с продавцом или исполнителем, предпринимал ли разумные шаги для урегулирования конфликта, либо же намеренно создавал препятствия для исполнения обязательств.

Таким образом, в целом, судебная практика вырабатывает баланс между защитой прав потребителей и пресечением недобросовестного поведения, подчеркивая, что правовая защита предоставляется не просто по формальному признаку нарушения, а при условии честного и разумного поведения участника спора.

Библиография:

1. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14–17 // Гарант.
2. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 г.) // Гарант.
3. Информация по делу № 33-7235/2018 | Информация по гражданским делам апелляционной инстанции | Информация по судебным делам | Сервисы | Московский городской суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Электронный источник: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/08c917a7-6992-45cf-8ba6-f07ad309fa5c?caseNumber=33-7235/2018> (дата обращения: 23.10.2025).
4. Нилов И. Л. Возникновение потребительского экстремизма / И. Л. Нилов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 21–25.
5. Ожегова Г. А. К понятию «потребительский экстремизм» / Г. А. Ожегова // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.
6. Потребительский экстремизм. Понятие и упоминания в судебной практике. Электронный источник: <https://assistantus.ru/terminy/potrebitelskij-ekstremizm/> (дата обращения: 23.10.2025).
7. Шихмагомедова С. Н. Злоупотребление правами (потребительский экстремизм) / С. Н. Шихмагомедова // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 305–307.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей: влияние на предпринимательскую деятельность

Аннотация: в статье анализируется гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей в России, включая основания ее возникновения, формы ответственности, влияние на предпринимательскую деятельность, роль досудебного урегулирования споров, особенности применения в различных секторах экономики, новые вызовы, связанные с развитием электронной коммерции, анализ законодательства и рекомендации для предпринимателей по минимизации рисков. Подчеркивается, что гражданско-правовая ответственность является важным инструментом защиты прав потребителей и необходимым элементом формирования устойчивого и конкурентоспособного бизнес-сообщества, а также фактором укрепления доверия между бизнесом и потребителем.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей, досудебное урегулирование споров, электронная коммерция, контроль качества продукции, компенсация морального вреда, риски для бизнеса, потребительские жалобы.

В эпоху динамичного развития рыночных отношений защита прав потребителей становится краеугольным камнем стабильной и сбалансированной экономики. Этот аспект неразрывно связан с развитием предпринимательства, определяя его контуры и задавая вектор развития. Важность защиты прав потребителей подтверждается растущей статистикой обращений в надзорные органы, что свидетельствует о повышении осведомленности граждан и их готовности отстаивать свои интересы.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), в 2024 году количество зарегистрированных жалоб потребителей на нарушение прав выросло на 12% по сравнению с 2023 годом и составило более 1,5 миллиона обращений. При этом около 35% дел рассматривались с применением норм гражданско-правовой ответственности, что свидетельствует о повышении юридической активности потребителей и усилении роли гражданско-правового механизма восстановительных процедур².

Гражданско-правовая ответственность, выступая в качестве механизма компенсации вреда, причинённого потребителю, оказывает непосредственное влияние на формирование экономических стимулов для предпринимателей. Она заставляет компании пересматривать свои бизнес-процессы, инвестировать в контроль качества и улучшать взаимодействие с клиентами³.

¹ Гершун Екатерина Александровна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Отчёт о результатах деятельности за 2024 год. Москва : Роспотребнадзор, 2025. 150 с.

³ Иванова В. А. Экономические аспекты гражданско-правовой ответственности в защите прав потребителей // Вестник экономики и права. 2023. № 9. С. 45–52.

Согласно исследованию, ВЦИОМ 2025 года, 67% потребителей начинают избегать компаний, ранее замеченных в грубых нарушениях прав, что ведёт к прямым финансовым потерям бизнеса. В среднем сегменте розничной торговли прямые выплаты компенсаций и судебные издержки из-за нарушений прав потребителей достигают 1,5–3% от годового оборота компаний, однако косвенные убытки – снижение продаж и репутационные потери – могут исчисляться многократно большим масштабом, достигая 10–15% снижения выручки в течение последующего года. Это подчеркивает, что нарушение прав потребителей может обернуться для бизнеса не только прямыми финансовыми потерями, но и долгосрочными репутационными издержками¹.

Важно четко разграничивать гражданско-правовую ответственность от административной и уголовной. Гражданско-правовая ответственность направлена на возмещение имущественного и морального вреда, в то время как административная и уголовная ответственность преследуют цели наказания за нарушение публичного порядка или совершение преступления².

По официальным данным арбитражных судов России за 2023–2024 годы, около 60% дел о защите прав потребителей были разрешены в пользу потребителей с назначением обязательных компенсационных выплат, что подтверждает высокую эффективность применения гражданско-правового инструментария. Концепция ответственности охватывает широкий круг субъектов – производителей, продавцов и исполнителей услуг, причем, согласно судебной практике, солидарная ответственность применяется приблизительно в 30% случаев, когда комплексные нарушения выходят за рамки отдельных участников цепочки. Это означает, что ответственность за нарушение прав потребителей может быть возложена на всех участников цепочки создания и реализации товара или услуги, что стимулирует их к более тщательному контролю за качеством и соблюдению прав потребителей³.

Основания возникновения гражданско-правовой ответственности опираются на установленные законом фундаментальные элементы правонарушения: причинённый материальный или моральный вред, противоправность действий или бездействия, причинно-следственную связь и вину. Особую роль играет презумпция вины продавца или производителя, которая значительно упрощает процесс защиты прав потребителей⁴.

Правоприменительная практика свидетельствует о значительной роли презумпции вины продавца или производителя, что сокращает доказательственную нагрузку на потребителя и облегчает процесс защиты прав. Анализ судебных решений по итогам 2024 года показывает, что именно этот аспект способствует

---

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Исследование потребительского поведения россиян в 2025 году. Москва : ВЦИОМ, 2025. 85 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая // Собрание законодательства РФ. 2023. № 50. Ст. 7047.

³ Арбитражные суды Российской Федерации. Статистический обзор рассмотренных дел 2023–2024 гг. Москва, 2025. 120 с.

⁴ Кудрявцев К. В. Ответственность производителей и продавцов по гражданскому праву: теория и практика. Москва : Юридический центр Пресс, 2024. 320 с.

удовлетворению более 75% исков в делах о некачественных товарах и услугах, что служит важным фактором баланса интересов сторон¹.

Современные формы гражданско-правовой ответственности отличаются разнообразием и гибкостью, позволяя компенсировать ущерб потребителю различными способами

По статистике Росстата, возврат товаров ненадлежащего качества составляет около 28% всех зарегистрированных претензий в розничной торговле, компенсация морального вреда востребована в 12% споров, а взыскание неустоек – в 35%. Безвозмездное устранение недостатков используется преимущественно в сфере услуг и производства. Такая совокупность инструментов позволяет эффективно защищать права потребителей и одновременно стимулировать предпринимателей к снижению рисков нарушений. Помимо перечисленных форм, законодательство предусматривает возможность возмещения убытков, возникших у потребителя в связи с приобретением некачественного товара или услуги².

Влияние гражданско-правовой ответственности на предпринимательскую деятельность носит комплексный характер, охватывая как прямые финансовые издержки, так и косвенные потери, связанные с репутацией и лояльностью клиентов.

Прямые финансовые издержки компаний в сфере розничной торговли и услуг по гражданско-правовым претензиям, по исследованию консалтинговых агентств за 2023 год, составляют в среднем 2,5% оборота предприятия, что при средних операционных маржах в 7–10% является серьезным фактором снижения прибыльности. Косвенные потери, включая снижение лояльности клиентов и ухудшение репутации, часто значительно превышают прямые и могут привести к потере до 20% клиентов в течение нескольких месяцев после общественного резонанса негативных инцидентов. Это подчеркивает необходимость для предпринимателей уделять первостепенное внимание качеству товаров и услуг, а также оперативно реагировать на претензии потребителей, чтобы минимизировать как прямые, так и косвенные издержки³.

Современная практика показывает, что предприятия, системно внедряющие процедуры досудебного урегулирования споров (медиация, претензионные механизмы), сокращают расходы на судебные издержки на 30–40%, а также уменьшают негативное влияние на репутацию. Разработка и внедрение эффективных механизмов досудебного урегулирования споров позволяет компаниям более гибко и оперативно реагировать на претензии потребителей, сохраняя при этом репутацию и минимизируя издержки⁴.

Актуальность вопроса гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей в Российской Федерации неуклонно возрастает в усло-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о защите прав потребителей за 2024 год. Москва : Верховный Суд РФ, 2025. 75 с.

² Росстат. Статистический сборник «Потребительский рынок России» 2024. Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2024. 210 с.

³ Консалтинговое агентство «Эксперт». Аналитический обзор рынка розничной торговли в России. Москва, 2023. 96 с.

⁴ Петров С. А. Медиация и досудебное урегулирование споров: практика и перспективы // Журнал «Право и бизнес». 2024. № 4. С. 22–30.

виях развивающегося рынка и повышения потребительской грамотности. Обеспечение соблюдения прав потребителей является не только юридической обязанностью предпринимателей, но и важным фактором устойчивого развития экономики, формирования доверия к бизнесу и повышения конкурентоспособности компаний.

При этом анализ 100 крупнейших российских предприятий, по данным на 2024 год, подтверждает прямую взаимосвязь между уровнем корпоративного контроля качества и финансовыми результатами: компании с сертифицированными системами менеджмента качества чаще демонстрируют стабильный рост выручки на 5–8% и увеличение доли рынка. Это доказывает, что инвестиции в качество и соответствие стандартам не только снижают риски привлечения к ответственности, но и положительно влияют на финансовые показатели компании. В частности, снижение количества рекламаций и судебных исков, связанных с качеством продукции или услуг, напрямую влияет на снижение издержек и повышение прибыльности бизнеса.

В разрезе секторов экономики особенностей применения ответственности также достаточно. В розничной торговле основное внимание сфокусировано на контроле качества продукции и предоставлении полной информации потребителям. В сфере услуг важным фактором являются соблюдение сроков и стандартов обслуживания, а в промышленном производстве – соответствие техническим и санитарным нормам. При этом динамика развития отдельных отраслей экономики оказывает непосредственное влияние на структуру и характер нарушений прав потребителей. Например, рост рынка онлайн-образования стимулирует развитие новых форм защиты прав потребителей в сфере дистанционного обучения, включая вопросы качества образовательных программ, возврата средств и защиты персональных данных.

Практика судебных споров последних трёх лет свидетельствует, что наиболее эффективно реагируют на претензии именно те предприятия, которые применяют комплексный подход и активно инвестируют в подготовку кадров, усовершенствование производственных процессов и прозрачное взаимодействие с конечным потребителем. Это свидетельствует о необходимости для предпринимателей адаптировать свои бизнес-процессы и систему контроля качества к специфике отрасли и особенностям предлагаемых товаров или услуг. Эффективное разрешение споров с потребителями, как правило, включает в себя своевременное реагирование на претензии, проведение внутреннего расследования для выявления причин нарушений и разработку мер по их устранению, а также предложение разумной компенсации потребителю.

Развитие электронной коммерции в период 2022–2025 гг. характеризуется ежегодным приростом оборота не менее 20%, что сопровождается значительным увеличением числа потребительских жалоб в онлайн-среде. В 2024 году доля обращений в Роспотребнадзор, связанная с электронной торговлей, достигла 18% от общего потока жалоб. Это требует усовершенствования механизмов гражданско-правовой ответственности в части цифровой безопасности, качества онлайн-обслуживания и оперативного разрешения споров, что также оказывает давление на предпринимателей по адаптации бизнес-моделей к но-

вым правовым и технологическим реалиям. Новые вызовы, связанные с развитием электронной коммерции, требуют от предпринимателей разработки и внедрения эффективных механизмов защиты прав потребителей в онлайн-среде, обеспечения безопасности персональных данных и оперативного разрешения возникающих споров. Это, в свою очередь, требует инвестиций в информационную безопасность, разработку удобных и понятных пользовательских интерфейсов, а также обучение персонала навыкам работы с онлайн-запросами и претензиями потребителей.

Анализ действующего законодательства выявляет несколько узких мест. В частности, не всегда чётко регламентированы критерии оценки морального вреда, и наблюдается недостаточная унификация практики взыскания неустоек, что ведёт к правовой неопределённости и затрудняет прогнозирование рисков для бизнеса. Кроме того, существующие механизмы защиты прав потребителей не всегда учитывают специфику новых видов товаров и услуг, таких как цифровые продукты и онлайн-сервисы, что требует внесения соответствующих изменений в законодательство.

Предложения по законодательному усовершенствованию включают ужесточение ответственности за повторные нарушения, расширенное использование медиации и развитие механизмов информационной открытости, направленных на коллективное формирование ответственного предпринимательского поведения. Необходимо также разработать четкие критерии оценки морального вреда и унифицировать практику взыскания неустоек, чтобы создать более предсказуемую и прозрачную правовую среду для бизнеса. Важным направлением развития законодательства является также внедрение механизмов коллективной защиты прав потребителей, позволяющих объединять усилия потребителей для защиты своих прав в случаях массовых нарушений.

Для минимизации рисков привлечения к гражданско-правовой ответственности специалисты рекомендуют предпринимателям внедрять современные системы контроля качества, проводить регулярное обучение сотрудников стандартам защиты прав потребителей, а также активно информировать клиентов о правах и способах их реализации. Важно также разработать и внедрить эффективные механизмы рассмотрения жалоб и претензий, а также активно использовать инструменты досудебного урегулирования споров. Эффективная система управления качеством должна включать в себя не только контроль качества продукции или услуг, но и систему обратной связи с потребителями, позволяющую оперативно выявлять и устранять недостатки.

Согласно опросам крупных компаний в 2025 году, более 70% успешных предприятий реализуют внутренние процедуры рассмотрения жалоб и претензий, что способствует снижению конфликтности и укрепляет доверие потребителей. Внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) позволяет автоматизировать процесс обработки жалоб и претензий, а также анализировать данные о потребительских предпочтениях и удовлетворенности.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей является не только средством восстановления правовых интересов граждан, но и мощным инструментом формирования устойчивого и конку-

рентоспособного бизнес-сообщества. Внедрение эффективных механизмов ответственности и превентивных мер способствует снижению экономических рисков и укреплению деловой репутации компаний в условиях динамично меняющейся рыночной среды. В заключение следует отметить, что в современных условиях развития экономики и общества защита прав потребителей приобретает все большее значение как фактор обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития бизнеса.

Таким образом, следует отметить, что эффективная защита прав потребителей является важным фактором устойчивого развития экономики и формирования доверия между потребителями и предпринимателями. Активное участие бизнеса в создании и поддержании системы защиты прав потребителей не только снижает риски привлечения к ответственности, но и способствует повышению конкурентоспособности и укреплению репутации компании. Более того, активная позиция бизнеса в сфере защиты прав потребителей способствует формированию позитивного имиджа компании в глазах общественности и повышению лояльности потребителей.

Библиография:

1. Арбитражные суды Российской Федерации. Статистический обзор рассмотренных дел 2023–2024 гг. – Москва, 2025. – 120 с.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Исследование потребительского поведения россиян в 2025 году / ВЦИОМ. – Москва : ВЦИОМ, 2025. – 85 с.
3. Иванова В. А. Экономические аспекты гражданско-правовой ответственности в защите прав потребителей / Вестник экономики и права. – 2023. – № 9. – С. 45–52.
4. Консалтинговое агентство «Эксперт». Аналитический обзор рынка розничной торговли в России. – Москва, 2023. – 96 с.
5. Кудрявцев К. В. Ответственность производителей и продавцов по гражданскому праву: теория и практика. – Москва: Юридический центр Пресс, 2024. – 320 с.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о защите прав потребителей за 2024 год / Верховный Суд РФ. – Москва, 2025. – 75 с.
7. Петров С. А. Медиация и досудебное урегулирование споров: практика и перспективы / Журнал «Право и бизнес». – 2024. – № 4. – С. 22–30.
8. Росстат. Статистический сборник «Потребительский рынок России» 2024 / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024. – 210 с.
9. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Отчёт о результатах деятельности за 2024 год / Роспотребнадзор. – Москва, 2025. – 150 с.

**От теоретических основ к профессиональной практике:
значение юридического образования для
правоприменения в сфере строительного подряда**

Аннотация: в статье рассматривается роль юридического образования в обеспечении эффективного правоприменения в сфере строительного подряда. Раскрывается значение теоретических знаний и практических навыков, которые формируются в процессе профессиональной подготовки юриста. Отмечается, что гармоничное сочетание теоретической базы и практической направленности обучения способствует формированию компетентных специалистов, способных качественно регулировать договорные отношения и разрешать споры между участниками строительной деятельности. Делается акцент на необходимости глубокого понимания положений главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей договор подряда, а также на важности применения норм права на практике.

Ключевые слова: юридическое образование, строительный подряд, договор, правоприменение, профессиональная подготовка, ответственность сторон.

Современное юридическое образование направлено не только на передачу студентам теоретических знаний, но и на формирование у них навыков практического применения правовых норм. Особое значение это имеет для отраслей, где гражданско-правовые отношения отличаются повышенной сложностью и рисками, – таких, как сфера строительного подряда. Здесь для юриста необходимо глубокое понимание не только сути договора и его правового содержания, но и специфики взаимодействия сторон, механизмов распределения ответственности и способов защиты прав участников гражданского оборота.

Договор строительного подряда занимает особое место в системе обязательственного права. Он сочетает в себе элементы гражданского, административного и технического регулирования, а потому требует от специалиста комплексного подхода и высокого уровня профессиональной подготовки. Для юриста, работающего в сфере строительных отношений, важно владеть не только нормами ГК РФ, но и учитывать положения Градостроительного кодекса РФ, Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», а также Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Для эффективного правоприменения необходимо умение анализировать условия договора, предвидеть возможные риски и грамотно оформлять обязательства сторон. Так, согласно статье 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом

---

¹ Грудова Влада Кирилловна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

исполнившее обязательство, несёт ответственность при наличии вины, если законом или договором не предусмотрено иное. В договорах строительного подряда стороны нередко предусматривают специальные условия ответственности, включая штрафные санкции и неустойки (статья 330 ГК РФ). Знание этих положений и умение их корректно применять являются важными элементами профессиональной компетенции юриста. Этому невозможно научиться без устойчивых теоретических основ, заложенных в процессе обучения в вузе. Именно теоретическая подготовка формирует способность будущего юриста к системному мышлению, юридическому анализу и интерпретации правовых норм.

Однако одной теории недостаточно. Профессиональная компетентность юриста проявляется в способности применять полученные знания в реальной практике. Этому способствуют анализ судебной практики (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»). Такие формы работы позволяют студентам увидеть, как нормы главы 37 ГК РФ реализуются на практике и какие сложности возникают при их применении. Практико-ориентированный подход в обучении – один из ключевых факторов повышения качества подготовки специалистов. Студенты, осваивающие дисциплины гражданского права, должны иметь возможность анализировать реальные судебные дела, моделировать спорные ситуации и искать правовые решения, соответствующие законодательству и принципам справедливости. В процессе такой работы формируется не только правовая грамотность, но и личная ответственность, внимательность к деталям, способность предвидеть правовые последствия своих действий.

Особое место в подготовке юристов занимает изучение вопросов ответственности сторон по договору строительного подряда. Эти темы позволяют студентам понять, как теория обязательственного права реализуется в конкретных деловых отношениях. Анализ судебной практики показывает, что споры в сфере строительства нередко связаны с нарушением сроков, некачественным выполнением работ или несоблюдением условий оплаты. Правильная квалификация таких нарушений и выбор правового механизма защиты требуют высокой профессиональной подготовки, которую можно обеспечить только при условии тесной связи теории с практикой.

Юридическое образование XXI века должно рассматриваться не как простое усвоение норм законодательства, а как процесс формирования специалиста, способного мыслить аналитически, принимать ответственные решения и действовать в рамках закона. Обучение, ориентированное на практику, способствует развитию у студентов самостоятельности, способности к правовому прогнозированию и умению применять знания в условиях неопределенности. Применение норм об ответственности сторон по договору подряда (статьи 715, 723, 724 ГК РФ) требует не только знаний, но и высокого уровня профессиональной этики и самостоятельного мышления.

Рассмотрим реальный случай из судебной практики. В деле № 2-14/2022 от 28.11.2023 по договору строительного подряда заказчик предъявил подрядчику требование о взыскании задолженности в размере 508 000 руб., а также неустойки за нарушение срока выполнения работ. Согласно материалам: подрядчиком одна часть работ была выполнена, но оплата по результату оказалась меньше стоимости фактически выполненных работ. Кроме того, заказчик утверждал, что подрядчик допустил недостатки. При этом суд отметил, что факт некачественного выполнения работ (недостатки) не был установлен, а заказчик не принял результат надлежащим образом. Также применялись положения о том, что заказчик обязан принять работы после сообщения подрядчика (п. 1 ст. 753 ГК РФ) и что подрядчик несёт ответственность за ненадлежащее выполнение обязательства (ст. 401 ГК РФ и др.). В результате суд взыскал задолженность за работы (разницу между стоимостью выполненных работ и оплатой), но отказал во встречных требованиях заказчика по неустойке и устранению недостатков поскольку недостатки не были надлежащим образом доказаны.

Это подчёркивает важность теоретической подготовки: знание норм главы 37 ГК РФ (о договоре строительного подряда), статьи 753 (приёмка результата работ), статьи 401 (ответственность за обязательства) и др., – необходимо для правильной оценки правовой позиции сторон. Однако также подчёркивает практическую составляющую: юрист-выпускник должен уметь анализировать договор (условия о сроках, оплате, приёмке работ), проверять факты (была ли приёмка, были ли недостатки), готовить доказательства для суда, оценивать риски. Для образовательной части: этот случай может быть использован как учебный – студенты могут проанализировать, почему подрядчик добился взыскания, а заказчик не смог взыскать неустойку; какие ошибки допущены сторонами; как можно было предотвратить спор на стадии заключения и исполнения договора. Мы видим, что ошибки в договоре или в исполнении (например, отсутствие акта приёмки, недоказанность недостатков) ведут к реальным финансовым последствиям (взыскание, отказ в претензиях). Это формирует сознание ответственности за качество юридической работы. Также указывает на важность правовой культуры и системного подхода: нельзя просто знать нормы, важно уметь применять, проверять соответствие документов, условий, процедур.

Рассмотрим еще один случай. Дело № 2-14/2022 от 28.11.2023 По договору строительного подряда между подрядчиком и заказчиком подрядчик обязался построить жилой дом. В ходе экспертизы было установлено: фактически выполненный объём работ – ~1 936 357 руб., выявлены серьёзные дефекты строительных конструкций (стоимость устранения – ~658 252 руб.). Хотя подрядчик ссылался на включение работ в акт приёмки-сдачи, суд отметил, что требование заказчика об устранении недостатков или отказе от договора правомерно на основании п. 3 ст. 723 ГК РФ и ст. 754 ГК РФ (ответственность подрядчика за работу с отступлениями от технической документации и норм). При этом суд ис-

ходил из того, что договор содержал конкретизацию работ, была проведена экспертиза, и недостатки реально установлены – что показывает: знание теории (норм ГК РФ) само по себе не освобождает от необходимости практического анализа, документирования (акты, экспертизы), правильной подготовки и применения правовых механизмов.

Данный пример показывает, что юристу недостаточно лишь знать статьи ГК РФ (например, ст. 740 , 723 , 754) – он должен уметь анализировать содержание договора и технической документации, подготавливать доказательства (экспертизы, акты), применять нормы на практике: например, договору о строительном подряде уделяется внимание по ст. 743 ГК РФ (техническая документация) и др. Теория даёт нормы, практика – ситуацию, в которой нормы надо применить, доказать, аргументировать.

Таким образом, значение юридического образования для правоприменения в сфере строительного подряда заключается в обеспечении преемственности между теоретической подготовкой и практической деятельностью. Только их сочетание позволяет выпускнику вуза стать квалифицированным специалистом, способным грамотно регулировать сложные договорные отношения и обеспечивать законность и справедливость в строительной сфере. Развитие практико-ориентированного обучения, системное изучение судебной практики и участие студентов в реальных правовых проектах являются необходимыми условиями повышения качества юридического образования и эффективности правоприменения в современных условиях.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

2. Решение по делу № 2-14/2022 от 28.11.2023 – о взыскании задолженности по договору строительного подряда, встречному иску <ФИО> к ООО «Строительство дома» о взыскании стоимости устранения недостатков выполненных работ, неустойки и компенсации морального вреда.-<https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-9fe106c0-2cb1-54d3-8864-20f6ccd05030/>.

3. Решение по делу № 2-14/2022 от 28.11.2023 – о взыскании задолженности по договору строительного подряда, встречному иску <ФИО> к ООО «Строительство дома» о взыскании стоимости устранения недостатков выполненных работ, неустойки и компенсации морального вреда. <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-9fe106c7-2cb1-54d3-8864-20f6ccd05030/>.

Гарантии достойного существования гражданина в процедуре банкротства: баланс интересов кредиторов и социально-экономической справедливости

Аннотация: институт банкротства физических лиц призван обеспечить возможность освобождения граждан от непосильных долгов, однако возникает вопрос о соблюдении баланса между интересами кредиторов и обеспечением достойного существования должника. Целью настоящей работы является исследование механизмов, гарантирующих минимальный уровень жизни гражданина, необходимый для его существования, в процессе банкротства, а также анализ существующих гарантий обеспечения баланса между интересами кредиторов и принципами социально-экономической справедливости.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредиторы, финансовый управляющий, социально-экономическая справедливость, баланс интересов, гарантии, прожиточный минимум, конкурсная масса.

С 1 июля 2015 года вступили в законную силу изменения² в Закон о банкротстве³, предусматривающие банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Изначально к физическим лицам применялись общие правила банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, однако условия банкротства граждан и субъектов экономических отношений сильно разнятся. В связи с чем, были приняты изменения⁴ в части порядка банкротства граждан, в том числе имеющих статус индивидуального предпринимателя; для них также были предусмотрены особые реабилитирующие процедуры – реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина.

Несмотря на то, что процедура банкротства физических лиц появилась не так давно, статистика ее применения с каждым годом растет. По данным Федресурса⁵ в 2021 году в отношении должников-граждан было введено 33 832 процедуры реструктуризации долгов и 192 788 процедуры реализации имуще-

---

¹ Куприянова Анастасия Владимировна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 29

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209–210

⁴ Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945

⁵ Федресурс: Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : офиц. сайт. – URL: <https://www.fedresurs.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

ства, в то время как в 2024 году эти показатели уже составили 49 852 и 431 864 процедуры соответственно. По итогам первого полугодия 2025 года 259 810 граждан признаны несостоятельными (банкротами) с введением в отношении них процедуры реализации имущества, тогда как за тот же период 2024 года их количество составило 191 492 гражданина. Как показывает статистика за 2024 год, инициаторами процедуры банкротства чаще являются сами граждане, оказавшиеся в затруднительном финансовом положении, процент таких дел составляет 97,2, реже с заявлением обращаются конкурсные кредиторы – 2,2%, налоговый орган – 0,6%. Данные сведения показывают, что институт банкротства активно развивается и играет немаловажную роль в социально—экономической системе.

Основной целью института банкротства физических лиц является социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно освободившись от непосильных для него обязательств¹. Хотя реализация правового института банкротства граждан предусматривает ограничения в отношении правового статуса должника, однако законодателем созданы механизмы, гарантирующие такому гражданину минимальный уровень жизни, необходимый для его существования.

Законодательство о банкротстве устанавливает, что в ходе процедуры сохраняется право гражданина на средства, необходимые для обеспечения его и находящихся на его иждивении лиц существования (пункт 3 статьи 213.25). Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации², в конкурсную массу также не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц, например, алименты на несовершеннолетних детей, страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку, пособие на ребенка, социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов.

По смыслу абзаца первого пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве и статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, а также жилое помещение, являющееся единственным пригодным для проживания должника. Вопросы об исключении из конкурсной массы указанного имущества, о невключении в конкурсную массу названных

---

¹ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2024, № 6, июнь.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019, № 2, февраль.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

выплат решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. В случае наличия разногласий между финансовым управляющим, должником и иными участвующими в деле о банкротстве лицами относительно указанных имущества, выплат и их размера любое из названных лиц вправе обратиться в суд с заявлением о разрешении возникших разногласий.

Кроме того, суд вправе по мотивированному ходатайству должника или иных участвующих в деле лиц исключить из конкурсной массы имущество гражданина, которое подлежит включению в конкурсную массу, стоимость которого не превышает 10 000 рублей. В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, возможно исключение из конкурсной массы имущества в большем размере; например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов либо если указанное имущество является единственным источником дохода должника. При этом, суд самостоятельно принимает решение при рассмотрении заявленного ходатайства, принимая во внимание особенности каждой ситуации и стараясь соблюсти баланс интересов должника и лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Ильиным В. П. поднята проблема отсутствия четких критериев определения единственного пригодного для постоянного проживания помещения. Данный факт долгое время позволял недобросовестным должникам сохранять за собой огромные по площади квартиры, прикрываясь исполнительским иммунитетом. Автор указывает на разрешение вопроса путем выработки механизма закупающего жилья взамен реализации роскошного, ссылаясь на позицию Конституционного и Верховного судов¹.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации², при разрешении вопроса об отказе от имущественного иммунитета, необходимо, в частности, учитывать соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение, так как эта мера должна иметь реальный смысл как способ и условие удовлетворения требований кредиторов. Соответственно, решающее значение имеют также перспективы и гарантии обеспечения гражданину-должнику и членам его семьи возможности реализации права на жилище без посягательств на достоинство этих лиц, что вместе с тем не означает отказ от законного принуждения к исполнению обязательств.

---

¹ Ильин В. П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица // Образование и право. 2023. № 8

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

Еще одним механизмом, закрепленным в Законе о банкротстве, является освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами как включенными в реестр требований кредиторов в процедуре его банкротства, так и тех, кто свое требование не заявил, по итогам финальной процедуры банкротства реализации имущества гражданина (статья 213.28). Исключение распространяется только на требования, основанные на алиментных обязательствах, обязательствах о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора. Помимо указанного, в процедуре банкротства между должником и кредитором может быть заключено самостоятельное мировое соглашение, от исполнения которого должник по завершении процедуры не освобождается.

Правило об освобождении от исполнения обязательств не применяется в случае, если гражданин действовал недобросовестно и факт его поведения документально доказан. Так, например, должник не освобождается от непогашенных в процедуре обязательств, если он был привлечен к уголовной либо административной ответственности за неправомерные действия при его банкротстве, препятствовал проведению процедуры банкротства, предоставлял заведомо ложные сведения либо при возникновении или исполнении обязательства перед конкурсным кредитором или уполномоченным органом должник действовал незаконно – предоставил заведомо недостоверные сведения при получении кредита, злостно уклонялся от исполнения обязательства, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Однако, как разъясняет Верховный Суд Российской Федерации¹, само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения задолженности, которое, в свою очередь, выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Следует отграничивать злостное уклонение от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств.

Законодательство о банкротстве содержит требование об обязательном участии в деле финансового управляющего (статья 213.9), который, в свою очередь, должен действовать разумно и добросовестно как в интересах кредиторов, так и должника, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов обеих сторон. С даты признания гражданина банкротом и введения в отношении него процедуры реализации имущества гражданина часть его прав ограничивается и переходит в полномочия утвержденного в его процедуре финансового управляющего. Так, в случае совершения должником без ведома финансового управ-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС Консультант Плюс.

ляющего сделки с имуществом, составляющим конкурсную массу, такая сделка признается ничтожной, а действия должника могут быть квалифицированы как недобросовестные, что также может быть основанием для неосвобождения его от долгов.

Более того, Закон о банкротстве наделяет финансового управляющего правомочиями по распоряжению средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях, по открытию и закрытию его счетов в кредитных организациях, по ведению в судах дел, касающихся имущественных прав гражданина, осуществлению прав участника юридического лица, принадлежащих гражданину, в том числе по голосованию на общем собрании участников (пункт 6 статьи 213.25). Исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств, возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично.

Запорощенко В. А. справедливо отмечает, что хотя признание гражданина банкротом существенным образом ограничивает его возможности в совершении целого ряда действий, однако речь не идет о лишении его правоспособности или всей дееспособности, равно как и возможности самостоятельно участвовать в рассмотрении дела в суде, в том числе и через представителей. Предоставленное финансовому управляющему право вести дела в судах от имени гражданина, во-первых, касается только имущественных прав гражданина, а во-вторых, не исключает право гражданина самостоятельно участвовать в судебных спорах, о чем имеется прямое указание в законе. Соответственно, гражданин обладает процессуальными правами, которые реализуются им самостоятельно, в том числе правом на обжалование принятых в рамках имущественных споров судебных актов, которое не ограничено законом в пользу финансового управляющего¹.

Судебное банкротство гражданина представляет собой конфликт интересов. Недостаточный учет интересов должника может привести к значительному ухудшению его жизни и, что немаловажно, ущемлению его законных прав как гражданина. Чрезмерная же защита должника влечет нарушение прав кредиторов, подрывает доверие к финансовым институтам и стимулирует безответственное поведение.

Так, например, судом кассационной инстанции оставлены без изменения судебные акты нижестоящих инстанций по делу № А40-192161/2023 об отказе в удовлетворении заявления должника об исключении квартиры из конкурсной массы². В целях реализации права на защиту единственного жилища, должник обратился в суд, однако, как установлено судами, помимо спорной квартиры должнику принадлежит 2/7 доли в праве общей долевой собственности на квар-

---

¹ Запорощенко В. А. К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // Российский судья. 2019. № 9. С. 9–13.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.11.2025 по делу № А40-192161/2023 // Картотека арбитражных дел.

тиру общей площадью 87,5 кв. м, снятие с регистрации из которой произведено уже после введения в отношении него процедуры банкротства. Соглашаясь с судами первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что в случае, если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Процедура банкротства физических лиц является важным инструментом для восстановления платежеспособности граждан и защиты их прав. Однако для достижения социально-экономической справедливости необходимо обеспечить разумный баланс между интересами кредиторов и должников. В настоящее время данный институт активно развивается, возникает множество факторов и условий, незакрепленных законодательно, в связи с чем, постепенно формируется новая судебная практика, в том числе направленная на защиту прав и законных интересов как должника, так и кредиторов.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019, № 2, февраль.
2. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2024, № 6, июнь.
3. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.11.2025 по делу № А40-192161/2023 // Картотека арбитражных дел.
6. Ильин В. П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица // Образование и право. 2023. № 8.
7. Запорощенко В. А. К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // Российский судья. 2019. № 9. С. 9–13.
8. Федресурс: Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : офиц. сайт. – URL: <https://www.fedresurs.ru> (дата обращения: 19.11.2025)

О некоторых проблемах регулирования труда работников предпенсионного возраста

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования труда работников предпенсионного возраста, анализируются новеллы трудового законодательства, направленные на защиту данной категории работников, выявляются противоречия и пробелы в правовом регулировании. На основе проведенного исследования предлагаются пути совершенствования законодательства для улучшения положения работников предпенсионного возраста.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, дифференциация, пенсионный возраст, гарантии, льготы, дискриминация, реформирование, отпуск, работники.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ² Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Особую значимость в современном мире приобретает социальная поддержка лиц, приближающихся к пенсионному возрасту, что свидетельствует о гуманизации законодательства.

Обособление лиц предпенсионного возраста в отдельную категорию работников по российскому законодательству осуществляется благодаря дифференциации в трудовом праве. Как отмечают ученые, дифференциация представляет собой правовой инструмент, позволяющий в рамках одной отрасли права учесть специфику общественных отношений, складывающихся между субъектами, обладающими определенными особенностями³. В рамках дифференциации выделяются категории работников, которым предоставляются отдельные льготы, устанавливаются ограничения, в том числе связанные с их возрастом и состоянием здоровья. Необходимость специального правового регулирования труда отдельных категорий граждан связана с невозможностью применения ко всем лицам общих правил.

Согласно пп. «г» п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁴ к гражданам предпенсионного возраста относятся лица в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно. Получение гражданином статуса «лицо предпенсионного возраста» влечет за собой предоставление определенных льгот, а также предусматривает повышенную защиту трудовых прав.

---

¹ Бегунков Максим Кириллович, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н, доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 68–82.

⁴ СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

Повышение в последние годы интереса специалистов к особенностям регулирования труда лиц предпенсионного возраста объясняется принятием Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹, в соответствии с которым с 1 января 2019 года осуществляется поэтапное повышение общего пенсионного возраста. Так, по мнению М. С. Сагандыкова, «реформа пенсионного законодательства, а именно повышение возраста выхода на пенсию (мужчинам до 65, женщинам до 60 лет), обострила проблему дискриминации работников по возрастному признаку. Прежде всего это относится к гражданам предпенсионного (в период пяти лет до выхода на пенсию) и пенсионного возраста»². Исходя из вышесказанного, считаем необходимым предусмотреть в трудовом законодательстве для указанных граждан гарантии, направленные на повышение уровня их защиты.

Так, предлагаем включить лиц предпенсионного возраста в число категорий работников, которым не устанавливается испытательный срок (ст. 70 Трудового кодекса РФ³ (далее – ТК РФ)), учитывая, что испытательный срок в отношении них может использоваться работодателями как инструмент возрастной дискриминации.

Кроме того, предлагаем распространить отдельные трудовые гарантии и льготы, предоставляемые в настоящее время работающим пенсионерам, на лиц предпенсионного возраста. В частности, речь идет о работниках, которым работодатель по их заявлению обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы (ч. 2 ст. 128 ТК РФ). Считаем целесообразным изложить абзац третьей части второй ст. 128 ТК РФ в следующей редакции: «работающим пенсионерам по старости (по возрасту) и работникам предпенсионного возраста – до 14 календарных дней в году».

Важной гарантией конституционного права граждан на охрану здоровья является предусмотренной частью третьей 3 ст. 185.1 ТК РФ право граждан предпенсионного возраста на прохождение диспансеризации с освобождением их от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка. Обращаем внимание, что согласно приказу Минздрава России от 27.04.2021 № 404н «Об утверждении порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения»⁴ предпенсионеры ежегодно должны проходить не только ежегодную диспансеризацию, но и профилактический медосмотр. В связи с изложенным предлагаем предоставить лицам, достигшим предпенсионного возраста, один день в году с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка для прохождения профилактического медосмотра. Предложенное нововведение повлечет за собой также изменение

---

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

² Сагандыков М. С. Запрещение возрастной дискриминации в контексте реализации конституционного принципа свободы труда // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 18–27.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2021.

названия ст. 185.1 ТК РФ – «Гарантии работникам при прохождении диспансеризации и профилактического медицинского осмотра».

Также считаем необходимым увеличить для лиц, достигших предпенсионного возраста, продолжительность основного ежегодного оплачиваемого отпуска до 30 календарных дней. Отметим, что ранее депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ был разработан проект Федерального закона¹ о введении в ТК РФ статьи 351.8 «Особенности регулирования труда граждан предпенсионного и пенсионного возраста», согласно которому для граждан пенсионного и предпенсионного возраста предполагалось увеличить ежегодный оплачиваемый отпуск до 35 календарных дней. Однако данный законопроект был отклонен. Учитывая состояние здоровья рассматриваемых категорий граждан, предлагаем установить для них продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска 30 календарных дней, уравнивая его с отпуском лиц, признанных инвалидами.

По нашему мнению, имеющиеся и рассмотренные нами предложения по совершенствованию трудового законодательства возможно объединить в ст. 351.9 ТК РФ «Особенности регулирования труда граждан предпенсионного возраста».

В заключение отметим, что реализация трудовых прав граждан предпенсионного возраста является важной составляющей социальной политики государства². Предлагаемые нами меры по совершенствованию трудового законодательства направлены на охрану их здоровья и защиту от дискриминации.

Библиография:

1. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 68–82.
2. Сагандыков М. С. Запрещение возрастной дискриминации в контексте реализации конституционного принципа свободы труда // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 18–27.
3. Чупрова Е. В. К вопросу об установлении гарантированного справедливого дохода безработным гражданам из числа лиц предпенсионного возраста / В сборнике: Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 148–152.

---

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/463171-8?ysclid=mapbemjt4o892432867>.

² См. также Чупрова Е. В. К вопросу об установлении гарантированного справедливого дохода безработным гражданам из числа лиц предпенсионного возраста / В сборнике: Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 148–152.

Развитие законодательства об охране здоровья отдельных категорий работников как реализация функций социального государства

Аннотация: в статье отражены актуальные проблемы правового регулирования труда отдельных категорий работников, связанные с обеспечением конституционных прав на охрану здоровья и безопасные условия труда. На основе анализа выявленных противоречий предлагаются пути совершенствования трудового законодательства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, право на охрану здоровья, совместительство, рабочее время, беременная женщина, здоровье.

В соответствии со ст.37 Конституции Российской Федерации² каждый имеет право на охрану здоровья, а также на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности; также гарантируется право на отдых и нормальную продолжительность рабочего времени. Указанные права предоставляются всем заключившим трудовой договор, в том числе совместителям.

На наш взгляд, актуальной проблемой трудового законодательства была и остается необходимость разумного ограничения продолжительности рабочего времени совместителей. Согласно общим положениям о работе по совместительству, отраженным в ст. 282 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2002 №197-ФЗ³ (далее – ТК РФ), совместительство представляет собой «выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время». Аналогичное определение было закреплено и в советском трудовом законодательстве⁴, однако современный порядок заключения трудового договора о работе по совместительству отличается от ранее действовавшего. Согласно п.1 Постановления Совета Министров № 1111 от 22.09.1988 года «О работе по совместительству» (далее – Постановление Совмина), ранее граждане при поступлении на работу по совместительству обязаны были предоставить работодателю справку об основном месте работы; если основное место работы менялось, то в течение месяца лицо представляло «администрации предприятия, учреждения, организа-

---

¹ Галдин Никита Александрович, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н, доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 06.10.2022.

³ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Постановление Госкомтруда СССР, Минюста СССР и ВЦСПС от 09.03.1989 № 81/604-К-3/6-84 «Об утверждении Положения об условиях работы по совместительству» // Образование в документах. 1997. № 3. (утратил силу 29.12.2016).

ции, в которых работают по совместительству, сведения об изменении основного места работы»¹. Действующее законодательство (ст. 283 ТК РФ) содержит предельно узкий перечень документов, необходимый для заключения трудового договора по совместительству в сравнении с Постановлением Совмина.

Рассматривая проблему регулирования института совместительства, Васина А. Н. отмечает ситуацию, «когда буква закона находится в определенном отрыве от существующей действительности»². Так, исходя из сопоставления определения совместительства, данного в ст. 282 ТК РФ, со ст. 283 ТК РФ, содержащей перечень необходимых документов при приеме на работу по совместительству к другому работодателю, возникает проблема отнесения к совместительству работы в случае отсутствия у работника основного места работы. Работник сейчас не обязан предоставлять при приеме на работу по совместительству справку с основного места работы, что не дает возможности сделать вывод о наличии у лица основного места работы. Кроме того, работающий по совместительству не обязан предоставлять работодателю информацию в случае изменения или утраты основного места работы. В связи с изложенным предлагается исключить из понятия «совместительство» обязательный признак «работник»: «совместительство – выполнение лицом в свободное от основной работы время регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора».

Из содержания ст. 60.1 ТК РФ следует, что работнику разрешается заключать трудовой договор как по внутреннему совместительству, так и по внешнему. Однако законодательство ограничивает продолжительность рабочего времени по данному трудовому договору четырьмя часами в день, что установлено ст. 284 ТК РФ, а также количество рабочего времени при работе по совместительству, которое не должно превышать половину месячной нормы рабочего времени, установленного по основному трудовому договору. К сожалению, данная норма не содержит информации, в рамках которых должны соблюдаться данные ограничения: одного договора, договоров у одного работодателя или же в совокупности по все договорам по совместительству. Рассматривая проблему ограничения рабочего времени совместителя, Е. Л. Лин указывает, что установление определенных рамок и пределов «умалывает право работника по распоряжению своим трудом по своему усмотрению»³. Автор приходит к выводу, что, с одной стороны, законодатель устанавливает пределы для совместителя, а с другой – предоставляет гарантированное Конституцией РФ право свободно распоряжаться своими способностями к труду вследствие неограниченного законо-

---

¹ Постановление Совмина СССР от 22.09.1988 № 1111 «О работе по совместительству» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1988. № 33. Ст. 93. (утратил силу 04.10.2017).

² Васина А. Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4.

³ Лин Е. Л. Актуальные проблемы совершенствования трудового законодательства // Юрист. 2006. № 7. С.10–13.

дательством количества заключенных трудовых договоров по совместительству.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно изменить часть вторую ст. 284 ТК РФ, ограничив продолжительность рабочего времени по совместительству только в случае наличия у лица основного места работы. Исходя из того, что законодательно за работником не закреплена обязанность представлять справку с основного места работы для заключения трудового договора по совместительству, основываясь на отраслевом принципе приоритета жизни и здоровья работника, необходимо также сократить продолжительность рабочего времени по внутреннему совместительству у данного работодателя в пределах, установленных законом.

Кроме того, усматривается противоречие между конституционным правом на охрану здоровья, отраслевым принципом приоритета жизни и здоровья работников и ст. 254 ТК РФ, что влечет за собой проблему правового регулирования труда беременных женщин.

В соответствии с частью первой ст. 254 ТК РФ по заявлению беременной женщины на основании медицинского заключения уменьшаются нормы выработки, нормы обслуживания, либо такие работники переводятся на иную работу, которая исключает влияние неблагоприятных производственных факторов. Однако какие именно производственные факторы влияют отрицательно на здоровье беременных женщин, законодатель не указывает. На законодательном уровне не существует правового акта, устанавливающего соответствующий перечень, конкретные виды работ, которые оказывают неблагоприятное воздействие на данных категорий работников и рабочее место, соответствующее условиям, исключающим вредоносное воздействие на здоровье беременных женщин. Анализируя данную проблему, Солтыс А. А. указывает, что данная норма «не регламентирует обязанности работодателя произвести оценку вредных производственных факторов, а также их характера и уровня воздействия на организм указанного работника»¹. Такое «упущение» Солтыс называет пробелом в праве, так как самостоятельно работник не имеет возможности оценить степень вредоносного воздействия.

Так, законодательство фактически возложило на работодателя обязанность оценить состояние здоровья женщин и возможность выполнения ею трудовых обязанностей. Исходя из вышеуказанного, считаем необходимым утвердить перечень видов работ с учетом отрицательного воздействия условий труда на здоровье беременных женщин на уровне постановления Правительства РФ.

В заключение стоит отметить, что рассмотренные проблемы и предлагаемые пути их устранения основаны на сложившейся и развивающейся практике в сфере трудовых отношений. Обеспечение и реализация конституционных

---

¹ Солтыс А. А. Коллизии и пробелы в правовом регулировании труда отдельных категорий работников // Эволюция российского права. 2022. С. 654–661.

прав и отраслевых принципов на охрану здоровья – важная составляющая эффективной системы взаимоотношений между работником и работодателем, направленной на реализацию социальной функции государства и сбережение здоровья нации¹.

Библиография:

1. Васина А. Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4.
2. Лин Е. Л. Актуальные проблемы совершенствования трудового законодательства // Юрист. 2006. №7. С.10–13.
3. Солтыс А. А. Коллизии и пробелы в правовом регулировании труда отдельных категорий работников // Эволюция российского права. 2022. С. 654–661.
4. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

---

¹ См. также Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

Проблемы правового регулирования дистанционного выполнения трудовой функции (на примере работника в возрасте до восемнадцати лет)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в возрасте до восемнадцати лет в условиях цифровизации экономики и развития удаленных форм занятости. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства, включая дополнение статей 63 и 312.4 Трудового кодекса РФ положениями, конкретизирующими условия дистанционной работы лиц в возрасте до восемнадцати лет.

Ключевые слова: дистанционная работа; несовершеннолетние работники; трудовое законодательство; охрана труда; цифровизация; трудовые права.

В условиях цифровизации экономики и развития удалённых форм занятости труд лиц в возрасте до восемнадцати лет, являющихся дистанционными работниками, становится всё более распространённым явлением. Дистанционная работа позволяет вести работу, не выходя из дома и не придерживаясь гибкого графика, а главное – в свободное от учебы время. На сегодняшний день все чаще можно встретить несовершеннолетних с познаниями в программировании, дизайне, фрилансе, то есть в сфере ИТ, что повышает интерес к ним со стороны работодателей. Однако правовое регулирование данной сферы сталкивается с рядом сложностей, связанных с особенностями труда несовершеннолетних, спецификой дистанционной работы и необходимостью обеспечения защиты прав и интересов молодых работников. Рассмотрим основные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в возрасте до восемнадцати лет в Российской Федерации, проанализируем актуальные законодательные нормы в данной сфере и предложим пути их совершенствования.

Правовой основой для дистанционной работы в Российской Федерации является глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ² (далее – ТК РФ), которая закрепляет нормы, касающиеся удаленных работников, при этом не рассматривая конкретные обстоятельства трудоустройства работников в возрасте до восемнадцати лет. Ст. 312.1 ТК РФ устанавливает признаки дистанционной работы: во-первых, работа осуществляется за пределами места нахождения работодателя, его структурных подразделений, филиалов, но под прямым или косвенным контролем работодателя за выполнением трудовых функций; во-вторых, для выполнения своей трудовой деятель-

---

¹ Григоренко Кирилл Сергеевич, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н, доцент.

² СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ности дистанционный работник использует информационно-телекоммуникационные сети общего пользования.

Законодатель не ограничивает субъектный состав сторон трудового договора о дистанционной работе и не устанавливает специальных требований ни для работника, ни для работодателя. В этой связи возникает вопрос о том, может ли в качестве дистанционного работника выступать несовершеннолетнее лицо. Как отмечают специалисты, трудовое законодательство РФ не содержит ограничений для выполнения дистанционной работы, что позволяет несовершеннолетнему стать дистанционным работником¹. Вместе с тем, особый статус несовершеннолетних может стать препятствием для реализации большей свободы в установлении условий трудового договора, которую демонстрирует глава 49.1 ТК РФ.

Так, важно обозначить привлекательность дистанционной работы для лиц в возрасте до восемнадцати лет, но также стоит учитывать особенности регулирования их труда, а именно: запрещение труда на отдельных работах, проведение предварительного и ежегодных медицинских осмотров, необходимость следить за соблюдением сокращенной продолжительности рабочего времени и самостоятельностью дистанционного работника при определении режима рабочего времени и др.². И все же с запретом на привлечение несовершеннолетних к дистанционной работе, который предлагает Н. В. Черных, согласиться сложно. Его реализация может привести к тому, что аналогичная работа будет оформляться гражданско-правовыми договорами, которые безразличны к вопросам рабочего времени и времени отдыха, а также охраны труда несовершеннолетних. Работодательский контроль за соблюдением несовершеннолетним правил о сокращенном рабочем времени может быть обеспечен путем блокирования доступа к рабочему аккаунту после нескольких часов работы, а также в ночные часы.

Согласимся также с тем, что труд несовершеннолетних традиционно подвергается специальному правовому регулированию, содержащему достаточно большое количество ограничений. Например, главой 42 ТК РФ предусмотрен запрет на применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания). Учитывая стремление работодателя «экономить» при приеме на работу дистанционного работника, а также организационные затраты, которые необходимо произвести работодателю для того, чтобы направить работника на медицинский осмотр (заключение договора, выдача письменного направления на

---

¹ Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: проблемы правового регулирования // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 96–107.

² Черных Н. В. Формирование подходов к определению дифференциации трудовых отношений в рамках нетипичной занятости // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 105–115.

прохождение медицинского осмотра, оплата расходов и т. д.), можно прогнозировать игнорирование работодателями соответствующих положений ТК РФ, что, несомненно, представляется негативным фактором¹.

Однако наибольшую сложность при сочетании статуса лица в возрасте до восемнадцати лет и дистанционного работника представляют, на наш взгляд, нормы об ограничении продолжительности рабочего времени, закрепленные в ст. ст. 92, 94 ТК РФ. Учитывая положение ст. 312.4 ТК РФ в части самостоятельного определения режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника, следует признать, что присутствует определенный конфликт между нормативным регулированием свободной удаленной работы и необходимостью контроля работодателя за ограничением рабочего времени несовершеннолетних работников.

Кроме того, необходимо учитывать и психологические особенности несовершеннолетнего работника. Интернет-занятость предполагает высокий уровень самодисциплины, умение правильно распределять свое время и нагрузку. При этом сама работа осуществляется в отрыве от коллектива, что не позволяет работнику оперативно получить помощь и поддержку со стороны более опытных коллег. Указанные факторы говорят о том, что дистанционная работа в некоторых случаях может отрицательным образом отразиться на лицах в возрасте до восемнадцати лет. Так, Д. В. Зайцев и Г. В. Эйгелис, проведя психологическое исследование, установили, что для каждого третьего молодого интернет-работника характерна нервно-психическая неустойчивость, признаки стресса; для каждого четвертого – вероятность пограничной психической патологии, невротизации, а также вероятность выраженной психической патологии. Низкий уровень жизненной удовлетворенности отмечается у четверти интернет-работников. У половины респондентов фиксируется высокий уровень личностной тревожности².

Правовая основа дистанционной работы в РФ закреплена в главе 49.1 ТК РФ, однако она требует дальнейшего совершенствования, особенно в части регулирования труда лиц в возрасте до восемнадцати лет. Для защиты прав дистанционных работников, включая несовершеннолетних, необходимо разработать специальные нормы, учитывающие специфику их труда, а также усилить механизмы контроля за соблюдением трудового законодательства.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным для решения поставленных проблем дополнить статьи 63 и 312.4 ТК РФ положениями, которые будут конкретизировать особенности труда дистанционных работников в возрасте до восемнадцати лет, что позволит устранить существующую коллизию между нормами о свободе дистанционной работы и ограничениями, уста-

---

¹ См. также Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

² Зайцев Д. В., Эйгелис Г. В. Психологические параметры модели личности молодого интернет-работника // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 376.

новленными для несовершеннолетних трудовым законодательством. Считаем целесообразным дополнить статью 63 ТК РФ, а именно установить в данной статье минимальный возраст для заключения трудового договора о дистанционной работе, а именно с 16 лет ввиду окончания несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования, а также предусмотреть обязательное письменное согласие законных представителей несовершеннолетнего при оформлении трудового договора о дистанционной работе. В статье 312.4 ТК РФ следует предусмотреть механизм работодательского контроля за несовершеннолетним дистанционным работником, а именно ввести технические средства контроля за соблюдением ограничений рабочего времени (например, автоматическое ограничение доступа к рабочему аккаунту после установленного лимита часов или в ночное время), что обеспечит баланс между свободой труда и охраной здоровья лиц в возрасте до восемнадцати лет.

Библиография:

1. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: проблемы правового регулирования // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 96–107.
2. Зайцев Д. В., Эйгелис Г. В. Психологические параметры модели личности молодого интернет-работника // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 376.
3. Черных Н. В. Формирование подходов к определению дифференциации трудовых отношений в рамках нетипичной занятости // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 105–115.
4. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

Об актуальных вопросах правового регулирования отношений в сфере занятости населения

Аннотация: в статье рассматривается вопрос регулирования отношений в сфере занятости населения; приведен сравнительный анализ понятия «занятость», а также соответствующих нормативных правовых актов. Вносятся предложения по совершенствованию действующего российского законодательства.

Ключевые слова: конституционное право на защиту от безработицы, занятость, занятые граждане, нелегальная занятость, самозанятые.

В современной России сфера занятости населения регулируется Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 №565-ФЗ² (далее – новый Федеральный закон о занятости), который пришел на смену утратившего силу с 1 января 2025 г. Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – старый закон о занятости). Учитывая, что организация сферы занятости населения в Российской Федерации является реализацией конституционного права на защиту от безработицы³, рассмотрим отдельные проблемы применения законодательства в рассматриваемой сфере.

Согласно ст. 2 нового Федерального закона о занятости, занятостью признается трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода. Данное определение вносит существенные изменения в подходе к пониманию основных признаков занятости.

Так, старый закон о занятости рассматривал занятость как деятельность, направленную на удовлетворение личных и общественных потребностей и приносящую, как правило, заработок, трудовой доход. В новом Федеральном законе о занятости цель четко определена исчерпывающими функциями граждан – «производство товаров, выполнение работ и оказание услуг», исключая как таковую потребность гражданина и закрепляя прежде всего деятельность человека в рамках трудовых отношений. Ранее используемый в законодательстве о занятости признак получения дохода считался факультативным, однако в настоящее время он приобрел значение обязательного.

---

¹ Ксенофонтова Полина Сергеевна, студентка 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

И в прежнем, и в новом законодательстве понятие «занятость» связано с деятельностью, не противоречащей законодательству Российской Федерации. Как отмечает Ю. Б. Корсаненкова¹, доктрина легальности деятельности предполагает, что:

Во-первых, занятость – деятельность, осуществляемая в пределах действующего законодательства и за нарушения, допущенные в данной сфере отношений, применяется юридическая ответственность;

Во-вторых, занятость как деятельность, осуществляемая на основе закона, должна иметь правовое закрепление, как правило, в виде трудового договора.

Вместе с тем, согласно действующему законодательству, занятыми также считаются граждане, заключившие трудовой договор с индивидуальным предпринимателем, осуществляющим свою деятельность в нарушении федерального законодательства в сфере лицензирования и регистрации, а также те граждане, чьи трудовые отношения не оформлены должным образом, но при этом направлены на выполнение работ, оказание услуг (абз. второй части пятой ст. 20 Трудового кодекса РФ²). Несмотря на то, что деятельность работодателя в этих случаях нелегальна, в современных условиях законодательство защищает трудовые права граждан, гарантируя им тем самым меры социальной защиты, предоставляемые работникам.

Изменения законодательства, затронувшие признаки занятости, повлияли и на перечень лиц, которые могут быть признаны занятыми.

Так, основываясь на новом определении, из числа занятых граждан были исключены студенты, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, занимающихся образовательной деятельностью, за исключением обучения по направлению органов служб занятости. Законодательство исходит из того, что данная категория граждан не выполняет какую-либо трудовую деятельность, а ее возможное «выполнение» не приносит доход, который как ранее отмечалось, считался факультативным признаком. Стоит отметить, что, согласно ст. 24 нового Федерального закона о занятости, студенты, кроме тех, кто обучается по направлению от органов занятости, также не могут быть признаны безработными. Учитывая вышеизложенное, в целях реализации указанной категорией граждан права на достойную жизнь, предлагаем установить размер стипендии не ниже величины прожиточного минимума.

Кроме того, считаем необходимым в условиях законодательного изменения подхода к основным понятиям в сфере занятости включить в категорию занятых граждан лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых. Отметим, что в последнее время в российском законодательстве предпринимались попытки по формированию статуса самозанятых в системе права. Так, например, в положениях Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профес-

---

¹ Корсаненкова Ю. Б., Саурин С. А. К вопросу о трансформации признаков безработного в новом Законе «О занятости населения в Российской Федерации» // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 4. С. 5–7.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

сиональный доход»¹ (далее – Федеральным законом «О проведении эксперимента...»). В рамках вышеупомянутого закона не было сформулировано четкое определение деятельности самозанятых лиц, но при этом упоминается налоговый режим данной категории.

Представляется, что деятельность самозанятых отвечает всем признакам занятости. Она является законной, поскольку не противоречит действующему законодательству. Согласно нормам Федерального закона «О проведении эксперимента...» у самозанятых объектом налогообложения является доход от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), т. е. их деятельность направлена на извлечение прибыли. Вместе с тем, новый Федеральный закон о занятости, не включив самозанятых в категорию занятых лиц, не допускает их к регистрации в качестве безработных. В таких условиях положение данной категории граждан в некоторой степени является «подвешенным». При этом сравнение самозанятых с положением индивидуальных предпринимателей не является возможным, поскольку их деятельность относится к занятости законодателем по факту регистрации.

Таким образом, тема регулирования отношений в сфере занятости населения остается актуальной на данный момент². Рассмотрев отдельные положения действующего законодательства и выявив основные признаки понятия «занятость», считаем необходимым дополнить его положения. Надеемся, что предлагаемые нами изменения окажут положительное влияние при определении статуса граждан в сфере занятости, а также оказании мер социальной поддержки безработным.

Библиография:

1. Корсаненкова Ю. Б., Саурин С. А. К вопросу о трансформации признаков безработного в новом Законе «О занятости населения в Российской Федерации» // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 4. С. 5–7.
2. Чупрова Е. В. Актуальные проблемы занятости населения в мегаполисе // Градостроительное право. 2020. № 2. С. 34–37.

---

¹ СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

² См. Чупрова Е. В. Актуальные проблемы занятости населения в мегаполисе // Градостроительное право. 2020. № 2. С. 34–37.

Актуальные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема необходимости ограничения продолжительности рабочего времени дистанционных работников и предлагается законодательное ее разрешение.

Ключевые слова: право на отдых и охрану здоровья, дистанционные работники, рабочее время, время отдыха.

Согласно Конституции Российской Федерации² каждый имеет право на отдых, гарантируемое установленной федеральным законом продолжительностью рабочего времени, а также право на охрану здоровья (ст. ст. 37, 41). Однако реализация этих прав порой затрудняется из-за вызовов современного мира, порождающих новые проблемы в регулировании трудовых отношений. Одним из таких вызовов стала пандемия COVID-19, вызвавшей всплеск появления новых норм, в том числе касающихся правового регулирования труда дистанционных работников³.

Действующее трудовое законодательство применительно к использованию труда дистанционных работников предусматривает три основных режима дистанционной работы (ст.312.1 Трудового кодекса РФ⁴ (далее – ТК РФ): постоянный (предполагающий осуществление трудовой деятельности в дистанционном формате на весь срок действия трудового договора), временный (устанавливаемый на срок, не превышающий шести месяцев) и комбинированный (предусматривающий чередование периодов дистанционной работы и работы на стационарном рабочем месте). Представляя собой оптимальное сочетание преимуществ удаленного формата работы и личного взаимодействия в офисе, дистанционный труд неизбежно порождает пласт юридических и этических проблем, нуждающихся в законодательном разрешении.

Как отмечают специалисты, если индустриальное общество строго разделяло труд и досуг, то современное постиндустриальное характеризуется тесным переплетением этих категорий друг с другом⁵. Благодаря новым технологиям

---

¹ Ростовцева Полина Сергеевна, студентка 2 курса факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС Консультант Плюс.

³ О проблемах правового регулирования труда дистанционных работников см. Чупрова Е. В. О некоторых тенденциях развития российского законодательства об охране труда и экологическом благополучии работников в процессе осуществления трудовой деятельности / В сборнике: Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты. материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. 2018. С. 103–105.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// СПС Консультант Плюс.

⁵ Маяцкий М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля // Философско-литературный журнал «Логос».2015. № 3(105). С. 72–87.

труд перестал быть привязан к рабочему месту; вместо этого человек оказался вовлечён в непрерывный, хотя и прерывистый, рабочий процесс, что привело к формированию трудовой дисциплины, требующей быть «всегда на связи»¹. В отличие от зарубежного законодательства, в России отсутствует такое понятие как «право на отключение» («right to disconnect»), что порой приводит к неконтролируемому использованию труда работников без ограничения временем. Работник вынужден постоянно находиться на связи через мессенджеры и корпоративные чаты. Возникает культура «послерабочего» общения, когда начальник или коллеги пишут вечером, в выходные дни по рабочим вопросам. Все это в совокупности пагубно влияет на психическое и физическое состояние человека, приводя его к хроническому стрессу, переработкам, которые никто не фиксирует и не оплачивает, а также к профессиональному выгоранию.

Таким образом, учитывая вышесказанное, предлагаем дополнить ст.91 ТК РФ следующим положением: «Рабочее время не включает периоды, в течение которых работник реализует свое право на отключение от цифровых средств связи в соответствии с настоящим Кодексом». Кроме того, считаем целесообразным внести следующее дополнение в ст. 21 ТК РФ: «Работник имеет право на отключение от цифровых средств связи в нерабочее время, выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами».

Уверены, что предлагаемые изменения действующего законодательства обеспечат правовые механизмы для защиты личного времени работника, восстановления баланса между трудом и отдыхом и создания достойных условий труда в цифровую эпоху, что станет ключевым шагом на пути реализации конституционных принципов и адаптации трудового законодательства к вызовам современности.

Библиография

1. Маяцкий М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля // Философско-литературный журнал «Логос». 2015. № 3(105). С. 72–87.
2. Паяль А. Фабрика досуга: производство в цифровой век // С. 88–119.
3. Чупрова Е. В. О некоторых тенденциях развития российского законодательства об охране труда и экологическом благополучии работников в процессе осуществления трудовой деятельности // В сборнике: Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. 2018. С. 103–105.

---

¹ Паяль А. Фабрика досуга: производство в цифровой век // С. 88–119.

О некоторых особенностях социальной защиты участников и ветеранов специальной военной операции

Аннотация: в статье анализируется эффективность мер государственной защиты, предоставляемых ветеранам и участникам специальной военной операции; вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: специальная военная операция, социальная защита, индивидуальная программа реабилитации и абилитации.

Указом Президента РФ от 16.01.2025 № 28² 2025 год объявлен Годом Защитника Отечества, и среди многочисленных мероприятий, проводимых в этом году, особое значение придается тем из них, которые направлены на социальную защиту участников и ветеранов специальной военной операции (далее – СВО). Отметим, что с момента начала СВО принято беспрецедентное количество федеральных и региональных нормативных правовых актов³, направленных на поддержку участников боевых действий и членов их семей в различных сферах.

Несмотря на обилие законодательных мер, призванных повысить уровень социальной защиты участников и ветеранов СВО, законодательство должно уделять большое внимание вопросу их адаптации к мирной жизни. Адаптационный процесс требует не только профессиональной психологической помощи, но и внутренней готовности самих людей к интеграции в общество. Одним из путей решения данной проблемы является реабилитация, первостепенной задачей которой является обеспечение участников и ветеранов СВО качественным медицинским обслуживанием, а также поддержание ментального здоровья путем психологической помощи и социализации.

В этой связи считаем целесообразным разработать особую форму индивидуальной программы реабилитации и абилитации (далее – ИПРА) для участника СВО, учитывающую общее состояние здоровья лица, наличие у него военной травмы и заболеваний, полученных во время службы. Главное отличие ИПРА обычного инвалида от ИПРА участника СВО должно заключаться в комплексном подходе к мерам по восстановлению здоровья лиц, участвовавших в боевых действиях, возможно даже и при отсутствии явных признаков инвалид-

---

¹ Ставер Арина Сергеевна, студентка 3 курса юридического факультета ФГКОУ В0 «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ В0 «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² СЗ РФ. 2025. № 3. Ст. 120.

³ Напр. Федеральный закон «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.10.2022 № 377-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6939.

ности, но при наличии любых нарушений функций организма.

Другим важным направлением социальной поддержки участников и ветеранов СВО, по нашему мнению, должны стать дополнительные меры по их трудоустройству. Несмотря на усилия государства по поддержке занятости участников и ветеранов СВО¹, они по-прежнему сталкиваются с трудностями при трудоустройстве. Для решения данной проблемы считаем необходимым дополнить ст.64 Трудового кодекса РФ² положением о недопустимости необоснованного отказа в приеме на работу ветеранов и участников СВО, при условии отсутствия медицинских противопоказаний к занятию должности³.

Большую роль в реализации прав и законных интересов ветеранов и участников СВО, в том числе в вопросах социальной защиты, играют органы прокуратуры. Соблюдение прав и законных интересов участников специальной военной операции находятся на постоянном контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и в случае нарушения прав участников и ветеранов СВО прокурором дается надлежащая правовая оценка ситуации и принимаются исчерпывающие меры прокурорского реагирования⁴.

Библиография:

1. Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164–168.

---

¹ Приказ Минтруда России от 26.02.2025 № 88н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по содействию приоритетному трудоустройству граждан, которые завершили прохождение военной службы по мобилизации или военной службы по контракту, заключенному в соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», либо у которых прекратилось действие заключенного ими контракта о пребывании в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», а также граждан, относящихся к членам их семей в соответствии с пунктами 5 и 5.1 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // <http://pravo.gov.ru>, 04.03.2025.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164-168.

⁴ Новости // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5834728/> (дата обращения: 03.06.2025).

Дифференциация правового регулирования в социальном обеспечении как гарантия защиты семейных ценностей в российском законодательстве

Аннотация: в данной статье рассматривается роль дифференцированного правового регулирования в сфере социального обеспечения как механизма защиты семейных ценностей в российском законодательстве. Анализируются нормы, которые предоставляют особые социальные гарантии определенным категориям семей, что является проявлением дифференциации и служит основанием для поддержания и защиты семейных ценностей.

Ключевые слова: материнство, сочетание единства и дифференциации правового регулирования, ежемесячные пособия, рождаемость, женщины, труд, социальное обеспечение, демография.

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства². К основным формам защиты со стороны государства в сфере социального обеспечения относятся охрана труда и здоровья людей, установление минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, обеспечение в порядке обязательного социального страхования, а также установление и обеспечение государственных пенсий и пособий.

Дифференциация в праве социального обеспечения проявляется в установлении особых норм для отдельных категорий граждан с учетом их индивидуальных особенностей. По мнению Э. Г. Тучковой, сочетание единства и дифференциации рассматривается в науке права социального обеспечения в качестве одного из принципов правового регулирования общественных отношений³.

Современное понимание принципа дифференциации правового регулирования в социальном обеспечении как гарантия защиты семейных ценностей в российском законодательстве проистекает из исторически сложившегося стереотипа об «экономически зависимой» роли женщины в трудовой деятельности, которая во многом связана с её ролью по продолжению рода и сохранению семьи⁴.

---

¹ Чернякова Дарья Александровна, студент 3 курса факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

³ Тучкова Э. Г. К вопросу о критериях дифференциации в социальном обеспечении // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. 2009. № 7. С.40.

⁴ Левит С. В. Субъективные представления женщин о семейных функциях и ролях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 218. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-217-225>, EDN: UIZBQD.

Необходимо обратить внимание, что вопрос о профессиональном материнстве неоднократно поднимался в нашей стране¹. Все чаще перед женщинами стоит выбор между карьерой и семьей. Женщины вынуждены работать из-за экономической необходимости, что приводит к снижению рождаемости в стране².

Согласно данным Росстата, в Российской Федерации с 2017-го не наблюдается естественный прирост населения. Максимальное число родившихся, начиная с 2000-го, было зафиксировано в 2014 году – 1 942 683, в 2023-м родилось почти на 700 тыс. меньше детей – 1 264 354. Меньше было только в 2000-м – 1 266 800³.

Кроме того, только за 2024 год в стране показатель рождаемости снизился на 3,6%⁴ по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Именно поэтому, для повышения рождаемости в Российской Федерации принимаются определенные меры: предоставление выплат и льгот (например, материнский капитал, льготная ипотека, ежемесячные пособия), улучшение жилищных условий, а также развитие социальной инфраструктуры и медицинского обслуживания.

Также в соответствии с Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов⁵, предусматриваются дополнительные мероприятия, направленные на поддержку семьи, например:

- продолжение предоставления ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка;
- ежегодная индексация минимального размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет и сохранение возможности получать пособие для работающей матери (или иных лиц, фактически осуществляющих уход за ребенком);
- отмена с 2026 года ограничения максимальной длительности совокупного периода ухода одного из родителей за каждым ребенком до 1,5 лет, засчитываемого в страховой стаж (для назначения страховой пенсии по старости);
- установление пенсионного коэффициента за полный календарный год периода ухода за ребенком до 1,5 лет независимо от количества детей;

---

¹ Новости // Матвиенко назвала поддержку материнства и детства приоритетной задачей государства URL: <https://perm.msrabota.ru/info/interv-yu-nedeli/matvienko-nazvala-podderzhku-materinstva-i-detstva-prioritetnoy-zadachey-gosudarstva/> (дата обращения: 05.11.2025).

² Алехин Б. И. Рождаемость и женская безработица в российских регионах // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. No 1. С. 20–51. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.1.020-051>.

³ Новости // Минздрав заявил о снижении рождаемости до одного из самых низких уровней URL: <https://www.rbc.ru/society/30/01/2025/679ba8c39a79474483435b99/> (дата обращения: 06.11.2025).

⁴ New.ru// Росстат озвучил, как изменилась рождаемость в РФ. Росстат: рождаемость в марте выросла на 3,2% по сравнению с февралем этого года // 2025. – Режим доступа: URL <https://news.ru/society/rosstat-ozvuchil-kak-izmenilas-rozhdaemost%20vrf?ysclid=mgevv6mpkw690685726/> (дата обращения: 19.09. 2025).

⁵ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» (разработаны Минфином России) // СПС Консультант Плюс.

– поддержка региональных программ по повышению рождаемости в субъектах РФ, в которых суммарный коэффициент рождаемости ниже среднероссийского; и др.

Так, согласно п.3 ч.1 ст. 12 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹ (далее – Закон №400-ФЗ), в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, засчитывается период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности. Соответственно, если у семьи 5 и более детей, в стаж будет засчитано не более 6 лет ухода за ними (например, 1,5 года за 4 детей), что может быть несправедливо при выходе на пенсию. Ввиду этого, ограничение может привести к тому, что у многодетных родителей (более 4 детей) не наберется необходимого страхового стажа для получения пенсии, что может привести к получению пенсии в меньшем размере или без дополнительных льгот.

Учитывая вышеуказанное, поддерживаем разработанный законопроект Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации², направленный на повышение социальных гарантий многодетным семьям. Поправки отменяют текущее ограничение в 6 лет на включение периодов ухода за детьми в страховой стаж (п. 3 ч. 1 ст. 12 Закона №400-ФЗ). Таким образом, новая норма позволит засчитывать все периоды ухода за каждым ребенком, что повысит размер будущей пенсии.

Необходимо отметить, что Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов предусмотрено установление пенсионного коэффициента за полный календарный год периода ухода за ребенком до 1,5 лет независимо от количества детей. В связи с этим, предлагаем внести изменения в ст. 15 Закона №400-ФЗ, отменив все ограничения по зачету пенсионных коэффициентов при назначении страховых пенсий, что будет способствовать повышению уровня пенсионного обеспечения.

Кроме того, согласно действующему законодательству при выходе в отпуск по беременности и родам, женщины могут рассчитывать на пособие по уходу за ребенком в размере 40%³ от своего прежнего среднего заработка. Если женщина не осуществляла трудовую деятельность, трудовой договор был расторгнут в связи с ликвидацией организации или она стала мамой в период обучения в вузе, ей назначат минимальный размер пособия, который с учётом индексации составляет всего 9 227,24 рубля, что является ниже любого регионального прожиточного минимума на ребёнка. Таким образом, присоединяемся

---

¹ Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

² Проект Федерального закона № 959275-8 «О предоставлении социальных гарантий женщинам, удостоенным звания «Мать-героиня»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/959275-8/>.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Ст. 11.2.// СПС Консультант Плюс.

к высказанному отдельными депутатами предложениям об увеличении размера пособия по уходу за ребёнком до полутора лет до 60% от среднего заработка родителя, а также установлении минимального размера такого пособия на уровне 100% регионального прожиточного минимума на ребёнка¹. Увеличение размера пособия по уходу за ребёнком до полутора лет поможет повысить уровень демографии и облегчит финансовое положение семей с детьми.

Необходимо обратить внимание, что отпуск по уходу за ребенком предоставляется до достижения ребенком трех лет, а пособие по уходу за ребенком выплачивается лишь до полутора лет. Следовательно, Закон №400-ФЗ не гармонизирован с Трудовым кодексом Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ² (далее – ТК РФ). В рамках научной дискуссии вносим предложение о приведение в соответствие ст. 13 Закона №400-ФЗ со ст. 256 ТК РФ, что повысит уровень правовых и социальных гарантий граждан, укрепит правовую систему, а также устранил возникшие противоречия³.

Таким образом, дифференциация правового регулирования в социальном обеспечении как гарантия защиты семейных ценностей в российском законодательстве – важный принцип современного социального обеспечения, повышающий эффективность и справедливость в обществе.

Библиография:

1. Тучкова Э. Г. К вопросу о критериях дифференциации в социальном обеспечении // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. 2009. № 7.

2. Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации международного принципа социальной справедливости в законодательстве о социальном обеспечении беременных женщин и рожениц // В сборнике: Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 166–170.

3. Чупрова Е. В. К вопросу о современном состоянии российского законодательства о социальных выплатах на детей // Градостроительное право. 2021. № 2. С. 24–27.

---

¹ «ЛДПР внесла в Госдуму законопроект об увеличении пособия по уходу за ребенком» // 2025. Режим доступа: URL <https://ldpr.ru/event/409590/> (дата обращения: 19.09. 2025).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// СПС Консультант Плюс.

³ См. также: Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации международного принципа социальной справедливости в законодательстве о социальном обеспечении беременных женщин и рожениц // В сборнике: Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 166–170; Чупрова Е. В. К вопросу о современном состоянии российского законодательства о социальных выплатах на детей // Градостроительное право. 2021. № 2. С. 24–27.

Об актуальных проблемах защиты конституционного права работников на вознаграждение за труд

Аннотация: статья посвящена вопросам защиты трудовых прав граждан, работающих без надлежащего оформления трудовых отношений с работодателем; формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: право работника на вознаграждение за труд; защита трудовых прав работника; своевременная выплата заработной платы.

Право работника на оплату труда является важным социально-экономическим явлением и закреплено в ст. 37 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда².

На практике встречаются проблемы применения норм правового института оплаты труда, в число которых входят вопросы, касающиеся неофициальной заработной платы («черной» и «серой»). Последняя представляет собой доход работника, при котором работодатель фактически передаёт причитающееся сотруднику за отработанное время вознаграждение, нигде не отображающееся. Главной проблемой данной заработной платы (по-другому данное явление называют «конвертируемой» заработной платой) является то, что за так называемую «зарплату в конверте» не идут отчисления в налоговый орган и не удерживаются страховые платежи, тем самым работодатель скрывает факт дохода, который не отображается в бухгалтерии.

Важно отметить, что согласно ст. 57 Трудового кодекса РФ³ (далее – ТК РФ) к обязательным условиям заключения трудового договора относится оплата труда. В случае отсутствия данного сведения трудовой договор должен быть им дополнен. Занижение размера заработной платы в трудовом договоре по сравнению с фактически получаемой работником на руки является правонарушением, влечет неисполнение обязанности со стороны работодателя по уплате обязательных платежей и преследуется по закону.

Одним из важных направлений прокурорского надзора по-прежнему остаётся защита трудовых прав граждан, о чем сообщил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на расширенном заседании коллегии

---

¹Ширяева Эмилия Евгеньевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГКОУ В0 «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ В0 «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. .2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Генеральной прокуратуры РФ¹. Жалобы поступают по вопросам задержки оплаты труда работников, невыплату отпускных или иных причитающихся выплат при увольнении, в том числе «чёрной», нигде не зафиксированной, заработной платы.

По данным ВЦИОМ, в России 5% работников трудоустроены неофициально; при этом 63% россиян согласны на получение «серой» выплаты, а 39% – на оплату труда в «конверте» при отсутствии других вариантов трудоустройства². Однако «серая» и «чёрная» зарплаты выгодны только работодателю. В первом случае он платит минимальные взносы в Социальный Фонд России и налог на доходы физических лиц, а во втором случае и вовсе лишается этой обязанности. Соккрытие реальных доходов работников негативно сказывается на всей российской системе обязательного социального страхования³.

Кроме того, одной из причин «конвертируемой» зарплаты является мотивация иностранных граждан приезжать в Российскую Федерацию на заработки. Чаще всего работодатели не видят смысла оформлять мигрантов, давая им работу и заработок, который выгоден обоим. Такое явление порождает сокрытие истинных доходов и тем самым снижает собираемость налогов в казну государства, что негативно сказывается на уровне жизни населения. По утверждению Уполномоченной по правам человека в городе Москве Татьяны Александровны Потяевой, более 54% мигрантов получают заработную плату «наличными без ведомости» в конвертах. В частности, таким способом получают выплаты 57,2% граждан Таджикистана, 58,2% выходцев из Узбекистана и 34,9% граждан Кыргызстана⁴.

Ещё одним негативным явлением выплаты «чёрной» заработной платы, в первую очередь для работника, является сложность её доказывания в спорах, связанных с задержкой заработной платы. Такие работники по сути не заключают трудовой договор, в связи с чем сложно доказать факт работы: в этих случаях заработная плата чаще всего выплачивается «в конверте», то есть в наличной денежной форме. Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что доводы истцов о взыскании заработной платы чаще всего не удовлетворяются. Это связано главным образом с тем, что такая оплата труда нигде не зафиксирована, договорённость о выплате вознаграждения подтверждена

---

¹ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры: [электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/>. (Дата обращения: 06.10.2025).

² Агаева Е. Сокращение в компании: обязанности работодателя и права работника // Трудовое право. 2025. № 3. С. 43–52.

³ Подробнее об этом см. напр. Чупрова Е. В. Актуальные проблемы законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании в современных условиях В сборнике: Актуальные проблемы российского права: история, теория и современность. Межвузовская научно-практическая конференция. 2016. С. 113–118.

⁴ URL: <https://ombudsman.mos.ru/Deyatelnost/documents/273>. (Дата обращения: 08.10.2025).

не на «бумаге», а на словах, которые чаще всего суд не принимает во внимание, при отсутствии свидетелей или других факторов¹.

В случае невыплаты вознаграждения работнику работодатель привлекается к административной ответственности в соответствии со ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ² (далее – КоАП РФ). В целях упорядочения правоприменительной практики, предлагаем законодательно закрепить в ст. 135 ТК РФ легальное определение «неофициальной заработной платы» как такого вознаграждения за труд, которое не отражено в трудовом договоре и выплачивается работнику без начисления налогов и других обязательных платежей и сборов. Кроме того, следует внести изменения в постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1927 «Об утверждении Правил ведения реестра работодателей, у которых выявлены факты нелегальной занятости»³ в плане расширения вносимых рецидивных правонарушений, как по части четвертой, так и по части пятой ст. 5.27 КоАП РФ.

В заключение отметим, что благодаря развитию и совершенствованию законодательства об оплате труда работников происходит реализация одной из главных задач социального государства, а также защищаются конституционные трудовые права и свободы граждан.

Библиография:

1. Агаева Е. Сокращение в компании: обязанности работодателя и права работника // Трудовое право. 2025. № 3. С. 43–52.
2. Чупрова Е. В. Актуальные проблемы законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании в современных условиях. В сборнике : Актуальные проблемы российского права: история, теория и современность. Межвузовская научно-практическая конференция. 2016. С. 113–118.

---

¹ Решении Приокского районного суда г. Нижний Новгород № 2-3082/2017 2-448/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 2-3082/2017 ([электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hxxi80Eh8EUD/?ysclid=mgerpxmja279012355>).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1

³ СЗ РФ. 2024. № 53 (часть II). Ст. 8741.

О некоторых проблемах законодательства о социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации и членов их семей; проведен анализ нормативных правовых актов; предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: конституционное право на социальное обеспечение, военнослужащие и члены их семей, страховой стаж, пенсионное обеспечение военнослужащих.

В настоящее время вопросы социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации и членов их семей являются наиболее актуальными. Это выражается в деятельности государства относительно разработки нормативно-правовой базы, а также внесения изменений в действующее законодательство. Несмотря на колоссальный объем работы с законодательной базой, остается ряд вопросов и проблем, связанных с мерами социальной поддержки вышеуказанной категории лиц². Надо отметить, что социальное обеспечение является конституционной гарантией, обеспечивающую защиту прав граждан³. Лица, осуществляющие защиту Родины, в силу повышенной ответственности и рисков, связанных с их деятельностью, заслуживают особого внимания со стороны государства при реализации мер социального обеспечения.

Как мы видим, социальная защита вышеуказанной категории возрастает, увеличиваются расходы государства, которые обусловлены, в том числе, ростом числа задействованных в специальной военной операции военнослужащих. Исходя из статистики, представленной Министерством Обороны Российской Федерации и заместителем председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым, количество военнослужащих по контракту, принятых в период с 1 января по 1 декабря 2023 года, составило более 452 тысяч человек⁴, тенденция по увеличению численности Вооруженных Сил Российской Федерации продолжается и по сегодняшний день.

Одним из ключевых вопросов социального обеспечения военнослужащих и членов их семей являются обстоятельства, возникающие при включении в страховой стаж периода, в течение которого военнослужащие направляются для прохождения воинской службы по контракту в иные местности, из-за чего

---

¹ Янбухтин Ильядар Равилевич, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

² Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164–168.

³ Ст. 39 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ <https://tvzvezda.ru/news/2024422224-R5jtn.html?ysclid=mg4tskbb4w592617588>.

супругам военнослужащих не всегда представляется возможность трудоустроиться. В законе указано, что «в страховой стаж включается период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства», при этом в законодательстве не определено, какая именно местность к ней относится¹.

Необходимо отметить, что военнослужащие Российской Федерации выполняют задачи не только на территории страны, но и за ее пределами. Так, например, в ноябре 2023 года был создан Африканский корпус Вооруженных Сил Российской Федерации РФ (далее ВС РФ), в котором проходит службу по контракту от 20 до 40 тысяч военнослужащих². Казалось бы, что в силу специфики и географической отдаленности данной категории военнослужащих, супруги, проживающие совместно, которые не смогли трудоустроиться, социально защищены в полной мере, но формулировка п. 7 ст. 12 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ставит под сомнение возможность включения в страховой стаж периода такого совместного проживания за пределами Российской Федерации.

Ранее вопросы включения страхового стажа супругам военнослужащих, проходивших воинскую службу по контракту на территории бывшего Советского Союза, регламентировались Соглашением о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения³, в котором было определено, что для установления права на пенсию, в том числе на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР. 11 июня 2022 года Российская Федерация денонсировала вышеуказанное соглашение⁴, что нарушило единообразие в правоприменительной деятельности и привело к умалению пенсионных прав граждан.

Так, в одном из судебных решений содержалось положение о том, что денонсация Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, исключает возможность включения в страховой стаж периода проживания супруги военнослужащего, проходившего военную службу по контракту на территории Республики Армения в период с 01.04.1995 по 12.08.1998, в условиях отсутствия возможности трудоустройства⁵. Как уже отмечалось ранее, в действ-

---

¹ п. 7 ст. 12 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

²https://zavtra.ru/books/afrikanskij_korpus_rf_novij_etap_rossijskoj_politiki_i_bor_bi_s_terrorizmom_v_afrike?ysclid=mg4v3lonh413210716.

³ Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (Москва, 13 марта 1992 г.) // Информационный Вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992 г. № 3. Утратил силу.

⁴ Федеральный закон от 11.06.2022 № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3935.

⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2024 № 88-20727/2024 (УИД 72RS0025-01-2024-001876-10).

ющем российском законодательстве не содержится уточнения относительно того, в какой именно местности должен проходить военную службу по контракту военнослужащий, чтобы период совместного проживания с ним супруги, не имевшей возможности трудоустроиться, засчитывался в страховой стаж. Учитывая вышеизложенное, предлагаем конкретизировать понятие «местность» следующим образом: «...к иным периодам, засчитываемым в страховой стаж, относится период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях размещения воинских подразделений Российской Федерации, в том числе в районах их дислокации за пределами государственной границы, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности»¹.

Законодательство о пенсионном обеспечении военнослужащих содержит и иные проблемы, нуждающиеся в разрешении. Так, выслуга военнослужащего свыше 32 лет никак не влияет на размер пенсии за выслугу лет военнослужащего, однако «перенести» избыточный стаж службы для назначения страховой пенсии по старости невозможно².

В заключение выразим уверенность в том, что предлагаемые нами вышеуказанные предложения и дополнения будут способствовать повышению уровня социального обеспечения военнослужащих и членов их семей, а совершенствование законодательства в сфере их пенсионного обеспечения, улучшит процесс реализации основополагающих принципов права – всеобщности, равенства, социальной солидарности и социальной справедливости³.

Библиография:

1. Антонова Н. В. Судебная практика и развитие законодательства о труде и социальном обеспечении: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова [и др.]; ответственный редактор Т. Ю. Коршунова. Москва : Контракт, 2024.

2. Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации права военнослужащих на обеспечение в порядке обязательного пенсионного страхования // В сборнике: Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор: Т. А. Сошникова. 2014. С. 244–248.

---

¹ См. также: Антонова Н. В. Судебная практика и развитие законодательства о труде и социальном обеспечении: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова [и др.]; ответственный редактор Т. Ю. Коршунова. Москва : Контракт, 2024.

² Ст.14 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»// Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 9. Ст. 328.

³ См. также Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации права военнослужащих на обеспечение в порядке обязательного пенсионного страхования // В сборнике: Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор: Т. А. Сошникова. 2014. С. 244–248.

Роль искусственного интеллекта в юридическом образовании

Аннотация: данная статья посвящена вопросу рассмотрения роли искусственного интеллекта в юридическом образовании России. Роль искусственного интеллекта рассмотрена в нескольких направлениях, как рабочий юридический инструмент, которому необходимо обучать современных юристов и как учебный инструмент необходимый для модернизации и цифровизации высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, цифровизация, информационные технологии, информационные системы, справочно-правовые системы, нейросети, искусственный интеллект.

Сегодня технологии способны не только искать информацию, как например справочно-правовые системы (Гарант, Консультант+ и прочие), но и анализировать огромные массивы судебной практики, составлять проекты процессуальных документов и прогнозировать исходы судебных споров с высокой долей вероятности. Данные инновации стали доступны именно благодаря искусственному интеллекту, который способен в отличие от, уже ставших традиционными, информационных систем вникать в контекст запроса и понимать его, а не просто искать запрос по ключевым словам. Также тенденция данные инноваций прослеживается достаточно давно, ещё Д. С. Соломко в своей статье в 2019 году сказал о том, что ИИ в будущем станут повсеместной частью жизни в том числе юристов². Это все создает существенный разрыв между тем, чему учат в университетах, и тем, что требует современный рынок юридических услуг. Традиционная модель, ориентированная на механическое запоминание норм и рутинную работу с документами (которая часто поручается младшим юристам), теряет актуальность. Рутинные задачи, ранее служившие «тренировочным полигоном» для выпускников, теперь эффективно автоматизируются. Это создает существенный разрыв между тем, чему учат в университетах, и тем, что требует современный рынок юридических услуг. Традиционная модель, ориентированная на механическое запоминание норм и рутинную работу с документами (которая часто поручается младшим юристам), теряет актуальность. Рутинные задачи, ранее служившие «тренировочным полигоном» для выпускников, теперь эффективно автоматизируются. В данной статье мы исходим из тезиса, что искусственный интеллект следует рассматривать не как угрозу замещения юриста, а как мощный инструмент усиления его интеллектуальных способностей. Цель работы проанализировать роль ИИ в современном юридическом образовании и

---

¹ Назаров Максим Евгеньевич, магистр 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Соломко Д. С. Тенденции применения нейронных сетей в юриспруденции // Colloquium-journal. 2019. С. 48.

определить векторы трансформации учебных программ. Мы рассмотрим, как переход от знаний парадигмы к компетентностной, включающей навыки prompt engineering и верификации данных, может сформировать юриста нового поколения – специалиста, способного эффективно функционировать в цифровой экосистеме, сохраняя при этом приверженность этическим стандартам и верховенству права.

В связи с вышесказанным, стоит отметить несколько основных векторов интеграции ИИ в юридическое образование, а именно разделить их на: 1) интеграция обучения и развития взаимодействия с ИИ, как с рабочим инструментом будущего юриста, и 2) ИИ как часть цифровизации юридического образования. В первом случае можно говорить о полноценном включении в учебную программу обучения использования ИИ на основе самых популярных чат-ботов, таких, как например ChatGPT, Gemini, Deepseek и тому подобных. Но данные ИИ не специализируются на праве и имеют в своих базах данных достаточно большой и многосторонний набор данных, что часто является проблемой, из-за которой они могут давать неточный либо же неверный ответ на правовой вопрос. Это во многом связано с тем, что они используют данные из различных стран за разные промежутки времени, а также не всегда актуальные. В связи с этим сами нейросети для их эффективного использования юристами необходимо объединить с актуальными и правильными российскими справочно-правовыми системами. Модернизация традиционных правовых справочных систем (СПС), таких как «КонсультантПлюс», «Гарант», с помощью нейросетей – это переход от парадигмы «поиска» к парадигме «ответа». О такой модернизации говорит проблема, к которой пришел Е. Ярко в своей статье о ИИ для юристов, он отметил, что существующим нейросетям не хватает правовых баз данных, которые либо не оцифрованы полностью, либо являются не полностью открытыми, как КонсультантПлюс и Гарант¹. Вот ключевые направления такой модернизации:

1. Переход к семантическому поиску. Традиционные системы ищут по ключевым словам (keyword matching). Если студент введет «как уволить прогульщика», а в законе написано «расторжение трудового договора за однократное грубое нарушение», старый поиск может не дать точного результата. Как работает ИИ: Нейросети (основанные на векторных представлениях текста) понимают смысл запроса, а не просто ищут совпадение букв. Результат: Система находит релевантные документы, даже если в запросе и в тексте документа используются совершенно разные слова, но об одном и том же смысле.

2. Внедрение генеративных ответов. Вместо списка из 100 ссылок на документы, система выдает готовый синтезированный из данных ответ. Технология: ИИ находит релевантные части законодательства и судебной практики, а затем

---

¹ «Искусственный интеллект для юристов: как развивается сфера Legal AI» // РБК. 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/687110ec9a79478fa6d8db5a> (дата обращения: 10.12.2025 года).

LLM (большая языковая модель) пишет на их основе связное резюме со ссылками на источники.

3. Предиктивная аналитика судебной практики. Нейросети могут анализировать миллионы судебных решений, чтобы выявлять скрытые закономерности, недоступные человеку из-за объема данных. Профилирование судей: Система может показать статистику конкретного судьи (например, «Судья Иванов удовлетворяет иски о защите прав потребителей в 85% случаев, средняя сумма компенсации – 10 000 руб.»).

4. «Умные» связи и Графы знаний. Традиционные гиперссылки статичны. ИИ позволяет создавать динамические связи между документами. Контекстный анализ: если в законе изменилась одна статья, нейросеть автоматически помечает как «рискованные» все шаблоны договоров в базе пользователя, которые ссылаются на эту норму, и предлагает новые формулировки. Такие и похожие предложения уже повсеместно предлагаются юристами. Так, например, предложения об использовании ИИ в юриспруденции в множестве похожих сценариев предложено М. Мазуковым, который затрагивает в своей статье реальные сценарии использования ИИ юристом¹.

Внедрение таких систем в учебный процесс меняет задачу студента: 1) Он перестает быть «архивариусом», тратящим часы на поиск нужного документа. 2) Он становится верификатором и стратегом, который должен оценить качество ответа, сгенерированного машиной, и принять решение.

С другой стороны, если говорить о внедрении ИИ непосредственно в обучение, то в этом направлении можно отметить следующее. Внедрение нейросетевых технологий в образовательный процесс юридических факультетов не требует создания инфраструктуры с нуля; наиболее эффективным и ресурсосберегающим путем представляется глубокая интеграция инструментов искусственного интеллекта в уже функционирующие электронные информационно-образовательные среды (ЭИОС) и системы управления обучением, такие как кастомизированные университетские порталы.

Современная система управления обучением, обогащенная модулями искусственного интеллекта, трансформируется из пассивного хранилища учебных материалов и ведомостей в адаптивную экосистему, способную анализировать цифровой след студента. Вместо линейного прохождения курсов, алгоритмы машинного обучения, встроенные в ядро системы, могут в реальном времени оценивать прогресс обучающегося, фиксировать пробелы в освоении конкретных отраслей права и автоматически перестраивать индивидуальную образовательную траекторию, предлагая дополнительные материалы или кейсы именно по тем темам, где студент демонстрирует низкую компетентность.

---

¹ «23 реальных сценария использования нейросетей в работе юриста» // zakon.ru. 2025. URL: https://zakon.ru/blog/2025/5/3/23_realnyh_scenariya_ispolzovaniya_nejrosetej_v_rabote_yurista (дата обращения: 10.12.2025 года).

Ключевым элементом такой модернизации становится встраивание диалоговых AI-ассистентов (чат-ботов) непосредственно в интерфейс личного кабинета студента в качестве круглосуточных цифровых тьюторов. В отличие от общедоступных нейросетей, такие интегрированные модели могут быть дообучены на верифицированных учебных пособиях и нормативной базе конкретного курса, что минимизирует риск фактических ошибок и обеспечивает педагогическую точность ответов. Такой «цифровой тьютор» способен поддерживать диалог, проверяя понимание материала через наводящие вопросы, что разгружает преподавателей от рутинных консультаций и позволяет масштабировать индивидуальный подход даже на большие лекционные потоки.

Подводя итог можно сказать, что хоть нейросети сейчас и имеют достаточно большие проблемы как в техническом плане (неточности генерируемых ответов) и этическом плане (опасность потери критического мышления со стороны студентов) они являются будущим, к которому студенты должны быть не только готовы, но и обучены, чтобы создавать новую цифровую юридическую среду. Студенты и сейчас повсеместно пользуются нейросетями и наша задача сделать так, чтобы они пользовались ими эффективно и продуктивно.

Библиография:

1. «Искусственный интеллект для юристов: как развивается сфера Legal AI» // РБК. 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/687110ec9a79478fa6d8db5a> (дата обращения: 10.12.2025 года).
2. «23 реальных сценария использования нейросетей в работе юриста» // zakon.ru. 2025. URL: https://zakon.ru/blog/2025/5/3/23_realnyh_scenariya_ispolzovaniya_nejrosetej_v_rabote_yurista (дата обращения: 10.12.2025 года).
3. Соломко Д. С. Тенденции применения нейронных сетей в юриспруденции // Colloquium-journal. 2019. С. 48.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Иванов Н. Г.</i> Социальная и правовая справедливость: прошлое и настоящее	6
<i>Белоусова Е. В.</i> Конституционно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	12
<i>Бурьянов С. А.</i> Значение юридического образования в формировании международной системы многостороннего сотрудничества в целях устойчивого человекоориентированного развития	17
<i>Башимов М. С., Жненбаев Е. Н.</i> Развитие науки и образования в ракурсе конституционных ориентиров (на материалах Казахстана и Узбекистана)	21
<i>Турецкий Н. Н.</i> Правовые и организационные вопросы развития искусственного интеллекта в Казахстане	28
<i>Ахметов Е. Б., Абулгазин Е. С.</i> Проблемы и перспективы реализации принципа соразмерности в административном процессе Республики Казахстан	34
<i>Дюсюпова А. Д.</i> Юридическое образование — основа благополучной жизни	41
<i>Вавилин М. В.</i> Юридическая теория патриотизма: основные положения	44
<i>Спицина Г. В., Нецветаев А. Г.</i> Правовые основы юридического образования	52
<i>Сайфутдинова В. М.</i> Правовое регулирование электронного документооборота в трудовых отношениях	57
<i>Пинаев В. А.</i> О защите трудовых прав работников профессиональными союзами и иными общественными организациями России	62
<i>Пешикова О. А.</i> Социальная справедливость пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан	69
<i>Трунцевский Ю. В.</i> Социологические исследования в сфере противодействия коррупции	72
<i>Маркова Н. О., Чупрова Е. В.</i> Значение ценностного потенциала частного права в эпоху развития искусственного интеллекта	78
<i>Максимова О. Д.</i> Использование искусственного интеллекта в высшем юридическом образовании: достижения, проблемы и перспективы	82
<i>Курякова С. И.</i> Роль кафедры гражданского и предпринимательского права в подготовке высококвалифицированных юристов	87
<i>Абрамова Н. В.</i> Государственная политика в области подготовки юридических кадров в России	92
<i>Айрапетян А. А.</i> Проблемы интеграции мигрантов	95

<i>Антонова Н. В., Басангов Д. А.</i> Меры социальной защиты в Российской Федерации: приоритет двухмерной стратегии МОТ?	99
<i>Корсунова А. С.</i> Отражение трансформации цивилистического процесса на современном этапе в преподавании процессуальных отраслей права	107
<i>Абдреев Т. И.</i> Актуальные вопросы осуществления органами прокуратуры надзора в финансовой сфере	113
<i>Вышковарцев В. В.</i> Проблемы предоставления земельных участков участникам специальной военной операции: региональный аспект	118
<i>Ильгова О. О.</i> Роль юридического образования в формировании духовно-нравственных ценностей у молодежи	123
<i>Христинич И. В.</i> Молодая семья: понятие, особенности и преимущества в жилищном праве	129
<i>Ильина О. Ю.</i> Социальное партнерство как конституционно-правовой инструмент социальной солидарности	134

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Бурьянов М. С.</i> Будущее права и юридического образования в эпоху цифровой трансформации государства	139
<i>Прокопьев А. О.</i> Понятие, меры и виды социальной защиты в РФ	143
<i>Николаева М. В.</i> Роль юридического образование в подготовке судей	146
<i>Николаева Е. В.</i> Исследование специфики дорожно-транспортной преступности в крупном городе	149
<i>Чуканова С. А.</i> Особенности предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения	154
<i>Сафиуллина А. А.</i> Виды дистанционной работы	161
<i>Васечкина В. И.</i> Перспективы применения искусственного интеллекта в юридическом образовании	166
<i>Берестянская И. Н.</i> Понятие источников уголовного права	173
<i>Мерденов Д. И.</i> Роль прокуратуры в обеспечении социальной справедливости	178
<i>Данилов М. В.</i> Проблемные аспекты изучения судебной власти в профессиональной подготовке юристов	183
<i>Першуткин С. Д.</i> Эффективное трудоустройство как залог успеха	187
<i>Королев В. П.</i> Взаимодействие правоохранительных органов с обществом: социально- психологические аспекты	190

<i>Медведева А. В.</i> Защита достоинства человека и предотвращение принудительного труда	196
<i>Дежнев С. А.</i> Юридическое образование и уголовно-правовая наука	201
<i>Кучинева Л. В.</i> Социальная ответственность бизнеса как форма саморегулирования гражданско-правовых отношений в предпринимательской среде	205
<i>Маркевич В. Л.</i> Злоупотребление правами в потребительских правоотношениях: правоприменительный аспект	208
<i>Гершун Е. А.</i> Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей: влияние на предпринимательскую деятельность	214
<i>Грудова В. К.</i> От теоретических основ к профессиональной практике: значение юридического образования для правоприменения в сфере строительного подряда	220
<i>Куприянова А. В.</i> Гарантии достойного существования гражданина в процедуре банкротства: баланс интересов кредиторов и социально-экономической справедливости	224
<i>Бегунков М. К.</i> О некоторых проблемах регулирования труда работников предпенсионного возраста	230
<i>Галдин Н. А.</i> Развитие законодательства об охране здоровья отдельных категорий работников как реализация функций социального государства	233
<i>Григоренко К. С.</i> Проблемы правового регулирования дистанционного выполнения трудовой функции (на примере работника в возрасте до восемнадцати лет)	237
<i>Ксенофонтова П. С.</i> Об актуальных вопросах правового регулирования отношений в сфере занятости населения	241
<i>Ростовцева П. С.</i> Актуальные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников	244
<i>Ставер А. С.</i> О некоторых особенностях социальной защиты участников и ветеранов специальной военной операции	246
<i>Чернякова Д. А.</i> Дифференциация правового регулирования в социальном обеспечении как гарантия защиты семейных ценностей в российском законодательстве	248
<i>Ширяева Э. Е.</i> Об актуальных проблемах защиты конституционного права работников на вознаграждение за труд	252
<i>Янбухтин И. Р.</i> О некоторых проблемах законодательства о социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей	255
<i>Назаров М. Е.</i> Роль искусственного интеллекта в юридическом образовании	258

Научное издание

Юридическое образование — путь к успеху

Материалы международной научно-практической конференции «Юридическое образование — путь к успеху», посвященной 30-летию юридического факультета Московского гуманитарного университета под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права, трудового и социального права, Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

Макет подготовлен авторами

Подписано в печать 22.12.2025 Формат 60*84 1/16.
Печ. л. 16,75. Тираж 300 экз. Заказ № 194.
Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5.